
ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

THEORY AND METHODOLOGY

Вестник Челябинского государственного университета.
2017. № 10 (406). Экономические науки. Вып. 58. С. 7—14.

УДК 339.133.017
ББК У011.2

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ КЛИЕНТОВ¹

С. С. Демцура

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск, Россия*

Рассмотрена проблема оценки удовлетворенности потребителей, раскрыта ее актуальность. Выполнен теоретический анализ методик оценки удовлетворенности клиентов. Проанализирован ГОСТ Р 57189-2016/ISO/TS 9002:2016, трактующий понятие «удовлетворенность потребителей» как восприятие человеком продуктов и услуг организации. Выявлена специфика понятий «качество услуги», «цена услуги», «восприятие цен» применительно к рынку образовательных услуг. Представлены методики оценивания качества обслуживания, применяемые в мировой практике (SERVQUAL, индекс удовлетворенности клиентов CSI, индекс удовлетворенности потребителя ACSI, коэффициент лояльности NPS, методика построения карт восприятия Needs & Gaps). Автор анализирует ключевые аспекты удовлетворенности студентов качеством и ценой образовательной услуги.

Ключевые слова: *удовлетворенность клиентов, оценка удовлетворенности, качество и цена услуги, восприятие качества и цен услуги.*

В конкурентной деловой среде удовлетворенность клиентов является важным элементом успеха в бизнесе. И многие эксперты согласны с тем, что самый мощный конкурентный инструмент — это качество обслуживания потребителей [1. Р. 33].

Современная концепция маркетинга подразумевает построение крепких и долгосрочных взаимоотношений с покупателями. Это условие является основой благополучной деятельности компании на рынке. Для привлечения максимального количества покупателей необходимо повышать уровень потребительской удовлетворенности, которая формируется благодаря соответствующей ценности (выгоде) и цене товара или услуги. Сегодня оценка удовлетворенности потребителя стала обязательным атрибутом систем управления взаимоотношениями с потребителями [2. С. 199]. Удовлетворенность потребителей рассматривается как один из показателей результативности системы менеджмента качества.

Отметим, что на сегодняшний день актуальность приобретает клиентоориентированный подход в управлении организациями различных сфер деятельности. Согласно данному подходу, повышение уровня удовлетворенности потребителей — это важная стратегическая цель менеджмента.

Мы проанализировали ГОСТ Р 57189-2016/ISO/TS 9002:2016², в котором в пунктах 4—10 упоминается об удовлетворенности клиентов. При этом пункт 9.1.2 полностью посвящен понятию удовлетворенности потребителей. На основе анализа мы выявили, что, согласно данному нормативному документу, под термином «удовлетворенность клиентов» понимается степень восприятия человеком продуктов и услуг организации. Также под понятием «удовлетворенность» понимаются оправдавшиеся ожидания потребителя. Это обеспечивает систематический подход к пониманию восприятия потребителями продукции и услуг организации,

² ГОСТ Р 57189-2016/ISO/TS 9002:2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Руководство по применению ИСО 9001:2015 (ISO/TS 9002:2016, IDT) (утв. Приказом Росстандарта от 25.10.2016 № 1499-ст) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216185 (дата обращения 31.07.2017).

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» по договору на выполнение НИР от 14.04.2017 № 16-454 по теме «Эмпирическое исследование восприятия и оценки цен потребителями образовательных услуг».

а также позволяет прояснить, были ли удовлетворены потребности и ожидания. В нормативном документе описываются методы сбора информации, которая помогает оценить удовлетворенность клиентов. Перечислим эти методы: опрос мнений; связь с потребителями; данные от потребителя о качестве поставленной продукции и услуг; анализ доли рынка; анализ запросов на гарантийное обслуживание; организация обратной связи в социальных сетях, на веб-сайтах и форумах; анализ опубликованной в газетах или журналах информации и отчетов, полученных от дилеров.

Ученые P. Farris, N. Bendle, P. Pfeifr, D. Reibstein в исследовании *Marketing metrics: the definitive guide to measuring marketing performance* («Маркетинговые показатели: руководство по измерению эффективности маркетинга») отмечают, что маркетологи должны оценивать удовлетворенность клиентов. Ученые трактуют удовлетворенность как абсолютное или относительное количество довольных клиентов [3]. Удовлетворенность клиентов — это абстрактное понятие. Состояние удовлетворенности потребителя зависит не только от физических, но и от психологических состояний человека. Множество психологических факторов детерминируют поведение потребителя (обуславливают эмоциональные, повторные покупки, потребительские рекомендации и др.).

В общем смысле удовлетворенность — это психологическое состояние человека, которое появляется после достижения им желаемых результатов и целей. С другой стороны, удовлетворенность исследуется с точки зрения соответствия ожиданиям клиентов. Иногда удовлетворенность рассматривается как оценка клиентом качества и свойств товаров, услуг, сервисного обслуживания. Таким образом, на основании оценки удовлетворенности предприятие может определить то, какие направления его деятельности необходимо улучшить.

Благодаря исследованию степени удовлетворенности можно определить уровень лояльности клиентов. Это связано с тем положением, что высокий уровень удовлетворенности клиента способствует повторным покупкам, рекомендациям услуг компании другим покупателям. Высокий уровень удовлетворенности особенно важен на первых этапах сотрудничества предприятия и потребителя. Если на первых этапах взаимодействия клиент не удовлетворен, то отношения продлятся недолго.

Хотя встречаются и ситуации-исключения. Иногда при низком уровне удовлетворенности клиенты остаются лояльными к компании. Это связано с инерцией, высоким уровнем прошлых затрат, отсутствием выбора, недостатком инфор-

мации и опыта пользования продуктом или услугой. То есть клиенты остаются верны бренду, даже когда не вполне удовлетворены продукцией (услугами) компании.

Таким образом, удовлетворенность обусловлена комплексом воздействующих факторов. Удовлетворенность клиентов связана с «положительными ощущениями», которые возникают у клиента. Удовлетворенность клиента включает три взаимодополняющих компонента: во-первых, качество ключевых выгод, во-вторых, сервисное обслуживание и качество процесса оказания услуг, в-третьих, восприятие ценности приобретенной услуги (товара).

Мы считаем особо важным перечислить ключевые выгоды для клиента, которые влияют на его удовлетворенность. Во-первых, это качество самой услуги (товара). Во-вторых, приемлемая цена. В-третьих, соответствие услуг (товаров) ожиданиям клиента (любые индивидуально воспринимаемые качественные характеристики, которые значимы для отдельного потребителя). В-четвертых, удобное место приобретения услуги (товара) или местонахождение поставщика.

Особенности сервисного обслуживания могут оказывать большее влияние на удовлетворенность клиентов, чем наличие ключевых выгод от использования услуг (товаров). Это зависит от сферы деятельности компании. В частности, для сферы услуг особо важным является взаимодействие клиента с обслуживающим персоналом организации. При этом достаточно тяжело определить качество самой услуги. Именно поэтому качество процесса оказания услуг для клиента первостепенно. Это утверждение правомерно применить и к рынку образовательных услуг. Удовлетворенность студентов процессом оказания образовательных услуг — это ключевая проблема в сфере высшего образования.

Исключительно важно выявить факторы, которые позволяют предприятиям и организациям привлекать, удерживать клиентов [4]. Именно поэтому предприятия и организации находятся в постоянном поиске конкурентных преимуществ, что обуславливает в свою очередь поиск эффективных и творческих способов привлечения, сохранения и развития более тесных отношений с потребителями [5]. Данный аспект подтверждает исследование А. А. Большенковой и Д. В. Моисеевой, в котором разработана методика проведения опросов клиентов компании, направленная на оценку удовлетворенности качеством обслуживания и лояльности клиентов [6].

Все вышесказанное обуславливает актуальность исследуемой проблемы и ее значимость для современной науки.

Оценка удовлетворенности потребителей — систематическая и регулярная комплексная процедура, ориентированная на решение основной задачи организации по обеспечению и повышению качества предоставляемых продукции и услуг посредством системы взаимодействия организации с потребителями. Проведем обзор некоторых существующих методов оценки удовлетворенности потребителей.

Теоретическим аспектам диагностики удовлетворенности клиентов посвящено множество работ зарубежных авторов. Отметим, что исследование удовлетворенности студентов образовательными услугами является мало проработанным вопросом. Ключевые направления в области теоретического изучения проблемы удовлетворенности связаны с качеством образовательных услуг. При этом многие вопросы, которые связаны с восприятием цены и ценности образовательных услуг, остаются за рамками исследований.

На восприятие цены и ценности услуги (товара) оказывает влияние целый комплекс факторов. К ним относят социальные факторы (рекомендации знакомых, ситуационные факторы, личностные характеристики), а также соответствие затрат полученному результату.

Для оценивания качества обслуживания в мировой практике часто используется методика SERVQUAL, которую разработали A. Parasuraman, V. A. Zeithaml, L. L. Berry. Эта методика опирается на концепцию сервисного качества и предполагает алгоритм «Ожидание минус Восприятие» (Expectation – Perception). Авторы методики характеризуют восприятие как замеренное потребительское отношение к оказанной услуге. SERVQUAL предполагает специально разработанную анкету, в основе которой — пять блоков вопросов по различным параметрам качества услуги. Каждый блок состоит из 22 пар вопросов со шкалой Лайкерта (Likert scale). К примеру, первый блок вопросов направлен на диагностику ожиданий потребителя относительно определенной услуги. Второй — предназначен для измерения уровня обслуживания по каждому параметру в конкретной организации. Каждый параметр в SERVQUAL имеет разный «вес». Приведенная система не является универсальной [7].

Другим инструментом оценки удовлетворенности клиентов является индекс удовлетворенности клиентов Customer Satisfaction Index (сокращенно CSI). Отметим, что в США и странах Западной Европы применяются свои национальные индексы удовлетворенности клиентов. В частности, в Америке разработан американский индекс удовлетворенности потребителя (American Customer

Satisfaction Index, ACSI). А в Европе используют индекс удовлетворенности Swedish Customer Satisfaction Barometer (SCSB) и европейский индекс удовлетворенности потребителей European Customer Satisfaction Index (ECSI). Коэффициент лояльности NPS позволяет определить лояльность к компании и готовность потребителей рекомендовать ее своим знакомым и друзьям. Другим инструментом оценки удовлетворенности клиентов является методика построения карт восприятия Needs & Gaps, которая основана на результатах оценки значимости и удовлетворенности атрибутами (по 10-балльной шкале). Карта восприятия позволяет распознать узкие места в деятельности компании, определить базовые и вторичные преимущества, выявить основные направления для развития.

Перечисленные индексы и коэффициенты позволяют оценить покупательские настроения, измерить отношение потребителей к услугам (товарам) по отдельным отраслям. Таким образом, индексы удовлетворенности клиентов — это важный социально-экономический индикатор. В России национальный индекс удовлетворенности до сих пор не разработан и не рассчитывается. Хотя потребность в этом есть. Особенно в сфере услуг высшего образования. Университетам необходимо знать и постоянно измерять настроения студентов, для того чтобы повышать качество услуг и привлекать новых потребителей. По сути, одна из основных задач вузов — удовлетворение стремлений студентов. Одним из ключевых показателей эффективности в достижении высокого качества образовательных услуг университета является качество обслуживания. Качество обслуживания обеспечивает вузам характерный образ и положительный имидж в конкурентной отрасли высшего образования.

На сегодняшний день отсутствует консенсус в отношении определения удовлетворенности как концепции качества обслуживания и, как правило, нет четкого принятого инструмента удовлетворения потребностей клиентов в высшем учебном заведении [8].

Многие ученые солидарны во мнении, что услуга — это результат совместных экономических отношений между потребителем и исполнителем определенного заказа. Если говорить об образовательных услугах, они имеют ряд специфических особенностей. Во-первых, образовательные услуги «неосвязаемы» вплоть до момента их получения. Во-вторых, их качество напрямую зависит от непосредственных субъектов (работников образовательных учреждений), которые их оказывают. В-третьих, образовательную услугу нельзя, что

называется, «заготовить впрок» или перепродать третьим лицам. В-четвертых, начало потребления образовательных услуг связано с началом их оказания [9. С. 174].

Понятие цены давно включено в маркетинговые процессы, а ее восприятие существенным образом сказывается на потребительской ценности услуги. Цена, являясь элементом потребительской ценности, имеет некие качественные характеристики. Эти характеристики в своей совокупности определяют ценовую удовлетворенность. То есть ценовая удовлетворенность в экономической теории является центральной величиной, которая влияет на повторное совершение покупок и лояльность покупателей. Ценовая удовлетворенность входит в понятие потребительской удовлетворенности. Она трактуется как реализация продавцом ценовых ожиданий потребителей. Степень удовлетворенности ценой выше, если ценовой критерий покупатель ставит по значимости выше других покупательских критериев. Ценовая удовлетворенность обладает следующими характеристиками. Во-первых, это ценовая прозрачность. Во-вторых, ценовое достоинство. В-третьих, ценовая благоприятность. В-четвертых, безопасность цены и ее надежность. В-пятых, ценовая справедливость. Общую ценовую удовлетворенность можно повысить, если оказывать влияние на перечисленные отдельные ценовые атрибуты. Данный подход к ценовой удовлетворенности позволяет сделать вывод о том, что цена выступает воспринимаемой величиной [Там же. С. 175—176].

Особенностью рынка образовательных услуг является его сложная структура. Рынок образовательных услуг — это сложная система, которая включает в свою структуру большое число взаимосвязанных, взаимовлияющих, взаимодействующих экономических агентов (государство; общество; предприятия, которые оплачивают обучение своих сотрудников; студенты и их родители) [10].

Для оценки удовлетворенности потребителей в сфере высшего образования Н. Alves и М. Raposo применяют индекс студенческой удовлетворенности (Student Satisfaction Index) и описывают модель процесса формирования мнения студентов [11].

Поскольку существует единое мнение, что качество услуг находится в прямой зависимости от удовлетворенности и привязанности, то администрации университетов необходимо уделять должное внимание качеству предлагаемых услуг. В частности, все параметры качества обслуживания: материальная обеспеченность, надежность, отзывчивость, достоверность и участливость — должны оцениваться и постоянно улучшаться.

Улучшение слабых мест оказывает положительное воздействие на удовлетворенность и возможность непрерывного обучения на протяжении всей жизни («повторные покупки»), тем самым помогает университетам создавать и поддерживать репутацию и имидж.

В научной работе С. Munteanu, С. Ceobanu, С. Bobalca, О. Anton по измерению удовлетворенности обучающихся описывается подход, который включает два этапа. На первом этапе ученые формируют фокус-группы и выявляют основные показатели удовлетворенности. Второй этап предполагает одномерный и многомерный анализ результатов, полученных с использованием шкалы Лайкерта (Likert scale) [12].

В качестве методологической основы исследования автором статьи были выбраны и дополнены следующие методики оценки удовлетворенности потребителей: Customer Satisfaction Index (CSI), коэффициент лояльности NPS, методика построения карт восприятия Needs & Gaps.

Производителями образовательных услуг и продуктов выступают образовательные организации, которые формируют товарное предложение, а также индивидуальные производители образовательных услуг. В качестве потребителей образовательных услуг выделяют учащихся, студентов, предприятия и организации, государство и органы власти. Посредниками на рынке образовательных услуг являются службы занятости, биржи труда, агентства по подбору персонала, образовательные фонды, ассоциации образовательных организаций, способствующие продвижению образовательных услуг на рынке.

Важно понимать, что рынок образовательных услуг (особенно когда услуги имеют общественный характер) имеет несколько особенностей: образовательные услуги не всегда покупают (иногда их получают бесплатно); агент, который приобретает услугу, не всегда является ее потребителем, но при этом он должен быть бенефициаром услуги.

Если образование финансируется государством (за счет прямого финансирования или субсидий), то именно государство выступает в качестве агента, продавца и покупателя одновременно.

Если же финансирование происходит за счет налогов, то покупателем образовательной услуги является гражданин, который платит налоги, но сам не получает данную услугу [13].

Проведенный исторический анализ показал, что рынок услуг в сфере высшего образования начал активно развиваться примерно с середины 1970-х гг. Были введены новые типы курсов и программы обучения, стали применяться альтернативные способы обучения. Благодаря развитию ин-

формационных и коммуникационных технологий с середины 1990-х гг. активно развивалось коммерческое дистанционное обучение. Огромный вклад в развитие рынка образовательных услуг внесло повсеместное распространение Интернета: изменился процесс организации образовательного процесса. Интернет-технологии позволили получать образовательные услуги в любом месте в удобное время. С этого времени развиваются «виртуальные университеты», партнерами которых стали крупные всемирно известные организации. В рамках таких университетов слушателям предлагали изучить дисциплины, связанные со специфическими особенностями мировых компаний.

Институциональные и политические изменения в некоторых странах привели к реструктуризации образовательных организаций, их уменьшению. Рынок образовательных услуг в России в период с 1990 по 2010 г. характеризовался увеличением образовательных организаций в два раза. Спрос населения на образовательные услуги удовлетворялся предложением как со стороны государства, так и со стороны частных инвестиций (негосударственных образовательных организаций).

Важно отметить, что с 2011 г. структура зачисления в высшие учебные заведения изменилась из-за перехода российского образовательного сектора на новую систему академических степеней с внедрением бакалаврских и магистерских программ. Этот процесс начался в 2007 г., когда был введен новый закон о высшем образовании [14].

В начале 2011/12 уч. г. количество университетов в России составляло 1080 (из них 634 государственные и 446 частные). На начало 2012/13 уч. г. университетов насчитывалось 1046 (соответственно 609 и 437), а на начало 2013/14 уч. года — 969. В 2014/15 уч. г. количество университетов сократилось до 950, а в 2015/16-м — до 896. К 2018/19 уч. г. в России, по прогнозам, будет минимальное количество образовательных организаций высшего образования — к тому времени останется 877 университетов, что на 238 меньше, чем в 2010/11 уч. г. Прогнозы на 2029/30 уч. г. — 1058, что все равно меньше, чем в 2010/11 уч. г.

Реструктуризация высшего образования в России направлена на повышение качества и конкурентоспособности. В настоящее время в лучшем положении находятся образовательные организации, которые используют междисциплинарный подход и диверсифицированную стратегию. Они способны набирать сильных учеников и обеспечивать зачисление как субсидируемых государством, так и платных студентов. Независимость и грамотное управление ресурсами позволяют этим учреждениям поддерживать свою конкурентоспо-

собность на рынке. Сегодня все больше организаций среднего профессионального образования присоединяются к университетам в разработке комплексных программ обучения.

Определение субъектов образовательных услуг представляется довольно сложным вопросом. Так, в маркетинговой литературе существует множество подходов к определению потребителей образовательных услуг [15]. Во-первых, потребителями образовательных услуг являются студенты (обучающиеся) — лица, получающие образовательные услуги. Во-вторых, предприятия — хозяйствующие субъекты, пользующиеся результатами интеллектуального труда работников (выпускников университета). В-третьих, это государство, органы местной и центральной власти — политические институты, поддерживающие целостность общества путем повышения общего уровня образования. В-четвертых, родители — лица, обеспечивающие получение образовательной услуги студенту в целях воспитания. В-пятых, потребителями образовательных услуг являются спонсоры — лица, финансирующие обучение талантливых студентов без цели получения каких-либо выгод.

Говоря о конкурентоспособности университетов, в последнее время можно заметить, что трактовка понятия «конкурентоспособность» подменяется понятием «местоположение вуза в рейтинге». Сегодня на международной арене Россия не представлена собственным мировым рейтингом университетов (хотя разговоры об этом ведутся постоянно). Но в то же время существует множество национальных рейтингов (в частности, официальные мониторинги Министерства образования и науки России).

Отметим, что каждая услуга обладают определенными (уникальными) характеристиками, которые влияют (прямо или косвенно) на ее конкурентоспособность. При этом, приобретая услугу или товар, клиенты испытывают определенные ожидания связанные, например, с качеством, надежностью, функциональностью. Реализация ожиданий клиента оказывает влияние на воспринимаемое качество, что, в свою очередь, говорит об удовлетворенности клиента. Результатом удовлетворенности клиента является его реакция на покупку, которая может проявиться как в негативном отношении (жалобы), так и в позитивном (повторная покупка, лояльность и др.).

Мы считаем, что при оценке удовлетворенности студентов качеством и ценой образовательной услуги должны быть включены следующие компоненты: репутация университета, ожидания потребителей, технологическое и функциональное

воспринимаемое качество, уровень цен образовательных услуг, воспринимаемая ценность образовательной услуги, всеобщая студенческая удовлетворенность высшим образованием, студенческая лояльность, комфортность обстановки в образовательном учреждении, взаимоотношения преподавателей и студентов, взаимоотношения между обучающимися, организация внеучебного времени и др.

При этом мы рекомендуем все атрибуты объединить в пять групп: качество образования [атрибуты, определяющие результативность образования (соответствие потребностям и ожиданиям)]; цена и ценность (атрибуты, связанные с материальными затратами или выгодами студентов); инфраструктура (атрибуты, обслуживающие образовательный процесс, обеспечивающие основу его функционирования); атмосфера (совокупность атрибутов, характеризующих окружающую обстановку, внутреннюю среду в университете); внеучебная деятельность (атрибуты, характеризующие общественную сторону жизни студента в университете).

Для исследования студенческой удовлетворенности мы рекомендуем анкету, в состав которой включены три блока вопросов. Первый блок предполагает социально-демографические вопросы, второй — связанные с образовательным опытом студентов (место обучения, курс, специальность и т. п.). Третий блок охватывает наиболее важную часть для исследования — изучение удовлетворенности. В рамках данного блока представлены вопросы, позволяющие оценить значимость и важность каждого из атрибутов образовательной услуги, удовлетворенность атрибутами, удовлетворенность в целом и поведенческие реакции потребителей.

В качестве поведенческих реакций потребителей рассматриваются следующие элементы: лояльность (приверженность студентов своему университету); доходность (эффективность вложенных средств в обучение студента); рекомендации (готовность студента советовать университет в качестве места для обучения); повторная покупка (желание и действие студента, при возможности, повысить свой уровень образования в университете); советы по улучшению услуги (действия студентов, направленные на изменение существующих условий в университете); жалобы (требования студентов, связанные с нарушением их прав и интересов); уход клиента (потеря студента как лица, получающего образовательную услугу, без возможности возврата); краткосрочное сотрудничество (нежелание студента продолжать какое бы то ни было взаимодействие с университетом) [15].

Считаем, что маркетинговые исследования должны проводиться вузами целенаправленно, научно обоснованно, периодически. Их рекомендуется организовывать в форме мониторинга. Постоянный мониторинг удовлетворенности студентов поможет университетам повышать качество образовательных услуг, корректировать ценовую политику, привлекать новых потребителей образовательных услуг, устанавливать долгосрочные эффективные сотрудничества.

На основе этого мониторинга мы рекомендуем формировать и регулярно обновлять базу данных цен на образовательные услуги в конкурентной среде университета. Проведение работ в данном направлении позволит обеспечить эффективность процесса ценообразования в университетах и конкурентоспособность субъектов рынка образовательных услуг.

Список литературы

1. Eraghi, G. F. A New Approach Based On Total Quality Management (TQM) For Improving Academic Libraries Qualities Services / G. F. Eraghi, S. E. Y. Atharinejad // Intern. J. of Natural and Engineering Sciences. — 2012. — No. 6 (2). — P. 33—38.
2. Волкова, А. А. Влияние восприятия цен на восприятие качества / А. А. Волкова // Теория и практика обществ. развития. — 2014. — № 5. — С. 199—201.
3. Marketing metrics: the definitive guide to measuring marketing performance / P. Farris, N. Bendle, P. Pfeifer, D. Reibstein. — New Jersey : Pearson Education, 2010. — 432 p.
4. Vatta, S. Quality of Service and Satisfaction among Students in Private Higher Education Institutes in India / S. Vatta, M. Bhatara // Golden Research Thoughts. — 2013. — No. 2 (9). — P. 1—7.
5. Raghavan, S. Addressing Service Quality to Increase Students' Satisfaction and Retention in Malaysian Private Higher Education Institutions / S. Raghavan, R. Ganesh // American J. of Economics. — 2015. — No. 5 (2). — P. 243—250.
6. Большенкова, А. А. Удовлетворенность качеством сервисного обслуживания (на примере опроса клиентов компании, работающей на рынке ремонта и обслуживания компьютеров) / А. А. Большенкова, Д. В. Моисеева // NovaInfo.Ru. — 2017. — Т. 2, № 66. — С. 70—75.

7. Parasuraman, A. SERVQUAL: a multiple-item scale for measuring service quality / A. Parasuraman, V. A. Zeithaml, L. L. Berry // *J. of Retailing*. — 1988. — No. 64 (1). — P. 32—33.
8. Danjuma, I. Service quality, satisfaction and attachment in higher education institutions: a theory of planned behavior perspective / I. Danjuma, A. Rasli // *Intern. J. of Acad. Research*. — 2012. — No. 4 (2). — P. 96—103.
9. Рябчук, П. Г. Восприятие и оценивание цен на образовательные услуги / П. Г. Рябчук, С. С. Демцура, Д. С. Гордеева // *Азимут науч. исследований: экономика и упр.* — 2017. — Т. 6, № 1 (18). — С. 174—177.
10. Peptan, E. The Education market, consumers and producers on the education market / E. Peptan, I. Bajan, A. Cretu // *Metalurgia Intern.* — 2010. — No. 15 (6). — P. 131—135.
11. Alves, H. Student Satisfaction Index in Portugese Public Higher Education / H. Alves, M. Raposo // *The Service Industries J.* — 2007. — No. 27 (6). — P. 795—808.
12. An analysis of customer satisfaction in a higher education context / C. Munteanu, C. Ceobanu, C. Bobalca, O. Anton // *Intern. J. of Public Sector Management*. — 2010. — No. 23 (2). — P. 124—140.
13. Macris, A. The agents of education market / Macris A., M. Macris // *Annals of the Univ. of Petrosani, Economics*. — 2011. — No. 11 (3). — P. 147—154.
14. Тенденции развития образования в России / Л. Филатова, И. Абанкина, Т. Абанкина, Е. Николаенко // *J. of US-China Public Administration*. — 2012. — No. 9 (10). — P. 1198—1214.
15. Маркетинговая деятельность учреждения профессионального образования : коллектив. моногр. / А. А. Саламатов, Д. Н. Корнеев, С. С. Демцура [и др.]. — Челябинск : ЧГПУ, 2012. — 103 с.

Сведения об авторе

Демцура Светлана Сергеевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики, управления и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Челябинск, Россия. akadem-ppi@mail.ru

---

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 10 (406). *Economic Sciences. Iss. 58. Pp. 7—14.*

THEORETIC-METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE PROBLEM OF EVALUATION OF CUSTOMER SATISFACTION

S.S. Demtsura

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia. akadem-ppi@mail.ru

The article considers the problem of assessing of satisfaction of consumers and disclosed its relevance. The author carried out theoretical analysis of existing methods of assessing of customer satisfaction/ The article analyzes Russian State Standard GOST R 57189-2016 / ISO / TS 9002: 2016, which provides an interpretation of the concept of customer satisfaction. According to this normative document, the term “customer satisfaction” refers to the degree to which a person perceives the products and services of an organization. The author analyzes the concepts “service quality”, “service price”, “price perception”, discloses the specifics of these terms in relation to the market of educational services. The article describes methods of assessing the quality of service used in the world practice (SERVQUAL, CSI Customer Satisfaction Index, ACSI Customer Satisfaction Index, NPS Loyalty Index, Needs & Gaps Methods of Mapping of Perception, etc.). The author analyzes key aspects of students’ satisfaction of quality and cost of an educational service.

Keywords: *customer satisfaction, satisfaction value, quality and price of services, the perception of the quality and prices of services.*

References

1. Eraghi G.F., Atarinedzhad S.E.Y. A New Approach Based On Total Quality Management (TQM) For Improving Academic Libraries Qualities Services. *International Journal of Natural and Engineering Sciences*, 2012, no. 6 (2), pp. 33—38.
2. Volkova A.A. Vliyaniye vospriyatiya tsen na vospriyatiye kachestva [Influence of price perception on perception on quality]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2014, no. 5, pp. 199—201. (In Russ.).

3. Farris P., Bendle N., Pfeifer P., Reibstein D. *Marketing metrics: the definitive guide to measuring marketing performance*. New Jersey, Pearson Education, 2010. Pp. 1—432.
4. Vatta S., Bhatara M. Quality of Service and Satisfaction Among Students in Private Higher Education Institutes in India. *Golden Research Thoughts*, 2013, no. 2 (9), pp. 1—7.
5. Raghavan S., Ganesh R. Addressing Service Quality to Increase Students' Satisfaction and Retention in Malaysian Private Higher Education Institutions. *American Journal of Economics*, 2015, no. 5 (2), pp. 243—250.
6. Bol'shenkova A.A., Moiseyeva D.V. Udovletvorennost' kachestvom servisnogo obsluzhivaniya (na primere oprosa kliyentov kompanii, rabotayushchey na rynke remonta i obsluzhivaniya komp'yutero) [Satisfaction with the quality of service (example of customer survey of a company working in the market of repair and maintenance of computers)]. *NovaInfo.Ru*, 2017, vol. 2, no. 66, pp. 70—75. (In Russ.).
7. Parasuraman A., Zeithaml V.A., Berry L.L. SERVQUAL: a multiple-item scale for measuring service quality. *Journal of Retailing*, 1988, no. 64 (1), pp. 32—33.
8. Danjuma I., Rasli A. Service quality, satisfaction and attachment in higher education institutions: a theory of planned behavior perspective. *International Journal of Academic Research*, 2012, no. 4 (2), 96—103.
9. Ryabchuk P.G., Demtsura S.S., Gordeyeva D.S. Vospriyatiye i otsenivaniye tsen na obrazovatel'nye uslugi [The reception and evaluation of prices for educational services]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye* [Azimuth Research: Economics and Management], 2017, no. 1 (18), pp. 174—177. (In Russ.).
10. Peptan E., Bajan I., Cretu A. The Education market, consumers and producers on the education market. *Metalurgia International*, 2010, no. 15 (6), pp. 131—135.
11. Alves H., Raposo M. Student Satisfaction Index in Portugese Public Higher Education. *The Service Industries Journal*, 2007, no. 27 (6), pp. 795—808.
12. Munteanu C., Ceobanu C., Bobalca C., Anton O. An analysis of customer satisfaction in a higher education context. *International Journal of Public Sector Management*, 2010, no. 23 (2), pp. 124—140.
13. Macris A., Macris M. The agents of education market. *Annals of the University of Petrosani, Economics*, 2011, no. 11 (3), pp. 147—154.
14. Filatova L., Abankina I., Abankina T., Nikolayenko Ye. Education development trends in Russia. *Journal of US-China Public Administration*, 2012, no. 9 (10), pp. 1198—1214.
15. Salamatov A.A. (ed.). *Marketingovaya deyatel'nost' uchrezhdeniy professional'nogo obrazovaniya* [Marketing activity of vocational education institution]. Chelyabinsk. 103 p. (In Russ.).

УДК 330.111.6
ББК У011.2

ЦИФРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ¹

Е. В. Устюжанина, А. В. Сигарев, Р. А. Шеин

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Несмотря на значительное число работ, посвященных обсуждению феномена «цифровая экономика», до сих пор нет ясного понимания того, что представляет собой цифровая экономика как социально-экономическая система. Цель статьи состоит в обосновании гипотезы о том, что переход к цифровой экономике является не очередной сменой технологического уклада (вариант — четвертой промышленной революцией), а представляет собой изменение парадигмы экономического развития, влекущее изменения характера разделения труда, способа взаимодействия хозяйствующих субъектов и базиса экономической власти. Изменение характера разделения труда выражается в отделении интеллектуальных и организационных центров от производственных и обслуживающих подразделений. Изменение ведущего способа межфирменного взаимодействия проявляется в постепенном вытеснении свободного рынка сетями создания стоимости. Собственность перестает быть главным основанием экономической власти, ее место занимает положение в иерархии поля взаимодействия (фирмы, рынка или сети).

Ключевые слова: *цифровая экономика, цифровая революция, парадигма экономического развития, разделение труда, экономическая власть.*

В последнее время словосочетание «цифровая экономика» стало одним из самых упоминаемых как в прессе, так и на многочисленных экономических форумах. Во многом это связано с явным интересом к данной теме В. В. Путина, неоднократно публично озвучившего необходимость движения нашей страны в соответствующем направлении. По нашему мнению, речь идет не об очередном модном лозунге типа «модернизация», «реиндустриализация», «инновационная ориентация», декларирующем «правильное направление» развития отечественной экономики, а об объективно обусловленном процессе, разворачивающемся на наших глазах и затрагивающем в той или иной мере экономики практически всех развитых и развивающихся стран. Информационно-коммуникационные технологии проникают сегодня практически во все сферы человеческой жизни, все большее распространение получают киберфизические системы, способные к автономному обмену информацией, самостоятельному инициированию действий и независимому контролю операций. По мнению президента Всемирного экономического форума в Давосе Клауса Шваба, «характер происходящих изменений настолько фундаментален, что мировая история еще не знала подобной эпохи — времени как великих возможностей, так и потенциальных опасностей» [1].

Осознание радикальности грядущих изменений привело к тому, что многие государства уже разрабатывают «дорожные карты», или государственные стратегии развития цифровой экономики. В качестве примера можно привести Digital Economy (США), Internet Economy (Китай), Industrie 4.0 (Германия), Технет (Россия). Правительству РФ совместно с администрацией президента поручено разработать и утвердить программу «Цифровая экономика».

Однако до сих пор у большинства исследователей нет ясного понимания того, что такое цифровая экономика как общественная система, к каким социально-экономическим последствиям могут привести происходящие на наших глазах и все более углубляющиеся технологические изменения. Исследованию именно этих вопросов и посвящена настоящая работа.

Что такое цифровая экономика

С технологической точки зрения цифровая экономика представляет собой результат взаимного наложения фундаментальных прорывов в развитии многих отраслей интеллектуальной деятельности, в том числе: создание киберфизических и кибербиологических систем, принципиально новых материалов, новых средств производства, информационных технологий, геномной инженерии, возобновляемых источников энергии и др. Переход к цифровой экономике характеризуется технологическими взрывами, под которыми

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова».

понимается комбинация технологий, дающая возможность создавать новые продукты и сервисы, которые, с одной стороны, создают и формируют новые сферы деятельности, а с другой — уничтожают или радикально изменяют существующие отрасли экономики.

Техническое развитие носит экспоненциальный характер: каждый год новые наукоемкие технологии становятся все совершеннее, а их физическое воплощение все качественнее (материальные носители информации становятся меньше по размеру и дешевеют, а их емкость и скорость обработки информации повышаются в разы). В отношении накопленной в мире информации ситуация носит еще более взрывной характер: промежутки времени, которое требуется для двукратного увеличения информации, постоянно сокращаются. Активное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) вкуче с распространением Интернета привели к возникновению нового понятия — Big data (совокупность подходов, методов и инструментов для анализа огромных объемов структурированных и неструктурированных данных).

Революционные изменения во многих традиционных отраслях и одновременное появление новых сфер и возможностей развития человеческой деятельности делают нереальным точное предсказание будущего, которое зависит не только от уровня радикальности технологических изменений, скорости их совершенствования и распространения, но и от институционального обеспечения этих процессов. Вместе с тем уже сейчас можно выделить некоторые значимые характеристики цифровой экономики:

- Превращение ИКТ в технологии широкого применения. Технология широкого применения (ТШП) — это технология, которая допускает многочисленные усовершенствования, имеет различные варианты использования, применима во многих секторах народного хозяйства и способна сочетаться с другими технологиями, существенно повышая их эффективность.
- Совершенствование информационного обеспечения процесса принятия решений за счет удаленного доступа к информации в режиме реального времени и создания систем обработки больших массивов данных. Это изменяет логику организации процесса управления как на уровне бизнеса, так и на уровне государства.
- Все более активный переход населения и бизнеса на онлайн-взаимодействие и онлайн-обслуживание.

- Вытеснение живого труда роботизированным. Перевод значительной части производства в цифровой формат.
- Замещение значительной части станков 3D-принтерами различного назначения — для домашнего, промышленного, медицинского, строительного и другого использования. Компьютерное производство новых видов благ, в том числе человеческих органов.
- Снижение роли офисных, производственных и торговых площадей, территориальное рассредоточение участников хозяйственного взаимодействия, начиная от совершения онлайн-сделок и заканчивая внутрифирменным дистанционным взаимодействием.
- Снижение асимметрии информации за счет увеличения возможностей доступа к ней и развитых технологий ее обработки.
- Появление интернет-вещей — предметов со встроенными электронными устройствами, обменивающимися информацией о состоянии объекта внешнего мира или самого потребителя без участия человека.
- Появление на рынке принципиально новых товаров (беспилотный транспорт, накопители энергии и т. п.).
- Появление новых, электронных видов денежных средств.
- Возрастание роли совместного использования благ (потребители приобретают не сами блага, а права доступа к благам и права их использования).
- Усиление роли в экономике цифровых платформ, соединяющих поставщиков (продавцов) и потребителей (покупателей).
- Постепенное вытеснение углеводородов возобновляемыми источниками энергии, развитие энергосберегающих технологий.
- Воплощение идеи «цифрового города» — комплексная информатизация транспорта, ЖКХ и др.
- Развитие инновационных биотехнологий и фармацевтических препаратов, обеспечивающих эффективное омоложение и лечение организма.
- Снижение транзакционных издержек за счет замены посредников автоматическими сетевыми сервисами.
- Реализация концепции электронного правительства.
- Реальная глобализация социальных связей.
- Возникновение новой формы взаимодействия между компаниями и конечными потребителем посредством создания персона-

фицированных производственных цепочек, что иногда обозначают термином «экономика по требованию».

Безусловно, перечисленные характеристики не являются исчерпывающими и не дают точного определения понятия «цифровая экономика». Темпы происходящих изменений настолько велики, что очень сложно делать прогнозы и пытаться предсказать, по какому именно пути пойдет развитие технологий.

Наиболее известные примеры изменений последних лет: цифровые камеры уничтожили пленочные фотоаппараты; смартфоны практически вытеснили кнопочные мобильные телефоны; на рынке такси произошла «Uber-революция» — цифровая платформа не уничтожила традиционные сервисы такси, но радикально изменила архитектуру рынка, резко увеличив конкуренцию.

На данный момент разработано множество инноваций, массовое распространение которых должно привести к радикальным изменениям на рынках. Однако для того, чтобы эти изобретения стали технологиями широкого применения, необходимо время для снижения стоимости их производства и реализации двустороннего сетевого эффекта — одновременного существенного снижения затрат производителей и увеличения ценности для потребителей [2].

Название имеет значение

Трансформация социально-экономических отношений, связанная с повсеместным распространением информационно-коммуникационных технологий, разными научными школами трактуется по-разному. Наиболее распространенным является технико-технологический подход, объясняющий происходящее как очередную технологическую революцию. При этом обозначения этапа технологического развития могут различаться: новый (шестой) технологический уклад, новая (четвертая) промышленная революция, новая индустриализация и т. д.

В основе технико-технологического подхода лежит представление о том, что ИКТ знаменуют собой очередной этап развития способа производства, основы которого были заложены во времена Великой промышленной революции. Сама промышленная революция датируется обычно второй половиной XVIII в. Символический отсчет ведется с открытия в 1771 г. текстильной фабрики Аркрайта в Кромфорде. Фабрика считается первым примером промышленной — соединения в единую систему машинного производства и энергии воды, что позволило перейти от единичного ручного производства к массовому машинному.

Согласно концепции неравномерного развития научно-технического прогресса [3; 4], период, который можно назвать эрой промышленности (берущий начало со времени Великой промышленной революции и продолжающийся до сих пор), характеризуется регулярной сменой технологических укладов, основу которых составляют технологические революции, кардинально меняющие структуру общественного производства. При этом принципиально новые технологии становятся технологиями широкого применения не сразу после своего появления, а с некоторым запаздыванием [5].

Приверженцы теории технологических укладов выделяют на настоящий момент шесть укладов — «промышленных эпох». Первый начинается, по их мнению, вместе с промышленной революцией в 1760—70-х гг. Это эпоха использования энергии воды и первых машин, заменивших ручной труд. Второй уклад позиционируется как эпоха пара и железных дорог. Его символическое начало обычно датируется 1829 г. — испытание парового локомотива «Ракета» для железной дороги Манчестер — Ливерпуль. Эпоха электричества, стали и тяжелого машиностроения — это третий технологический уклад. Его начало приурочивают к открытию в 1875 г. сталелитейного завода Карнеги в Питсбурге (Пенсильвания). Символическим началом четвертого технологического уклада (эпоха нефти и автомобилей) считается запуск в 1908 г. производства дешевого автомобиля «Модель-T» (Ford) с двигателем внутреннего сгорания (Daimler & Benz) — перевод автомобилестроения на рельсы массового производства. Наконец, пятый технологический уклад называют эпохой микроэлектроники и информатики и связывают его начало с появлением компьютера на микросхемах (1971 г. — фирма Intel). Единого мнения относительно основного содержания и точки отсчета шестого технологического уклада пока не сложилось. Некоторые исследователи делают упор на NBIC-технологии (Nanotechnology, Biotechnology, Information, Cognitive Science), другие — говорят о робототехнике и новой энергетике.

Разработчики концепции технологических укладов полагают, что в разных странах в одно и то же время могут доминировать технологии, присущие разным технологическим укладам. Более того, возможно одновременное сочетание в одной стране разных технологических укладов в разных сферах деятельности. При этом страны, отстающие по уровню технологического развития, имеют шансы вырваться вперед при смене технологических укладов [6].

Несколько иной по периодизации, но не сильно отличающейся по существу точки зрения

придерживается немецкая технологическая школа, полагающая, что речь идет о начале четвертой промышленной революции¹. Согласно германской традиции, выделяется последовательность промышленных революций, начавшихся во второй половине XVIII в. [7]. В соответствии с данным подходом «первая промышленная революция длилась с 1760-х по 1840-е гг. Ее пусковым механизмом стало строительство железных дорог и изобретение парового двигателя, что способствовало развитию механического производства. Вторая промышленная революция, начавшаяся в конце XIX и продлившаяся до начала XX в., обусловила возникновение массового производства благодаря распространению электричества и внедрению конвейера. Третья промышленная революция началась в 1960-х годах. Обычно ее называют компьютерной или цифровой революцией, так как ее катализатором стало развитие полупроводников, использование в шестидесятых годах прошлого века больших ЭВМ, в семидесятых и восьмидесятых — персональных компьютеров, и сети Интернет в девяностых» [1].

По мнению Клауса Шваба, четвертая промышленная революция характеризуется всеобщим распространением мобильного Интернета, уменьшением размеров и удешевлением средств производства, искусственным интеллектом и обучающимися машинами, а также синтезом физических, цифровых и биологических инноваций.

Очевидно, что здесь, как и в случае с последним и предпоследним технологическими укладами, прослеживается определенное пересечение базовых технологий третьего и четвертого этапов. Речь идет о тех самых информационно-коммуникационных технологиях, которые являются объектом исследования настоящей статьи.

Иной, альтернативный технологическому подходу можно назвать структурно-отраслевым. Это многочисленные концепции конца индустриального общества, начиная с постиндустриального общества Белла [8] и заканчивая третьей волной Тоффлера [9]. Согласно структурному подходу, за основу классификации различных типов общества берется такой критерий, как сфера деятельности с наибольшей долей занятых. Соответственно, выделяются аграрное, индустриальное и пост- или супериндустриальное общество, характерной чертой которого является перенос большей части активности в сферу услуг и интеллектуальной (инновационной) деятельности, преобразование научного знания в самостоятельный фактор производства.

¹ Именно эту терминологию взяло на вооружение Министерство промышленности и торговли РФ.

Сегодня данная точка зрения активно критикуется. Сторонники идеи «нового индустриального общества» обращают внимание на то, что концепция отрицания ведущей роли материального производства не подтверждается практикой. Материальное производство никуда не исчезло — оно просто переместилось в другие страны. Более того, на мировом Юге и Востоке развернулась мощная волна индустриализации, приведшая к резкому увеличению доли промышленного производства в соответствующих регионах и, как следствие, к возрастанию доли в мировом «совокупном работнике» рабочих и инженеров, занятых в сугубо индустриальной сфере [10]. Однако доля занятых тем или иным видом деятельности, равно как и тип двигателя (водяной, паровой, внутреннего сгорания или электрический) вряд ли могут являться весомым аргументом в споре о сущности происходящих процессов. Как индустриальная революция не ликвидировала аграрный сектор, а просто существенно сократила его масштабы в национальных хозяйствах стран — лидеров индустриализации, так и новая волна или новая хозяйственная революция (если она имеет место) предполагает не отмирание промышленного сектора, а уменьшение его роли в общественном производстве, в частности снижение доли добавленной стоимости, создающейся в данном секторе.

Другое дело, что само по себе перемещение промышленного производства на периферию мировой системы хозяйствования — явление чрезвычайно значимое. Но важным является ответ на вопрос: территориальная экспансия и сопутствующее ей изменение ценовых пропорций — это естественный путь развития существующей мировой системы хозяйствования [11] или проявление каких-то новых глубинных процессов, меняющих саму парадигму экономического развития?

Хозяйственная революция

Мы полагаем, что речь идет не о смене технологического уклада и/или очередной технологической (промышленной) революции, следствиями которых являются крупные структурные сдвиги в экономике, изменение ценовых пропорций и появление новых рынков, а об изменении парадигмы экономического развития — хозяйственной революции, сопоставимой по значимости с неолитической (переход от присваивающего к воспроизводственному типу хозяйствования) и промышленной (переход от преимущественно земледельческой экономики к фабричному производству) революциями.

Использование термина «хозяйственная революция» говорит не о скачкообразном характере

изменений (которые во всех трех случаях носят накапливающийся характер постепенного перехода количества в качество), а об их радикальности — формировании новой модели хозяйственного устройства общества. В этом смысле хозяйственные революции существенным образом отличаются от политических, во время которых сначала происходит резкая смена условий жизнедеятельности (социальной парадигмы развития), а затем начинается частичное восстановление прошлого.

Для обоснования тезиса о формировании новой парадигмы экономического развития нам необходимо исследовать кардинальные изменения, связанные с хозяйственными революциями, к числу которых можно отнести: изменение характера разделения труда, изменение способа взаимодействия хозяйствующих субъектов и изменение базиса экономической власти.

Изменение характера разделения труда. Смена парадигмы экономического развития характеризуется прежде всего изменением характера разделения труда. Так, первая (неолитическая) хозяйственная революция связана с формированием устойчивых сфер разделения труда — разделением сообщества на тех, кто постоянно занимается доблестными видами деятельности (скотоводство, охота, война), и тех, кто занят непрестижным трудом в домашнем хозяйстве, в том числе земледелием [12].

Вторая (промышленная) революция характеризуется не только переходом от ручного труда к машинному, формированием промышленности как самостоятельной сферы производства и перераспределением в нее большей части создаваемого общественного богатства. Одновременно происходит массовое отделение производства (предприятий) от домашних хозяйств. Преимущественно натуральное хозяйство, при котором экономика включает в себя институт обмена (рынка), но большая часть продукции производится для удовлетворения собственных потребностей (включая потребность в роскоши [13]), уступает место рыночной экономике, где блага производятся преимущественно для обмена, а целевой функцией хозяйствующих организаций становится получение прибыли.

Наконец, третья (цифровая) революция знаменует собой отделение организационных и интеллектуальных центров от производственных и обслуживающих подразделений, локализацию отдельных составляющих производственного процесса в различных частях света — очередное великое разделение (great unbundling) [14].

Происходящее на наших глазах изменение характера разделения труда отличается такими чертами, как:

- перераспределение большей части создаваемого общественного богатства в сферу интеллектуальной и организационной деятельности (генерация и коммерциализация идей, контроль над сетями создания стоимости);
- расширение масштабов дистанционного взаимодействия, что позволяет не только осуществлять координацию и кооперацию географически распределенных участников, но и удаленно управлять роботизированными системами;
- кастомизация и возвращение производства значительной части потребительских благ и услуг в рамки домашнего хозяйства на основе совершенствования бытовой техники; в дальнейшем эта тенденция, по-видимому, будет усиливаться: 3D принтеры позволят домохозяйствам производить многие товары самостоятельно;
- постепенное замещение компьютерами и роботами специалистов многих профессий, в том числе требующих высокой квалификации: обучение, диагностика здоровья, хирургические операции, управление сложными техническими устройствами и т. п.; как следствие, усиление дифференциации характера труда;
- вытеснение живого труда роботами за счет компьютеризации и автоматизации подавляющей части операций, в том числе связанных с принятием решений. В результате, если не изменятся институциональные условия занятости, возможны рост безработицы и проблема «лишнего населения».

Изменение способа хозяйственного взаимодействия — форм выстраивания отношений между субъектами хозяйственной деятельности и способов координации их деятельности.

Промышленная революция, что отмечено выше, сопровождалась переходом к рынку как основному способу координации хозяйственного (межфирменного) взаимодействия. К. Полаanyi полагал, что доиндустриальная экономика включала в себя институт рыночного обмена, но не управлялась рынком [15]. Для описания доиндустриальной экономики он вводит такие типы трансакций, как трансакции взаимности (реципрокности), перераспределения, домашнего хозяйства и обмена.

Рыночный способ координации хозяйственной деятельности предполагает, что взаимодействие экономических агентов регулируется механизмом свободного ценообразования — равновесие спроса и предложения на основе конкуренции независимых продавцов и покупателей, стремящихся

к максимизации собственной выгоды (в этом смысле более корректно использовать термин «ценовой способ координации»). Однако даже в экономиках рыночного типа ценовое регулирование является далеко не единственным способом координации хозяйственного взаимодействия. Практически всегда и везде оно дополняется стандартизацией (в виде как формальных норм, так и рутин и традиций), административным регулированием (в частности, в форме транзакций перераспределения) и взаимным согласованием (например, в форме транзакций взаимности) [17].

Если говорить об экономиках доиндустриального типа, мы также обнаруживаем сочетание нескольких способов координации хозяйственного взаимодействия. При этом в экономиках общинного типа преобладают транзакции взаимности и свойственный им механизм взаимного согласования (совещательная координация), а в экономиках иерархического типа, к которым можно отнести не только феодальное, но и плановое хозяйство, — транзакции перераспределения и административный способ координации.

Возникает вопрос: если переход от аграрного типа экономики к промышленному сопровождался переходом к рынку как ведущему способу координации хозяйственного взаимодействия, то какой способ координации хозяйственного взаимодействия может претендовать на роль ведущего в цифровой экономике?

По-видимому, речь идет о сетевых формах хозяйственного взаимодействия, в основе которых лежит формирование устойчивых связей между хозяйствующими субъектами на базе постоянного обмена информацией и выстраивания отношений доверия. Подобно тому как рынок зарождается в недрах экономик доиндустриального типа, сетевые формы хозяйственного взаимодействия зарождаются в недрах индустриальной экономики. По мнению С. И. Парина, речь идет о возвращении к общинной форме управления, базирующейся на расширении возможностей информационного обмена. «Логично предположить, что рыночные и иерархические формы возникли в ответ на неспособность общинной формы управления обеспечить эффективное обслуживание системы разделения труда, когда оно стало выходить за рамки общины. Причина — ограниченные возможности средств коммуникаций и систем обмена информацией того времени, которые не обеспечивали более широкому кругу людей тот уровень обмена информацией, который необходим для нормальной работы общинной экономики» [16].

Иными словами, развитие ИКТ позволяет решить проблему прямого обмена информацией,

а следовательно, и установления прямых связей и отношений доверия между очень широким кругом лиц. На наших глазах происходит постепенное вытеснение рынка как универсального способа межфирменного взаимодействия независимых товаропроизводителей сетевыми формами сотрудничества, в рамках которых ведущим способом координации является взаимное согласование. Хотелось бы подчеркнуть, что сетевые формы замещают преимущественно рыночное, а не внутрифирменное взаимодействие, так как ослабление проблемы асимметрии информации порождает возможности не только формирования устойчивых межфирменных связей, но и укрупнения корпораций, а также усиления внутрикорпоративной вертикали власти [17].

Изменение базиса экономической власти. Обычно при анализе различных общественно-экономических формаций (способов производства) исследователи сосредоточивают внимание на том, что является для них главным фактором производства (основным объектом собственности). По общераспространенному мнению, при феодализме (аграрная экономика) таким фактором является земля (природные ресурсы), в условиях капитализма (индустриальная экономика) — средства производства (капитал), а в новой экономике — знания (информация)¹.

Нам представляется, что данный подход несколько упрощает проблему экономической власти, сводя ее к проблеме собственности. Такая постановка задачи объясняется, по-видимому, соблазном изучать прошлые и будущие институты на основе использования аналогий сегодняшнего дня. Наиболее ярко это проявляется по отношению к расширительной трактовке понятия «собственность». Так, многие исследователи, описывая феодальный строй, придают определяющее значение отношениям собственности на землю. Между тем, как отмечает Веблен, «в эпоху Средневековья непосредственным источником прав, полномочий и привилегий служила основанная на обычае власть. Господствовало четкое представление, что права лица на имущество являются установленными постольку, поскольку передачу этого имущества санкционирует правитель, и любые притязания, не опирающиеся на такую явно или неявно подразумеваемую санкцию, воспринимались как необоснованные» [12]. Иными словами, в постоянно воспроизводящейся дилемме «власть — собственность» преимущество было на

¹ Если говорить конкретно о теории общественно-экономических формаций, ее сторонники полагают, что в рабовладельческом обществе основным объектом собственности являются люди (рабы).

стороне власти. Причем эта власть базировалась не только на принуждении, но и на иерархически выстроенной системе легитимизации, ведя начало от самого Бога¹.

В этой ситуации собственность на землю являлась лишь сопутствующим условием положения лица в социальной иерархии. Ее роль в перераспределении была вторична, поскольку изъятие части продукта крепостного (зависимого) крестьянина базировалось прежде всего на так называемом феодальном контракте — ограничение прав и свобод в обмен на защиту². Власть феодала складывалась из трех составляющих: помещичья (землевладение), хозяйственная (серваж) и политическая, в том числе судебная, власть. Поэтому, в частности, отождествление барщины или оброка с земельной рентой вряд ли правомерно. Соответствующие повинности представляли собой некое промежуточное звено между общинными формами коллективной защиты, данью порабителю и лишь в последнюю очередь арендной платой. Другой вопрос, что арендные отношения представляют собой то направление, в которое с течением времени, по мере перехода от крепостной зависимости вилланов к копигольдерам, трансформируется феодальный контракт.

Описывая современную экономику, мы также расширяем понимание категории «собственность», отождествляя ее, по сути, с возможностью ограничения прав других лиц. Так, понятие «интеллектуальная собственность» расшифровывается Гражданским кодексом РФ (ГК), как «охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации» (ст. 128 и 1225), а содержание исключительных прав на объект интеллектуальной собственности трактуется как право «по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации» (ст. 1229).

Между тем в экономике сегодняшнего дня отношения власти далеко не всегда опираются на отношения собственности. Даже если речь идет о власти распоряжения ресурсами или власти ре-

гулирования доступа к ресурсу, в том числе электронному (Skype, Torrent и т. п.), мы сталкиваемся со сложными явлениями, для исследования которых необходимо разграничивать операционные правила и правила коллективного выбора [18], а также принимать во внимание возможность расщепления отдельных правомочий собственности [19]. Но самое главное заключается в том, что власть распоряжения ресурсами, которую обычно называют властью-собственностью, является далеко не единственным основанием экономической власти. Как мы уже говорили, не меньшее значение имеет власть статуса, в основе которого могут лежать сословные привилегии, должностная позиция, клановая (семейная) иерархия, традиция и др.

Еще одно основание экономической власти — монополия. «Власть-монополия основывается на неравенстве переговорной силы сторон в силу ограниченности пространства выбора... Данное положение может быть обусловлено как контролем над уникальным ресурсом, в том числе объектом интеллектуальной собственности, инфраструктурными объектами (трубопровод, единственная дорога); доступом на рынок и т. п., так и уникальным местом в конкретной сети создания стоимости» [20]. Иными словами, монополия может быть обусловлена как возможностью регулирования доступа к ресурсу, в том числе нематериальному (и в этом случае уместна некоторая аналогия с правами и правилами, характерными для отношений собственности), так и запирающим контрагентом в определенной системе отношений. Лучшей иллюстрацией второго типа монополии является фундаментальная трансформация [21], когда переговорная сила сторон изменяется в результате вложений одного из контрагентов в специфические активы, причем власть переходит не к собственнику этих активов, а к его контрагенту.

Следующий важный источник власти можно назвать экономическим принуждением — власть-искушение [20]. Поставщикам выгодно сотрудничать с крупными ретейлерами, так как такое сотрудничество дает им возможность реализовать эффект масштаба и резко снизить транзакционные издержки. Правда, за это приходится расплачиваться согласием на диктат условий взаимодействия со стороны контрагента (цены, сроки поставки, качество продукции, упаковка и т. д.). В аналогичных условиях находятся водители такси, сотрудничающие с платформами типа Uber, владельцы помещений, сотрудничающие с Airbnb, или промышленные компании, являющиеся поставщиками комплектующих для компании Boeing. Во всех описанных нами случаях речь идет

¹ По мнению А. Барда, Я. Зодерквиста [23], в качестве центрального звена парадигмы средневекового общества (предполагаемой константы бытия) выступало понятие Бога, в то время как для индустриального общества такой константой является ценность индивидуальной свободы.

² Защита выражалась как в исполнении феодалом функции «оседлого бандита» [26], так и в обеспечении страховой функции — в годы неурожая продовольственные и семенные запасы феодала использовались для поддержки его подданных.

о неравенстве переговорной силы, основанной не на монополии одной из сторон трансакции, а на ее положении в иерархии своего поля рынка [22]. Иными словами, если в основе власти-монополии лежит ограничение пространства текущего выбора, то в основе власти-искушения лежит текущая выгодность сотрудничества. Компании-сателлиты, ориентированные на максимизацию текущей выгоды (минимизацию текущих убытков), добровольно соглашаются на зависимое положение в цепи создания стоимости, обменивая свою свободу не только на сегодняшнее подчиненное положение, но и на ограничение пространства будущего выбора¹.

Нельзя не отметить, что в реальной жизни власть одного субъекта над другими почти всегда базируется на нескольких основаниях. Однако можно говорить и о доминирующем основании или базисе экономической власти, характерном для каждой парадигмы экономического развития. По нашему мнению, в аграрном обществе экономическая власть основывалась преимущественно на статусе (положении в словесной иерархии), в промышленном — на собственности (в ее классическом понимании), а в цифровом — на экономическом принуждении (положении в иерархии поля рынка и/или сети создания стоимости).

¹ Здесь прослеживается прямая аналогия со свободным наемным работником, который добровольно соглашается обменивать свою экономическую свободу на гарантированное вознаграждение в форме заработной платы.

Заключение

Проведенный нами анализ свидетельствует о неизбежности цифровой трансформации общественного производства и, как следствие, кардинальном изменении социально-экономических отношений. Речь идет не просто об очередной промышленной или технологической революции (смене технологического уклада), а об изменении парадигмы экономического развития, сопоставимом по значимости с неолитической и промышленными революциями.

Изменение парадигмы экономического развития наиболее ярко проявляется в трех областях: изменении характера разделения труда, изменении ведущего способа взаимодействия хозяйствующих субъектов и изменении базиса экономической власти. Изменение характера разделения труда выражается прежде всего в отделении интеллектуальных и организационных центров от производственных и обслуживающих подразделений. Постепенно все большая часть создаваемого общественного богатства будет переходить в сферу инновационной деятельности. На смену свободному рынку как ведущему способу межфирменного взаимодействия, судя по всему, придут относительно устойчивые как по составу участников, так и по внутренней структуре сети создания стоимости. Наконец, собственность в ее классическом понимании перестанет быть главным основанием экономической власти. Ее место займет положение в иерархии поля взаимодействия (фирмы, рынка, сети), позволяющее устанавливать правила взаимодействия и распределения добавленной стоимости.

Список литературы

1. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. — М. : Эксмо, 2016.
2. Comparative Analysis of Pricing Policies in the Market for Network Goods / S. Evsukov, A. Sigarev, E. Ustyuzhanina, E. Zaytseva // J. of Internet Banking and Commerce. — 2016.
3. Львов, Д. С. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП / Д. С. Львов, С. Ю. Глазьев // Экономика и мат. методы. — 1986. — № 5. — С. 793—804.
4. Перес, К. Технологические революции и финансовый капитал: Динамика пузырей и периодов процветания / К. Перес. — М. : Дело, 2011.
5. Дементьев, В. Е. Изменчивость длинных волн экономического развития / В. Е. Дементьев // Проблемы теории и практики упр. — 2016. — № 6. — С. 41—46.
6. Глазьев, С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С. Ю. Глазьев. — М. : ВладДар, 1993.
7. Запарий, В. В. История науки и техники / В. В. Запарий, С. А. Нефедов. — Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2003.
8. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. — М. : Академия, 1999.
9. Тофлер, Э. Третья волна / Э. Тофлер. — М. : АСТ, 1980.
10. Бодрунов, С. Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка / С. Д. Бодрунов. — М. : Культур. революция, 2016.
11. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн. — СПб. : Университет. кн., 2001.

12. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. — М. : Прогресс, 1984.
13. Зомбарт, В. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека / В. Зомбарт. — М. : Айрис-Пресс, 2004.
14. Baldwin, R. Trade and industrialization after globalization's 2nd unbundling: how building and joining a supply chain are different and why it matters / R. Baldwin // Working paper 17716, NBER Working Paper Series. — 2011.
15. Polanyi, K. Primitive, Archaic and Modern Economics: Essays of Karl Polanyi / K. Polanyi ; ed. by G. Dalton. — N. Y., 1968.
16. Паринов, С. И. К теории сетевой экономики / С. И. Паринов. — Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2002.
17. Дементьев, В. Е. Гибридные формы организации бизнеса: к вопросу об анализе межфирменных взаимодействий / В. Е. Дементьев, С. Г. Евсюков, Е. В. Устюжанина // Рос. журн. менеджмента. — 2017. — Т. 15, № 1. — С. 89—122.
18. Остром, Э. Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности / Э. Остром. — М. : ИРИСЭН : Мысль, 2010.
19. Капелюшников, Р. И. Теория прав собственности (методология, основные понятия, круг проблем) / Р. И. Капелюшников. — М. : ИНФРА-М, 1991.
20. Дементьев В. Е. Проблема власти с точки зрения институционального подхода / В. Е. Дементьев, Е. В. Устюжанина // Журн. институционал. исследований. — 2016. — Т. 8, № 3. — С. 91—101.
21. Уильямсон, О. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / О. Уильямсон. — СПб. : Лениздат, 1996.
22. Флигстин, Н. Архитектура рынков: экономическая социология капиталистических обществ XXI века / Н. Флигстин. — М. : Издат. дом Высш. шк. экономики, 2013.
23. Бард, А. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / А. Бард, Я. Зодерквист. — СПб. : Стокгольм. шк. экономики в Санкт-Петербурге, 2004.
24. Polanyi, M. The Tacit Dimension / M. Polanyi. — Garden City ; New York : Doubleday, 1966.
25. Научная школа как структурная единица научной деятельности / Е. В. Устюжанина, С. Г. Евсюков, А. Г. Петров, Р. В. Казанкин, М. В. Дмитриева. — М. : ЦЭМИ РАН, 2012.
26. Олсон, М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп / М. Олсон. — М. : Фонд экон. инициативы, 1995.

Сведения об авторах

Елена Владимировна Устюжанина — доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Москва, Россия. dba-guu@yandex.ru

Александр Викторович Сигарев — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Москва, Россия. alexsigarev@mail.ru

Руслан Александрович Шеин — аспирант кафедры экономической теории Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Москва, Россия. shein-r-a@yandex.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 10 (406). *Economic Sciences. Iss. 58. Pp. 15—25.*

DIGITAL REVOLUTION AND FUNDAMENTAL CHANGES OF ECONOMIC RELATION¹

Ye. V. Ustyuzhanina

Plekhanov Russian University of Economic, Moscow, Russia. dba-guu@yandex.ru

A. V. Sigarev

Plekhanov Russian University of Economic, Moscow, Russia. alexsigarev@mail.ru

R. A. Shein

Plekhanov Russian University of Economic, Moscow, Russia. shein-r-a@yandex.ru

Despite a large number of scientific works devoted to digital economy, most researchers still fail to have a clear understanding of what it really is as a socio-economic system. The aim of the article is to explain that the transition to digital economy brings about a transformation in the paradigm of economic development rather than just another technological revolution. This transformation is characterised by changes in labour division, changes in interaction between economic agents and changes in economic power foundations. Intellectual and organisational centres are being separated from production and service units. Free market is being replaced by value networks. Property ceases to be the basis of economic power — position in the interaction field hierarchy comes to the fore.

Keywords: *digital economy, digital revolution, paradigm of economic development, labour division, economic power.*

References

1. Shvab K. *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya* [The Fourth Industrial Revolution]. Moscow, Eksmo Publ., 2016. (In Russ.).
2. Evsukov S., Sigarev A., Ustyuzhanina E., Zaytseva E. Comparative Analysis of Pricing Policies in the Market for Network Goods [Comparative Analysis of Pricing Policies in the Market for Network Goods]. *Journal of Internet Banking and Commerce* [Journal of Internet Banking and Commerce], 2016.
3. L'vov D.S., Glaz'yev S.Yu. Teoreticheskiye i prikladnyye aspekty upravleniya NTP [Theoretical and applied aspects of NTP management]. *Ekonomika i matematicheskiye metody* [Economics and mathematical methods], 1986, no. 5, pp. 793—804. (In Russ.).
4. Peres K. *Tekhnologicheskiye revolyutsii i finansovyy kapital: Dinamika puzyrey i periodov protsvetaniya* [Technological revolutions and financial capital: Dynamics of bubbles and periods of prosperity]. Moscow, Delo Publ., 2011. (In Russ.).
5. Dement'yev V.Ye. Izmenchivost' dlinnykh voln ekonomicheskogo razvitiya [Variability of long waves of economic development]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of theory and practice of management], 2016, no. 6, pp. 41—46. (In Russ.).
6. Glaz'yev S.Yu. *Teoriya dolgosrochnogo tekhniko-ekonomicheskogo razvitiya* [Theory of long-term technical and economic development]. Moscow, VlaDar Publ., 1993. (In Russ.).
7. Zapariy V.V., Nefedov S.A. *Istoriya nauki i tekhniki* [History of science and technology]. Yekaterinburg, 2003. (In Russ.).
8. Bell D. *Gryadushcheye postindustrial'noye obshchestvo* [The coming post-industrial society]. Moscow, Akademiya Publ., 1999. (In Russ.).
9. Toffler E. *Tret'ya volna* [The Third Wave]. Moscow, AST Publ., 1980. (In Russ.).
10. Bodrunov S.D. *Gryadushcheye. Novoye industrial'noye obshchestvo: perezagruzka* [The future. New industrial society: reboot]. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya Publ., 2016. (In Russ.).
11. Vallersteyn I. *Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire* [Analysis of world systems and the situation in the modern world]. St. Petersburg, 2001. (In Russ.).
12. Veblen T. *Teoriya prazdnogo klassa* [The Theory of the Leisure Class]. Moscow, Progress Publ., 1984. (In Russ.).

¹ The article was supported by Plekhanov Russian University of Economics.

13. Zombart V. *Burzhua. Etyudy po istorii dukhovnogo razvitiya sovremennogo ekonomicheskogo cheloveka* [Bourgeois. Etudes on the history of the spiritual development of modern economic man]. Moscow, Ayris-Press Publ., 2004. (In Russ.).
14. Baldwin R. Trade and industrialization after globalization's 2nd unbundling: how building and joining a supply chain are different and why it matters. *Working paper 17716, NBER Working Paper Series*, 2011.
15. Polanyi K., Dalton G. (ed.). *Primitive, Archaic and Modern Economics: Essays of Karl Polanyi*. N. Y., 1968.
16. Parinov S.I. *K teorii setevoy ekonomiki* [Towards a Theory of Networked Economics]. Novosibirsk, 2002. (In Russ.).
17. Dement'yev V.Ye., Yevsyukov S.G., Ustyuzhanina Ye.V. Gibridnye formy organizatsii biznesa: k voprosu ob analize mezhhfirmennykh vzaimodeystviy [Hybrid forms of business organization: to the question of the analysis of inter-firm interactions]. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta* [Russian Management Journal], 2017, vol. 15, no. 1, pp. 89—122. (In Russ.).
18. Ostrom E. *Upravlyaya obshchim. Evolyutsiya institutov kollektivnoy deyatel'nosti* [Managing the general. Evolution of Collective Activity Institutions]. Moscow, IRISEN Publ., Mysl' Publ., 2010. (In Russ.).
19. Kapelyushnikov R.I. *Teoriya prav sobstvennosti (metodologiya, osnovnye ponyatiya, krug problem)* [The theory of property rights (methodology, basic concepts, the range of problems)]. Moscow, INFRA-M Publ., 1991. (In Russ.).
20. Dement'yev V.Ye., Ustyuzhanina Ye.V. Problema vlasti s tochki zreniya institutsional'nogo podkhoda [The problem of power in terms of institutional approach]. *Journal of Institutional Studies* [Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy], 2016, vol. 8, no. 3, pp. 91—101. (In Russ.).
21. Uil'yamson O. *Ekonomicheskiye instituty kapitalizma. Firmy, rynki, "otnoshencheskaya" kontraktatsiya* [Economic institutions of capitalism. Firms, markets, "relative" contracting]. St. Petersburg, Lenizdat Publ., 1996. (In Russ.).
22. Fligstin N. *Arkhitektura rynkov: ekonomicheskaya sotsiologiya kapitalisticheskikh obshchestv XXI veka* [The architecture of markets: the economic sociology of capitalist societies of the XIII century]. Moscow, 2013. (In Russ.).
23. Bard A., Zoderkvist Ya. *Netokratiya. Novaya pravyashchaya elita i zhizn' posle kapitalizma* [Netocracy. New ruling elite and life after capitalism]. St. Petersburg, 2004. (In Russ.).
24. Polanyi M. *The Tacit Dimension*. Garden City, New York, Doubleday, 1966.
25. Ustyuzhanina Ye.V., Yevsyukov S.G., Petrov A.G., Kazankin R.V., Dmitrieva M.V. *Nauchnaya shkola kak strukturnaya yedinita nauchnoy deyatel'nosti* [The scientific school as a structural unit of scientific activity]. Moscow, 2012. (In Russ.).
26. Olson M. *Logika kollektivnykh deystviy. Obshchestvennye blaga i teoriya grupp* [The logic of collective action. Public goods and group theory]. Moscow, 1995. (In Russ.).

МИРОВАЯ, НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

WORLD, NATIONAL AND REGIONAL ECONOMY

Вестник Челябинского государственного университета.
2017. № 10 (406). Экономические науки. Вып. 58. С. 26—36.

УДК 332.122
ББК У04

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В. И. Бархатов, Д. С. Бенц, Е. С. Силова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Цель статьи — проанализировать существующие в экономической литературе подходы к пониманию промышленного региона. Авторы раскрывают природу промышленного региона, а также критерии отнесения региона к промышленному. Кроме того, выделен ряд показателей, позволяющих проанализировать современные тенденции, происходящие в промышленном регионе. В качестве ключевого критерия отнесения региона к промышленному принята доля промышленной продукции в общем размере валового регионального продукта. Статистическая выборка представлена областями Центрального федерального округа России. Проанализирована связь доли промышленной продукции в валовом региональном продукте со следующими показателями: доходы консолидированного бюджета, размер среднедушевого дохода населения, ожидаемая средняя продолжительность жизни населения.

Ключевые слова: *промышленный регион, развитие промышленных регионов, показатели развития промышленных регионов.*

Актуальность представленной темы обусловлена необходимостью разработки новой стратегии экономического роста и пространственного устойчивого развития в РФ. В современной российской экономической науке ведутся дискуссии о путях достижения экономического роста, и можно говорить, что одним из серьезных направлений исследований является обоснование и разработка стратегии реиндустриализации. Под реиндустриализацией обычно понимается индустриализация на базе новейших технологических достижений, и перспективной целью реиндустриализации является переход к более современным технологическим укладам (5 и 6). В связи с этим остро встает вопрос об определении основных целей и механизмов, объектов промышленной политики, в том числе на мезоуровне. Для решения этой задачи, на наш взгляд, необходимо изучить вопрос о сущности промышленных регионов, особенностях их развития, факторах, влияющих на их развитие, выявить критерии и показатели, по которым можно выделять промышленные регионы. Подобное исследование необходимо при планировании промышленной региональной политики. Кроме того, исследование промышленных регионов, специфики их развития, а также проблем, с

которыми сталкиваются эти регионы, необходимо для обеспечения их устойчивого развития с экологической точки зрения. Именно в промышленных регионах наиболее серьезно выражены экологические проблемы, и в планировании промышленной политики необходимо учитывать экологические ограничения, имеющиеся в данных регионах.

Рассмотрим основные подходы к определению понятия «промышленный регион». Несмотря на многочисленные исследования в области региональной экономики, данное понятие до сих пор не имеет четкого определения. В 1970-х гг. в научный оборот вошло понятие «старопромышленный регион»; этот тип регионов выделяют среди проблемных регионов, которые характеризуются серьезным технологическим отставанием, несмотря на имеющийся ресурсный и кадровый потенциал. Как правило, данные регионы относятся к депрессивным, так как они демонстрируют более низкие показатели роста по сравнению со средними по стране. Понятие промышленного (индустриального) региона встречается во многих классификациях, однако четкое определение этого термина в отечественной регионалистике отсутствует. Р. И. Гильманова дает следующее определение промышленному региону: «административ-

ный субъект Российской Федерации, доля валовой добавленной стоимости промышленности в валовом региональном продукте которого составляет не менее 33 %» [1]. Однако, на наш взгляд, одного критерия для выделения промышленного региона недостаточно, и автор никак не обосновывает пороговый уровень доли промышленного производства в 33 %. Для использования такого критерия выделения промышленного региона, как доля производства промышленной продукции в ВРП, необходимо понимать, что на сегодняшний день относится к промышленности. В соответствии с Федеральным законом от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» под промышленностью понимается «определенная на основании Общероссийского классификатора видов экономической деятельности совокупность видов экономической деятельности, относящихся к добыче полезных ископаемых, обрабатывающему производству, обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционированию воздуха, водоснабжению, водоотведению, организации сбора и утилизации отходов, а также ликвидации загрязнений»¹.

М. К. Куманеева, исследуя проблему устойчивого развития регионов, использует понятие «регионы промышленного типа», не давая ему четкого определения, но выделяя основные признаки промышленного региона. К таким признакам автор относит: наличие крупной ресурсной базы (и, как следствие, высокую ресурсоемкость экономики); слабость аграрного сектора (менее 10 % в ВРП); преобладание традиционного технологического уклада и, соответственно, низкую инновационность региональной экономики; высокую экологическую напряженность; преобладание городского населения и др. [3]. Однако, на наш взгляд, данные признаки, с одной стороны, не являются исчерпывающими, с другой, — если говорить об отдельных отраслях в отдельных регионах, они могут быть достаточно высокотехнологичными. Также автор не уточняет, каким именно образом можно оценивать уровень экологической напряженности в промышленных регионах, а проблема экологически устойчивого развития промышленных регионов, по нашему мнению, сегодня стоит наиболее остро. Она, безусловно, носит комплексный и междисциплинарный характер, так как устойчивость может пониматься в физическом, экономическом, экологическом, геополитическом и прочих смыслах. Проблема-

ми экологически устойчивого развития в отечественной науке занимаются Б. Е. Большаков, О. Л. Кузнецов, П. Г. Кузнецов, А. Л. Новоселов, Р. А. Перелет. Вопросы, связанные с устойчивым развитием регионов, кластеризацией, конкуренцией между регионами Уральского федерального округа (промышленные регионы), глубоко исследованы в работах А. И. Татаркина, Ю. Г. Лавриковой, О. А. Романовой и др.

А. И. Татаркин и С. В. Дорошенко предлагают рассматривать регион как саморазвивающуюся систему, понимая под саморазвитием «способность региона в условиях сложившейся в обществе макросреды обеспечивать расширенное воспроизводство валового регионального продукта за счет имеющегося потенциала собственных ресурсных возможностей и доходных источников в интересах реализации как макроэкономических целей и общенациональных приоритетов, так и внутререгиональных целевых установок системного характера» [5]. Таким образом, для устойчивого развития региону необходимо обеспечивать не только увеличение ВРП за счет внутренних источников, но и развивать необходимые региональные институты (в данном подходе названные целевыми установками системного характера).

Существует множество методик анализа промышленного региона и оценки уровня его развития. В частности, для оценки способности региона к саморазвитию А. И. Татаркин и Д. А. Татаркин предлагают использовать три критерия:

- превышение среднего значения по РФ прироста ВРП в течение длительного периода;
- обеспеченность роста ВРП собственными доходными источниками;
- стабильное поддержание положительного сальдо торгового и финансового (платежного) баланса региона [6].

Однако данные критерии, на наш взгляд, недостаточны, поскольку не учитывают две важнейшие составляющие сферы в развитии регионов — экологическую и социальную, а ориентированы лишь на измерение производственно-экономической сферы развития региона.

А. И. Татаркин и Г. А. Гершанюк разработали методику оценки устойчивого развития на основе измерения социально-экономической и экологической емкости территорий. По их мнению, превышение емкости приводит к неустойчивому состоянию регионов. Под емкостью территории авторы понимают не только пределы физико-химических возможностей среды, исчерпание которых в процессе хозяйственной деятельности приводит к нежелательным изменениям в ней (сдвиг экологического равновесия), но и

¹ Федеральный закон № 488-ФЗ от 31.12.2014 «О промышленной политике в Российской Федерации» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119).

степень способности среды территории поддерживать функции населения как ее центрального биотического образования [7]. Особый интерес вызывает подход авторов к анализу экологической емкости регионов, под которой понимается энергетическая способность экосистемы территории производить O₂ и поглощать CO₂, образуемый в результате хозяйственной деятельности. Величина хозяйственной емкости определяется следующими эколого-экономическими характеристиками территории: 1) площадь лиственных лесов; 2) площадь хвойных лесов; 3) прочая лесная площадь; 4) площадь сельскохозяйственных угодий; 5) площадь водных поверхностей; 6) прочая нелесная площадь. Наибольшей ассимиляционной способностью обладают леса (среди них — хвойные), наименьшей — прочая нелесная площадь. Для оценки состояния экологической устойчивости региона после определения всех показателей устанавливается отношение фактически потребляемой энергии в регионе в единицу времени к уровню хозяйственной емкости экосистемы региона. При строгом подходе, если данный показатель меньше единицы, в результате хозяйственной деятельности в регионе не происходит нарушения его естественных экосистем, следовательно, экологическое состояние региона можно считать устойчивым. Если данное отношение больше единицы, природная система региона находится в неустойчивом состоянии. Фактически среднемировое значение данного показателя ≈ 10. Следовательно, в первом приближении для территориальной экологической системы можно считать, что превышение данного значения будет свидетельствовать о влиянии на снижение общемировой устойчивости в экологическом смысле.

Существует большое количество классификаций региона, исследователи используют различные критерии для выделения различных типов регионов. Данная работа не преследует цели полного обзора имеющихся классификаций, однако в некоторых из них встречаются попытки выделения промышленных регионов. Например, в синтетической классификации Л. М. Григорьева, Ю. В. Урожаевой и Д. С. Иванова используется несколько критериев: экономический, социальный и институциональный [2]. Основные показатели, применяемые авторами для группировки регионов: численность населения, ВРП, объем производства, объем инвестиций, объем иностранных инвестиций, число студентов, доля городского населения, дотационность консолидированного регионального бюджета, а также стадия технологического развития (аграрная, индустриальная или постиндустриальная). Несмотря на все достоинства данной классификации, следует отметить, что в ней также игнорируется важный критерий развития регионов — экологическое состояние.

В международных исследованиях регионального развития сейчас доминирует кластерная теория [14]. Согласно этой теории, фирмы являются частью кластера и получают преимущества, что оказывает положительный эффект на экономику региона и деловую активность в целом. К. С. Фоулер и Р. Г. Клейт показали положительное влияние промышленных региональных кластеров на снижение бедности в регионах, обозначив основные направления регулирования кластеров [10]. В работах П. Ниджикампа рассматривается понятие ресурсного региона в условиях новой стратегии регионального развития. Автор указывает на необходимость интеграционной региональной

Таблица 1

Показатели промышленного развития региона

Производственно-экономическая сфера	Социальная сфера	Экологическая сфера
<ul style="list-style-type: none"> • Объем производства промышленной продукции • Доля промышленной продукции в ВРП • Темпы роста промышленного производства • Ресурсоемкость • Доля трудоспособного населения, занятого в промышленности • Коэффициенты концентрации и локализации основных отраслей промышленности • Уровень бюджетной обеспеченности региона • Доля импорта производимой промышленной продукции • Производительность труда 	<ul style="list-style-type: none"> • Средняя заработная плата в регионе • Уровень безработицы • Уровень потребления основных благ • Уровень обеспеченности услугами социальной инфраструктуры 	<ul style="list-style-type: none"> • Объем загрязнений атмосферы • Объем загрязнений почвы • Объем загрязнений водных ресурсов • Экологическая емкость

политики, ресурсный регион обладает достаточными возможностями для эффективного развития. Задачей региональной политики становится усиление этих преимуществ [13]. Проблемам развития старых промышленных регионов посвятили свои работы К. Берч с соавт. [8], Р. Хассинк [11] и С. Р. Хендерсон; последний, в частности, рассматривает старые промышленные регионы Англии [12].

Также в некоторых работах проводится анализ проблемы развития старопромышленных регионов. Например, Л. Коенен, Дж. Моодиссон и Х. Мартин исследуют возможности и ограничения инновационной региональной политики, анализируя барьеры и ограничения развития старых регионов Северной Швеции, занятых лесным хозяйством [9].

Теоретическая и методологическая основа нашего исследования — проблема анализа промышленного региона, а также проблема оценки уровня его развития, в том числе с экологической точки зрения.

Информационная база исследования представлена статистическими отчетами официальных органов государственной статистики (в частности, раздел сборника с показателями по Центральному федеральному округу [4]).

Промышленное производство является ключевым для российской экономики в целом и для экономики любого региона. Потому возникает вопрос, насколько высока отдача от него, каковы положительные последствия промышленного развития регионов и насколько эти положительные

последствия перекрывают отрицательные. Если считать, что субъекты любого региона — это, с одной стороны, сами производители, а с другой — потребители, то есть население, то важно оценить эффект промышленного производства в первую очередь для населения региона, где это производство размещено. В качестве таких эффектов назовем, во-первых, финансовый, выражающийся в росте денежных доходов населения, во-вторых, социальный, выражающийся в увеличении продолжительности жизни. С другой стороны, промышленное производство должно иметь и бюджетный эффект, то есть следует оценить и фискальную отдачу для третьего субъекта — государства в лице муниципалитета.

Проанализируем прочность связи доли промышленного производства в валовом региональном продукте (Y , %) со следующими показателями: среднедушевые доходы населения ($X1$, р. в мес.), доходы консолидированного бюджета области ($X2$, млн р.), ожидаемая продолжительность жизни ($X3$, лет). В состав Центрального федерального округа России входит 17 областей и город федерального значения — Москва. В качестве статистической выборки примем эти показатели за период с 2005 по 2015 г. Расчет коэффициента корреляции проведем для каждого из 18 субъектов. Результаты корреляционного анализа приведены в табл. 2¹.

¹ Источником для табл. 2—4 послужили данные Росстата (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156).

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа по субъектам

№ п/п	Регион	Коэффициент корреляции		
		Y, X1	Y, X2	Y, X3
1	Белгородская область	-0,92	-0,85	-0,88
2	Брянская область	-0,34	-0,49	-0,54
3	Владимирская область	0,10	-0,18	-0,13
4	Воронежская область	-0,87	-0,95	-0,94
5	Ивановская область	-0,86	-0,75	-0,82
6	Калужская область	0,63	0,79	0,79
7	Костромская область	-0,10	-0,03	-0,04
8	Курская область	-0,90	-0,78	-0,78
9	Липецкая область	-0,67	-0,70	-0,50
10	Московская область	-0,96	-0,96	-0,95
11	Орловская область	-0,92	-0,97	-0,96
12	Рязанская область	-0,49	-0,35	-0,45
13	Смоленская область	-0,94	-0,96	-0,97
14	Тамбовская область	-0,48	-0,29	-0,26
15	Тверская область	-0,06	-0,02	0,01
16	Тульская область	-0,76	-0,75	-0,70
17	Ярославская область	-0,95	-0,97	-0,95
18	Москва	0,13	0,21	0,13

Полученные результаты позволяют сделать вывод о неоднозначности связи между исследуемыми показателями. В ряде областей связь отсутствует. Сюда относятся Владимирская, Костромская, Тверская области и Москва. В ряде регионов связь очень тесная, даже порой близкая к линейной. Это Белгородская, Воронежская, Ивановская, Курская, Московская, Орловская, Смоленская, Тульская и Ярославская области. В остальных регионах вопрос, есть ли связь, остается открытым. С одной стороны, нельзя сказать, что она имеет место, но с другой — отрицать ее было бы некорректно. Тем не менее количество областей, где наблюдается очень тесная связь, существенно превышает количество тех, где связь проявляется слабо или отсутствует. Кроме того, интересно, что, во-первых, если связь есть, то она есть сразу между всеми тремя парами показателей, и, во-вторых, в большинстве своем связь именно обратная. Калужская область — единственное исключение, где наблюдается связь прямая. Исходя из проведенного анализа можно сделать три вывода:

1. Чем выше доля промышленного продукта в валовом региональном продукте, тем ниже доходы населения.
2. Чем выше доля промышленного продукта в валовом региональном продукте, тем ниже доходы местного бюджета.
3. Чем выше доля промышленного продукта в валовом региональном продукте, тем ниже продолжительность жизни.

Первое утверждение позволяет констатировать несколько негативный факт: регионы с высоким удельным весом промышленного производства не являются самыми «богатыми» с точки зрения финансового эффекта. Иными словами, перекося производства в пользу промышленного не приводит к росту благосостояния населения, не порождает роста доходов населения, а даже наоборот, уменьшает их.

Второе утверждение тоже нельзя назвать положительным. Оно говорит о том, что структура валового продукта с превалированием в нем промышленного опять же не говорит и о положительном фискальном эффекте. Доходы бюджета области не формируются из платежей промышленных предприятий, расположенных в регионе.

А третье утверждение говорит само за себя: экологический эффект, выражающийся в отсутствии явного роста продолжительности жизни населения, указывает на негативное воздействие промышленного производства регионов.

Выдвинем гипотезу: чем выше доля промышленного производства в регионе, тем теснее связь между этой долей и исследуемыми показателями. Для этого проанализируем удельный вес промышленного производства в валовом региональном продукте для каждого из 18 регионов. Результаты расчетов отражены в табл. 3.

В ряде случаев доля промышленного продукта в валовом региональном продукте превышает 100 %. Это объясняется особенностями расчета,

Таблица 3

Доля промышленной продукции в ВРП, %

№ п/п	Регион	Год					
		2010	2011	2012	2013	2014	2015
1	Белгородская область	104,37	99,32	96,97	93,03	93,94	95,11
2	Брянская область	59,22	61,05	60,06	58,75	57,91	66,08
3	Владимирская область	94,95	95,83	96,18	99,36	106,67	110,4
4	Воронежская область	63,67	57,69	53,71	52,67	52,68	54,48
5	Ивановская область	87,08	77,23	79,88	75,97	78,68	69,05
6	Калужская область	157,02	158,81	153,82	153,70	147,12	138,67
7	Костромская область	96,90	95,44	97,31	69,40	94,27	86,05
8	Курская область	90,59	89,03	82,56	79,20	74,72	73,46
9	Липецкая область	132,52	134,05	141,20	132,94	123,24	121,85
10	Московская область	81,39	79,90	76,33	73,88	75,28	69,13
11	Орловская область	60,03	61,20	58,02	49,83	51,49	54,63
12	Рязанская область	89,55	85,64	82,30	82,36	79,96	81,82
13	Смоленская область	103,40	93,49	87,99	85,01	83,31	85,45
14	Тамбовская область	42,55	53,40	47,56	43,99	41,99	39,94
15	Тверская область	84,25	81,20	88,60	88,43	88,30	78,81
16	Тульская область	117,34	123,40	117,81	116,85	118,71	116,97
17	Ярославская область	79,80	77,97	76,85	74,95	73,31	74,66
18	Москва	35,66	36,61	36,54	4,32	42,71	46,40

для которого использовалась следующая формула:

$$Y = Z_1 + Z_2 + Z_3 / GRP \times 100 \%,$$

где Y — доля промышленного производства в ВРП региона, %; Z₁ — объем отгруженных товаров собственного производства, добыча полезных ископаемых, млн р.; Z₂ — объем отгруженных товаров собственного производства, обрабатывающие производства, млн р.; Z₃ — объем отгруженных товаров собственного производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, млн р.; GRP — валовой региональный продукт, млн р.

Ввиду того что показатели из числителя формируются как результат отгруженной продукции, сюда могут попадать и продукты, произведенные в рамках предшествующих периодов. Знаменатель же включает значения продукта, произведенного строго за рассматриваемый период.

С одной стороны, сформулированная нами выше гипотеза частично подтверждается. И это очевидно на примерах Тамбовской области и Москвы. Доля промышленного продукта в этих регионах за весь рассматриваемый период находится на уровне ниже 50 %. Иными словами, эти регионы не относятся к промышленным. И именно для них корреляционный анализ демонстрирует отсутствие связи между исследуемыми показателями. С другой стороны, явной положительной зависимости между растущей долей и растущими значениями коэффициентов корреляции тоже

нет. Результат корреляционного анализа для Тамбовской области и города Москва представлен на рис. 1—6¹.

Если же говорить об областях, где доля промышленной продукции в валовом региональном продукте превышает 50 %, то здесь нет однородной тенденции. Иными словами, с другой стороны, сформулированная выше гипотеза не подтверждается.

Для более глубокого анализа рассчитаем коэффициент корреляции по пространственной выборке. Теперь в качестве наблюдений будут выступать 18 областей. Результаты корреляционного анализа по пространственной выборке приведены в табл. 4.

Таблица 4

Результаты корреляционного анализа по выборке

№ п/п	Период	Коэффициент корреляции		
		Y, X1	Y, X2	Y, X3
1	2010	-0,34	-0,44	-0,41
2	2011	-0,33	-0,42	-0,37
3	2012	-0,31	-0,41	-0,43
4	2013	-0,46	-0,55	-0,54
5	2014	-0,29	-0,35	-0,38
6	2015	-0,29	-0,34	0,88

Из табл. 4 видим, что несколько более тесная связь наблюдается между показателями Y,X2

¹ Источником для рис. 1—6 послужили данные Росстата (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156).

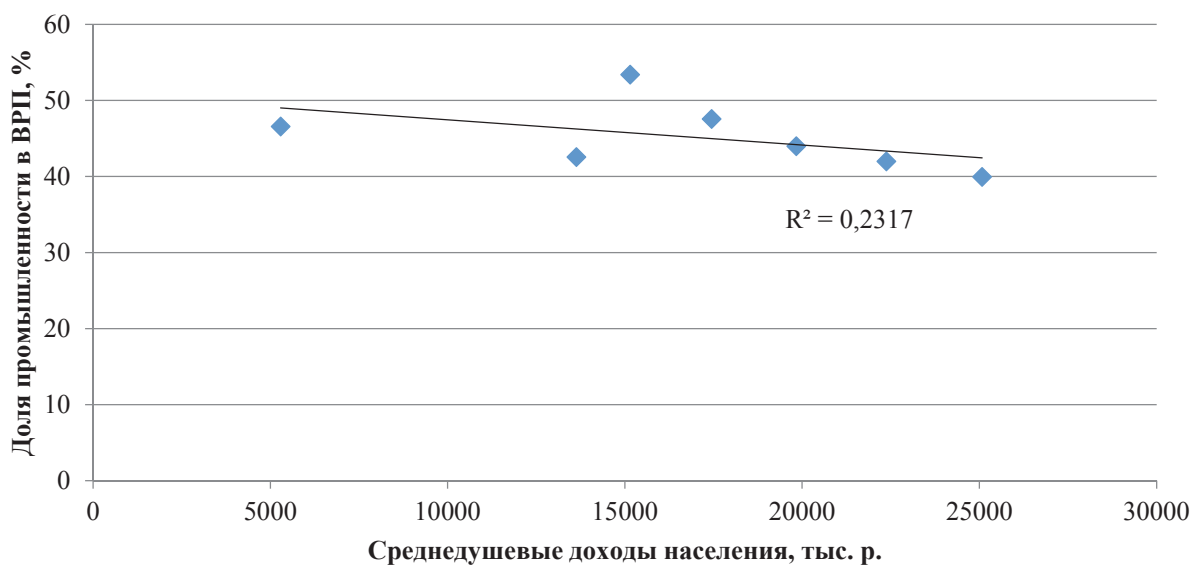

Рис. 1. Корреляция между долей промышленной продукции в ВРП и среднедушевыми доходами населения, Тамбовская область, 2015 г.

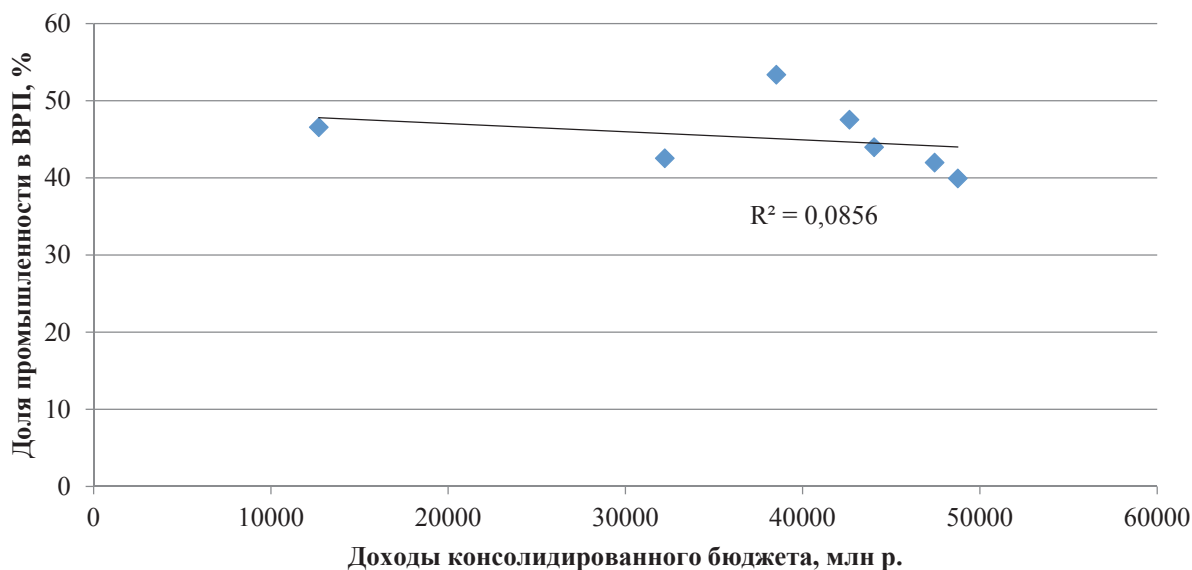

Рис. 2. Корреляция между долей промышленной продукции в ВРП и доходами консолидированного бюджета, Тамбовская область, 2015 г.

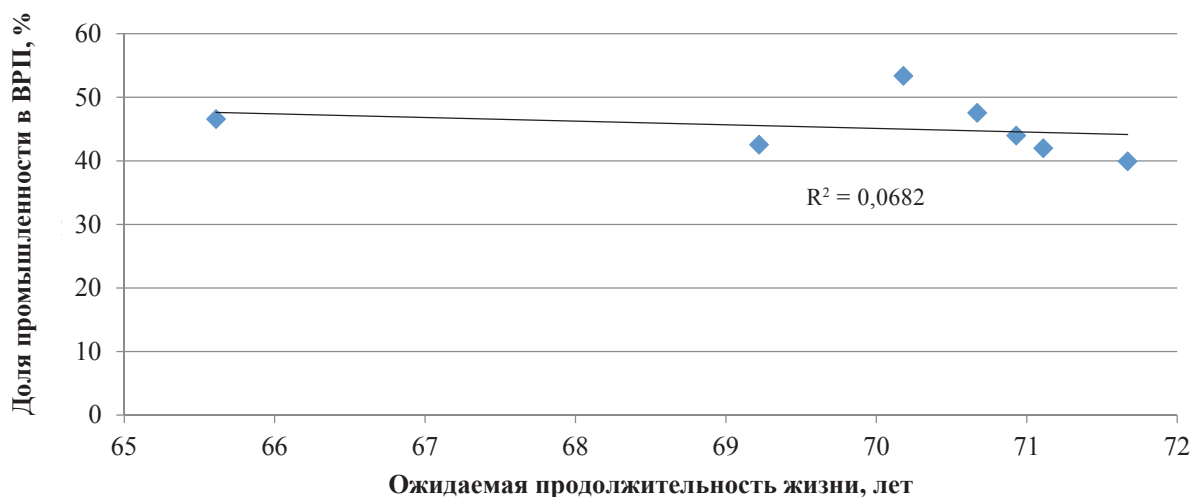

Рис. 3. Корреляция между долей промышленной продукции в ВРП и продолжительностью жизни, Тамбовская область, 2015 г.

и У,ХЗ. Хотя прочность связи можно поставить под сомнение.

В результате исследования сделаем выводы.

Во-первых, есть множество подходов к пониманию сущности промышленного региона. Все они носят дискуссионный характер. Мы же остановимся на том, что к промышленному региону будем относить такой регион, где доля промышленного производства в валовом региональном продукте превышает 50 %. В Центральном федеральном округе промышленными являются абсолютное большинство областей. К таковым по

состоянию на конец 2015 г. не относятся лишь Тамбовская область и город Москва.

Во-вторых, назовем три эффекта от промышленного производства: финансовый, что выражается в изменении доходов населения, фискальный, что выражается в пополнении доходов местного бюджета, и социальный (иначе, экологический), что выражается в изменении продолжительности жизни населения.

Проведенный корреляционный анализ показал, что, с одной стороны, в большинстве областей наблюдается обратная связь между долей про-

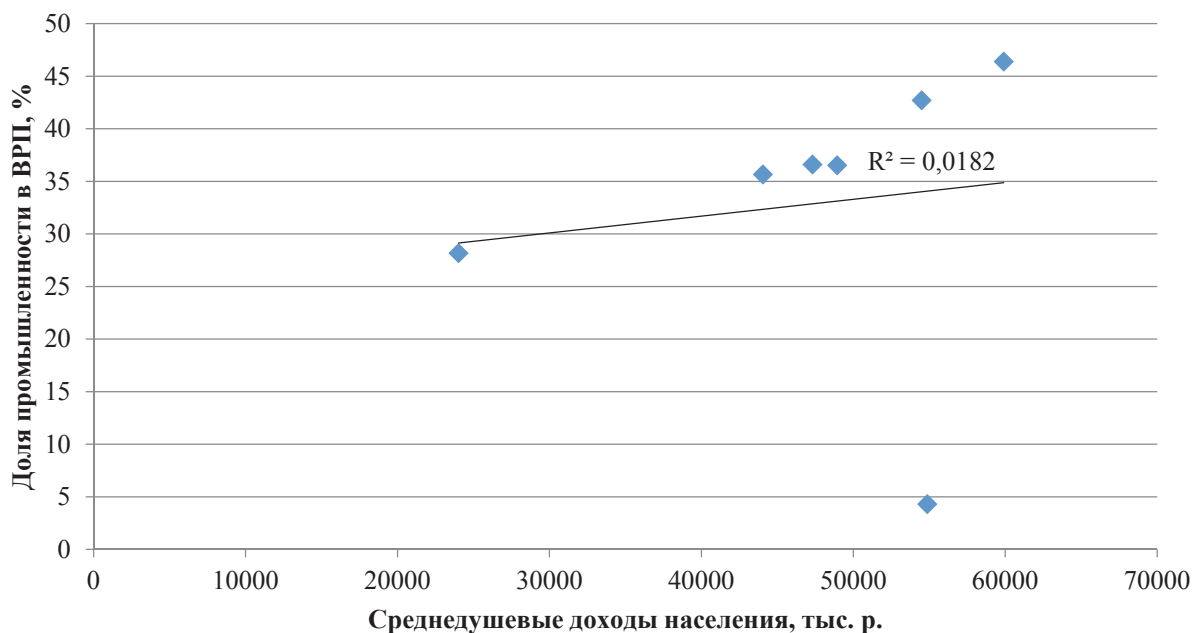

Рис. 4. Корреляция между долей промышленной продукции в ВРП и среднедушевыми доходами населения, Москва, 2015 г.

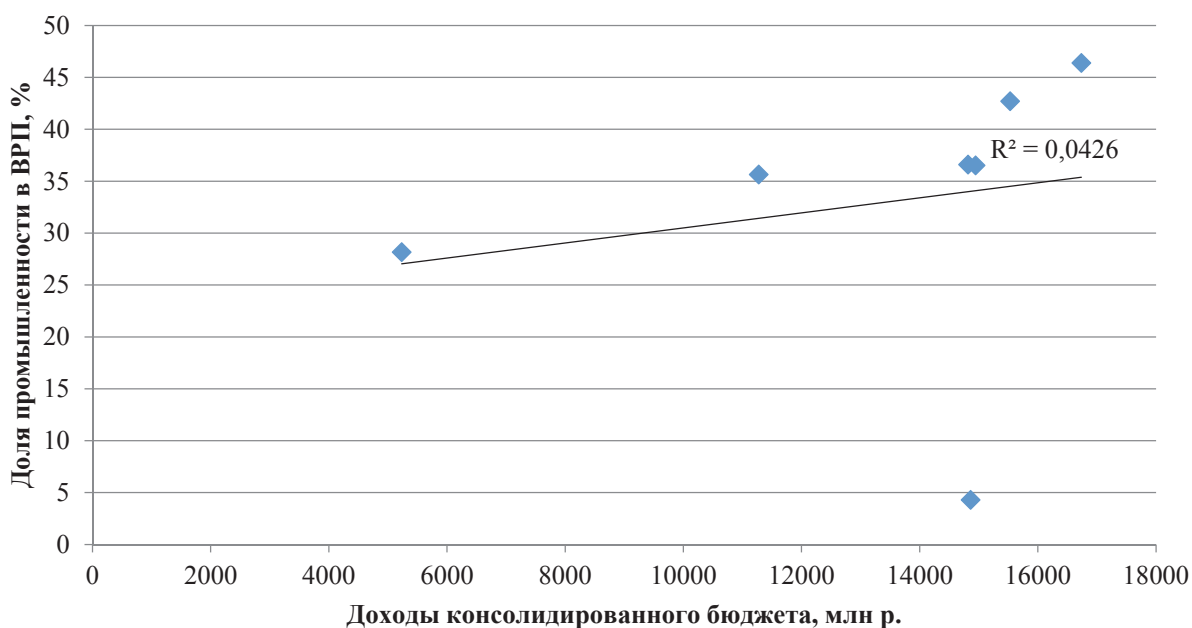

Рис. 5. Корреляция между долей промышленной продукции в ВРП и доходами консолидированного бюджета, Москва, 2015 г.

мышленного производства в валовом региональном продукте и среднедушевыми доходами населения, доходами бюджета и продолжительностью жизни. Тем не менее однозначного вывода пока сделать нельзя. Временная выборка указывает

на более тесную связь, нежели пространственная. Дальнейшие исследования будут посвящены анализу остальных федеральных округов России. Только тогда можно будет сделать однозначные выводы.

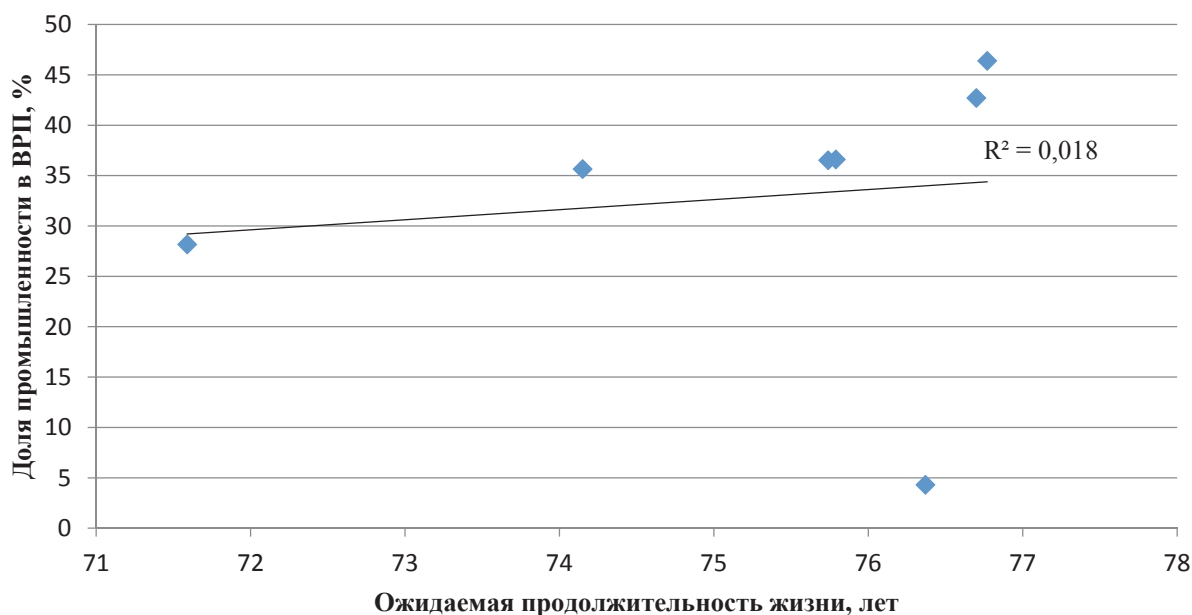

Рис. 6. Корреляция между долей промышленной продукции в ВВП и продолжительностью жизни, Москва, 2015 г.

Список литературы

1. Гильманова, Р. И. Республика Татарстан как промышленный регион / Р. И. Гильманова // Менеджмент в экон. системах : электрон. науч. журн. — 2011. — № 32.
2. Григорьев, Л. М. Синтетическая классификация регионов: основа региональной политики [Электронный ресурс] / Л. М. Григорьев, Ю. В. Урожаева, Д. С. Иванов. — URL: <http://pandia.ru/text/78/153/24957.php> (дата обращения 05.05.2017).
3. Куманеева, М. К. К вопросу об оценке устойчивого развития регионов промышленного типа / М. К. Куманеева // Актуальные вопросы развития современного общества : сб. ст. 4-й Междунар. науч.-практ. конф. : в 4 т. Т. 2. — Курск : Университет. кн., 2014. — С. 440—443.
4. Регионы России: Основные показатели субъектов РФ [Электронный ресурс] : стат. сб. — М. : Росстат, 2016. — 671 с. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения 01.05.2017).
5. Татаркин, А. И. Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система: переход через кризис / А. И. Татаркин, С. В. Дорошенко // Экономика региона. — 2011. — № 1. — С. 15—23.
6. Татаркин, А. И. Саморазвивающиеся территориальные экономические системы. Диалектика формирования и функционирования / А. И. Татаркин, Д. А. Татаркин // Экономика. Налоги. Право. — 2009. — № 5. — С. 3—13.
7. Татаркин, А. И. Методология оценки устойчивого развития локальных территорий на основе измерения их социально-экономической и экологической емкости / А. И. Татаркин, Г. А. Гершанок // Вестн. НГУ. Сер.: Соц.-экон. науки. — 2006. — Т. 6, вып. 1. — С. 40—48.
8. Birch, K. Old industrial regions in Europe: a comparative assessment of economic performance / K. Birch, D. MacKinnon, A. Cumbers // Regional Studies. — 2010. — No. 44. — P. 35—53.
9. Coenen, L. Path, Renewal in Old Industrial Regions: Possibilities and Limitations for Regional Innovation Policy / L. Coenen, J. Moodysson, H. Martin // Regional studies. — 2015. — No. 49, iss. 5: Evolutionary Economic Geography: Theoretical and Empirical Progress.
10. Fowler, C. S. The effects of industrial clusters on the poverty rate / C. S. Fowler, R. G. Kleit // Economic Geography. — 2014. — No. 90 (2). — P. 129—154.
11. Hassink, R. The restructuring of old industrial areas in Europe and Asia / R. Hassink // Environmental Planning. — 2005. — No. 37. — P. 571—580.
12. Henderson, S. R. Transforming old industrial regions: Constructing Collaboration within the Black Country, England / S. R. Henderson // Geoforum. — 2015. — No. 60. — P. 95—106.

13. Nijikamp, P. The “resourceful region” a new conceptualization of regional development strategies / P. Nijikamp // *Investigaciones Regionales*. — 2016. — No. 36. — P. 191—214.

14. Wolman, H. Clusters and Cluster-based Development Policy / H. Wolman, D. Hincapie // *Economic development Quart.* — 2015. — No. 29 (2). — P. 135—149.

Сведения об авторах

Бархатов Виктор Иванович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики отраслей и рынков Института экономики отраслей, бизнеса и администрирования Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. ieo-science@csu.ru

Бенц Дарья Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Института экономики отраслей, бизнеса и администрирования Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. benz@csu.ru

Силова Елена Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Института экономики отраслей, бизнеса и администрирования Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. metod@csu.ru

---

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 10 (406). *Economic Sciences. Iss. 58. Pp. 26—36.*

INDUSTRIAL REGION: PECULIARS OF DEVELOPMENT (ON EXAMPLE OF CENTRAL FEDERAL DISTRICT)

V.I. Barkhatov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. science@csu.ru

D.S. Benz

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. benz@csu.ru

Ye.S. Silova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. metod@csu.ru

The purpose of the presented article is to identify the industrial regions from Russia, using different criteria (economic, but also social and ecological). Besides, a number of the indicators for regional development analysis is offered. An industrial production share in a gross regional product is accepted as a key criteria of selection a region as an industrial. Statistical selection is presented by the regions of Central Federal District of Russia. Interrelation between an industrial production share in a gross regional product and the following indicators: the income of the consolidated budget, the size of the average per capita income of the population, the expected average life expectancy of the population is analyzed.

Keywords: *industrial regions, industrial regions' development, indicators of industrial regions' development.*

References

1. Gil'manova R.L. Ruspublika Tatarstan kak promyshlennyy region [Republic Tatarstan as industrial region]. *Menedzhment v ekonomicheskikh sistemakh: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Management in economic systems: digital scientific journal], 2011, no. 32. (In Russ.).

2. Grigor'yev L.M., Urozhayeva Yu.V., Ivanov D.S. *Sinteticheskaya klassifikatsiya regionov: osnova regional'noy politiki* [Synthetic regions' classification as a basis of regional policy]. Available at: <http://pandia.ru/text/78/153/24957.php>, accessed 05.05.2017. (In Russ.).

3. Kumaneyeva M.K. K voprosu ob otsenke ustoychivogo razvitiya regionov promyshlennogo tipa [To the question of assessment of sustainable development of problem regions]. *Aktual'nye voprosy razvitiya sovremennogo obshchestva v 4 t. T. 2* [Issues of modern society development in 4 vol. Vol. 2]. Kursk, 2014. Pp. 440—443. (In Russ.).

4. *Regiony Rossii: Osnovnye pokazateli sub'ektov RF. Statisticheskiy sbornik* [Russian regions: main indicators]. Moscow, Rosstat Publ., 2016. 671 p. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156, accessed 25.08.2017. (In Russ.).

5. Tatarkin A.I., Doroshenko S.V. Region kak samorazvivayushchayasya sotsial'no-ekonomicheskaya sistema: Perekhod cherez krizis [Region as self-developing system — transit through crisis]. *Ekonomika regiona* [Region's economy], 2011, no. 1, pp. 15—23. (In Russ.).
6. Tatarkin A.I., Tatarkin D.A. Samorazvivayushchiyasya territorial'nye ekonomicheskiye sistemy. Dialektika formirovaniya i funktsionirovaniya [Self-developing regional economic systems: evolution of forming and functioning]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo.* [Economy. Taxes. Law], 2009, no. 5, pp. 3—13. (In Russ.).
7. Tatarkin A.I., Gershanok G.A. Metodologiya otsenki ustoychivogo razvitiya lokal'nykh territoriy na osnove izmereniya ikh sotsial'no-ekonomicheskoy i ekologicheskoy yemkosti [Methodology of asset of sustainable development of region based on changes in social economic and ecological capacity]. *Vestnik NGU. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki* [Bulletin of NGU. Series: Socio-economic Sciences], 2006, vol. 6, iss. 1, pp. 40—48. (In Russ.).
8. Birch K., MacKinnon D., Cumbers A. Old industrial regions in Europe: a comparative assessment of economic performance. *Regional Studies*, 2010, no. 44, pp. 35—53.
9. Coenen L., Moodysson J., Martin H. Path, Renewal in Old Industrial Regions: Possibilities and Limitations for Regional Innovation Policy. *Regional studies*, 2015, no. 49, iss. 5: Evolutionary Economic Geography: Theoretical and Empirical Progress.
10. Fowler C.S., Kleit R.G. The effects of industrial clusters on the poverty rate. *Economic Geography*, 2014, no. 90 (2), pp. 129—154.
11. Hassink R. The restructuring of old industrial areas in Europe and Asia. *Environmental Planning*, 2005, no. 37, pp. 571—580.
12. Henderson, S.R. Transforming old industrial regions: Constructing collaboration within the Black Country, England. *Geoforum*, 2015, no. 60, pp. 95—106.
13. Nijikamp, P. The “resourceful region” a new conceptualization of regional development strategies. *Investigaciones Regionales*, 2016, no. 36, pp. 191—214.
14. Wolman H., Hincapie D. Clusters and Cluster-based Development Policy. *Economic development Quarterly*, 2015, no. 29 (2), pp. 135—149.

УДК 332.1
ББК У04

ИНТЕРЕСЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ¹

А. Ю. Даванков¹, А. В. Кочеров¹, Е. С. Морозова²

¹ Научно-образовательный центр «Развитие социально-экономических систем»
Института экономики Уральского отделения Российской академии наук
и Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия

² Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Представители различных наук трактуют научную категорию «интерес» исключительно с позиций своей науки, выдавая такое понимание сущности интереса за всеобщее. Психологи, раскрывая главным образом психический механизм мотивационной сферы субъекта, мало связывают данный механизм с общественно-экономическими условиями, а экономисты и социологи, исследуя эти условия, не уделяют должного внимания глубинам человеческой психики, так как это вне предмета их наук. Именно эти механизмы не были учтены при введении основ рыночной экономики в нашей стране. Следовательно, рассматривая интересы населения при разработке программ территориального развития, необходимо учитывать институциональную среду, к которой отнесены такие факторы, как местные и региональные традиции, менталитет населения и др. В статье рассмотрены теоретическая сущность индивидуальных, общественных и территориальных социо-эколого-экономических интересов и потребностей. Приведены принципы согласования стратегических интересов и технология проектирования их защиты.

Ключевые слова: *интересы, потребности, социо-эколого-экономическая система, территориальное хозяйство, стратегические интересы, технология защиты интересов.*

Современная идеология безудержного экономического роста поставила перед экономикой задачу формировать у человека новые потребности и интересы, диктуемые рыночными ценностями потребительского общества, что в дальнейшем чревато глобальными экологическими последствиями. Решение этих экологических проблем состоит в последовательности: от локального к глобальному. Бесперспективно заниматься решением экологических проблем на глобальном уровне, не решив проблемы регионального и прежде всего локального уровней. Эта последовательность и количество решаемых проблем нами условно представлена в виде пирамиды. В ее основании размещаются конкретные методы и подходы решения проблем локального, далее регионального и более высокого территориального уровней; по мере приближения к вершине происходит группировка, укрупнение и интеграция решаемых проблем [1]. Практическая же реализация глобальных экологических проблем лежит в основании пирамиды и решается на локальном территориальном уровне.

Основопологающей частью локальной территориальной социо-эколого-экономической системы является хозяйство. В своей основе хозяйство имеет экономику, но по содержанию оно выходит за ее рамки, включая в свой состав природный и социальный компоненты [2]. Ведение хозяйственной деятельности становится малоэффективным, если ее целью ставится только один аспект — экономический. Для успешного ведения хозяйственной деятельности необходим учет взаимосвязи стратегических территориальных интересов — чистой экологии, социальной обеспеченности и результативной экономики.

Нами предпринята попытка установить главные противоречия территориальных подсистем (социальной, экономической, экологической), показать, как их взаимодействие с учетом интересов разных групп населения определяет безопасное функционирование всей территориальной системы, ее развитие. Главная цель безопасного развития территориальной хозяйственной системы, а не отдельных ее подсистем (экологии, экономики и т. д.), заключается в том, чтобы с учетом реальных ограничений и объективных процессов обеспечить максимум возможных экономических, социальных и природных благ, то есть создать условия функционирования без возникновения угрозы дисбаланса между подсистемами; указывать, как через механизм

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 16-06-00299а «Формирование модели управления хозяйственной деятельностью, обеспечивающей состояние социо-эколого-экономической среды региона в границах устойчивости биосферы».

интересов, льгот и привилегий подключить инвестиционный процесс [3].

Устранение дисбаланса экономического роста и социальной неудовлетворенности экологической безопасностью на локальном территориальном уровне дает возможность решать вопросы повышения качества жизни населения и снижения уровня глобальных экологических проблем.

Потребности и интересы. Вопросы развития человеческих потребностей и интересов достаточно широко разрабатывались рядом общественных наук. В то же время существуют значительные различия в их формировании, выявлении, способах удовлетворения. Кроме того, недостаточно изучена роль общества и государства в процессе формирования разумных потребностей. Не получили научного обоснования вопросы эффективного удовлетворения потребностей в общественных благах и их влияния на благосостояние территориальных сообществ разного иерархического уровня. А именно эти блага являются объективной разумной необходимостью в товарах и услугах, выполняющих общественные функции, подлежащие социально-нормативному регулированию со стороны государства.

В отличие от потребности, которая выступает в качестве непосредственного отношения человека к действительности, интерес — осознанное выражение потребности. Интерес есть форма проявления в сознании человека такой его потребности, удовлетворение которой для него жизненно важно и удовлетворить которую можно только посредством определенной деятельности. Интерес есть специфическая связь между человеком и внешней средой. Сущность связи состоит в том, что у человека имеется потребность, а во внешней среде — ценность, удовлетворяющая эту потребность. Интересы помогают отыскивать средства удовлетворения потребности-ценности. Интересы выступают первым шагом на пути удовлетворения потребностей [4].

Интерес — сила сцепления личности с обществом, канал связи человека с действительностью, призма, через которую индивид воспринимает и осваивает эту действительность. Социологи справедливо рассматривают личность как фокус, в котором преломляются групповые и общественные явления, как продукт воздействия множества социальных условий и факторов. При этом каждая личность имеет свой, неповторимый способ приспособления к окружающей обстановке, который осуществляется прежде всего через интересы. Интерес является к тому же интегрирующей, системообразующей силой, которая приводит к формированию такой системы, как личность. Ин-

терес есть выражение цельности личности, важнейшая черта ее характеристики.

Между потребностями и интересами находится связующее звено — мотивы человеческой деятельности, представляющие собой ее необходимый компонент. В мотиве концентрируется отношение человека к интересам и ожидаемым результатам его деятельности. Мотив характеризует широкую связь не с каким-то одним элементом психической регуляции поведения человека, а со всеми ее элементами. Мотив выражает отношение человека к объективной действительности, включающее индивидуальные и коллективные интересы. На мотивы человеческой деятельности оказывают влияние институциональные факторы — традиции и менталитет населения территорий разного иерархического уровня и их географического положения.

Под традицией понимаются «элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах, классах и социальных группах в течение длительного времени... В качестве традиции выступают определенные общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды и т.д. ...Определенные традиции функционируют во всех социальных системах и в известной мере являются необходимым условием их жизнедеятельности... Традиции присущи самым различным областям общественной жизни (экономике, политике, праву и т.д.), но удельный вес их в той или иной области не одинаков» [5].

При исследовании категории «традиция» в приложении к городу важен вопрос соотношения традиции и новации. В. Б. Власова делает вывод о том, что «...важно не противопоставлять инновацию традиции в целом, а рассматривать ее как одну из сторон механизма функционирования традиции, диалектически противостоящих стабилизирующей его стороне... Это единственный способ, который поможет понять развитие традиции не только как результат внешнего воздействия, но и как следствие ее самодвижения» [6. С. 112]. С. А. Арутюнов отмечает: «Любая традиция — это бывшая инновация, и любая инновация — в потенции будущая традиция» [7. С. 160]. С. П. Иваненков пишет: «И инновация, и традиция являются формами движения социума в будущее» [8]. «Традиции присуща вариантность, она имеет адаптационные свойства, традиции свойственно приспособляться к внешним изменяющимся условиям, традиции выступают в качестве необходимой предпосылки творческих процессов в городской среде, традиции могут за-

давать направленность социально-экономическим процессам в городском пространстве — все эти положения следует учитывать при исследовании традиций в приложении к городу» [9].

Интерес наиболее близок к конкретным, реальным задачам. Если потребности — это предпосылка интересов, то интересы — это уже предпосылка деятельности, ибо они являются реальной причиной социальных действий. Свой вклад в регулирование вносят и идеи, выступающие в качестве потенциальных интересов. Идея — форма отражения внешнего мира, включающая в себя сознание цели и перспективы его дальнейшего познания и практического преобразования. Идея — это интерес в потенции, модель, которая превосходит настоящие интересы и в какой-то мере опережает их, отражая тенденции развития.

Идея, интерес и опыт теснейшим образом между собой связаны и выступают в виде структуры личности, представляя в ней различные временные характеристики: идея — потенциальный интерес (будущее); интерес — реальная причина действий (настоящее); опыт — удовлетворенные либо неудовлетворенные интересы (прошлое).

Индивидуальные и общественные стратегические интересы. Природа общественной потребности отличается от потребности индивидуальной. В основе лежит не сам феномен потребления данного блага отдельным человеком, а возможность потребления этого блага на заданном уровне группой людей или всеми членами общества. Кроме того, существует ряд общественных потребностей, связанных не с потреблением блага отдельными индивидами, а с необходимостью общества как такового обеспечить свое устойчивое развитие и безопасность. Возникает необходимость в совокупном результате деятельности, который в принципе предназначен удовлетворять не только индивидуальные потребности, а потому имеющие социальную и экономическую полезность для всего населения. В формировании потребностей большая роль принадлежит стереотипам, которые навязываются населению модой, престижем. Ими можно с успехом управлять, что и происходит в обществе безудержного потребления.

Интересы взаимосвязаны, взаимозависимы и противоречивы. Взаимосвязь и взаимозависимость интересов можно рассматривать как интегрированное удовлетворение потребностей всех его субъектов. Так, А. Смит в своем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» писал, что «каждый отдельный человек... обычно не имеет в виду содействовать общественной пользе и не сознает, насколько он содействует ей. Он имеет в виду лишь собствен-

ную выгоду. Причем в этом случае он невидимой рукой направляется к цели, которая не входила в его намеренья. Преследуя свои собственные интересы, он часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится служить им...» [10], то есть рынок сводит индивидуальные интересы к общему интересу (интересу общества). В то же время наличие взаимозависимости приводит к противоречиям между интересами:

- для удовлетворения экономических интересов необходимо использование природных ресурсов в качестве главного элемента процесса воспроизводства, а для удовлетворения экологических интересов — сохранение природных благ для дальнейшей жизни общества;
- потребность субъекта занять определенное место в социуме приводит к росту социальных интересов. Рост социальных интересов приводит к преобладанию экономических интересов, реализация которых требует использования большего объема природных ресурсов, что усиливает взаимодействие природы и общества и приводит, в свою очередь, к снижению удовлетворения экологическими благами, а значит, к подавлению экологических интересов. В итоге изменяется сформировавшаяся система интересов субъекта в сторону преобладания социальных и экономических интересов над экологическими.

Интересы (экономические, экологические, социальные) могут представлять и выражать как отдельные субъекты (индивидуальные интересы), их группы (групповые интересы), так и население в целом (территориальные интересы). Совокупность интересов субъектов общества представляет систему стратегических интересов.

В основе экономических интересов лежат физиологические потребности людей, удовлетворяемые с помощью природных благ: растительности, атмосферного воздуха, солнечного света и т. п. Экологические интересы рождают стремление человека (общества) сохранить природные блага для использования их как в настоящем, так и в будущем. Объектом социальных интересов предстает место в социуме. В связи с тем, что у населения существует множество интересов, которые мы классифицируем как экономические, экологические и социальные стратегические интересы, все они вместе взятые представляют совокупную потребность населения [11. С. 183].

Территориальные социо-эколого-экономические интересы. С точки зрения интересов населе-

ния разного территориального уровня возникает вопрос об объекте исследования: что развить — экономику в традиционном рыночном ее понимании или территориальное хозяйство? Рассмотрим соотношение этих сложных понятий — «хозяйство» и «экономика».

В отечественной науке в историческом контексте первичным был термин «хозяйство». В словарях, изданных до революции, термин «экономика» практически не встречался. В. И. Даль определяет хозяйство как «заведование, управление порядком и расходами по заведению» [12. С. 359]. В энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона говорится, что «хозяйством называется в политической экономии совокупность хозяйственных действий, объединенных в одно целое» [13. С. 489]. Русский философ С. Н. Булгаков в начале XX в. создал философию хозяйства — учение, по его определению, «о человеке в природе и о природе в человеке». «Философия хозяйства представляет собой и известную систему оценки норм и идеалов в применении к хозяйственной жизни» [14. С. 43]. Теоретические исследования современной экономики усложнились, и постепенно происходило вытеснение понятия «хозяйство» понятием «экономика». Так, в «Большом экономическом словаре» понятие «хозяйство» вообще отсутствует [15].

В России после долговременного перерыва, а именно после принятия Закона СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» в 1990 г., Закона РСФСР «О местном самоуправлении» в 1991 г., Федерального закона 1995 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления РФ», возродился интерес к проблеме муниципального (территориального) хозяйства. Именно к этому периоду относится начало нового всплеска муниципальной мысли в России как особого вида знания [16]. При этом прослеживается аналогия трактовок муниципального хозяйства, принадлежащих современным исследованиям, с трактовками и концепциями российских дореволюционных ученых и ученых 1920-х гг. «Философия хозяйства» нашего современника Ю. М. Осипова является дальнейшим развитием идей этих ученых. Приведем несколько определений этого автора. «“Хозяйство” не экономика, точнее, не только экономика. Экономика — частный случай хозяйства, особого по качеству, системе организации и реализации хозяйства, специфический способ хозяйства». «Экономика или экономическое хозяйство в самом общем виде — товарообменное хозяйство... увлечение обменно-оценочными проблемами, вполне оправданное для теорети-

ческой экономии, не способствует постановке и решению более общих задач хозяйствования, не говоря уже о так называемых вечных проблемах бытия, имеющих прямое отношение к хозяйству» [17]. Другой известный ученый, специалист по городской экономике Л. В. Смирнягин, пишет, что городская экономика — это не экономика в городе, не просто совокупность всех предприятий, расположенных в городской черте. Среди них есть муниципальные службы и предприятия, производящие общественные блага, а также предприятия, которые работают по правилам, обычным для рыночной экономики. А городская экономика лишь та часть «экономики в городе», которая так или иначе связана с производством общественных благ. Главная задача городской власти — производство общественных благ. Это совершенно особая категория, и связанная с нею экономика строится на особых началах [18]. Таким образом, решение проблем территориального развития с помощью только элементов рыночной экономики не приведет к желаемой цели — повышению благосостояния населения. Е. В. Попов считает, что «наличие ярко выраженных групп индивидов, обладающих властными полномочиями и лоббирующих свои интересы при формировании новых институтов, способствует максимизации благосостояния и созданных привилегий лишь малой группы населения. Государство в этом случае становится источником экономического застоя, кроме того, возникает и проблема недопроизводства необходимых обществу институтов и общественных благ» [19]. Необходим механизм регулирования интересов всего населения, а не только его элитной части.

Производство общественных благ и отсутствие ориентации на прибыль, по нашему мнению, есть сущность ведения территориальной хозяйственной деятельности [20. С. 174]. Отсюда предметом нашего исследования являются отношения, возникающие при обеспечении населения социально-эколого-экономическими благами в соответствии с его интересами. При этом хозяйственная деятельность понимается прежде всего как производство общественных благ.

Важное методологическое значение при исследовании содержания интересов имеет их соотношение с полезностью. Подавляющее большинство благ (в форме продуктов и услуг) имеют полезный эффект не только для отдельных индивидов, но и для различных групп территориального образования. Причем для них характерно наличие общественных потребностей, не сводимых к простой арифметической сумме потребностей индивидов. Именно эта черта позволяет выделить

различные виды полезности, обусловленные способностью того или иного блага выражать интересы отдельных индивидов, их групп и населения в целом.

Территориальные социо-эколого-экономические интересы формируются на базе интересов граждан, составляющих территориальное сообщество (социальный организм). Именно территории населенных пунктов выступают в качестве платформы объединения индивидуально-семейных и корпоративных интересов, на основе которой формируются местные интересы. В свою очередь территория региона, состоящая из системы населенных пунктов, выступает в качестве более широкой платформы объединения индивидуально-семейных, корпоративных и местных социо-эколого-экономических интересов.

Содержание социо-эколого-экономических интересов основано на стремлении удовлетворить определенные потребности. Для экономических интересов это потребность в экономических благах, удовлетворение которой происходит посредством общественного воспроизводства, главным элементом его выступают природные ресурсы. Сохранение природы является основой экологических интересов, так как природа предстает как среда обитания и существования человека. Средством реализации экологических интересов выступает воспроизводство объектов природы. Производство и воспроизводство экономических благ возможно за счет благ природы, и наоборот, что означает соответствующий прирост экономических и экологических интересов. Во многом это зависит от характера воспроизводства социальной подсистемы и социальных интересов. Так или иначе интересы, возникающие в результате осознания людьми своих потребностей и реализуемые через систему общественных отношений, в которые люди вступают под воздействием этих интересов, становятся факторами, определяющими степень удовлетворения совокупной потребности субъектов в социо-эколого-экономических благах [21].

В идеале территориальные интересы общества должны быть сбалансированы таким образом, чтобы реализация социальных потребностей не вела к ущемлению экономических или экологических интересов и соответствующему перекосу в удовлетворении экономических и экологических потребностей. В этом случае можно говорить о безопасном, сбалансированном развитии территориальной системы, а для его обеспечения необходим механизм защиты баланса стратегических интересов при управлении территориальной хозяйственной деятельностью.

Методические принципы технологии проектирования защиты баланса стратегических территориальных интересов. Разработка проекта стратегии развития территориальной хозяйственной системы требует ответа на вопросы: каков уровень сегодняшнего и будущего удовлетворения интересов населения общественными социо-эколого-экономическими благами, все ли интересы выявлены; каковы степень и качество удовлетворения этих интересов.

Начинаем с концептуальной схемы выявления и реализации территориальных интересов. В процессе проектирования выявляются существующие проблемы, болевые точки и предлагаются пути оптимизации управления системой стратегических интересов. При реализации проекта акторы — активные группы, выражающие общественные интересы территории, — оказывают воздействие на ход выбора и реализации интересов населения в соответствии с намеченными целями.

Исходными понятиями технологии проектирования системы управления стратегическими интересами территории являются: сбалансированность развития социальных, экологических и экономических подсистем; социальные, экономические и экологические факторы; уровни разбалансированности подсистем (индикаторы измерения, показатели, нормативы, факторы); факторы риска; социальная усталость; оценки удовлетворенности; механизмы коррекции в условиях напряжения [22].

К числу основных индикаторов относятся:

- интенсивность динамики развития дисбаланса между стратегическими интересами;
- уровень разбалансированности стратегических интересов;
- степень и грани риска социальных конфликтов при расхождении интересов.

Выявление разбалансированности стратегических интересов у разных групп территориальных сообществ и возникающих угроз на тактическом уровне сводится к определению следующих основных параметров:

- уровень дискомфорта (в границах: «норма — отклонение — напряжение — усталость — чрезвычайная ситуация»);
- «вес» каждого фактора риска для общей сбалансированности системы (весомость от максимально высокой до максимально низкой);
- амплитуда возможных, вероятных волнений (динамическая модель устойчивости), определяется на основе условной модели «возмущений».

Основными критериями анализа оценки социо-эколого-экономических интересов хозяйственной деятельности являются:

- определение идеальных параметров удовлетворения территориальных интересов (построение идеальной модели);
- определение допустимых параметров рассогласования интересов (построение нормативной модели);
- определение меры соответствия реальных параметров нормативным и идеальным значениям.

Одним из методов эмпирического замера границ, в которых хозяйственная система теряет свою качественную определенность от простой разбалансированности до угрозы катастрофы, является условная модель допустимого рассогласования между целями развития системы, стратегическими интересами и их актуализацией в условиях конкретной территориальной ситуации. Границы допустимого рассогласования интересов, при котором противоречия формируют потенциал напряженности, определяются статистическими границами, при которых явление рассогласования интересов рассматривается как случайное, устойчивое и массовое. Если рассогласование интересов нормативной и реальной моделей оказывается в пределах 25 %, это показывает «потенциал напряженности». «Потенциал напряженности» трансформируется в «конкретный потенциал», если рассогласование превышает 25 %. Чем больше разница, тем более «заблокированным» в системе является конфликтное деструктивное взаимодействие. Порог катастрофы достигается в случае полной «блокады» выхода, конфликтного потенциала и составляет 75 %.

Нормативные параметры функционирования хозяйственной системы моделируются с опорой на представления экспертов в «весе» отдельных стратегических интересов. С использованием экспертных оценок в процессе проектирования определяется уровень согласования (рассогласования) стратегических интересов.

Итак, использование технологии проектирования защиты социо-эколого-экономических интересов и выявления болевых точек позволяет не

просто установить зоны напряжения, составить картину стратегических интересов, а определить приоритеты и современные технологии, способные положительно решить возникающие противоречия, обеспечить стратегические интересы и создать бесконфликтное функционирование территории. Именно такой подход к осуществлению и реализации проекта позволяет получить ряд новых практических результатов, которые на деле способствуют снижению уровня напряженности при рассогласовании стратегических интересов, тем самым повышая социо-эколого-экономическую безопасность развития территориальной системы.

По мнению авторов, главной целью ведения хозяйственной деятельности является повышение общественного благосостояния территориальной системы с учетом стратегических интересов населения, а не развития отдельных ее подсистем (экологии, экономики и т. д.). Это заключается в том, чтобы с учетом реальных ограничений и объективных процессов обеспечить максимум возможных общественных экономических, социальных и природных благ, то есть создать условия сбалансированного развития территориальных подсистем в соответствии со стратегическими интересами. Создание таких условий — это не план разработки и внедрения инновационных технологий или информационных систем. Условия должны способствовать инновационному развитию, связанному с решением социальных, экономических и экологических проблем, чтобы все необходимое в сбалансированном виде стало реальностью. Таким образом, ведение хозяйственной деятельности должно быть направлено на достижения нового уровня баланса стратегических интересов. Это означает, что центр тяжести переносится с планирования объектов производства, жилья, услуг и прочего на качественное обеспечение социально-экономических и экологических условий жизни населения. При этом сбалансированное социо-эколого-экономическое развитие понимается как бесконфликтное безопасное развитие.

Список литературы

1. Седов, В. В. Хозяйственный базис социо-эколого-экономических территориальных систем / В. В. Седов // Управление сбалансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики / ред. кол.: акад. А. И. Татаркин (рук.), д-р экон. наук А. Ю. Даванков, д-р экон. наук Г. Н. Пряхин [и др.]. — Челябинск : ЧелГУ, 2016. — С. 18—25.
2. Общественное благосостояние территориальных сообществ: теоретико-методологические подходы / под ред. Т. А. Верещагиной, А. Ю. Даванкова. — Челябинск : ЧелГУ, 2008. — 204 с.
3. Даванков, А. Ю. Научно-методические основы междисциплинарных территориальных исследований / А. Ю. Даванков, Г. Н. Пряхин [и др.]. — Екатеринбург, 2016. — 59 с. — (Препринт / УрО РАН, Ин-т экономики).

4. Ляшенко, В. И. Регулирование развития экономических систем: теория, режимы, институты / В. И. Ляшенко. — Донецк : ДонГУ, 2006.
5. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. — URL: www.encycl.randex.ru (дата обращения 04.07.2017).
6. Власова, В. Б. Об исторических типах традиционной ориентации / В. Б. Власова // Совет. этнография. — 1981. — № 2.
7. Арутюнов, С. А. Народы и культура: развитие и взаимодействие / С. А. Арутюнов. — М. : Мир, 1989. — 247 с.
8. Иваненков, С. П. Традиция и будущее [Электронный ресурс] / С. П. Иваненков // Credo. — 1997. — № 1. — URL: www.orenburg.ru.credo/01.31.html (дата обращения 04.07.2017).
9. Городская культура. Средневековье и начало Нового времени / под ред. В. И. Рутенберга. — Л. : Наука, 1986. — 276 с.
10. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. — М. : Социо-экон. лит., 1962. — 255 с.
11. Даванков, А. Ю. Локальная социо-эколого-экономическая система как объект управления / А. Ю. Даванков, А. В. Кочеров, Г. Н. Пряхин // Управление сбалансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики / ред. кол.: акад. А. И. Татаркин (рук.), д-р экон. наук А. Ю. Даванков, д-р экон. наук Г. Н. Пряхин [и др.]. — Челябинск : ЧелГУ, 2016. — С. 183—187.
12. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. — М. : Терра, 2000. — Т. 4.
13. Брокгауз, Ф. А. Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. — М. : Терра, 1993.
14. Булгаков, С. Н. Философия хозяйства / С. Н. Булгаков. — М. : Наука, 1990.
15. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азриеляна. — М. : Ин-т новой экономики, 1999. — 1473 с.
16. Теоретико-методологические подходы к исследованию малых городов / под ред. Т. А. Верещагиной. — Челябинск : ЧелГУ, 2006. — 230 с.
17. Осипов, Ю. М. Философия хозяйства / Ю. М. Осипов // Время философии хозяйства. — М., 2003. — С. 434—437.
18. Смирнягин, Л. В. Местное самоуправление и муниципальное экономическое развитие в контексте концепции экономики общественного сектора / Л. В. Смирнягин // Лекции по экономике города и муниципальному управлению. — М. : Ин-т экономики города, 2004. — С. 13—37.
19. Попов, Е. В. Институциональное обеспечение локальных общественных благ / Е. В. Попов, А. Ю. Веретенникова, Е. А. Севостьянова. — Екатеринбург, 2016. — 68 с. — (Препринт / УрО РАН, Ин-т экономики).
20. Устойчивое развитие экономических систем: от теории к практике / под ред. д-ра экон. наук В. В. Седова. — Челябинск : ЧелГУ, 2014.
21. Социально-экономические проблемы общественного благосостояния малых городов. — Челябинск : Челяб. филиал ИЭ УрО РАН, 2009. — 204 с.
22. Иванов, В. Н. Социальные технологии в современном мире / В. Н. Иванов. — М. : Славян. диалог, 1996. — 335 с.

Сведения об авторах

Даванков Алексей Юрьевич — доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник научно-образовательного центра «Развитие социально-экономических систем» Института экономики Уральского отделения Российской академии наук и Челябинского государственного университета, профессор кафедры экономической теории и регионального развития Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. iserp@csu.ru

Кочеров Андрей Валерьевич — научный сотрудник научно-образовательного центра «Развитие социально-экономических систем» Института экономики Уральского отделения Российской академии наук и Челябинского государственного университета, начальник научно-исследовательского сектора Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. kocherov.andrey@gmail.com

Морозова Евгения Сергеевна — научный сотрудник учебно-научной лаборатории экономических исследований кафедры экономической теории и регионального развития Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. econlab@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2017. No. 10 (406). Economic Sciences. Iss. 58. Pp. 37—45.

THE INTERESTS OF THE TERRITORIAL ECONOMIC SYSTEM

A.Yu. Davankov

*Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
and Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. iserp@csu.ru*

A.V. Kocherov

*Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
and Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. kocherov.andrey@gmail.com*

Ye.S. Morozova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. econlab@csu.ru

The scientific category of “interest” by representatives of various sciences is interpreted exclusively from the standpoint of its science, giving such an understanding of the essence of interest for the universal. Psychologists, revealing mainly the psychic mechanism of the subject’s motivational sphere, do not associate this mechanism with socio-economic conditions, and economists and sociologists, when examining these conditions, do not pay due attention to the depths of the human psyche, since this is outside the subject of their sciences. These mechanisms were not taken into account when introducing the foundations of a market economy in our country. Therefore, considering the interests of the population in the development of territorial development programs, it is necessary to take into account such an institutional environment to which factors like local and regional traditions, population mentality, etc. are included. The theoretical nature of individual, public and territorial socio-ecological and economic interests and needs is considered in the article. Principles of coordination of strategic interests and technology for designing their protection are given.

Keywords: *interests, needs, socio-ecological and economic system, territorial economy, strategic interests, technology of interests protection.*

References

1. Sedov V.V. Khozyaystvennyy bazis sotsio-ekologo-ekonomicheskikh territorial'nykh sistem [Economic basis of socio-ecological-economical territorial systems]. Tatarkin A.I., Davankov A.Yu., Pryakhin G.N. [et al.] (editorial board). *Upravleniye sbalansirovannym razvitiyem territorial'nykh sistem: voprosy teorii i praktiki* [Management of balanced development of territorial systems: theory and practice]. Chelyabinsk, 2016. Pp. 18—25. (In Russ.).
2. Vereshchagina T.A., Davankov A.Yu. (eds.). *Obshchestvennoye blagosostoyaniye territorial'nykh soobshchestv: teoretiko-metodologicheskiye podkhody* [Public welfare of territorial communities: theoretical and methodological approaches]. Chelyabinsk, 2008. 204 p. (In Russ.).
3. Davankov A.Yu., Pryakhin G.N. [et al.]. *Nauchno-metodicheskiye osnovy mezhdistsiplinarnykh territorial'nykh issledovaniy* [Scientific and methodical bases of interdisciplinary territorial researches]. Yekaterinburg, 2016. 59 p. (Preprint. Institute of Economics UrB RAS). (In Russ.).
4. Lyashenko V.I. *Regulirovaniye razvitiya ekonomicheskikh sistem: teoriya, rezhimy, instituty* [Regulation of the development of economic systems: theory, regimes, institutions]. Donetsk, Don State University Publ., 2006. (In Russ.).
5. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [The Great Soviet Encyclopaedia]. URL: www.encycl.randex.ru, accessed 04.07.2017. (In Russ.).
6. Vlasova V.B. Ob istoricheskikh tipakh traditsionnoy orientatsii [On the historical types of traditional orientation]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography], 1981, no. 2. (In Russ.).
7. Arutyunov S.A. *Narody i kul'tura: razvitiye i vzaimodeystviye* [Peoples and culture: development and interaction]. Moscow, Mir Publ., 1989. 247 p. (In Russ.).
8. Ivanenkov S.P. Traditsii i budushcheye [Traditions and the future]. *Credo* [Credo], 1997, no. 1. Available at: <http://www.orenburg.ru.credo/01.31.html>, accessed 04.07.2017. (In Russ.).
9. *Gorodskaya kul'tura. Srednevekov'ye i nachalo novogo vremeni* [Urban culture. The Middle Ages and the Beginning of Modern Times]. Leningrad, Nauka Publ., 1986. 276 p. (In Russ.).
10. Smith A. *Issledovaniye o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [Research on the nature and causes of the wealth of peoples]. Moscow, Socio-economic Literature Publ., 1962. 255 p. (In Russ.).

11. Davankov A.Yu., Kocherov A.V., Pryakhin G.N. Lokal'naya sotsio-ekologo-ekonomicheskaya sistema kak ob'ekt upravleniya [Local socio-ecological and economic system as an object of management]. *Upravleniye sbalansirovannym razvitiyem territorial'nykh sistem: voprosy teorii i praktiki* [Management of balanced development of territorial systems: theory and practice]. Chelyabinsk, 2016. Pp. 183—187. (In Russ.).
12. Dal' V.I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazika* [Explanatory Dictionary of the Live Great Russian Language]. Moscow, Terra Publ., 2000, vol. 4. (In Russ.).
13. Brokgauz F.A. *Entsiklopedicheskiy slovar'* [Encyclopaedic Dictionary]. Moscow, Terra, 1993. (In Russ.).
14. Bulgakov S.N. *Filosofiya khozyaystva* [Philosophy of economy]. Moscow, Nauka Publ., 1990. (In Russ.).
15. *Bol'shoy ekonomicheskyy slovar'* [The Big Economic Dictionary]. Moscow, The Institute of New Economics Publ., 1999. 1473 p. (In Russ.).
16. *Teoretiko-metodologicheskiye podkhody k issledovaniyu malykh gorodov* [Theoretical and methodological approaches to the study of small towns]. Chelyabinsk, 2006. 230 p. (In Russ.).
17. Osipov Yu.M. *Filosofiya khozyaystva* [Philosophy of economy]. *Vremya filosofii khozyaystva* [Time of philosophy of economy]. Moscow, 2003. Pp. 434—437. (In Russ.).
18. Smirnyagin L.V. Mestnoye samoupravleniye i munitsipal'noye ekonomicheskoye razvitiye v kontekste kontseptsii ekonomiki obshchestvennogo sektora [Local self-government and municipal economic development in the context of the concept of the economy of the public sector]. *Lektsii po ekonomike goroda i munitsipal'nomu upravleniyu* [Lectures on the economy of the city and municipal government]. Moscow, The Institute for Urban Economics Publ., 2004. Pp. 13—37. (In Russ.).
19. Popov Ye.V., Veretennikova A.Yu., Sevost'yanova Ye.A. *Institutsional'noye obespecheniye lokal'nykh obshchestvennykh blag* [Institutional provision of local public goods]. Yekaterinburg, 2016. 68 p. (Preprint. Institute of Economics Ur BRAS). (In Russ.).
20. *Ustoychivoye razvitiye ekonomicheskikh sistem: ot teorii k praktike* [Sustainable development of economic systems: from theory to practice]. Chelyabinsk, 2014. (In Russ.).
21. *Sotsial'no-ekonomicheskiye problemy obshchestvennogo blagosostoyaniya malykh gorodov* [Socio-economic problems of public welfare of small cities]. Chelyabinsk, 2009. 204 p. (In Russ.).
22. Ivanov V.N. *Sotsial'nye tekhnologii v sovremennom mire* [Social technologies in the modern world]. Moscow, Slavyanskiy dialog Publ., 1996. 335 p. (In Russ.).

УДК 330.3
ББК 65.58-65

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ СТРАН — ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Г. П. Журавлева¹, Н. В. Манохина², Е. А. Самохина¹

¹ *Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия*

² *Саратовский социально-экономический институт (филиал)
Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, Саратов, Россия*

Статья посвящена анализу социально-экономического развития стран — членов ЕАЭС. В основу положено использование международных рейтингов, составленных учеными зарубежных организаций. Начало XXI столетия характеризуется глубинными переменами, системным перманентным кризисом глобального хозяйства, затянувшейся вялотекущей депрессией. Многие из сегодняшних перемен взаимозависимы и не случайны. В то же время они представляют собой компоненты одного, гораздо более крупного феномена — гибели индустриализма и формирования новой цивилизации в условиях глобализации. Последняя сопровождается таким процессом, как укрупненная регионализация в планетарном масштабе.

Ключевые слова: рейтинг, ЕАЭС, критерий, индекс, образование.

Современный мир представляет собой совокупность важнейших (больших и малых) межнациональных интеграционных блоков, опыт становления и развития которых наглядно показывает, что автономное, обособленное развитие любой страны в нынешних условиях невозможно (ЕС, СЕАТ, АСЕАН, ШОС, ЕАЭС и др.).

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — международная интеграционная организация, созданная на постсоветском пространстве на основе договора России, Казахстана и Беларуси, подписанного 28 мая 2014 г. и вступившего в силу 1 января 2015 г.

Появлению ЕАЭС способствовала многолетняя кропотливая работа по созданию Таможенного Союза Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) на единой таможенной территории, о чем свидетельствуют договоры России, Казахстана и Беларуси 1995, 1999, 2007 гг. Созданный в январе 2010 г. Евразийский таможенный союз был первым шагом на пути к формированию более широкого типа интеграции, не просто европейского, а евроазиатского союза бывших советских республик. С 1 января 2012 г. три государства образовали единое экономическое пространство для продвижения экономической интеграции. 26 мая 2014 г. в Астане (Казахстан) подписан договор о создании ЕАЭС. С 1 января 2015 г. оно стало функционировать первоначально в составе России, Беларуси, Казахстана; со 2 января 2015 г. членом ЕАЭС стала Армения, с 12 августа 2015 г. — Кыргызстан.

ЕАЭС планирует продолжить экономическую интеграцию в ближайшие годы. Стать кандидатом

на вступление в ЕАЭС изъявили желание Молдавия, Таджикистан, Узбекистан, Турция, Сирия, Индия, Таиланд, Тунис, КНР, Сербия, Пакистан, Израиль, Монголия, Иран. Помимо этих стран интерес к ЕАЭС выразили Венгрия, Камбоджа, Республика Корея, Перу, Сингапур, Чили и Япония. В июне 2016 г. на Петербургском международном экономическом форуме президент РФ В. В. Путин предложил создать «большое партнерство в Евразии», а президент Казахстана Н. Назарбаев призвал создать форум ЕАЭС-ЕС. Таким образом ЕАЭС может стать ядром континентальной интеграции. Это ближайшие перспективы.

На 1 января 2015 г. население стран — членов ЕАЭС составляло 183 704 946 чел. (7-е место в мире), территория — 20 229 248 км² (1-е место в мире), ВВП (ППС) — 4360,4 млрд долл. США (по данным МВФ). Трудоспособное население стран — участниц ЕАЭС составляет около 70 % всего населения, при этом наибольшая его часть проживает в РФ. РФ имеет максимальный в ЕАЭС ВВП, однако именно у РФ за годы существования союза наблюдалось наибольшее сокращение этого показателя, которое остановилось в 1-м полугодии 2017 г. Можно наблюдать значительные колебания инфляции в странах до их объединения в ЕАЭС, после же их объединения уровень их практически одинаков.

Суммарный объем внешней торговли товарами стран — членов ЕАЭС с третьими странами за январь — март 2017 г. составил 138,9 млрд долл. США, в том числе экспорт товаров — 89,9 млрд долл., импорт — 49 млрд долл. По сравнению с

январем — мартом 2016 г. объем внешнеторгового оборота возрос на 29,6 %, или 31,8 млрд долл., экспорт — на 34,3 % (23 млрд долл.), импорт — на 21,9 % (8,8 млрд долл.). Профицит внешней торговли составил 40,9 млрд долл. против 26,7 млрд долл. в январе — марте 2016 г.

Данные табл. 1 свидетельствуют о повседневном росте (в разной степени) товарного оборота, объема экспорта и импорта ЕАЭС, причем наилучших показателей достигли Россия и Кыргызстан, а наименьших Армения и Беларусь.

Увеличение объема экспорта стран — членов ЕАЭС за январь — март 2017 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года (на 34,3 %) обусловлено и ростом средних цен на экспортируемые товары (30,9 %), и увеличением физического объема (на 2,6 %). Повышение цен определило 92 % прироста стоимостного показателя, увеличение товарной массы — 8 %.

Стоимостной объем импортных закупок увеличился на 21,9 %, их физический объем — на 12,9 %, средние цены — на 8 %. Увеличение стоимостного объема импорта на 59 % обусловлено ростом товарной массы, на 41 % — повышением цен на импортируемые товары.

В товарной структуре экспорта стран — членов ЕАЭС в третьи страны преобладают минеральные продукты (66,4 % общего объема экспорта членов ЕАЭС в третьи страны), металлы и изделия из них (10,7 %), продукция химической промышленности (6 %). Около 80 % этих товаров продает на внешнем рынке Российская Федерация.

Наибольшую долю в импорте занимают машины, оборудование и транспортные средства (42,4 % совокупного импорта), продукция химической промышленности (19,2 %), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (14 %). Более 80 % объема закупок этих товаров за пределами ЕАЭС осуществляет Российская Федерация.

Важнейшая причина торможения интеграции — серьезные количественные и качествен-

ные различия в уровнях развития национальных социально-экономических систем, о чем наглядно свидетельствуют международные рейтинги [10].

«При решении задач коренного улучшения социально-экономической ситуации в стране альтернативы инновационному пути развития экономики нет. Инновации немислимы без конкуренции. Создание конкурентной среды и благоприятного инвестиционного климата представляется одним из важнейших условий инновационного развития» [1. С. 6].

«Одним из самых авторитетных международных рейтингов, учитывающих инновационные факторы развития, является индекс глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index) Всемирного экономического форума (World Economic Forum). В него интегрирована концепция стадий конкурентного развития стран М. Портера. Согласно данному подходу, на первой стадии развития (фактороориентированной) экономический рост зависит от базовых факторов (инфраструктура, макроэкономическая стабильность, здравоохранение, начальное образование), а страны конкурируют за счет обеспеченности ресурсами — в основном неквалифицированной рабочей силы и природными ископаемыми. На следующей стадии конкурентоспособность определяется эффективностью использования имеющихся факторов (уровнем высшего образования, эффективностью товарных рынков и рынков труда, развитостью финансового рынка, технологической готовностью, размерами рынка)» [Там же].

«При переходе стран на третью стадию, зависящую от инноваций, конкуренция осуществляется за счет новых технологий и уникальной продукции.

Важнейшими факторами инноваций, согласно подходу Всемирного форума, являются: качество научно-исследовательских институтов, расходы компаний на исследования и разработки, университетско-производственное научное

Таблица 1

Объемы внешней торговли товарами государств — членов ЕАЭС с третьими странами за январь — март 2017 г., млн долл. США [2. С. 1]

	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо	% к январю — марту 2016 г.		
					оборот	экспорт	импорт
ЕАЭС, в том числе:	138 908,3	89 890,6	49 017,7	40 872,9	129,6	134,3	121,9
Армения	855,5	340,6	514,9	-174,3	115,5	111,1	118,5
Беларусь	6234,0	3241,0	2993,0	248,0	115,3	112,4	118,7
Казахстан	13 080,4	9629,1	3451,3	6177,8	120,3	128,9	101,3
Кыргызстан	784,9	269,2	515,7	-246,5	123,4	131,8	119,5
Россия	117 953,5	76 410,7	41 542,8	34 867,9	131,8	136,3	124,3

сотрудничество, квалификация ученых и инженеров, количество патентов, защита интеллектуальной собственности, развитие информационно-коммуникационных технологий» [1. С. 7].

Положение стран — членов ЕАЭС в этом процессе характеризует *индекс глобальной конкурентоспособности* Всемирного экономического форума, охватывающего анализ экономики 138 стран мира (табл. 2).

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что конкурентоспособность стран — членов ЕАЭС различна, но с 2011—2012 по 2016—2017 гг. она выросла в основном на 20 с лишним единиц (по занимаемому месту в мировом рейтинге), за исключением Кыргызстана, конкурентоспособность которого возросла на 73 ед. В рамках ЕАЭС конкурентоспособность имеет тенденцию к выравниванию. В целом же по-прежнему наилучшие показатели конкурентоспособности у РФ. Данные по Беларуси, к сожалению, отсутствуют.

Рейтинг глобальной конкуренции тесно связан с индексом вовлеченности стран в международную торговлю, его сопровождает *рейтинг стран мира по уровню их вовлеченности в мировую торговлю*. Индекс измеряет политику стран и эффективность работы их учреждений в сфере ведения международной торговли и развития экономического сотрудничества. Он рассчитывается на основе комбинации статистических данных международных и национальных организаций и результатов глобального опроса бизнес-руководителей. Составляется два раза в год с учетом анализа четырех важнейших показателей открытости экономики стран мира для международной торговли: доступ к внутреннему рынку, административное управление на границах, деловой климат, транспортная и коммуникационная инфраструктура [11]. По данным рейтинга вовлечен-

ности в международную торговлю, из 138 стран Армения занимает 53-е место (с индексом 4,3), Россия — 105-е (3,5), Кыргызстан — 109-е (3,5), Казахстан — 94-е (3,7). По другим странам ЕАЭС данных нет. Наивысший индекс, 1-е место в рейтинге, характеризует экономику Сингапура — 5,9.

Условия социально-экономического развития стран мира отражает *индекс ведения бизнеса* в 2017 г., который является результатом глобального исследования Всемирного банка и воплощен в рейтинге стран. Рейтинг составляется на основании 10 показателей регулирования предпринимательской деятельности, в том числе: время и стоимость выполнения предпринимателем требований государства по регистрации нового предприятия, деятельности предприятия, ведению торговых операций, обеспечению условий исполнения контрактов, налогообложению и ликвидации предприятия [9]. Не учитываются качество инфраструктуры, квалификация рабочей силы, колебания валютных курсов, мнения инвесторов, безопасность и уровень коррупции. По рейтингу ведения бизнеса страны — члены ЕАЭС занимают места в первой четверти исследуемых стран. В 2017 г. из 189 стран Россия находилась на 40-м месте, Армения — на 38-м, Беларусь — на 37-м, Казахстан — на 35-м, и лишь Кыргызстан оказался на 75-м месте.

За минувший год Россия улучшила условия ведения бизнеса только по двум показателям. В 2016 г. она входила в первую пятерку экономик по числу проводимых реформ в области регулирования предпринимательства. По показателю простоты регистрации бизнеса страна занимает 26-е место в мире, простоты регистрации прав собственности — 9-е, по обеспечению исполнения контрактов — 12-е, возможности кредитования 44-е, уровню налогообложения — 45-е, уровню ведения международной торговли — 140-е место.

Таблица 2

**Всемирный экономический форум:
рейтинг глобальной конкурентоспособности стран ЕАЭС,
2011—2012 и 2016—2017 гг. [3; 4]**

Страна	Индекс глобальной конкурентоспособности				Изменение позиций (на 2016—2017 гг.)
	2011—2012		2016—2017		
	Рейтинг среди стран мира	Оценка	Рейтинг среди стран мира	Оценка	
1. Россия	66	4,21	43	4,5	23
2. Казахстан	73	4,18	53	4,4	20
3. Кыргызстан	126	3,45	53	4,4	73
4. Армения	92	3,89	79	4,1	20
5. Беларусь	—	—	—	—	—

«Об имеющихся возможностях для инновационного пути развития стран — членов ЕАЭС свидетельствует еще один авторитетный индекс — *индекс человеческого развития в странах мира*. Он ежегодно рассчитывается экспертами Программы развития Организации Объединенных Наций (ООН) совместно с группой независимых международных экспертов» [1. С. 10].

«На смену “классической” теории экономического развития, которая базировалась на показателе валового национального продукта (ВВП), где рассматривали человека только в качестве движущей силы экономического развития и провозглашали экономический рост главной целью общественного прогресса, пришла концепция человеческого развития. Согласно этой концепции, развитие человека является процессом расширения спектра выбора — жить долгой и здоровой жизнью, получить образование, иметь достойный уровень жизни, иметь политическую свободу, гарантированные права человека и самоуважение. Данная концепция ориентирована на повышение качества жизни человека, расширение и совершенствование его возможностей во всех областях. При этом ключевыми принципами являются социальная справедливость, устойчивость и уважение к правам человека» [Там же].

Развитие человека имеет три компонента:

- благосостояние — расширение реальных свобод человека;
- расширение прав и возможностей человека действовать и получать ценные результаты;
- социальная справедливость, ее повышение, обеспечение устойчивости результатов во времени, уважение прав человека и других целей общества) [Там же. С. 10—11].

Индекс человеческого развития (ИЧР) разработан пакистанским экономистом Махбубом-уль-Хаком. Он считал, что общественное развитие следует оценивать не только по национальному доходу (НД), но также по достижениям в области здоровья и образования, которые поддаются измерению в большинстве стран. ИЧР — это совокупный показатель уровня развития человека в той или иной стране. Иногда его рассматривают как синоним понятий «качество жизни» или «уровень жизни». Он измеряет достижение страны по трем основным направлениям, для которых оцениваются:

- индекс ожидаемой продолжительности жизни — здоровье и долголетие (показатель средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении);
- индекс образования — доступ к образованию, измеряемый средней ожидаемой про-

должительностью обучения детей школьного возраста и взрослого населения;

- индекс валового национального дохода (ВНД) — достойный уровень жизни, измеряемый величиной ВНД на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности (ППС) [Там же].

ИЧР стран — членов ЕАЭС 2015 г. составлен по данным Индекса развития ИЧР стран мира 2015 г., охватывающего 169 государств (табл. 3).

Согласно данным табл. 3 (А), первенство в ЕАЭС принадлежит России и Беларуси (1-е место), худшие возможности имеют Армения (3-е) и Кыргызстан (4-е). «Отрадно, что все страны — члены ЕАЭС занимают позиции среди стран с высоким и средним уровнем ИЧР. Следовательно, они обладают возможностями более быстрого формирования новой модели социально-экономического развития, использования инновационного пути дальнейшего развития» [Там же. С. 12].

Негативное влияние на ИЧР оказывают социально-экономическое неравенство среди населения в странах ЕАЭС, экологические проблемы, относительно низкая продолжительность жизни, особенно среди мужчин, значительные экономические проблемы [15]. Тем не менее они пока опережают в рейтинге стран БРИКС, где Бразилия занимает 75-е место, Китай — 90-е, Южная Африка — 116-е, Индия — 130-е.

Индекс уровня образования в странах мира — один из ключевых показателей социального развития, рассчитывается как индекс грамотности взрослого населения и индекс совокупной доли учащихся, получающих образование [12]. Данный показатель хотя и является достаточно универсальным, обладает рядом ограничений (не отражает качество самого образования, разницу в доступности образования, деятельности обучения, не учитывает обучающихся за рубежом) [13].

Согласно данным табл. 3 (Б), наиболее высокий уровень образования населения имеют Беларусь (1-е место в ЕАЭС и 20-е место в мире), Россия (2-е и 32-е соответственно), Кыргызстан (3-е и 37-е). Они имеют больше возможностей для выравнивания уровня социально-экономического развития в настоящем и будущем, чем Армения (4-е и 68-е места) и Казахстан (5-е и 72-е). Тем не менее из 188 стран, участвующих в данном исследовании, они относятся к числу стран первой половины рейтинга, которые в большей степени могут использовать преимущества образования [8].

На недавнем прошедшем заседании Правления Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации в России была поставлена задача создания единого образовательного пространства.

Таблица 3

**Индекс человеческого развития и индекс стран ЕАЭС
по уровню образования (2015) [5; 6]**

Страна	Индексы					
	А. ИЧР			Б. Уровень образования		
	Значение	Место		Значение	Место	
		в мире	в ЕАЭС		в мире	в ЕАЭС
1. Армения	0,733	85	3	0,705	68	4
2. Беларусь	0,798	50	1	0,834	20	1
3. Казахстан	0,788	56	2	0,700	72	5
4. Кыргызстан	0,655	120	4	0,798	37	3
5. Россия	0,798	50	1	0,806	32	2

Поступательное развитие европейской интеграции зависит от молодежи, ее академической и профессиональной подготовки, умения специалистов понимать своих коллег из соседних стран [14]. Поэтому формирование согласованной политики в сфере образования, создание единого образовательного пространства — ключевая задача для стран Евразийского экономического союза.

Очень важным для характеристики социально-экономического развития, в том числе стран — членов ЕАЭС, является *рейтинг стран мира по уровню счастья населения* (табл. 4). При его расчете используются такие показатели благополучия, как уровень ВВП на душу населения, продолжительность жизни, уверенность в завтрашнем дне, стабильность семей, гарантии занятости, уровень коррупции, доверие, великодушие и щедрость в обществе.

Данные табл. 4 показывают, что из стран ЕАЭС самый высокий индекс счастья среди 135 стран мира в 2017 г. имели Россия (5,963; 49-е место в мире и 1-е место в ЕАЭС) и Казахстан (5,819; 60-е и 2-е соответственно), самый низкий индекс у Армении (4,644; 109-е и 5-е). Первая тройка стран имеет приблизительно одинаковый уровень. В то

же время существенно отстает по этому индексу Армения и в меньшей степени Кыргызстан (5,004; 98-е и 4-е).

Таблица 4

**Рейтинги счастья в странах —
членах ЕАЭС в 2017 г. [7]**

Страны	Индекс	Место в мире	Место в ЕАЭС
Армения	4,644	109	5
Беларусь	5,569	67	3
Казахстан	5,819	60	2
Кыргызстан	5,004	98	4
Россия	5,963	49	1

Итак, анализ важнейших рейтингов социально-экономического развития стран — членов ЕАЭС показал, что эти страны иногда значительно разнятся по уровню развития, но близки друг другу по задачам, способам, инструментам, тенденциям, закономерностям и противоречиям этого развития. ЕАЭС — это новый тип интеграции, охватывающий страны Европы и Азии. Пожелаем же ему удачи и огромных успехов!

Список литературы

1. Журавлева, Г. П. Социально-экономическое развитие Содружества Независимых Государств / Г. П. Журавлева // Вестн. Междунар. ин-та экономики и права : науч.-аналит. журн. — 2012. — № 3 (8). — С. 6—19.
2. Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь — март 2017 года [Электронный ресурс] : аналит. обзор 25 мая 2017 г. // Евразийская экономическая комиссия. — URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2017/Analytics_E_201703.pdf (дата обращения 15.09.2017).
3. Всемирный экономический форум: Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2011—2012 [Электронный ресурс]. — URL: <http://gtmarket.ru/news/state/2011/09/07/3330> (дата обращения 15.09.2017).
4. Всемирный экономический форум: Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2016—2017 [Электронный ресурс]. — URL: <http://gtmarket.ru/news/2016/09/28/7304> (дата обращения 15.09.2017).
5. Индекс развития человеческого потенциала : информ. об исслед. и его результаты [Электронный ресурс]. — URL: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info> (дата обращения 16.09.2017).

6. Рейтинг стран мира по уровню образования : информ. об исслед. и его результаты [Электронный ресурс]. — URL: <http://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info> (дата обращения 16.09.2017).
7. Институт Земли: рейтинг стран мира по уровню счастья [Электронный ресурс]. — URL: <http://gtmarket.ru/news/2017/03/20/7316> (дата обращения 16.09.2017).
8. Государство и рынок: механизмы и институты евразийской интеграции в условиях усиления глобальной гиперконкуренции : коллектив. моногр. / под ред. С. А. Дятлова, Д. Ю. Миропольского, Т. А. Селищевой. — СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2017. — 709 с.
9. Журавлева, Г. П. Перманентный кризис рыночного хозяйства / Г. П. Журавлева, Н. В. Манохина // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2016. — № 11 (393). — С. 140—149.
10. Журавлева, Г. П. Необходимость новой модели социально-экономического развития России / Г. П. Журавлева, В. В. Смагина // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2016. — № 6 (388). — С. 139—144.
11. Журавлева, Г. П. Исторический опыт использования рыночных отношений в экономике России / Г. П. Журавлева, В. В. Смагина // Междунар. науч. изд. «Соврем. фундаментал. и приклад. исследования». — 2016. — № 3 (22). — С. 175—184.
12. Самохина, Е. А. Высшее образование в условиях [перехода] к инновационной экономике / Е. А. Самохина, А. Д. Ефимов // Глобализация науки: проблемы и перспективы : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 7 февр. 2014 г. : в 3 ч. Ч. 3 / отв. ред. А. А. Сукиасян. — Уфа : Башкир. гос. ун-т, 2014. — С. 116—118.
13. Строев, В. В. Особенности развития образовательной сферы в России / В. В. Строев, Е. А. Самохина // Экономика образования. — 2012. — № 6 (73). — С. 109—115.
14. Самохина, Е. А. Бизнес-образование в России: факторы развития / Е. А. Самохина // Актуальные проблемы развития общества: экономика, право, социология и философия : сб. науч. ст. по итогам междунар. конф., Волгоград, 29—30 сент. 2011 г. : в 2 ч. Ч. I / под ред. И. Е. Бельских, В. Н. Гуляхиной. — Волгоград : Волгоград. науч. изд-во, 2011. — С. 221—222.
15. Бельчук, Е. В. Развитие системы образования в постсоветской России как ключевой элемент экономики знаний / Е. В. Бельчук, Е. А. Самохина // J. of Economic Regulation. — 2011. — Т. 2, № 2. — С. 45—55.

Сведения об авторах

Журавлева Галина Петровна — заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор, руководитель научной школы «Экономическая теория» Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Москва, Россия. galinaguravleva@rambler.ru

Манохина Надежда Васильевна — доктор экономических наук, профессор Саратовского социально-экономического института (филиала) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Саратов, Россия. darkanbac@list.ru

Самохина Екатерина Александровна — аспирантка кафедры предпринимательства и логистики, специалист научной школы «Экономическая теория» Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Москва, Россия. sam29rea@yandex.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 10 (406). Economic Sciences. Iss. 58. Pp. 46—53.

INTERNATIONAL RATING EVALUATION OF DEVELOPMENT EAEU MEMBER COUNTRIES

G.P. Zhuravleva

Plekhanov Russian University of Economic, Moscow, Russia. galinaguravleva@rambler.ru

N.V. Manokhina

Saratov socio-economic institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economic, Saratov, Russia. darkanbac@list.ru

Ye.A. Samokhina

Plekhanov Russian University of Economic, Moscow, Russia. sam29rea@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the socio-economic development of the EAEU member countries, based on the use of international ratings compiled by scientists of foreign organizations. The beginning of the XXI century is characterized by profound changes, a systemic, permanent crisis of the global economy, a protracted sluggish depression. Many of today's changes are interdependent and not accidental. At the same time, they are components of one much larger phenomenon — the death of industrialism and the formation of a new civilization in the context of globalization. The latter is accompanied by a process such as enlarged regionalization on a planetary scale.

Keywords: *rating, EAEU, criterion, index, education.*

References

1. Zhuravleva G.P. Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv [Socio-economic development of the Commonwealth of Independent States]. *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta ekonomiki i prava: nauchno-analiticheskiy zhurnal* [Bulletin of the International Institute of Economics and Law: Scientific and analytical journal], 2012, no. 3 (8), pp. 6—19. (In Russ.).
2. Ob itogakh vneshney torgovli tovarami Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza. Yanvar' — mart 2017 goda: analiticheskiy obzor 25 maya 2017 g. YEEK. Yevropeyskoy ekonomicheskoy komissii [On the outcome of foreign trade of the Eurasian economic Union. January — March 2017: an Analytical review may 25, 2017]. *Evraziyskaya ekonomicheskaya komissiya* [Eurasian Economic Commission]. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2017/Analytics_E_201703.pdf, accessed 15.09.2017. (In Russ.).
3. *Vsemirnyy ekonomicheskoy forum: Reyting global'noy konkurentosposobnosti 2011—2012* [World Economic Forum: Global Competitiveness Rating 2011—2012]. Available at: <http://gtmarket.ru/news/state/2011/09/07/3330>, accessed 15.09.2017. (In Russ.).
4. *Vsemirnyy ekonomicheskoy forum: Reyting global'noy konkurentosposobnosti 2016—2017* [World Economic Forum: Global Competitiveness Rating 2016—2017]. Available at: <http://gtmarket.ru/news/2016/09/28/7304>, accessed 15.09.2017. (In Russ.).
5. *Indeks razvitiya chelovecheskogo potentsiala: informatsiya ob issledovanii i yego rezul'taty* [Human Development Index: Information on the study and its results]. Available at: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>, accessed 16.09.2017. (In Russ.).
6. *Reyting stran mira po urovnyu obrazovaniya: informatsiya ob issledovanii i yego rezul'taty* [Ranking of countries in the world by educational level: Information on the study and its results]. Available at: <http://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info>, accessed 16.09.2017. (In Russ.).
7. *Institut Zemli: reyting stran mira po urovnyu schast'ya* [Institute of Earth: rating of countries in the world in terms of happiness]. Available at: <http://gtmarket.ru/news/2017/03/20/7316>, accessed 16.09.2017. (In Russ.).
8. Dyatlov S.A., Miropolsky D.Yu., Selishcheva T.A. (eds.). *Gosudarstvo i rynek: mekhanizmy i instituty yevraziyskoy integratsii v usloviyakh usileniya global'noy giperkonkurentsii* [State and market: mechanisms and institutions of the Eurasian integration in conditions of strengthening global hyper-competition]. St. Petersburg, Publishing house of SPbSEU, 2017. 709 p. (In Russ.).
9. Zhuravleva G.P., Manokhina N.V. Permanentnyy krizis rynochnogo khozyaystva [Permanent crisis of market economy]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2016, no. 11 (393), pp. 140—149. (In Russ.).

10. Zhuravleva G.P., Smagina V.V. Neobkhodimost' novoy modeli sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii [Necessity of a new model of Russia's socio-economic development]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2016, no. 6 (388), pp. 139—144. (In Russ.).

11. Zhuravleva G.P., Smagina V.V. Istoricheskiy opyt ispol'zovaniya rynochnykh otnosheniy v ekonomike Rossii [Historical experience of using market relations in the Russian economy]. *Mezhdunarodnoye nauchnoye izdaniye "Sovremennyye fundamental'nye i prikladnye issledovaniya"* [International scientific publication "Modern fundamental and applied research"], 2016, no. 3 (22), pp. 175—184. (In Russ.).

12. Samokhina Ye.A., Efimov A.D. Vyssheye obrazovaniye v usloviyakh perekhoda k innovatsionnoy ekonomike [Higher education in conditions of transition to innovative economy]. *Globalizatsiya nauki: problemy i perspektivy v 3 ch. Ch. 3* [Globalization of science: problems and perspectives in 3 parts. Pt. 3]. Ufa, 2014. Pp. 116—118. (In Russ.).

13. Stroev V.V., Samokhina Ye.A. Osobennosti razvitiya obrazovatel'noy sfery v Rossii [Features of the development of the educational sphere in Russia]. *Ekonomika obrazovaniya* [Economics of Education], 2012, no. 6 (73), pp. 109—115. (In Russ.).

14. Samokhina Ye.A. Biznes-obrazovaniye v Rossii: faktory razvitiya [Business education in Russia: development factors]. *Aktual'nye problemy razvitiya obshchestva: ekonomika, pravo, sotsiologiya i filosofiya v 2 ch. Ch. I* [Actual problems of the development of society: economics, law, sociology and philosophy in 2 parts. Pt. I]. Volgograd, 2011. Pp. 221—222.

15. Bel'chuk Ye.V. Razvitiye sistemy obrazovaniya v postsovetsoy Rossii kak klyuchevoy element ekonomiki znaniy [Development of the education system in post-Soviet Russia as a key element of the knowledge economy]. *Journal of Economic Regulation* [Journal of Economic Regulation], 2011, vol. 2, no. 2, pp. 45—55. (In Russ.).

УДК 332.1
ББК У04-640

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Е. А. Кожушко

Южно-Уральский государственный аграрный университет, Троицк, Россия

Рассматривается один из основных факторов производства — кадровый потенциал — в условиях модернизации современной экономики. Средства, вложенные в инновационное развитие, не приносят должных результатов. Трудовые ресурсы не сформированы для выполнения задач, поставленных целями высокотехнологического развития производственных процессов. Целью работы является анализ предпосылок формирования кадрового потенциала: демографическая составляющая и образовательная среда, определяющая подготовку нового квалифицированного работника для инновационной экономики региона. Проанализированы отчеты по освоению целевых средств, направляемых на развитие инновационной экономики региона. Определены основные причины отставания развития кадрового потенциала, замедляющие темпы выхода инновационных продуктов на мировые рынки. Разработаны основные направления комплексной программы подготовки кадров для инновационной экономики региона.

Ключевые слова: *кадровый потенциал, инновации, инновационная экономика, высококвалифицированные рабочие, специалисты среднего звена, целевые программы, комплексная программа формирования кадрового потенциала региона.*

Формирование государственной политики страны, способной оторваться от сырьевой экономики и сформировать экономику, направленную на высокотехнологичные отрасли, выйти на мировой рынок инноваций, — важнейшая задача, стоящая перед руководством страны и руководителями регионов. Темпы продвижения в данном направлении зависят от того, насколько сформировано представление о целях и способах их достижения.

Традиционная для России научно-техническая политика ориентируется на создание нового знания, а не на его практическое применение. Инновационная экономика предполагает не только создание, но и практическое использование, быстрое внедрение всего нового, созданного знанием.

Инновации и инновационный путь развития как новое направление развития экономики привлекает многих исследователей. А. М. Петров отмечает, что инновации применимы в любой отрасли экономики и могут проявлять себя в следующем:

- 1) создание высокотехнологичных продуктов;
- 2) технологические инновации, положенные в основу создания продукта;
- 3) управленческие инновации по внедрению новых методов, приемов управления;
- 4) маркетинговые инновации в сфере распространения продукта, новые подходы, маркетинговые стратегии и т. д. [9].

А. А. Акаев считает, что для перехода к сбалансированной структуре экономики России необхо-

димо в текущем десятилетии реализовать инновационно-технологический прорыв, что невозможно с существующей системой подготовки кадров [1].

Модернизация экономики России на основе инноваций является одной из главных целей социально-экономической политики государства. Вложены значительные средства в стимулирование инноваций, однако существенных изменений в этой сфере пока нет. На мировом рынке гражданской и наукоемкой продукции доля РФ составляет 0,3 %, в то время как доля США — 36 %, Японии — 30 % [9].

По нашему мнению, кадровый потенциал, формирующий инновационную экономику региона, требует комплексного подхода и проработки отдельной программы подготовки новых трудовых ресурсов, способных решать задачи инновационной экономики.

Кадры являются неотъемлемым ресурсом производства, и от качества этого ресурса, его квалификации, образования, умения и навыков, накопленного опыта, состояния здоровья, активности, творческого начала, нравственных устоев, удовлетворенности условиями труда зависит отдача, на которую работник способен и готов ради процветания экономики своего государства.

Работы Р. И. Капелюшника заключаются в анализе динамики спроса и предложения высококвалифицированной рабочей силы в российской экономике и изменении человеческого капитала

на основе профессионально-квалификационных характеристик рабочей силы [3].

Г. Д. Беляева, А. Б. Макарец, Г. А. Федоренко обращают внимание на отсутствие у выпускников технических и инженерных университетов необходимых компетенций в области технологического предпринимательства [2]. Е. Д. Колегова, И. Н. Маврина, А. Г. Мокроносов, В. А. Федоров, Ф. Т. Хаматнуров рассмотрели проблемы существующей системы подготовки кадров и предложили новые модели подготовки высококвалифицированных кадров [8].

Кадровый потенциал — это экономическая категория, анализ которой нужно проводить с учетом тесной взаимосвязи с научно-техническим, трудовым, производственным потенциалом и рассмотрением экономических предпосылок развития данной ресурсной категории.

В кадровом потенциале можно выделить две составляющие: текущий и целевой потенциал. Текущий кадровый потенциал представляет собой персонал, который изначально рассматривается исключительно для выполнения основных операций производства. Целевой накопительный кадровый потенциал предназначен для решения задач стратегического развития, расширения производства, повышения его конкурентоспособности — это резерв, который требует своей системы регулирования [1].

На подготовку трудовых ресурсов в нашей стране до сих пор сильно влияет фундаментальная система, сложившаяся еще в СССР. С одной стороны, она имеет свои плюсы. С другой стороны, изменились функционирование трудовых ресурсов, их формирование в условиях современного быта и образования, а также требования, предъявляемые развитием науки и техники к человеческим ресурсам, предлагающим свои услуги, — современные квалифицированные работники должны удовлетворять им.

Экономику страны формируют экономики регионов, каждый из которых специфичен по климатическим, ресурсным и техническим условиям развития. Поэтому в каждом регионе должны присутствовать как общие, так и присущие только ему, уникальные методы формирования человеческого потенциала, способного принести максимальную отдачу в целях успешного развития региона.

Формирование трудового потенциала неотделимо от понятия его воспроизводства — биологического, здоровьесберегающего, образовательного, материально-вещественного и морально-эстетического обновления.

Биологическое воспроизводство полноценной рабочей силы осуществимо тогда, когда созданы

условия для создания семьи и рождаемости: жилищные, материальные, социальные.

Здоровьесберегающие условия создаются наличием определенных медицинских услуг, способствующих рождению, развитию и дальнейшему благоприятному формированию здоровых трудовых ресурсов, обеспечивающих экономику региона полноценной рабочей силой, способной приносить отдачу все время, определенное трудоспособным возрастом.

Здоровьесбережение в Челябинской области можно коротко представить следующими статистическими фактами: по численности врачей всех специальностей область занимает 64-е место среди российских регионов, обеспеченность врачами: 39,4 чел. на 10 000 чел. населения — 60-е место в РФ, по числу больничных коек 76,2 на 10 000 населения — 72-е¹.

Образовательная составляющая формирования рассматриваемого фактора производства заключается в создании условий для обретения навыков и знаний, обуславливающих получение их обладателем соответствующих дивидендов в виде материального стимулирования. Все начинается с дошкольного образования, которое закладывает элементы будущего кадрового потенциала. Далее — школьное образование, на стадии которого определяется будущая профессиональная направленность единицы рабочей силы. После получения основного общего образования определяется профессиональная направленность трудового ресурса. В системе начального и среднего профессионального образования формируются рабочие кадры экономики; в системе высшего — ее интеллигенция. От соотношения этих двух систем и от их взаимосвязи с потребностями народного хозяйства зависит правильное распределение структуры рабочей силы и ее оптимальное использование с поддержанием естественного уровня безработицы в регионе.

Сформированный кадровый потенциал старается максимально дорого продать свои навыки и способности; для того чтобы это произошло, необходимо соответствующее стимулирование данного процесса со стороны работодателя. Отдавать все силы деятельности по найму работника побуждает не только материально-вещественная составляющая, но и морально-эстетическая удовлетворенность своим трудом, бытом, оснащением рабочего места и обеспечением времени отдыха вне работы [7].

Эффективность человеческого капитала — важнейший вопрос, который решает экономика,

¹ Федеральная служба государственной статистики. 1999—2017. См.: <http://www.gks.ru/>.

так как это ресурс любого производства. Значимы также инвестиции в человеческий капитал: сколько вложений и какими они должны быть со стороны государства, частных компаний и самого человека для достижения оптимального уровня развития важнейшего фактора производства.

Учитывая, что второе десятилетие XXI в. ознаменовалось переходом всех стран к инновационной экономике, следует определить основные направления движения к ней нашей страны:

- 1) снижение доли в ВВП сырьевых отраслей и увеличение наукоемких и технологичных производств;
- 2) преодоление перехода от разрушенного советского индустриального могущества к совершенно новому типу мышления в производственном масштабе;
- 3) серьезная государственная поддержка научного потенциала страны;
- 4) поддержание внимания со стороны государства к подготовке принципиально новых кадров в технологичных отраслях;
- 5) создание заинтересованности бизнеса в новых кадрах и развитии наукоемких и технологичных производств [8].

Проблем перехода к инновационной экономике у государства предостаточно, но основной из них является подготовка для новых условий работы качественно нового работника с современным мышлением и уровнем подготовки.

Челябинская область, как известно, промышленный регион (до 40 % в ВРП), и прежде всего инновации в нашем регионе рассматриваются под призмой промышленного движения в экономике.

Ситуация на данный момент складывается не из лучших. Регион, по оценкам экспертов, «продолжает проседать» по ряду важных показателей.

По данным Челябинскстата, в январе 2017 г. основные показатели экономического развития составили (% к январю 2016 г.):

- индекс промышленного производства по основным видам деятельности — 104,4 %;
- продукция сельского хозяйства — 6246,0 млн р. (106,1 %);
- объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство», — 4436,3 млн р. (93,3 %);
- оборот розничной торговли — 35 952,5 р. (93,5 %);
- объем платных услуг населению — 11 586,8 млн р. (95,9 %).

Номинальная среднемесячная начисленная заработная плата одного работника за январь — апрель 2017 г. составила 30 478,1 р. (106,3 % к январю — апрелю 2016 г.).

Величина прожиточного минимума для трудоспособного населения в 1-м квартале 2017 г. составила 9945 р.¹

Правительственные аналитики прогнозируют дальнейшее снижение инвестиций в основной капитал и падение товарооборота. Рост по другим направлениям, по мнению независимых экспертов, будет в пределах погрешности, а о кардинальных подвижках в повышении качества жизни населения, по их оценкам, можно будет говорить только спустя два года. Положительную динамику экономике промышленного региона могут придать наметившийся рост цен на металлы, стабильное развитие Китая и частичная отмена санкций. При этом, как заключают эксперты, в текущих условиях не стоит ожидать серьезных «бюджетных инъекций» в реальный сектор, поскольку траты субъекта сохраняют социальную направленность, а статья «развитие» в казне сокращена до минимума. В 2017 г., по прогнозам, ВРП будет демонстрировать незначительный рост, в пределах 0,4 %. К 2019 г. показатель, согласно базовому варианту прогноза, должен увеличиться на 1,7 %.

В 2017 г. эксперты ожидают «относительного оживления промышленности» с темпом роста 2,9 %. Надежды возлагаются на увеличение экспорта, который в 2016 г. снизился на 13 %, а в 2017-м должен прирасти на 2 %. Позитивные ожидания связаны также с наметившимся увеличением цен на металлы, которые составляют 83 % в структуре экспорта, относительно стабильными прогнозами по развитию экономики Китая и возможностью частичной отмены санкций. Несмотря на подвижки, уверены аналитики, инвестиции в реальный сектор, а значит, и динамика развития останутся весьма скромными. По итогам 2016 г., спад инвестиций в основной капитал в Челябинской области составил 12,3 %. В 2017-м падение вложений снизится до коридора 2,5—4,8 %. Только в 2018—2019 гг., по правительственным прогнозам, возможен рост на 0,8—2,8 %. Положительная динамика будет достигнута, как утверждают чиновники, за счет реализации инвестпроектов крупных предприятий, в частности строительства нового агрегата непрерывного горячего цинкования ММК, реконструкции металлургического производства на «Карабашмеди» (входит в «Русскую медную компанию»). В целом ситуация с инвестициями будет зависеть от активности самих компаний.

¹ См. Постановление губернатора Челябинской области от 27.04.2017 № 92: <http://pravmin74.ru/npa/postanovlenie-gubernatora-chelyabinskoy-oblasti-ot-27-aprelya-2017-goda-no-92-ob>.

На данный момент основными источниками вложений остаются именно собственные средства предприятий. Доля банковских кредитов в структуре инвестиций, как отметили в региональном Минэкономразвития, за последние годы снизилась в 2,5 раза [10].

По итогам обследования населения по проблемам занятости, численность экономически активного населения за ноябрь 2016 — январь 2017 г. составила в среднем 1852,8 тыс. чел., или 52,9 % общей численности населения области, из них 1722,0 тыс. чел. (92,9 %) экономически активного населения были заняты в экономике и 130,8 тыс. чел. (7,1 %) не имели занятия, но активно его искали¹.

В Челябинской области в 2016 г. было на 2000 меньше рождений детей, чем в 2015-м. За 1-й квартал 2017 г. уже родилось на 1000 детей меньше, чем в предыдущем году за аналогичный период. Женщин репродуктивного возраста у нас стало меньше на 4000 чел.

Из табл. 1 видно, что демографическая ситуация становится более выровненной по сравнению с началом 2000-х гг., но прирост населения наблюдается в основном за счет миграции.

Положительный естественный прирост населения наблюдается с 2012 г., темп его очень незначителен по сравнению с падением, происходящим с 1997 г. Возрастной состав трудоспособного населения в структуре также уменьшается, в том числе за счет старения населения². Анализ количества выпускников школы представлен в табл. 2.

¹ См. официальный сайт Главного управления по труду и занятости населения Челябинской области: <http://szn74.ru/>.

² Федеральная служба государственной статистики. 1999—2017. См.: <http://www.gks.ru/>.

За десятилетний период численность выпускников и на базе основного, и на базе общего образования уменьшилась в два раза.

Проанализировав выбор предметов для сдачи ЕГЭ выпускников школ за пятилетний период, можно сделать вывод, что традиционно высоким остается выбор обществознания — выше 50 %, затем идет история — 21 %, физика — 26 %, биология — 20 %, химия — 12 %, далее другие предметы (менее 10 %). Выпускники школ уже не один год нацелены на экономико-правовое и социальное направление профессиональной деятельности [7].

Основная проблема, как нам видится, заключается в формировании образовательной составляющей кадрового потенциала для инновационной экономики; должен быть создан производительный ресурс совершенно нового типа мышления. Составляющие такого ресурса — это рабочий нового уровня подготовки высшей квалификации и высший управленческий персонал, подготовленный не только к управлению таким рабочим, но и к продвижению бизнес-идей.

Вопрос в том, готовы ли профессиональные учебные заведения поставлять рабочего высокой квалификации и управляющего со знанием основ бизнес-планирования и инновационного управления, насколько способен педагогический состав учебных заведений к подготовке кардинально новых работников для инновационной экономики, достаточна ли связь учебных заведений с производством для приближения программ подготовки к практической деятельности будущего специалиста.

Сравнивая систему начального и среднего профессионального образования разных периодов,

Таблица 1

Демографические показатели в Челябинской области³

Год	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Среднегодовая численность населения, тыс. чел.	3529,2	3478,8	3477,9	3482,7	3487,7	3493,6	3499,0
Удельный вес городского населения, %	81,7	82,0	82,1	82,2	82,4	82,5	82,6
Удельный вес сельского населения, %	18,3	18,0	17,9	17,8	17,6	17,5	17,4
Возрастной состав населения:							
• моложе трудоспособного;	16,6	16,5	16,9	17,4	17,9	18,3	18,8
• трудоспособное;	62,7	60,7	59,9	59,0	58,1	57,2	56,3
• старше трудоспособного	20,7	22,8	23,2	23,6	24,0	24,5	24,9
Коэффициент рождаемости (на 1000 чел.)	10,4	13,4	13,6	14,4	14,1	14,2	13,9
Коэффициент смертности (на 1000 чел.)	16,4	14,4	14,2	14,2	13,9	13,8	13,9
Коэффициент естественного прироста	-6	-1	-0,6	0,2	0,2	0,4	0,0
Коэффициент миграционного прироста на 10 000 чел. населения	-12	-8	19	13	12	16	10

³ См. официальный сайт Главного управления по труду и занятости населения Челябинской области (<http://szn74.ru/>).

можно заметить, что в советское время учебные заведения для подготовки специалистов среднего звена были в ведомственной подчиненности отраслевых министерств, чаще всего создавались для обеспечения определенных предприятий. Например, Троицкий энергостроительный техникум создавался для нужд строительства Троицкой ГРЭС, затем готовил работников для этой станции. Хорошая традиция шефства предприятий, для которых учебное заведение готовило кадры, позволяла не только обеспечивать достойные условия обучения и оказывать учебному заведению поддержку в ремонте помещений, но также давала возможность оборудовать классы техникой. Например, над колледжем промышленной автоматики шефствовал завод им. Коллющенко, учащиеся были обеспечены практикой и в будущем рабочими местами [6].

Таблица 2

**Количество выпускников
школы основного и общего образования
в Челябинской области**

Показатель	2005	2015
Количество выпускников школы с основным образованием, тыс. чел.	45,7	28,0
Количество выпускников со средним общим образованием, тыс. чел.	26,1	12,3
Число вечерних общеобразовательных организаций, ед.	33,0	11,0
Численность обучающихся в вечерних общеобразовательных организациях, тыс. чел.	8,9	4,6

Анализ численности образовательных учреждений начального профессионального образования и среднего профессионального образования представлен в табл. 3.

Из таблицы видно, что количество учебных заведений, обеспечивающих экономику Челябинской области рабочими кадрами, сократилось со 107 до 6, число обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих кадров сократилось в три раза, так же как и выпускников этих учебных заведений.

Учреждения начального профессионального образования в последние годы постигла участь объединения не только на своем уровне, но и с техникумами, не всегда имевшими схожую специализацию, аналогичные задачи подготовки и одинаковые функции. В итоге эти организации были заняты налаживанием совместной работы, а не идеями выпуска современных кадров для экономики.

Таблица 3

**Число профессиональных
образовательных учреждений,
осуществляющих подготовку
квалифицированных рабочих
и служащих, численность обучающихся
в них и выпускников
в Челябинской области**

Показатель	2005	2015
Число профессиональных образовательных учреждений, осуществляющих подготовку квалифицированных рабочих и служащих, ед.	107	6
Численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих, тыс. чел.	50,9	17,3
Численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих, чел. на 10 000 населения	145	49
Выпуск студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих, тыс. чел.	20,2	8,6
Выпуск студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих, чел. на 10 000 населения	120	50

При этом многие учебные заведения начального профессионального образования существуют как социальные учреждения, позволяющие дать образование, а часто и жилье малообеспеченным и неблагополучным подросткам [5].

Число учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена, как следует из табл. 4, сократилось незначительно, но произошло их переформатирование, часть учебных заведений соединили с вузами, часть объединили по два и три, некоторые учреждения начального профессионального образования переименовали в техникумы.

Таким образом, анализ числа этих образовательных учреждений не дает какой-либо адекватной оценки состояния учебных заведений. Но точно можно говорить о сокращении в два раза численности выпускников уровня среднего профессионального образования за десятилетний период.

Кроме этого, поступающие часто рассматривают средние профессиональные заведения не как законченное образование для дальнейшей работы на определенном предприятии, а как стартовую площадку для поступления в вуз в обход сдачи ЕГЭ [4].

Таблица 4

Число учебных заведений подготовки специалистов среднего звена, численность обучающихся в них и выпускников в Челябинской области

Показатель	2005	2015
Число профессиональных образовательных учреждений, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена, ед., в том числе:	70	60
• государственных;	64	52
• частных	6	8
Число филиалов профессиональных образовательных учреждений, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена, ед., в том числе:	—	15
• государственных;	—	11
• частных	—	4
Численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена, тыс. чел., в том числе:	81,9	61,2
• государственных;	72,5	55,8
• частных	9,4	5,4
Численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена, чел. на 10 000 населения	206	160
Выпуск специалистов среднего звена, в том числе:	21,8	11,9
• государственных;	18,8	10,5
• частных	3,0	1,3
Выпуск студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена, чел. на 10 000 населения	120	50

Анализ образовательных организаций высшего образования представлен в табл. 5, из данных которой можно сделать следующие выводы. Число высших учебных заведений за десятилетний период сократилось на пять, главным образом за счет объединений образовательных организаций, при этом в 1,5 раза увеличилось число филиалов в основном государственных учебных заведений. Численность студентов сократилась на 32 %

В стратегической программе принимают участие такие вузы, как национальный исследовательский университет ЮУрГУ, МГТУ им. Носова.

В ЮУрГУ было создано 60 инновационных предприятий, но, как сказал директор политехнического института С. Д. Ваулин в своем интервью сайту Cheldiplom.RU, такие предприятия получают только стартовый капитал, далее «не могут выйти в серию, чтобы получить оборотные фонды» и, если их не тащит инвестор, умирают,

поэтому стабильно работающих осталось порядка десяти¹.

Таблица 5

Число учебных заведений высшего образования, численность обучающихся в них и выпускников в Челябинской области

Показатель	2005	2015
Число организаций высшего образования, ед., в том числе:	20	15
• государственных;	15	11
• частных	5	4
Число филиалов организаций высшего образования, ед., в том числе:	21	30
• государственных;	11	21
• частных	10	9
Численность студентов, обучающихся в организациях высшего образования, тыс. чел., в том числе:	163,1	110,3
• государственных;	143,5	98,0
• частных	19,6	12,3
Численность студентов, обучающихся в организациях высшего образования, чел. на 10 000 населения, в том числе:	464	315
• государственных;	408	315
• частных	56	35
Выпуск специалистов с высшим образованием всех уровней, тыс. чел., в том числе:	26,6	33,7
• государственных;	23,0	30,1
• частных	3,6	3,6

В 2012 г. была утверждена «Стратегия развития инновационной деятельности в Челябинской области до 2020 года». Согласно данному документу был проведен анализ развития исследовательской деятельности хозяйствующими структурами области; установлено, что восприимчивость бизнеса к нововведениям, особенно технологического характера, остается низкой.

В Челябинской области реализовывались следующие целевые программы развития инновационной деятельности и инновационных проектов:

- в 2015 г. государственная программа Челябинской области «Комплексная поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Челябинской области на 2015—2017 годы» (Постановление Правительства Челябинской области от 19.11.2014 № 594-П);
- в 2016 г. государственная программа Челябинской области «Экономическое развитие и инновационная экономика Челябинской

¹ См.: http://diplom.74.ru/text/right_choice/317801474875392.html.

области на 2016—2018 годы» (постановление Правительства Челябинской области от 16.12.2015 № 623-П).

Показатели финансовой поддержки инновационного развития в Челябинской области отражены в табл. 6.

В результате анализа финансирования инновационного развития Челябинской области можно сделать вывод, что к 2014 г. финансирование было произведено только из областного бюджета по минимуму. Развитие кадрового потенциала финансировалось в основном областным бюджетом в пределах 1—3 % общих выделяемых средств на инновации и заключалось в проведении курсов повышения квалификации «Бизнес-планирование и управление инновационными проектами», «Проектное управление инновационным бизнесом»; обучение прошли 15—40 человек в Магнитогорске и Златоусте.

В 2015—2016 гг. система поддержки инновационной экономики изменилась в части предоставления налоговых льгот, субсидий на закупку оборудования и резидентам бизнес-инкубатора,

в части снижения ставки вознаграждения за поручительство, в части льгот по арендной плате, размещенным в ГБУ Челябинской области «Инновационный бизнес-инкубатор».

По данным отчета о реализации этих программ, были проведены мероприятия. Для резидентов ГБУ Челябинской области «Инновационный бизнес-инкубатор» и представителей инновационных компаний — обучение по направлениям:

- в 2015 г. — «Развитие предпринимательства (управление предприятием)», «Финансовый менеджмент», «Маркетинг», «Техника продаж», «Директор по продажам», «Интернет-маркетинг», «Бухгалтерский учет», «Оценка стоимости предприятия», «Защита интеллектуальной собственности» (патентование); организовано участие в 17 тренингах, 9 семинарах и 6 мастер-классах по вопросам менеджмента, маркетинга, продаж, управления инновациями, стратегического планирования и др.;
- в 2016 г. — «Управление персоналом», «Маркетинг», «Продажи», «Управление

Таблица 6

Финансирование инновационного развития Челябинской области областным и федеральным бюджетами¹

Мероприятие	2009—2010		2011—2012		2013		2014	
	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт
Развитие инновационной инфраструктуры, млн р., в том числе:	1,5	1,5	—	—	5,0	5,0	3,0	3,0
• областной бюджет;	1,5	15	—	—	1,0	1,0	3,0	3,0
• федеральный бюджет	—	—	—	—	4,0	4,0	—	—
Информационная поддержка инновационной деятельности, повышение уровня инновационной культуры, млн р., в том числе:	—	—	1,1	0,66	0,4	0,27	0,4	0,26
• областной бюджет;	—	—	1,1	0,66	0,4	0,27	0,4	0,26
• федеральный бюджет	—	—	—	—	—	—	—	—
Финансовая поддержка субъектов инновационной деятельности, млн р., в том числе:	16,0	28,34	58,55	56,97	46,25	45,61	2,57	2,54
• областной бюджет;	16,0	14,85	15,5	15,46	15,25	14,61	2,57	2,54
• федеральный бюджет	—	13,49	43,1	41,51	31,0	31,0	—	—
Развитие кадрового потенциала в инновационной сфере, млн р., в том числе:	0,8	0,79	2,9	2,21	0,85	0,61	1,1	0,25
• областной бюджет;	0,8	0,79	0,9	0,29	0,85	0,61	1,1	0,25
• федеральный бюджет	—	—	2,0	1,91	—	—	—	—
Продвижение инноваций на международные, межрегиональные и областной рынки, млн р., в том числе:	1,15	3,67	2,5	2,49	2,5	2,49	2,23	2,18
• областной бюджет;	1,15	1,09	2,5	2,49	2,5	2,49	2,23	2,18
• федеральный бюджет	—	2,57	—	—	—	—	—	—
Всего по программе, млн р., в том числе:	20,01	34,72	65,05	62,33	55,0	53,98	9,30	8,23
• областной бюджет;	20,01	18,67	20,00	18,91	20,00	18,98	9,30	8,23
• федеральный бюджет	—	16,06	45,05	43,42	35,00	35,00	—	—

¹ Таблица 6 составлена на основании данных, размещенных на официальном сайте Правительства Челябинской области (<http://pravmin74.ru>).

проектами», «Стратегическое управление бизнесом», «Бизнес-планирование», «Привлечение инвестиций», «Управление финансовыми ресурсами»; организовано участие в 26 тренингах, 10 бизнес-встречах, 7 семинарах и мастер-классах по вопросам бизнес-планирования, маркетинга, управления закупками, осуществления предпринимательской деятельности людьми с ограниченными возможностями и др.

Таким образом, можно обобщить результаты анализа формирования кадрового потенциала Челябинской области в целях обеспечения человеческими ресурсами региональной инновационной экономики:

- 1) демографическая ситуация становится более выровненной в сравнении с началом 2000-х гг., но прирост населения наблюдается в основном за счет миграции; с 2012 г. наблюдается положительный естественный прирост населения, но темп его очень незначителен по сравнению с падением, происходящим с 1997 года; возрастной состав трудоспособного населения в структуре также уменьшается, в том и за счет старения населения;
- 2) разрушена старая система начального профессионального образования, связь с производством потеряна; система подготовки специалистов среднего звена также пережила перестройку и не готова давать в полной мере конечный продукт, а именно высококвалифицированные рабочие кадры в достаточном количестве и качестве;
- 3) мало внимания со стороны государства инновационным предприятиям, созданным научным потенциалом учебных заведений; дотаций на их создание недостаточно для их постоянной работы;
- 4) поддержка целевых программ развития инновационной деятельности и инновационных проектов в Челябинской области стала более адресной, но при этом на развитие кадрового потенциала выделяются очень незначительные средства, мероприятия в этом направлении проводятся точно и не совсем эффективно.

По нашему мнению, необходимы комплексный подход к кадровому потенциалу, формирующему инновационную экономику региона, и проработка отдельной программы формирования кадрового потенциала.

Комплексная программа по формированию кадрового потенциала для инновационной экономики должна содержать следующие положения:

- 1) в целях ресурсного обеспечения подготовки в новых условиях необходимо создание социального партнерства научных, производственных и образовательных структур, где у каждого должна быть своя роль в подготовке кадров нового образца;
- 2) изучение и формулирование квалификационных требований для подготовки специалистов и рабочих кадров для работы в новых условиях инновационной экономики региона;
- 3) организация двухуровневой подготовки рабочих высшей квалификации;
- 4) определение учебных заведений начального и среднего профессионального образования, включаемых в пилотный проект подготовки кадров высшей квалификации по специальностям, востребованным инновационными направлениями с закреплением предприятий, курирующих подготовку обучающихся в данных заведениях;
- 5) введение дисциплины «Инноватика» во всех образовательных программах инженерно-технических, естественно-научных, сельскохозяйственных специальностей;
- 6) осуществление переподготовки преподавательских кадров по преподаванию соответствующих технических дисциплин и бизнес-дисциплин и включению в программы элементов инновационного преподавания;
- 7) определение налоговой льготы для предприятий, работающих в инновационных отраслях экономики и направляющих средства для подготовки и переподготовки кадров, а также предоставляющих места и курирующих проведение стажировки.

Список литературы

1. Акаев, А. А. О стратегии интегрированной модернизации экономики России до 2025 года / А. А. Акаев // *Вопр. экономики*. — 2012. — № 4. — С. 97—116.
2. Беляева, Г. Д. Подготовка кадров для инновационной экономики в условиях модернизации системы высшего профессионального образования [Электронный ресурс] / Г. Д. Беляева, А. Б. Макарец, Г. А. Федоренко // *Соврем. проблемы науки и образования*. — 2012. — № 6. — URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=7572> (дата обращения 11.07.2017).

3. Капелюшников, Р. И. Спрос и предложение высококвалифицированной рабочей силы в России: кто бежал быстрее? Часть 1 / Р. И. Капелюшников // *Вопр. экономики*. — 2012. — № 2. — С. 52—66.
4. Кожушко, Е. А. Воспроизводство человеческого капитала для сельского хозяйства в условиях дефицита кадров / Е. А. Кожушко // *Инновационные технологии в сельскохозяйственном производстве, экономике, образовании : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 110-летию со дня рождения д-ра ветеринар. наук, проф. Есютина Александра Васильевича, 30 марта 2016 г.* — Троицк, 2016. — С. 147—150.
5. Кожушко, Е. А. Институциональные параметры регрессионных функций экономического роста с учетом человеческого капитала / Е. А. Кожушко // *Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Уральской государственной академии ветеринарной медицины и 100-летию дня рождения доктора ветеринарных наук, профессора Василия Григорьевича Мартынова. Секция 3: Современное состояние гуманитарных и социально-экономических наук: проблемы и перспективы, 27 марта 2015 г.* — Троицк, 2015. — С. 9—13.
6. Кожушко, Е. А. Недостатки системы дополнительного профессионального образования и реализации его в системе госзакупок / Е. А. Кожушко // *Современные проблемы гуманитарных и естественных наук : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.* — М., 2013. — С. 80—84.
7. Кожушко, Е. А. Развитие методологии и практики инвестиций в человеческий капитал на региональном уровне / Е. А. Кожушко // *Транспорт. дело России*. — 2006. — № 11-1. — С. 66—67.
8. Подготовка рабочих кадров для инновационной экономики: проблемы и пути решения [Электронный ресурс] / Е. Д. Колегова, И. Н. Маврина, А. Г. Мокроносов, В. А. Федоров, Ф. Т. Хаматнуров // *Вопр. упр.* — 2012. — № 2. — URL: <http://vestnik.uara.ru/ru/issue/2012/02/10/> (дата обращения 08.07.2017).
9. Петров, А. М. Переход экономики России к инновационному типу развития: формирование инновационных предприятий / А. М. Петров // *Инновации в науке [Электронный ресурс] : сб. ст. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конф., 31 окт. 2011 г.* — URL: <http://sibac.info/conf/innovation/iv/34478> (дата обращения 08.07.2017).
10. Щербов, А. Какое будущее ждет экономику России? [Электронный ресурс] / А. Щербов // *Посреди России — POSREDI.RU : интернет-журн.* — 2017. — URL: <http://posredi.ru/2017-god-dlya-chelyabinskoy-oblasti.html/> (дата обращения 08.07.2017).

Сведения об авторе

Кожушко Елена Анатольевна — кандидат экономических наук, и. о. заведующего кафедрой педагогики и социально-экономических дисциплин Южно-Уральского государственного аграрного университета. Троицк, Россия. kolen381@yandex.ru

---

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 10 (406). Economic Sciences. Iss. 58. Pp. 54—64.

FORMATION OF THE PERSONNEL POTENTIAL OF THE CHELYABINSK REGION IN THE CONTEXT OF TRANSITION TO AN INNOVATIVE REGIONAL ECONOMY

Ye.A. Kozhushko

South Ural State Agrarian University, Troitsk, Russia. kolen381@yandex.ru

The article considers one of the main factors of production of personnel potential in the conditions of modernizing the modern economy. Invested funds in innovative development do not bring proper results. Labour resources are not formed to fulfil the tasks set by the goals of high-tech development of production processes. The aim of the work is to analyze the prerequisites for the formation of human resources: the demographic component and the educational environment that determines the training of a new skilled worker for the region's innovative economy. In addition, reports on the development of targeted funds directed to the development of the region's innovative economy have been analyzed. The main reasons for the delay in the development of human resources are identi-

fied, which slow down the rate at which innovative products enter the world markets. The main directions of the comprehensive training program for the region's innovative economy have been developed.

Keywords: *personnel potential, innovations, innovative economy, highly skilled workers, middle-level specialists, target programs, integrated program of personnel capacity building in the region.*

References

1. Akayev A.A. O strategii integrirovannoy modernizatsii ekonomiki Rossii do 2025 goda [On the strategy of integrated modernization of the Russian economy until 2025]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of economics], 2012, no. 4, pp. 97—116. (In Russ.).
2. Belyayeva G.D. Podgotovka kadrov dlya innovatsionnoy ekonomiki v usloviyakh modernizatsii sistemy vysshego professional'nogo obrazovaniya [Training of personnel for an innovative economy in the context of modernization of the system of higher professional education]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2012, no. 6. Available at: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=7572>, accessed 11.07.2017. (In Russ.).
3. Kapelyushnikov R.I. Spros i predlozheniye vysokokvalifitsirovannoy rabochey sily v Rossii: kto bezhal bystreye? Chast' 1 [Demand and supply of highly skilled labour in Russia: who ran faster? Part 1]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of economics], 2012, no. 2, pp. 52—66. (In Russ.).
4. Kozhushko Ye.A. Vosproizvodstvo chelovecheskogo kapitala dlya sel'skogo khozyaystva v usloviyakh defitsita kadrov [Reproduction of human capital for agriculture in conditions of shortage of personnel]. *Innovatsionnye tekhnologii v sel'skokhozyaystvennom proizvodstve, ekonomike, obrazovanii: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 110-letiyu so dnya rozhdeniya doktora veterinarnykh nauk, professora Yesyutina Aleksandra Vasil'yevicha, 30 marta 2016 g.* [Innovative technologies in agricultural production, economics, education: materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 110th anniversary of the birth of Doctor of Veterinary Sciences, Professor Yesyutin Alexander Vasilyevich, March 30, 2016]. Troitsk, 2016. P. 147—150. (In Russ.).
5. Kozhushko Ye.A. Institutsional'nye parametry regressiionnykh funktsiy ekonomicheskogo rosta s uchetom chelovecheskogo kapitala [Institutional parameters of regression functions of economic growth with regard to human capital]. *Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 85-letiyu Ural'skoy gosudarstvennoy akademii veterinarnoy meditsiny i 100-letiyu so dnya rozhdeniya doktora veterinarnykh nauk, professora Vasiliya Grigor'yevicha Martynova. Sektsiya 3: Sovremennoye sostoyaniye gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk: problemy i perspektivy, 27 marta 2015 g* [Materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 85th anniversary of the Ural State Academy of Veterinary Medicine and the 100th anniversary of the Doctor of Veterinary Sciences, Professor Vasily Grigorievich Martynov. Section 3: Current state of humanitarian and socio-economic sciences: problems and prospects, March 27, 2015]. Troitsk, 2015. Pp. 9—13. (In Russ.).
6. Kozhushko Ye.A. Nedostatki sistemy dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya i realizatsii ego v sisteme goszakupok [Disadvantages of the system of additional vocational education and its implementation in the system of public procurement]. *Sovremennye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk: Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Modern problems of the humanities and natural sciences: a collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Moscow, 2013. Pp. 80—84. (In Russ.).
7. Kozhushko Ye.A. Razvitiye metodologii i praktiki investitsiy v chelovecheskiy kapital na regional'nom urovne [Development of methodology and practice of investment in human capital at the regional level]. *Transportnoye delo Rossii* [Transport business in Russia], 2006, no. 11-1, pp. 66—67. (In Russ.).
8. Kolegova Ye.D. Podgotovka rabochikh kadrov dlya innovatsionnoy ekonomiki: problemy i puti resheniya [Training of personnel for an innovative economy: problems and solutions]. *Voprosy upravleniya* [Management issues], 2012, no. 2. Available at: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2012/02/10/>, accessed 11.07.2017. (In Russ.).
9. Petrov A.M. Perekhod ekonomiki Rossii k innovatsionnomu tipu razvitiya: formirovaniye innovatsionnykh predpriyatiy [The transition of the Russian economy to an innovative type of development: the formation of innovative enterprises]. *Innovatsii v nauke: Sbornik statey po materialam IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 31 oktyabrya 2011 g.* [Innovations in science: a collection of articles

on the materials of the IV International Scientific and Practical Conference, October 31, 2011]. Available at: <http://sibac.info/conf/innovation/iv/34478>, accessed 12.07.2017. (In Russ.).

10. Shcherbov A. Kakoye budushcheye zhdet ekonomiku Rossii? [What is the future of the Russian economy?]. *Posredi Rossii — POSREDI.RU: internet-zhurnal* [In the middle of Russia — POSREDI.RU: an online magazine], 2017. Available at: <http://posredi.ru/2017-god-dlya-chelyabinskoj-oblasti.html/>, accessed 08.07.2017. (In Russ.).

УДК 332.1
ББК У04

ПРИРОДА И ИСТОЧНИКИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ РЕГИОНОВ¹

Д. В. Пудова, И. А. Белова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Цель статьи заключается в исследовании природы и источников благосостояния регионов. Проведено исследование категории «благосостояние». В частности, рассмотрена его эволюция, изучены источники, формирующие благосостояние регионов, проведен анализ уровней благосостояния регионов России, выявлен основной фактор, формирующий благосостояние региона и объяснены его различные показатели. Результатами работы стали оценка национального благосостояния России в разрезе рассмотрения отдельных регионов страны и выявление причины поляризации уровней благосостояния субъектов РФ. Информационной основой исследования выступили данные, предоставленные агентством «РИА Рейтинг». В качестве методического инструментария применены общенаучные методы экономической науки, включая сравнительный анализ, синтез, индукцию, дедукцию, системный подход.

Ключевые слова: *благосостояние, источники благосостояния, благосостояние регионов, природа благосостояния.*

Категория «благосостояние» приобретает все большее значение в современном обществе. Это связано прежде всего с развитием демократических начал, признанием человеческой индивидуальности, превалирующей над обществом. Рыночная экономика указывает на приоритет максимального удовлетворения нарастающих и дифференцирующихся потребностей индивидов. Таким образом, следствием этих общемировых тенденций является нахождение универсального, но вместе с тем не исключаящего отличия индивидов, способа формирования и наращивания благосостояния граждан. Поэтому можно отметить высокую актуальность рассмотрения категории «благосостояние».

Кроме того, новое звучание получила категория «национальное благосостояние», несмотря на распространяющееся явление глобализации. Дело в том, что страны мира имеют зачастую очень различающиеся условия для формирования благосостояния граждан. Исследуя благосостояние России, необходимо рассмотреть благосостояние каждого региона. В связи с увеличением хозяйственной и административной власти регионов страны и, как следствие, с приобретением каждым из них специфических потребностей, интересов и возможностей рассмотрение и сравнение благосостояния регионов позволит прийти к лучшему пониманию факторов, оказывающих наибольшее влияние на его формирование, а также оценить эффективность таких источников [1].

¹ Исследование выполнено на средства гранта Фонда перспективных научных исследований Челябинского государственного университета.

Целью статьи является исследование природы и источников благосостояния регионов.

Для эффективного исследования категории «благосостояние», на взгляд авторов, необходимо прибегнуть к рассмотрению эволюции теории благосостояния. Истоки категории «благосостояние» относятся к неоклассике.

Создатель теории благосостояния А. Смит [14] являлся приверженцем общественного благосостояния, считая, что основополагающее влияние на него оказывают уровень производительности общественного труда и его пропорциональность потребностям. Позже неоклассики Л. Вальрас [4], К. Менгер [10], У. Джевонс [13], разрабатывая теорию благосостояния, поставили во главу угла индивидуальное благосостояние, определяющееся двумя факторами: предпочтения индивида и наличие условий для осуществления рационального выбора. А. С. Пигу [11] в рамках поиска лучшего способа повышения благосостояния утверждает о необходимости государственного воздействия на использование ресурсов и распределение доходов. В еще большей степени теорию участия государства в формировании индивидуального благосостояния разрабатывает Дж. М. Кейнс, который фактически возвращается к пониманию благосостояния как общественной категории [8], что было характерно для Смита. К. Эрроу [9] и П. Самуэльсон [6] исследовали проблему соотношения общественного и индивидуального благосостояния. Последний, в свою очередь, стремился выразить функцию общественного благосостояния через функцию индивидуальной полезности.

К 1930-м гг. развитие теории благосостояния приобретает новое звучание: формируется концепция «государства благосостояния». Согласно этой теории, ответственность государства распространяется до ответственности общества за благосостояние граждан, то есть целью государства в данном случае становится предоставление общественных услуг (таких благ, которые не может произвести частный сектор) путем справедливого распределения доходов (Дж. Нейл, С. Лейден, Дж. Гэлбрейт [12] и др.).

Кроме того, отечественные ученые сформировали ряд представлений о категории благосостояния. В частности, М. А. Хажеева [17] определяет как один из ее основных элементов уровень жизни населения, а в качестве источников, повышающих уровень жизни, видит ежегодное повышение уровня доходов населения в рамках роста их производительности, совершенствование системы здравоохранения, обеспечение населения качественно новыми информационными ресурсами. Н. Ф. Чеботарев [18] рассматривает категорию благосостояния как основную предпосылку развития человеческого капитала, выделяя ряд источников формирования благосостояния: рост занятости населения за счет повышения активности малого инновационного бизнеса; воспроизводство рабочей силы; оптимальное сочетание распределения доходов от труда и собственности; использование сбережений населения в качестве инвестиционных ресурсов; нивелирование дифференциации доходов населения. В. Н. Тугужекова и Е. Е. Тиникова [16], анализируя рост благосостояния населения, в качестве основных показателей благосостояния рассматривают уровень оплаты труда, размер стипендий и депозитов в банках. В. В. Кижикина [7] основными факторами, определяющими благосостояние населения, называет экономический рост и эффективную социальную политику, проводимую государством. Той же точки зрения придерживаются и З. К. Анаева и С. И. Хайдаева [1], утверждая, что фактором благосостояния населения является не только экономический рост, но и социальные, экологические аспекты. Е. С. Чигвинцева [19] провела оценку влияния государственных программ на рост общественного благосостояния. Взаимосвязь экономического роста, благосостояния и институциональных изменений выявлена О. С. Сухаревым [15].

Что касается современной трактовки благосостояния, она включает в себе два аспекта. Первый отражает понимание благосостояния как уровня жизни индивидов, формирующегося под влиянием критериев «качества жизни», таких как: уровень доходов, здравоохранение, внерабочее

время, интеллектуальное развитие, экологическая безопасность и т. д. Вторым аспектом является рассмотрение механизма реализации таких жизнеобеспечивающих ресурсов. По мнению К. Дж. Эрроу, наиболее эффективный механизм реализации источников благосостояния подразумевает минимизацию отрицательных последствий перераспределительных процессов и максимизацию положительных [9].

Таким образом, возникает закономерный вопрос: а что же считать источником, или критерием формирования благосостояния?

Во-первых, основным источником благосостояния населения является доход, так как при наличии денежных средств индивид имеет возможность удовлетворить свои все нарастающие потребности более полно. Основным элементом доходов населения является заработная плата, уровень которой определяется производительностью труда работника. В России в связи со сложным процессом трансформации централизованной экономики в рыночную производительность труда обладает низкими показателями. Во время стихийной смены экономического уклада России большинство стратегически важных государственных предприятий перешли в частные руки и, к сожалению, до сих пор не избавились от советских стереотипов хозяйственного поведения, осуществляя деятельность в соответствии с отжившими и неактуальными стандартами. На предприятиях страны наблюдается очень низкий процент введения высокотехнологичного производства.

Кроме того, важно отметить, что для работы на высокотехнологичном оборудовании необходимо постоянное повышение профессиональной квалификации работников. Такой инструмент используется российскими предприятиями, но недостаточно и неэффективно. Поэтому низкий уровень квалификации российских работников также является причиной низкого уровня заработной платы. В. И. Бархатов подчеркивает: «Экономика не развивается и не растет из-за низкого качества человеческого капитала, а его качество (да и масса) не может повыситься из-за низкого уровня национального дохода» [2]. Поэтому развитие человеческого капитала должно являться главным условием повышения производительности труда для работодателя и основным вектором при разработке программы экономического роста страны для правительственных структур. Мерами повышения качества человеческого капитала могут являться развитие и пропаганда культуры труда в стране, стимулирование работоспособности населения посредством конструирования

механизмов прямой зависимости между личным вкладом в экономический рост страны и системой поощрений такого вклада, широкая трансляция интеллектуальных ресурсов, постоянное повышение квалификации работников и т. д.

Другими источниками доходов являются трансфертные платежи (пособия, пенсии, стипендии и пр.), а также другие поступления: доходы от продажи иностранной валюты, страховые возмещения. Источником таких доходов является государство. Поэтому социальная ориентированность государственной политики — важный источник формирования благосостояния населения.

Во-вторых, к источникам благосостояния следует отнести неэкономические ресурсы. Такие факторы формирования благосостояния населения возникли сравнительно недавно. Это связано с интенсивным ростом рыночной экономики и прогрессом, ввиду которых потребности индивидов дифференцировались и усложнились. Для человека большое значение приобрели такие факторы, как: интеллектуальное развитие, повышение профессиональной квалификации, наличие свободного времени и его насыщенное, разностороннее проведение и т. д.

В-третьих, источниками формирования благосостояния населения являются общественные блага, создаваемые государством. Это здравоохранение, выплата льгот, субсидий, образование, безопасность и экология. Все эти факторы формируют благосостояние современного человека, и ни один из них невозможно исключить в условиях достижения высокого уровня благосостояния.

Хотелось бы отметить, что Организация Объединенных Наций выделила три основных фактора, формирующих благосостояние, а именно: предполагаемая продолжительность жизни при рождении, уровень образования и величина ВВП на душу населения.

Выше было упоминание о технологической отсталости российских предприятий. На взгляд авторов, первопричиной такой проблемы является категорическая ресурсоориентированность российской экономики. Ресурсоориентированность экономики страны ведет не только к медленным темпам развития хозяйственной сферы, но и дает негласное право правительству на создание жестких централизованных инструментов управления экономикой и распределения ресурсов. Это, в свою очередь, вытекает в общую неблагоприятную обстановку в стране, характерными чертами которой являются: ограничение свободы хозяйствующих субъектов, диктование им правил поведения на рынке, односторонность хозяйственной жизни страны. Такие характеристики отражают

низкий уровень развития экономики и, как следствие, низкий уровень благосостояния населения.

Согласно исследованиям экспертов, именно те регионы страны, в которых добывают полезные ископаемые, являются наиболее благополучными, уровень благосостояния их жителей отмечается как самый высокий по стране. Таким образом, ресурсоориентированность российской экономики приводит к некоторой поляризации уровней дохода населения, что негативно отражается не только на производительности экономики, но и на общем настроении в стране.

В следующей части работы необходимо рассмотреть реальные данные, полученные на основании различных исследований.

Агентством РИА «Рейтинг» было проведено исследование, основой которого стал показатель, отражающий количество денежных средств, остающихся после вычета прожиточного минимума в семьях с двумя детьми, где оба родителя получают среднюю заработную плату [20].

Итогом исследования стали следующие показатели: у среднестатистической семьи после вычета необходимых затрат остается около 28,1 тыс. р. За 2015 г. этот показатель снизился на 13 %, притом что средняя номинальная заработная плата увеличилась на 4,2 %. Причина такого снижения свободных денежных средств кроется в инфляции. Кроме этого, хотелось бы отметить тот факт, что с 1990 г. реальная заработная плата россиян выросла на 45 %, и, как правило, такой рост обусловлен расширением экспорта энергетических ресурсов страны. То есть был сделан огромный шаг вперед, но, к сожалению, не качественный, а количественный. Именно поэтому наблюдается отрицательная динамика развития российской экономики.

Следствием таких неблагоприятных явлений в стране становится падение показателей благосостояния граждан. Так, изменилась структура потребления: россияне переключились на товары низкой категории. Кроме того, увеличивается показатель производства овощей и фруктов для личного потребления. Тем временем растет уровень просроченной задолженности по рублевой ипотеке. За 2016 г. рост заложенности составил 0,92 % в 75 регионах страны.

После падения цен на нефть и обвала рубля в 2015 г. число бедных регионов страны увеличилось с 6 до 26. Причем в 18 регионах семьи имеют в своем распоряжении всего лишь 10—15 тыс. р. Самые бедные семьи живут в Псковской области: после вычета всех необходимых расходов они располагают всего лишь 570 р. Чуть лучше живут люди в Дагестане и Ивановской области: в их распоряжении остается около 2,4—3,1 тыс. р.

Наглядное представление о ситуации в стране дает соотношение заработной платы и прожиточного минимума. Например, жители Крыма имеют среднемесячную зарплату размером 2,37 прожиточного минимума. Меньше 3 прожиточных минимумов получают жители Псковской, Костромской, Ивановской, Смоленской областей и республик Дагестан и Калмыкия.

Московские размеры зарплат получают лишь в 30 городах России. Стоит отметить, что средне-статистический москвич получает 4,57 прожиточного минимума. Самые высокие показатели такого соотношения наблюдаются, как отмечено ранее, в регионах, богатых энергоносителями. Так, в Чукотском автономном округе этот показатель достигает 5,76, в Ямало-Ненецком АО — 5,65, в Ханты-Мансийском АО — 5,18, в Тюменской области — 4,93.

Таким образом, на сегодняшний день благосостояние россиян, способы его повышения являются актуальной проблемой, требующей немедленного решения.

В процессе поиска и применения мер, необходимых для преодоления низкого уровня благосостояния в регионах страны, важно выделить те факторы, в силу которых благосостояние регионов так различается в России.

Как сказано выше, на уровень благосостояния региона преимущественное влияние оказывает наличие энергоносителей. В регионах с легкой промышленностью — самые низкие показатели благосостояния населения. Поэтому важным шагом на пути исправления такой ситуации становится приверженность политике импортозамещения, внедрение новейших технологий в производство, повышение производительности труда за счет постоянного совершенствования квалификации работников, пропаганда культуры труда и другие необходимые для этого меры. В каждом

регионе страны независимо от географического расположения и наличия полезных ископаемых должны быть развиты как производство, так и инфраструктура, характерные и соответствующие потребностям и возможностям субъекта РФ. Для этого необходимо прибегнуть к повсеместному развитию форм малого и среднего предпринимательства, позволяющих мобильно и полно удовлетворять все дифференцирующиеся специфические потребности населения регионов. Это позволит сократить активность государственных корпораций, деятельность которых в основном направлена на удовлетворение общих, нивелированных потребностей общества. Например, В. И. Бархатов, Д. А. Плетнев, В. О. Арбачаускас утверждают, что «модернизация российской экономической системы невозможна в рамках экономической модели, ориентированной на экономику государственного спроса. Необходим переход к модели предложения, который и может состояться посредством неоиндустриализации. Неоиндустриализация, направленная на оздоровление российской экономической системы, оказала бы положительное влияние на снижение социальной поляризации в России...» [3].

Кроме того, социальная инфраструктура каждого региона является важным элементом в формировании его благосостояния. Развитое здравоохранение, образование, экологическая безопасность граждан должны являться приоритетными направлениями государственной политики.

Каждый регион страны обладает уникальным потенциалом, требующим его раскрытия и поддержки. Грамотная государственная политика, рыночная активность, соблюдение закона, свобода, простота и прозрачность реализации нововведений, преодоление поляризации доходов регионов должны стать приоритетными векторами повышения благосостояния граждан России в ближайшее время.

Список литературы

1. Анаева, З. К. Валовой внутренний продукт и общественное благосостояние / З. К. Анаева, С. И. Хайдаева // Экономика и социум. — 2016. — № 12-1 (31). — С. 148—150.
2. Бархатов, В. И. Человек как активный субъект экономического роста: к проблеме человеческого капитала и роли элит / В. И. Бархатов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2015. — № 8 (363). — С. 7—13.
3. Бархатов, В. И. Природа и эволюция российского капитализма / В. И. Бархатов, Д. А. Плетнев, В. О. Арбачаускас // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2017. — № 2 (398). — С. 5—18.
4. Вальрас, Л. Элементы чистой политической экономии / Л. Вальрас. — М. : Изограф, 2000. — 448 с.
5. Добрынин, А. И. Качество жизни — критерий формирования экономики / А. И. Добрынин // Экономика и упр. — 2004. — № 2 (17). — С. 152—155.
6. Ерофеева, И. А. Вклад Самуэльсона Пола в экономическую науку / И. А. Ерофеева, Е. С. Недорезова // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Наследие нобелевских лауреатов по экономике», посвященной 85-летию юбилею Самарского государственного экономического университета. — Самара : Самар. гос. экон. ун-т, 2016. — С. 95—99.

7. Кижикина, В. В. Благосостояние населения и экономический рост: теоретический аспект / В. В. Кижикина // Вестн. Томс. гос. ун-та. Экономика. — 2012. — № 1 (17). — С. 26—37.
8. Козырев, В. М. Джон Мейнард Кейнс: его вклад в экономическую науку / В. М. Козырев // Вестн. РМАТ. — 2013. — № 1 (7). — С. 24—43.
9. Луговой, О. Ю. Эрроу К. Дж. Коллективный выбор и индивидуальные ценности / О. Ю. Луговой // Экон. системы. — 2009. — № 1. — С. 17—22.
10. Менгер, К. Основания политической экономии / К. Менгер. — М. : Экономика, 1992.
11. Пигу, А. С. Экономическая теория благосостояния / А. С. Пигу. — М. : Прогресс, 1985. — 856 с.
12. Резник, Г. А. Эволюция теоретических подходов к анализу экономического благосостояния / Г. А. Резник, С. Г. Чувакова // Журн. экон. теории. — 2011. — № 3. — С. 87—99.
13. Рогожникова, В. Н. Проблема определения предмета и метода экономической науки в теории У. С. Джевонса / В. Н. Рогожникова // Материалы ежегодной научной конференции кафедры философии и методологии экономики «Философия и методология экономики: предметные рамки и направления развития». — М. : МАКС Пресс, 2015. — С. 7—17.
14. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. — М. : Эксмо, 2015. — 1056 с.
15. Сухарев, О. С. Экономический рост, благосостояние и институциональные изменения / О. С. Сухарев // Журн. институцион. исслед. — 2011. — № 3. — С. 19—39.
16. Тугужекова, В. Н. Рост благосостояния населения юга Красноярского края в условиях интенсивного индустриального развития в 1970—80-е гг. / В. Н. Тугужекова, Е. Е. Тиникова // Проблемы соц.-экон. развития Сибири. — 2016. — № 2 (24). — С. 128—134.
17. Хажеева, М. А. Проблемы развития благосостояния населения (на примере Республики Бурятия) / М. А. Хажеева // Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та. — 2011. — № 10. — С. 262—266.
18. Чеботарев, Н. Ф. Рост благосостояния населения как необходимое условие человеческого капитала в инновационной экономике / Н. Ф. Чеботарев // Аудит и финанс. анализ. — 2007. — № 4. — С. 463—474.
19. Чигвинцева, Е. С. Общественное благосостояние в контексте нового качества социоэкономических отношений / Е. С. Чигвинцева // Terra Economicus. — 2011. — № 3-2. — С. 23—26.
20. «Денег нет»: благосостояние российских регионов [Электронный ресурс] // Полит. Россия : обществ.-полит. интернет-журн. — URL: <http://politrussia.com/ekonomika/deneg-net-blagosostoyanie-489/>.

Сведения об авторах

Пудова Дарья Вячеславовна — студентка кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. brik.96@bk.ru

Белова Ирина Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. belova@csu.ru

---

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 10 (406). Economic Sciences. Iss. 58. Pp. 65—71.

WELFARE OF THE REGIONS: THE NATURE AND SOURCES

D.V. Pudova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. brik.96@bk.ru

I.A. Belova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. belova@csu.ru

The purpose of the article is to study the nature and sources of welfare of the regions. In the work, a category “welfare” study was conducted. In particular, the evolution of the concept of “well-being” is considered, sources that shape the welfare of the regions are studied, an analysis of the welfare levels of the regions of Russia is carried out, the main factor shaping the welfare of the region is identified and its various indicators are explained. The work resulted in the assessment of Russia’s national welfare in terms of considering the welfare of individual regions of the country and revealing the reasons for the polarization of welfare levels of RF subjects. The information basis for the study was the data provided by the Agency RIA Rating. As a methodological tool, general scientific methods

of economic science were applied, including methods of comparative analysis, synthesis, induction, deduction, and systems approach.

Keywords: *welfare, sources of welfare, welfare of regions, the nature of well-being.*

References

1. Anaeva Z.K., Haydaeva S.I. Valovoy vnutrenniy produkt i obshchestvennoye blagosostoyanie [Gross Domestic Product and Public Welfare]. *Ekonomika i sotsium* [Economy and society], 2016, no. 12-1 (31), pp. 148—150. (In Russ.).
2. Barkhatov V.I. Chelovek kak aktivnyy sub"ekt ekonomicheskogo rosta: k probleme chelovecheskogo kapitala i roli elit [Man as an active subject of economic growth: to the problem of human capital and the role of elites]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2015, no. 8 (363), pp. 7—13. (In Russ.).
3. Barkhatov V.I., Pletnev D.A., Arbachauskas V.O. Priroda i evolyutsiya rossiyskogo kapitalizma [The nature and evolution of Russian capitalism]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2017, no. 2 (398), pp. 5—18. (In Russ.).
4. Walras L. *Elementy chistoy politicheskoy ekonomii* [Elements of pure political economy]. Moscow, Izograf Publ., 2000. 448 p. (In Russ.).
5. Dobrynin A.I. Kachestvo zhizni — kriteriy formirovaniya ekonomiki [The quality of life is the criterion for the formation of the economy]. *Ekonomika i upravleniye* [Economics and Management], 2004, no. 2 (17), pp. 152—155. (In Russ.).
6. Erofeeva I.A., Nedorezova Ye.S. Vklad Samuel'sona Pola v ekonomicheskuyu nauku [Samuelson Paul's contribution to economic science]. *Materialy III Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Naslediye nobelevskikh laureatov po ekonomike", posvyaschennoy 85-letnemu yubileyu Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Proceedings of the III All-Russian Scientific and Practical Conference "The Legacy of Nobel Laureates in Economics", dedicated to the 85th anniversary of the Samara State Economic University]. Samara, Samara State University of Economics Publ., 2016. Pp. 95—99. (In Russ.).
7. Kizhikina V.V. Blagosostoyaniye naseleniya i ekonomicheskiiy rost: teoreticheskiiy aspekt [Welfare of population and economic growth: theoretical aspect]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of Tomsk State University. Economy], 2012, no. 1 (17), pp. 26—37. (In Russ.).
8. Kozyrev V.M. Dzhon Meynard Keyns: ego vklad v ekonomicheskuyu nauku [John Maynard Keynes: his contribution to economic science]. *Vestnik RMAF* [Bulletin of the RMAF], 2013, no. 1 (7), pp. 24—43. (In Russ.).
9. Lugovoy O.Yu. Errou K.Dzh. Kollektivnyy vybor i individual'nye tsennosti [Arrow K.J. Collective choice and individual values]. *Ekonomicheskiye sistemy* [Economic systems], 2009, no. 1, pp. 17—22. (In Russ.).
10. Menger K. *Osnovaniya politicheskoy ekonomii* [Foundations of Political Economy]. Moscow, Economics Publ., 1992. (In Russ.).
11. Pigou A.S. *Ekonomicheskaya teoriya blagosostoyaniya* [Economic theory of welfare]. Moscow, Progress Publ., 1985. 856 p. (In Russ.).
12. Reznik G.A. Evolyutsiya teoreticheskikh podkhodov k analizu ekonomicheskogo blagosostoyaniya [Evolution of theoretical approaches to the analysis of economic well-being]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory], 2011, no. 3, pp. 87—99. (In Russ.).
13. Rogozhnikova V.N. Problema opredeleniya predmeta i metoda ekonomicheskoy nauki v teorii U.S. Dzhevonsa [The problem of determining the subject and method of economic science in the theory of U.S. Jevons]. *Materialy ezhegodnoy nauchnoy konferentsii kafedry filosofii i metodologii ekonomiki "Filosofiya i metodologiya ekonomiki: predmetnye ramki i napravleniya razvitiya"* [Materials of the annual scientific conference of the Chair of Philosophy and Methodology of Economics "Philosophy and Methodology of Economics: Objectives and Directions of Development"]. Moscow, MAX Press Publ., 2015. Pp. 7—17. (In Russ.).
14. Smith A. *Issledovaniye o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [Research on the nature and causes of the wealth of peoples]. Moscow, Eksmo Publ., 2015. 1056 p. (In Russ.).
15. Sukharev O.S. Ekonomicheskiiy rost, blagosostoyanie i institutsional'nye izmeneniya [Economic Growth, Welfare and Institutional Changes]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy* [Journal of Institutional Studies], 2011, no. 3, pp. 19—39. (In Russ.).

16. Tuguzhekova V.N., Tinikova Ye.Ye. Rost blagosostoyaniya naseleniya yuga Krasnoyarskogo kraya v usloviyakh intensivnogo industrial'nogo razvitiya v 1970—80-e gg. [Growth of well-being of the population of the south of the Krasnoyarsk Territory in the conditions of intensive industrial development in 1970—80s]. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri* [Problems of Social and Economic Development of Siberia], 2016, no. 2 (24), pp. 128—134. (In Russ.).
17. Khazheeva M.A. Problemy razvitiya blagosostoyaniya naseleniya (na primere Respubliki Buryatiya) [Problems of Development of the Welfare of the Population (on the Example of the Buryat Republic)]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Irkutsk State Technical University], 2011, no. 10, pp. 262—266. (In Russ.).
18. Chebotarev N.F. Rost blagosostoyaniya naseleniya kak neobkhodimoye usloviye chelovecheskogo kapitala v innovatsionnoy ekonomiki [Growth of the well-being of the population as a necessary condition of human capital in the innovative economy]. *Audit i finansovyy analiz* [Audit and financial analysis], 2007, no. 4, pp. 463—474. (In Russ.).
19. Chigvintseva Ye.S. Obshchestvennoye blagosostoyaniye v kontekste novogo kachestva sotsioekonomicheskikh otnosheniy [Public welfare in the context of a new quality of socioeconomic relations]. *Terra Economicus* [Terra Economicus], 2011, no. 3-2, pp. 23—26. (In Russ.).
20. “Deneg net”: blagosostoyanie rossiyskikh regionov [“No money”: the welfare of Russian regions]. *Politicheskaya Rossiya — obshchestvenno-politicheskiy internet-zhurnal* [Political Russia — socio-political online journal]. Available at: <http://politrussia.com/ekonomika/deneg-net-blagosostoyanie-489/> (In Russ.).

УДК 330.15
ББК У28

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

И. А. Хисамутдинов¹, А. В. Шнайдерман²

¹ Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия

² Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, Стерлитамак, Россия

Рассматриваются экономические методы регулирования эколого-экономической системы, представлен анализ их эффективности. В современной ситуации взаимодействия окружающей среды и процессов общественного воспроизводства основополагающей целью экономического регулирования рыночных отношений в сфере природопользования является обеспечение неистощительного использования природных ресурсов, действенного механизма охраны окружающей среды за счет централизованных и децентрализованных средств на природоохранную деятельность. Ключевым инструментом в руках правительства выступает экономический механизм регулирования взаимоотношений производственного процесса и окружающей среды. В экономических методах заложен основной принцип функционирования экономического механизма: регулирующее воздействие на основе материальной заинтересованности хозяйствующих субъектов в экологической деятельности. Использование экономических методов регулирования эколого-экономической системы, создающих материальную заинтересованность в экологоориентации предпринимательской деятельности для хозяйствующих субъектов имеет важнейшее значение.

Ключевые слова: эколого-экономическое взаимодействие, экологоориентированное хозяйствование, экономический механизм, экономические методы регулирования.

Развитие эколого-экономических взаимоотношений на сегодняшний день достигло такого уровня, что природа, утрачивая свою способность к самовосстановлению, становится ощутимым ограничителем масштабов экономического роста [14. С. 31]. Поскольку ключевой, на наш взгляд, задачей экономического роста является повышение благосостояния общества, актуальным становится поиск инструментов, способных сбалансировать взаимодействие природы и хозяйственной деятельности общества. Целью настоящего исследования выступает анализ совокупности экономических методов регулирования эколого-экономического взаимодействия, а также оценка их эффективности на современном этапе экономического развития в России.

Такие понятия, как «эколого-экономическое взаимодействие», «эколого-экономическая система», «социо-эколого-экономическая система» рассматриваются в трудах многих отечественных экономистов и философов, среди которых Т. А. Акимова, М. Я. Лемешев, В. М. Разумовский, Н. К. Соколовский, В. В. Хаскин, О. С. Шимова. Проблемы регулирования эколого-экономических систем отражены в работах Ю. П. Алексеева, Ю. В. Бабиной, Я. Д. Вишнякова, Г. Н. Кайгородовой, Б. Е. Шпилева и др.

Законодательством Российской Федерации предусмотрены различные виды экономического

стимулирования деятельности по снижению негативного влияния на окружающую среду и стимулированию мероприятий, направленных на ее сохранение. Министерство природных ресурсов и экологии России самостоятельно осуществляет правовое регулирование, а также разрабатывает и представляет в Правительство Российской Федерации проекты по различным вопросам природопользования, в том числе по совершенствованию экономического механизма регулирования природопользования и окружающей среды¹.

Под экономическим механизмом регулирования эколого-экономического взаимодействия понимается часть общего механизма регулирования эколого-экономической системы, которая включает организационную структуру и конкретные формы управления, а также совокупность экономических методов регулирования, создающих материальную заинтересованность хозяйствующих субъектов в гармонизации их взаимодействия с природной средой, основанных на правовых нормах, с помощью которых реализуется регулирование эколого-экономической системы [10. С. 161].

Инструментарий экономического механизма включает в себя набор экономических методов

¹ Данные официального сайта Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации (<http://www.mnr.gov.ru>).

экологического регулирования воспроизводственной деятельности.

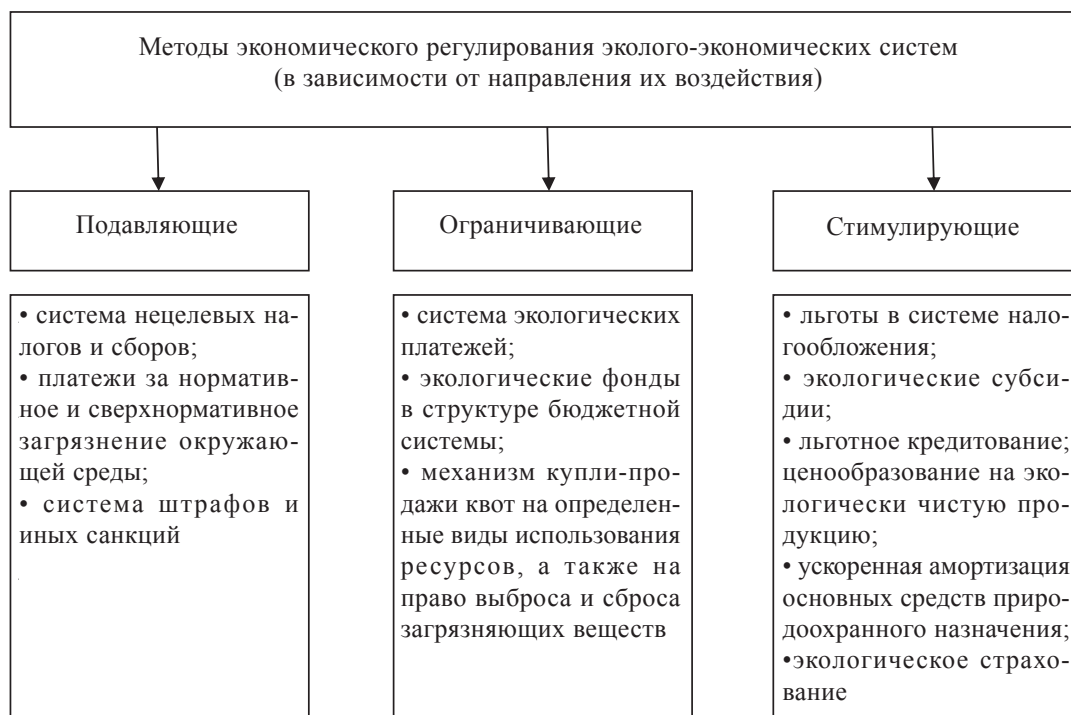
При этом под методом экономического механизма регулирования эколого-экономической системы будем понимать составляющую механизма регулирования общественных отношений в сфере природопользования, который содержит ключевые идеи и принципы регулирования эколого-экономической системы, создает направленность воздействия общего механизма экономического регулирования и выражается в возможности воздействия на общественные отношения путем формального закрепления, поддерживаемого и охраняемого властью государства [1. С. 83].

Определив в качестве классифицирующего признака направление воздействия тех или иных методов, мы получили группировку методов регулирования, представленную на рисунке ниже.

Подавляющие методы носят административно-фискальный характер. Их целью является мотивация субъектов хозяйствования к поиску природосберегающих вариантов производства и потребления, поскольку в обратном случае экономические агенты будут нести дополнительные издержки. Подавляющие методы эффективны лишь тогда, когда представляют собой угрозу материального наказания. Однако с учетом высокой степени монополизации во многих отраслях, связанных с эксплуатацией природных ресурсов, в России данная группа методов не приносит должного эффекта [3. С. 131]. Как правило, из-

держки на покрытие штрафных санкций, налоговых и неналоговых платежей за пользование природными ресурсами включаются в цену готовой продукции, и их бремя ложится на конечного потребителя. Таким образом, складывается ситуация двойного внешнего эффекта, который появляется, во-первых, в ухудшении среды жизнедеятельности населения, а во-вторых, в росте стоимости конечной продукции. Парадоксально, но в такой ситуации население нашей страны вынуждено «покупать» ухудшающиеся экологические условия жизни, что является следствием деятельности природопользователей-монополистов.

Следует отметить, что подавляющие методы с присущим им фискальным характером призваны пополнять государственные, региональные и местные бюджетные фонды денежных средств. Несмотря на то что система платежей, выступающих инструментами подавляющих методов, не имеет целевого назначения, средства формируемых за счет них фондов в дальнейшем могут быть направлены на финансирование природоохранных мероприятий, субсидирование производителей экологически чистой продукции, инвестирование НИОКР, направленных на поиск и освоение природосберегающих технологий производства [9. С. 57]. Недостатком нецелевого налога и сбора по сравнению с целевыми платежами является то, что аккумулируемые за счет них средства будут полностью или частично расходоваться на принятие мер по охране и восстановлению

природоресурсного потенциала страны. Кроме того, нецелевые платежи в бюджет воспринимаются плательщиками исключительно как дополнительное налоговое бремя, которое хозяйствующие субъекты стремятся свести к минимуму.

В отечественной практике активно применяются подавляющие методы. Остановимся на них поподробнее.

Нецелевые налоги и сборы применяются с этапа формирования действующей налоговой системы России в начале 2000-х гг. Современная система платежей, взимаемых с природопользователей в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации, включает: налог на добычу полезных ископаемых, водный налог, сборы за пользование объектами животного мира и водными биологическими ресурсами, земельный налог [2].

К платежам за нормативное и сверхнормативное загрязнение окружающей среды согласно действующему российскому законодательству относится плата: 1) за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ и иных веществ; 2) сбросы загрязняющих веществ, иных веществ и микроорганизмов в поверхностные водные объекты, подземные водные объекты и на водосборные площади; 3) загрязнение недр, почв; 4) размещение отходов производства и потребления; 5) загрязнение окружающей среды шумом, теплом, электромагнитными, ионизирующими и другими видами физических воздействий; 6) иные виды негативного воздействия на окружающую среду [5].

Стоит отметить, что современная система платежей за загрязнение окружающей среды не мотивирует хозяйствующие субъекты снижать негативное влияние на окружающую среду, поскольку имеет ряд недостатков:

- установленные размеры платежей несоизмеримы с наносимым природной среде ущербом и затратами, необходимыми для проведения природоохранных и восстановительных мер;
- аккумулируемые за счет данных платежей средства зачисляются в бюджеты различных уровней бюджетной системы и не имеют целевого назначения;
- система платежей за загрязнение природной среды практически не выполняет стимулирующей функции из-за незначительной доли в суммарных расходах природопользователя. Так, по данным Министерства экономического развития РФ, величина платежей при загрязнении в пределах установленных лимитов не превышает 0,04—0,05 % затрат на промышленную продукцию [11. С. 82].

Ограничивающие методы также не создают внутренних побудительных стимулов для экономических субъектов к экологоориентированной деятельности хозяйствующих субъектов, а лишь повышают материальную нагрузку в виде затрат за использование природно-ресурсного потенциала и загрязнение окружающей среды. Но при этом по своему содержанию и направлению действия отличаются от подавляющих методов регулирования в следующем:

- Величина платы на приобретение разрешений на определенный объем использования ресурсов или выброс загрязняющих веществ, а также размер целевых налогов, сборов и иных платежей за пользование природными ресурсами и загрязнение окружающей среды определяются соизмеримо расходам на проведение соответствующих природоохранительных мер. Размер платежей подавляющих методов определяется с учетом достижения такого уровня материальной нагрузки на природопользователей в виде затрат за использование природно-ресурсного потенциала и загрязнение окружающей среды, при котором дальнейшая эксплуатация природной среды становится экономически невыгодной [6. С. 64].
- Исходя из того, что размер целевых платежей обусловлен уровнем наносимого природе вреда, определяется еще одна качественная особенность ограничивающих методов. В условиях применения государством инструментов данной группы природопользователи наделяются правом выбора оптимального для себя уровня расходов на покрытие платежей за пользование ресурсами окружающей среды. Наиболее эффективным инструментом в данном случае выступает развивающаяся рыночная форма регулирования эколого-экономических отношений — торговля квотами на выбросы. Согласно Киотскому протоколу в качестве мер, направленных на нивелирование парникового эффекта, стала торговля квотами на эмиссию парниковых газов, что заложило новые экономические принципы в отношении регулирования природопользования. Страны, у которых возникали проблемы с выполнением обязательств, имели возможность приобретать разрешения или «брать кредиты» у стран, достигших своих целей по снижению выбросов парниковых газов. Таким образом, образовался новый рынок и новый товар, своего рода «золотовалютный резерв» в области окружающей среды [7. С. 16].

- Инструментами ограничивающих методов выступают целевые платежи. Целевые налоги и сборы направляются не в бюджет, а формируют отдельные государственные внебюджетные фонды. Внебюджетные фонды представляют собой стабильный и планируемый на длительный период источник денежных средств для финансирования конкретных мероприятий по сохранению и восстановлению окружающей среды. Их характерной чертой является четкое закрепление доходных источников и строго целевое использование средств. В качестве примера можно привести фонд воспроизводства минерально-сырьевой базы, существовавший в бюджетной системе РФ в 1990-х гг. Целевые платежи считаются более привлекательными, чем нецелевые налоги и сборы, поскольку хозяйствующие субъекты понимают конечный результат своих расходов. В случае с целевыми налогами и сборами за природопользование плата осуществляется не просто для покрытия конкретных расходов государства, а на улучшение экологических условий жизни плательщиков. Необходимо выделить экологических внебюджетных фондов на каждом уровне бюджетной системы РФ, а также закрепление источников доходов и направлений расходования в соответствии с полномочиями власти.

Характерной чертой стимулирующих методов является создание мотивации для субъектов хозяйствования к организации природоохранных мероприятий, а также стремления к обеспечению экологической безопасности и условий формирования экологоориентированного экономического роста. В отличие от подавляющих и ограничивающих методов стимулирующие методы предполагают создание условий, в которых пользователи природных ресурсов будут не только стремиться прямо снижать свое влияние на окружающую среду, но и делать выбор в пользу экологических технологий, товаров и услуг [15. С. 26].

Рассмотрим стимулирующее действие каждого метода.

Известно, что к основным функциям налогов относится не только фискальная, но и регулирующая. Налоговое регулирование может осуществляться с помощью двух инструментов: налоговых ставок и льгот. Анализ отечественной системы налогов и сборов, порядка их исчисления и уплаты показал, что на сегодняшний день масштаб влияния налогоплательщиков на окружающую среду не влияет на их налоговое бремя [13. С. 403]. Отсутствует и система налоговых

льгот для плательщиков, использующих ресурсосберегающие и экологические технологии. В Федеральном законе «Об охране окружающей среды» предусмотрена возможность предоставления налоговых льгот налогоплательщикам при внедрении ими ведущих технологий, использовании вторичного сырья и переработке отходов, нетрадиционных видов энергии и осуществлении иных мер по охране природной среды [8. С. 84]. Однако де-факто налоговые льготы фактически не используются.

Еще одним стимулирующим методом являются экологические субсидии. Субсидия представляет собой финансовую помощь, которая предоставляется безвозмездно, в одностороннем порядке и, как правило, имеет целевое назначение. Условия, диктуемые рыночным типом хозяйства в большинстве развитых стран, делают субсидии непривлекательным методом стимулирования. Субсидии, выделяемые с целью охраны природной среды, могут создавать обратные стимулы, поскольку в долгосрочном периоде они способны, наоборот, активировать развитие загрязняющих отраслей, что в итоге приведет к росту уровня загрязнения природной среды. Субсидии наиболее действенны только в тех случаях, когда подразумевают достижение природоохранной цели, а также ограничены по объему и времени использования. Также субсидии могут применяться в случае их высокого внешнего эффекта или во благо общественности.

Следующим стимулирующим методом регулирования эколого-экономических взаимоотношений выступает льготное кредитование. Для перевооружения предприятий экологическим оборудованием и перевода на ресурсосберегающие технологии необходимы крупные финансовые вложения [16. С. 208]. Достаточно действенным в таком случае является предоставление кредитов под низкий процент. Одним из основных источников финансовых средств являются кредиты, предоставляемые международными финансовыми организациями в сфере энергоэффективности и возобновляемой энергетики.

Российская Федерация имеет доступ к кредитным линиям таких институтов, как Международный банк реконструкции и развития, Европейский банк реконструкции и развития, Зеленый фонд развития и др.

Ценообразование на экологически чистую продукцию — основной фактор спроса и предложения. Для стимулирования спроса на экологически чистую продукцию определение цены должно

основываться на предпочтениях потребителей, поскольку целью большинства является покупка относительно недорогой, при этом качественной продукции. В первую очередь это касается продуктов первой необходимости, в которых человек нуждается ежедневно. Наилучшим вариантом определения цены станет установление диапазона цен для разных сегментов потребителей с учетом сохранения качественных свойств продукции. При этом важно отметить, что достижение эффективной ценовой политики для предприятия невозможно без активного участия государства. Под участием государства в данном случае понимается поддержка производителей экологически чистой продукции в виде налоговых льгот и иных преференций [12. С. 28].

Для определения порядка ценообразования на экологически чистые товары и услуги можно применять как методы прямого регулирования, например установление цен пола или потолка, так и методы косвенного регулирования с помощью бюджетно-налоговых инструментов.

Мировая практика применения методов стимулирования природоохранной деятельности показала, что амортизационная политика является результативным механизмом. С помощью данного метода возможно создание денежных средств, направляемых на финансирование НИОКР, ориентированных на поиск и освоение природосберегающих технологий производства, а также на техническое перевооружение производства.

Как показывает зарубежный опыт, эффективно установление повышающих коэффициентов для природоохранных основных средств, то есть начисление ускоренной амортизации. Таким образом, стоимость оборудования быстрее включается в расходы, а значит, сокращаются сроки окупаемости и создаются стимулы к обновлению природоохранных основных средств. Кроме того, суммы начисляемой амортизации включаются в состав расходов при исчислении налоговой базы по налогу на прибыль организаций.

Российское законодательство не предусматривает применения повышающих коэффициентов при начислении амортизации в отношении ресурсосберегающего и природоохранного оборудования, что является препятствием для перехода на природоохранное оборудование и не способствует

росту обеспеченности организаций природоохранными и ресурсосберегающими мощностями [17. С. 149].

Применение экологического страхования, показывает зарубежный опыт, также весьма действенно. Эффективность экологического страхования проявляется в росте качества и экологичности товаров, что положительно влияет на здоровье населения и конкурентоспособность экономики. В отечественной практике экологическое страхование не является обязательным. Для активизации данного метода регулирования эколого-экономических отношений необходима система мероприятий, к главным из которых относятся разработка законодательной и методологической базы экологического страхования.

Современные авторы, изучающие методы регулирования эколого-экономического взаимодействия, подчеркивают эффективность одних методов и безрезультативность других. На наш взгляд, те или иные группы методов наиболее эффективны на разных этапах становления и развития механизма регулирования эколого-экономических систем. Так, подавляющие методы эффективны на этапе становления регулирующего механизма, поскольку позволяют государству накопить необходимый объем денежных средств для финансирования мероприятий переориентации экономики с сырьевой на инновационную [4]. При этом важно построение механизмов жесткого контроля над степенью монополизации тех или иных отраслей, а также определение системы показателей, характеризующих результативность применяемых мер.

Опыт развитых стран, в которых на протяжении долгих лет уже отлажено регулирование взаимодействия природы и экономики в условиях рынка, наибольшую эффективность демонстрируют стимулирующие методы. Основным преимуществом стимулирующих методов регулирования является поощрение экологоориентированной деятельности через финансово-кредитные инструменты и расширение свободы деятельности экономических агентов.

Таким образом, в основе эффективного экономического механизма создания экологоориентированного общественного воспроизводства, с точки зрения авторов, лежит результативное сочетание экономических методов.

Список литературы

1. Золотухина, А. В. Инновационный механизм управления внешними эффектами в условиях перехода региона к устойчивому развитию [Электронный ресурс] / А. В. Золотухина, И. А. Хисамутдинов // Регионоведение. — 2009. — № 2. — URL: <http://regionsar.ru/ru/node/313>.

2. Бабина, Ю. В. Экологические фонды в системе государственного регулирования природоохранной деятельности / Ю. В. Бабина, А. Л. Бобров. — М. : Диалог-МГУ, 2006.
3. Бурков, В. Н. Механизмы управления эколого-экономическими системами / В. Н. Бурков, Д. А. Новиков, А. В. Щепкин. — М. : Изд-во физ.-мат. лит., 2008. — 244 с.
4. Вишняков, Я. Д. Эколого-ориентированное инновационное развитие национальной экономики / Я. Д. Вишняков, С. П. Киселева. — М. : Техномаш, 2009.
5. Резник, Г. А. Механизмы управления устойчивостью эколого-экономической системы / Г. А. Резник, А. А. Малышев // Изв. высш. учеб. заведений. Поволж. регион. Обществ. науки. — 2012. — Вып. № 4 (24).
6. Никитина, Е. В. Особенности методов экономического механизма экологоориентированного общественного воспроизводства / Е. В. Никитина, И. А. Хисамутдинов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2013. — № 8 (299). Экономика. Вып. 40. — С. 62—64.
7. Железняк, О. Н. Загрязнитель платит. Экономическая безопасность — проблема XXI века / О. Н. Железняк, К. С. Родченкова // Экология и жизнь : науч.-популяр. и образоват. журн. — 2006. — № 10 (59). — С. 16—17.
8. Клыпин, А. В. Структура и механизм разрешения экономико-природных противоречий / А. В. Клыпин, Е. Г. Русскова // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. — 2010. — № 5 (62). — С. 84—87.
9. Никитина, Е. В. Совершенствование экономического механизма экологоориентированного общественного воспроизводства Республики Башкортостан / Е. В. Никитина // ЭПОС (Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда). — 2009. — № 4 (40). — С. 54—58.
10. Никитина, Е. В. Формирование экономического механизма природопользования в производственных отношениях / Е. В. Никитина // Региональная экономика в контексте современности : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2, кн. 2 / редкол.: И. А. Хисамутдинов [и др.]. — Уфа : Изд-во УГНТУ. — 2009. — С. 158—172.
11. Пономарева, М. А. Совершенствование системы экологических платежей как элемента механизма регулирования воздействия на окружающую среду / М. А. Пономарева // Terra Economicus. — 2011. — Т. 9, № 1-2. — С. 82—85.
12. Разумовский, В. М. Природопользование / В. М. Разумовский. — СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003.
13. Сыромятникова, О. П. Концепция эколого-экономической системы как объекта управления / О. П. Сыромятникова // Науч. журн. НИУ ИТМО. Сер.: Экономика и экол. менеджмент. — 2016. — Вып. 4 (27). — С. 403—407.
14. Хисамутдинов, И. А. Трансформация российской экономики : учеб. пособие / И. А. Хисамутдинов. — Уфа : Изд-во УГНТУ, 2002.
15. Хоробрых, Э. В. Развитие экономического стимулирования производства и потребления экологически чистой сельскохозяйственной продукции / Э. В. Хоробрых, А. А. Литвинчук // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D: Экон. и юрид. науки. — 2012. — № 13. — С. 24—30.
16. Шимова, О. С. Экономика природопользования / О. С. Шимова, Н. К. Соколовский. — М. : ИНФРА-М, 2005. — 355 с.
17. Яндыганов, Я. Я. Экономика природопользования / Я. Я. Яндыганов. — Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2006.

Сведения об авторах

Хисамутдинов Ирек Ахметович — кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета. Уфа, Россия. hisamutdinov07@bk.ru

Шнайдерман Анжела Вадимовна — старший преподаватель кафедры экономической теории и анализа Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета. Стерлитамак, Россия. kotkovaav@gmail.com

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 10 (406). Economic Sciences. Iss. 58. Pp. 72—79.

ECONOMIC METHODS OF REGULATION OF ECOLOGICAL-ECONOMIC SYSTEM

I.A. Hisamutdinov

Ufa State Oil Technical University, Ufa, Russia. hisamutdinov07@bk.ru

A.V. Schneiderman

Sterlitamak Branch of the Bashkir State University, Sterlitamak, Russia. kotkovaav@gmail.com

The article examines various economic methods for regulating the ecological and economic system and presents an analysis of their effectiveness. In the current environment of interaction between the environment and the processes of social reproduction, the fundamental goal of economic regulation of market relations in the sphere of nature management is to ensure the sustainable use of natural resources, reduce the burden on the environment, and provide an effective mechanism for its protection through centralized and decentralized funds for environmental activities. The key tool in the hands of the government is the economic mechanism for regulating the relationship between the reproduction process and the environment. In economic methods, the basic principle of the functioning of the economic mechanism is laid, namely the regulatory impact on the basis of the economic entities' material interest in environmental activities. The use of economic methods to regulate the ecological and economic system that create a material interest in the eco-orientation of entrepreneurial activities for economic entities is of paramount importance.

Keywords: *ecological and economic interaction, eco-oriented management, economic mechanism, economic methods of regulation.*

References

1. Zolotukhina A.V., Khisamutdinov I.A. Innovatsionnyy mekhanizm upravleniya vneshnimi effektami v usloviyakh perekhoda regiona k ustoychivomu razvitiyu [Innovative mechanism of management of external effects in the transition region to sustainable development]. *Regionologiya* [Regional studies], 2009, no. 2. Available at: <http://regionsar.ru/ru/node/313>.
2. Babina Yu.V., Bobrov A.L. *Ekologicheskiye fondy v sisteme gosudarstvennogo regulirovaniya prirodookhrannoy deyatel'nosti* [Ecological funds in the system of state regulation of nature protection activity]. Moscow, Dialog-MGU Publ., 2006. (In Russ.).
3. Burkov V.N., Novikov D.A., Shchepkin A.V. *Mekhanizmy upravleniya ekologo-ekonomicheskimi sistemami* [Mechanisms of management of ecological and economic systems]. Moscow, Publishing house of physic-mathematical literature, 2008. 244 p. (In Russ.).
4. Vishnyakov Ya.D., Kiseleva S.P. *Ekologo-orientirovannoye innovatsionnoye razvitiye national'noy ekonomiki* [Ecological-oriented innovative development of the national economy]. Moscow, Tekhnomash Publ., 2009. (In Russ.).
5. Reznik G.A., Malyshev A.A. Mekhanizmy upravleniya ustoychivost'yu ekologo-ekonomicheskoy sistemy [Mechanisms of stability management of the ecological and economic system]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [News of higher educational institutions. The Volga region. Social Sciences], 2012, iss. 4 (24). (In Russ.).
6. Nikitina Ye.V., Khisamutdinov I.A. Osobennosti metodov ekonomicheskogo mekhanizma ekologoorientirovannogo obshchestvennogo vosproizvodstva [Peculiarities of the methods of the economic mechanism of ecologically-oriented social reproduction]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2013, no. 8 (299), pp. 62—64. (In Russ.).
7. Zheleznyak O.N., Rodchenkova K.S. Zagryaznitel' platit. Ekonomicheskaya bezopasnost' — problema XXI veka [Polluter pays. Economic security — the problem of the XXI century]. *Ekologiya i zhizn': nauchno-populyarnyy i obrazovatel'nyy zhurnal* [Ecology and Life. Popular scientific and educational journal], 2006, no. 10 (59), pp. 16—17. (In Russ.).
8. Klypin, A.V. Struktura i mekhanizm razresheniya ekonomiko-prirodnykh protivorechiy [Structure and mechanism for resolving economic and natural contradictions]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], 2010, no. 5 (62), pp. 84—87. (In Russ.).

9. Nikitina Ye.V. Sovershenstvovaniye ekonomicheskogo mekhanizma ekologooriyentirovannogo obshchestvennogo vosproizvodstva Respubliki Bashkortostan [Perfection of the economic mechanism of ecologically-oriented public reproduction of the Republic of Bashkortostan]. *EPOS (Ekonomika. Predprinimatel'stvo. Okruzhayushchaya sreda)* [EPOS (Economics, Entrepreneurship, Environment)], 2009, no. 4 (40), pp. 54—58. (In Russ.).
10. Nikitina Ye.V. Formirovaniye ekonomicheskogo mekhanizma prirodopol'zovaniya v proizvodstvennykh otnosheniyakh [Formation of economic mechanism of nature use in production relations]. *Regional'naya ekonomika v kontekste sovremennosti. Vyp. 2, kn. 2* [Regional Economy in the Context of Modernity. Iss. 2, book 2]. Ufa, 2009. Pp. 158—172. (In Russ.).
11. Ponomareva M.A. Sovershenstvovaniye sistemy ekologicheskikh platezhey kak elementa mekhanizma regulirovaniya vozdeystviya na okruzhayushchuyu sredu [Perfection of the system of environmental payments as an element of the mechanism for regulating the environmental impact]. *Terra Economicus* [Terra Economicus], 2011, vol. 9, no. 1-2, pp. 82—85. (In Russ.).
12. Razumovskiy V.M. *Prirodopol'zovaniye* [Nature Management]. St. Petersburg, 2003. (In Russ.).
13. Syromyatnikova O.P. Kontsepsiya ekologo-ekonomicheskoy sistemy kak ob'yekta upravleniya [The concept of an ecological and economic system as a management object]. *Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskiy menedzhment* [Scientific journal of NIU ITMO. Series: Economics and environmental management], 2016, iss. 4 (27), pp. 403—407. (In Russ.).
14. Khisamutdinov I.A. *Transformatsiya rossiyskoy ekonomiki* [Transformation of the Russian economy]. Ufa, 2002.
15. Khorobrykh E.V., Litvinchuk A.A. Razvitiye ekonomicheskogo stimulirovaniya proizvodstva i potrebleniya ekologicheskoi chistoy sel'skokhozyaystvennoy produktsii [Development of economic incentives for production and consumption of environmentally friendly agricultural products]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D: Ekonomicheskiye i yuridicheskiye nauki* [Bulletin of the Polotsk State University. Series D: Economic and legal sciences], 2012, no. 13, pp. 24—30. (In Russ.).
16. Shimova O.S., Sokolovskiy N.K. *Ekonomika prirodopol'zovaniya* [Environmental economics]. Moscow, INFRA-M Publ., 2005. 355 p. (In Russ.).
17. Yandyganov Ya.Ya. *Ekonomika prirodopol'zovaniya* [Economics of nature management]. Yekaterinburg, 2006. (In Russ.).

УБК 330.341.424
ББК У013.5(2Рос)

УСЛОВИЯ И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ НЕОИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Ю. Ш. Капкаев, П. Р. Кадыров

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Неолиберальная политика и существующая модель социально-экономического развития, действующая на протяжении последних 25 лет, постепенно исчерпали себя и показали свою неспособность в дальнейшем генерировать инновационный путь развития России. В эпоху передела мирового политического порядка, трансформации мировой капиталистической системы в посткапиталистическую и борьбы различных государств за ограниченные ресурсы и господство в формирующемся новом мире Россия столкнулась с проблемами, от решения которых зависит дальнейший путь развития и место России на мировой арене. В этой ситуации наиболее актуальными можно назвать неоиндустриальные преобразования российской экономики. В статье определены условия и приоритетные направления реализации неоиндустриальных преобразований российской экономики.

Ключевые слова: неоиндустриализация, деиндустриализация, структурная трансформация, промышленная политика, инновационная экономика.

Многовековой исторический опыт приучил нас к тому, что Российское государство на различных этапах исторического развития фигурирует среди центральных участников мировой геополитической борьбы за господство и в числе субъекта, и в числе ее объекта. Существующие на протяжении последних 25 лет стратегия управления страной и модель социально-экономического развития показали свою низкую эффективность. За прошедшие годы Россия практически потеряла статус мирового политического и экономического субъекта и перешла в разряд игроков, исполняющих интересы развитых капиталистических стран и являющихся для них неким сырьевым донором.

Мировой опыт показывает, что качественное развитие экономической системы разных масштабов абсолютно невозможно без эффективной системы планирования, с помощью которой возможно будет построить оптимальную отраслевую структуру народного хозяйства, а также поэтапно реализовать наиболее приоритетные направления развития страны.

Целью данного научного исследования является обоснование необходимости реализации структурных преобразований российской экономики на основе неоиндустриальной экономики с помощью формирования государственной системы планирования. Также определены основные задачи неоиндустриальных преобразований российской экономики.

В научной литературе проблемам планирования и прогнозирования в экономике уделяется боль-

шое внимание и по поводу определения термина планирование высказываются самые разные мнения. Так, например, профессор С. Ю. Глазьев рассматривает понятие планирование как в широком, так и в узком смысле слова. В широком смысле планирование понимается как метод управления организацией, узком — это процесс составления плана как документа [12. С. 14]. Процесс планирования является эффективным и очень ценным инструментом управления экономикой, так как с его помощью можно менять представление о будущем, рассматривать множественные альтернативы развития событий, а также способствовать генерации новых идей и определению новых возможностей для развития.

Профессор В. И. Бархатов в трудах, посвященных макроэкономическому планированию, утверждает, что «планирование — это целенаправленная деятельность государства, органов управления и хозяйствующих субъектов по разработке перспектив социально-экономического развития страны, регионов, отраслей и предприятий всех форм собственности» [4. С. 36]. Планирование, как справедливо отмечает В. И. Бархатов, «позволяет просчитать возможную траекторию равновесного экономического роста, а также смягчить последствия от принятых решений, оно служит инструментом достижения равновесного соотношения совокупного спроса и совокупного предложения в потреблении благ и услуг» [Там же. С. 39].

Согласно Федеральному закону «О стратегическом планировании в Российской Федерации»,

стратегическое планирование — это деятельность «по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации»¹.

Основываясь на вышеуказанных подходах к определению понятия «стратегическое планирование», можно говорить о том, что с использованием стратегического планирования возможна реализация системообразующих целей, а именно:

- достижение мирового уровня потребления и разделения труда, а также обеспечение эффективного участия субъектов хозяйствования российской экономики в международном разделении труда;
- создание и поддержание на оптимальном уровне инновационного производства всей структуры производительных сил российской экономики;
- достижение и поддержание высокого уровня жизни населения России, удовлетворяющего характеристикам инновационно-ориентированного развития экономики;
- достижение и поддержание на высоком уровне стратегической безопасности российской экономики.

Реализация всех вышеперечисленных стратегических целей возможна только при использовании механизмов стратегического планирования, так как его механизмы предполагают наличие централизованной системы долго-, средне- и краткосрочных планов социально-экономического развития, а также наличие определенного инструментария реализации таких планов. Обеспечение увязки долгосрочной концепции развития и средне-, краткосрочных программ развития, а также создание определенного институционального обеспечения предприятий различных отраслей экономики возможно лишь при использовании плановой системы управления.

На сегодняшний день внедрение различного рода инноваций реализуется путем масштабной

и повсеместной модернизации экономики, но общей, централизованной концепции модернизации у правительства страны так и нет. Для выбора оптимальной стратегии модернизации российской экономики необходимо разработать общую, централизованную концепцию модернизации, которая будет включать опыт технического перевооружения и структурной перестройки экономики, а также иметь описание типов и моделей модернизации, классификацию инноваций, учитывающую условия и критерии отбора в зависимости от состояния той или иной отрасли российской экономики. Масштабы и характер существующей проблемы позволяют нам говорить о том, что необходима не адресная модернизация определенных предприятий отдельных отраслей экономики, а реализация неиндустриализации российской экономики, которая предполагает масштабные структурные, технологические и институциональные изменения всей национальной экономической системы, направленные на повышение глобальной конкурентоспособности российской экономики.

Структурные преобразования российской экономики, основанные на неиндустриальной концепции развития, должны быть ориентированы на развитие внутреннего рынка и проведение политики масштабного импортозамещения. Развитие внутреннего рынка в рамках неиндустриальной концепции возможно на основе совершенствования региональной экономической интеграции за счет развития платежеспособного спроса со стороны государства, бизнес-структур и населения, также необходимо применение рациональной политики протекционизма и умеренной либеральной политики по отношению к странам ближнего и дальнего зарубежья. Кроме того, важны развитие эффективной инфраструктуры, сбалансированность экономического уровня регионов страны за счет дифференцированной налоговой политики, реализации государственных программ поддержки предпринимателей, создание особых экономических зон.

Как видим, вышеперечисленные возможности вполне актуальны сегодня и способны вывести экономику России на лидирующие мировые позиции, если бы не одно но. Со времен стихийных реформ в хозяйственной практике России закрепился принцип открытого игнорирования экономических законов, а именно закона стоимости и закона производительности труда. В качестве примера можно привести ситуацию, когда при повышении производительности труда при производстве определенного товара цена на него остается прежней либо повышается, что является нарушением живых процессов производства.

¹ См. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/).

Такие нарушения или игнорирование экономических законов либо их стихийное применение приводит к негативным последствиям в развитии экономики страны.

Согласно теории политэкономии, в основе производительных сил лежит закон экономии живого труда, выполнение которого предполагает объединение государственного и рыночного механизма управления экономикой страны с повышением роли централизованного руководства. По мнению профессора В. И. Бархатова, «производительные силы — это совокупность всех компонентов, непосредственно принимающих участие в создании материальных благ в процессе производительного труда» [1. С. 13]. Наиболее важным в решении вопросов научно-технического развития страны на современном этапе, по словам профессора В. И. Бархатова, является «переход на качественно новые параметры развития производительных сил и развития российской экономики, которые напрямую связаны с успешностью малого и среднего бизнеса. В этих формах и структурах предпринимательской активности могут наиболее полно раскрываться возможности личности как субъекта производства, реализовываться его экономические интересы и в конечном счете удовлетворяться как общественные, так и личные потребности человека» [5. С. 9].

Опыт стихийных экономических реформ, проводимых государством в 1990-х гг., хорошо иллюстрирует вышеописанную тенденцию, а именно:

- Объявленный курс на либерализацию рыночных отношений, предполагающий практически полный отказ от государственного регулирования экономики, вызвал крайне негативное влияние на развитие российской экономики.
- В условиях отсутствия государственного регулирования экономики практически невозможно координировать деятельность субъектов хозяйствования, проводить систематический мониторинг перспективных направлений развития, которые реализуются через стратегическое планирование и при помощи которых возможно согласовывать интересы крупных корпораций с интересами народного хозяйства, субъектов малого и среднего бизнеса, и, как результат, достичь утраченный социально-экономический баланс отечественной экономики.

Проблему дальнейшего социально-экономического развития России невозможно решить без четко сформулированных целей государственного управления, с помощью которых можно было бы скоординировать работу всех хозяйствующих

субъектов экономики, согласовать интересы государства, бизнеса и общества, а также проводить мероприятия по оптимизации и рационализации всей экономической системы. Здесь необходимо вспомнить о системе государственного планирования СССР, которая была практически полностью демонтирована в начале 1990-х гг. Для решения данной проблемы можно провести небольшой ретроспективный анализ системы государственного планирования, применяемой в послевоенный период в некоторых европейских странах. К примеру, в Германии и Великобритании после окончания Второй мировой войны и по сегодняшний день применяется макроэкономическое планирование, во Франции — индикативное планирование.

Актуальность создания системы государственного планирования, адаптированной к механизму рыночной экономики, обусловлена необходимостью создания и поддержания отраслевого баланса отечественной экономики, созданием общей стратегии развития страны, системы заблаговременного определения угроз социально-экономического развития страны и проведение антикризисных мероприятий по минимизации и нейтрализации данных угроз. В России необходимо восстановить отраслевой дисбаланс хозяйственной системы, и мероприятия по восстановлению необходимо разрабатывать на основе инструментов, которые применялись в плановой экономике, но с адаптацией к механизмам рыночной экономики.

По мнению профессора С. С. Губанова, применение зарубежных моделей развития (европейских стран) для России лишено смысла, так как это приведет к усугублению и без того существующей рецессии российской экономики [10. С. 123]. Наиболее перспективным выходом отечественной экономики из рецессии для России он видит опыт советской плановой индустриализации, с помощью которой страна решала сложнейшие задачи координации хозяйствующих субъектов экономики на региональном уровне и в рамках всей страны. В сегодняшних условиях применение в чистом виде советского опыта невозможно, но на основе данного опыта возможно создать новую плановую систему, которая будет основываться не на отдельных хозяйственных предприятиях, а на интегрированных цепочках добавленной стоимости, трансформируемых в крупные транснациональные корпорации (ТНК) по мере комбинирования, консолидации и концентрации промышленного капитала. Необходимо воскресить указанные К. Марксом формы общественного разделения труда, такие как специализация,

кооперирование и комбинирование, применить их в полном объеме, проводя масштабные процессы по вертикальной интеграции собственности в экономике [11. С. 32].

Высокая необходимость такой интеграции обусловлена следующими признаками:

- В России назрела острая потребность остановить процесс перехода страны на стадию «низшего капитализма» то есть дезинтегрированного, олигархического, непроизводительного, посреднического.
- Необходимо минимизировать и в перспективе ликвидировать влияние иностранного капитала, в основе интересов которого лежит идея превращения страны в экономически отсталую, отстающую по стадии капитализма, уровню развития производительных сил и формам их организации и управления, индустриально-технологическому, научно-техническому и кадровому потенциалу, производительности труда и уровню жизни населения.
- Необходимость создания из неэффективно структурированной многоукладной экономической системы строго иерархически упорядоченной хозяйственной системы с выделением господствующего государственно-корпоративного уклада, который будет способен выполнять роль ведущего в иерархии современной многоукладности.

Данный процесс структурных преобразований российской экономики на основе неиндустриальной концепции развития носит жизненно важное значение, так как подчиняется закону «высшего» капитализма — закону вертикальной интеграции.

Структурные преобразования российской экономики на базе неиндустриальной концепции развития должны проводиться на основе четкой последовательности приоритетных мероприятий (шагов), выработанных в ходе макроэкономического планирования.

Первое, что требуется для реализации неиндустриальных преобразований российской экономики, — остановить деиндустриальные процессы в отечественной экономике. Для решения данной проблемы необходимо возродить комбинирование производства, а именно (к примеру):

- объединить отрасли добывающей промышленности и обрабатывающие комплексы;
- объединить отрасли сельского, рыболовного и лесного хозяйства и отрасли легкой промышленности.

За основу такого рода объединения можно взять вертикально интегрированную собственность, а в качестве формы — межотраслевые цепи про-

изводственного процесса конечного продукта с высокой добавленной стоимостью.

Второе, что необходимо для реализации неиндустриальных преобразований российской экономики, — разработать подробный проект вертикально-интегрированной народно-хозяйственной системы, в которой будет описан и обоснован процесс производства добавленной стоимости, объединяющий все стадии общественного воспроизводства продукции конечного спроса в деятельности отечественных транснациональных корпораций. Наиболее актуальной задачей на данном этапе является организация вертикально интегрированной инфраструктуры корпораций в области электроэнергетики, авиационного, железнодорожного и морского транспорта, а также жилищно-коммунального хозяйства.

И третье: для реализации неиндустриальных преобразований российской экономики предстоит разработать и реализовать план мероприятий по реформированию внутренней стратегии ценообразования, а именно минимизировать влияние иностранного капитала, импорт инфляции, валютный курс рубля и прочее, для того чтобы увеличить ресурсы реального накопления.

Реализация стратегии структурных преобразований российской экономики на основе неиндустриальной концепции развития возможна лишь при условии проведения активной эффективной промышленной политики и увеличения объема финансирования в развитие науки. В подтверждение данной точки зрения можно привести в пример опыт развития Китая. В КНР поддержка науки и развитие инноваций реализуется с помощью целевых программ, краткая характеристика наиболее эффективных из них представлена в таблице (с. 84).

Особенностью реализации целевых программ в Китае является долгосрочный характер, составляющий, как правило, более 10 лет, и масштабность, то есть программы диверсифицированы по широкому кругу направлений. Данная специфика создает эффект стабильности и позволяет развивать крупномасштабные конвергентные проекты, которые составляют основу роста экономики страны. Государственная политика Китая направлена на формирование собственной уникальной инновационной экосистемы, которая основывается на применении передового зарубежного опыта и принципе открытости для зарубежных участников. Приоритетным направлением развития такой инновационной экосистемы является интенсификация генерации инноваций на базе университетов и формирование коммерчески эффективных высокотехнологических компаний на платформе государственных профильных НИИ.

Целевые программы поддержки науки и инноваций в Китае в период с 1980 по 2016 г.

Название	Содержание
Овладение научно-техническими вершинами	Разработана с целью решения острых проблем социально-экономического развития страны в отраслях сельского хозяйства, телекоммуникаций, транспорта, энергетики, поиска новых ресурсов и разработки новых материалов, охраны окружающей среды и здравоохранения
Программа 863	Разработана с целью минимизации, а в последующем ликвидации технического и технологического отставания и зависимости экономики Китая от западных стран. В рамках данной программы ключевыми направлениями развития являлись космические технологии, биология, разработка высокотехнологичных лазерных технологий, информатика, энергетика, разработка новых энергоэффективных и наукоемких технологий и материалов
Программа 973	Разработана с целью усиления конвергентных исследований в отраслях энергетики, сельского хозяйства, информатики, народонаселения и здравоохранения, разработки энерго-сберегающих технологий. Особенность данной программы заключалась в комплексной поддержке исследований ведущих ученых страны
Программа «Факел»	Разработана с целью создания высокотехнологичных производств. Основными направлениями развития в рамках данной программы являлись разработка новых материалов, информатика, биоинженерия, поиск новых источников энергии, интеграция отрасли машиностроения и электроники, разработка энергосберегающих технологий. В результате реализации данной программы в Китае была создана инновационная инфраструктура отдельных провинций страны, которая способствовала существенному росту экономики страны в последние десятилетия
Программа «Искра»	Разработана с целью развития отрасли сельского хозяйства на основе высоких достижений науки. В результате реализации данной программы было охвачено 90 % сельских территорий Китая

Из вышеописанного опыта инновационного развития экономики Китая можно выделить два условия такого развития, а именно для того, чтобы обеспечить технологический прорыв, необходимо увеличить объем финансового вливания в сферу НИОКР и повышение нормы накопления в передовых отраслях экономики страны. Финансирование НИОКР в России на сегодняшний день составляет менее 1 % ВВП. По данным отчета Министерства экономического развития, на 2016 г. к числу инвестиционно-активных предприятий в России относится всего лишь 10,1 %, тогда как в европейских странах, к примеру в Германии — 73,9 %, а в Финляндии — 53,8 %. Удельный вес инновационной продукции в промышленности в России составляет всего лишь 5,4 %, а доля в мировом экспорте наукоемкой продукции составляет от 0,4—0,9, а, например, в Китае аналогичный показатель составляет 6 %.

Для того чтобы преодолеть технологическое отставание, в первую очередь необходимо эффективно объединить результаты науки и деятельность различных производств. Наиболее перспективной формой интеграции науки и производства могут стать общенациональные вертикально интегрированные корпорации и высокотехнологические региональные кластеры. К сожалению, на сегодняшний день можно констатировать тот факт, что инновационная деятельность российских компа-

ний зависит от влияния зарубежных технологий и оборудования, и, как правило, основные затраты предприятий направляются не на осуществление собственных разработок и их внедрение в производство, а на закупку импортных технологий. Менее 18 % компаний создают технологии самостоятельно; как правило, это предприятия оборонно-промышленного комплекса.

При разработке стратегии структурных преобразований российской экономики на основе неиндустриальной концепции необходимо учитывать уровень инновационной активности отдельных регионов страны, так как уровни инновационного развития каждого отдельного региона неодинаковы. Регионы страны — это детали единого механизма. Здесь можно вспомнить о синергетическом эффекте. От того, насколько равномерно будут развиты в инновационном плане отдельно взятые регионы страны, можно говорить об общем инновационном развитии всей страны. Каждый отдельно взятый регион большой страны должен в большей степени улучшать благоприятные правовые, финансово-экономические и организационные условия для реализации инновационных процессов, а также укреплять взаимосвязь между наукой, производством, образованием и природной средой. Стратегия развития регионов должна быть ориентирована на стимулирование процессов модернизации и диверсификации про-

изводства и на расширение деловых связей этих регионов с территориями первого типа.

Подводя итог данному исследованию, необходимо сказать, что предлагаемые этапы и приоритетные задачи структурных преобразований российской экономики на основе неиндустриальной концепции могут быть решены при условии формирования государственной системы планирования, которая будет учитывать специфику и логику основных экономических законов, будет

ориентирована на комбинирование производства, цель которого будет заключаться в формировании межотраслевых цепочек производства конечной продукции на основе вертикально интегрированной частно-государственной собственности. Реализация данной стратегии может придать экономике оптимальный, сбалансированный темп роста, который будет достаточным для выведения страны из состояния застоя и в конечном счете придаст экономике необходимое ускорение.

Список литературы

1. Бархатов, В. И. Проблема развития производительных сил в национальной экономике / В. И. Бархатов, Д. И. Батманов, Ю. Ш. Капкаев // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2015. — № 18 (373). — С. 9—17.
2. Бархатов, В. И. Неэкономика в современной экономической теории / В. И. Бархатов, Г. П. Журавлева. — Челябинск, 2011. — 327 с.
3. Бархатов, В. И. Инновационно-креативная экономика как альтернативный путь деиндустриализации экономики России / В. И. Бархатов, О. В. Дьяченко // Журн. экон. теории. — 2013. — № 3. — С. 18—26.
4. Бархатов, В. И. Проблемы макроэкономического регулирования в современной российской экономике / В. И. Бархатов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2006. — № 1 (74). — С. 29—43.
5. Бархатов, В. И. Устойчивое развитие национальной экономики России в современных условиях / В. И. Бархатов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2014. — № 9 (338). — С. 5—11.
6. Бархатов, В. И. Противоречия развития отношений собственности в современной российской экономике / В. И. Бархатов // Труды Всероссийского симпозиума по экономической теории. — Екатеринбург, 2014. — С. 9—10.
7. Батманов, Д. И. Проблемы деиндустриализации и реиндустриализации в российской экономике / Д. И. Батманов, Ю. Ш. Капкаев // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2017. — № 2 (398). — С. 58—64.
8. Бодрунов, С. Д. Какая индустриализация нужна России / С. Д. Бодрунов // Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики : сб. материалов С.-Петерб. междунар. экон. конгр. — М. : Культур. революция, 2015. — С. 25—45.
9. Бодрунов, С. Д. Интеграция производства, науки и образования и новая индустриализация России / С. Д. Бодрунов // Экон. возрождение России. — 2014. — № 1 (43). — С. 7—22.
10. Губанов, С. С. Державный прорыв. Неиндустриализация России и вертикальная интеграция / С. С. Губанов. — М. : Книж. мир, 2012. — 224 с.
11. Губанов, С. Неиндустриализация плюс вертикальная интеграция / С. Губанов // Экономист. — 2008. — № 9.
12. Глазьев, С. Ю. Об антикризисной стратегии России / С. Ю. Глазьев // Рос. экон. журн. — 2009. — № 6. — С. 3—36.
13. Сорокин, Д. А. Особенности международного движения капитала в условиях новой индустриализации / Д. А. Сорокин // Методология устойчивого экономического развития в условиях новой индустриализации : сб. тр. междунар. науч. конф., Симферополь, 6—7 окт. 2016 г. — М. : Антика, 2016. — С. 103—108.
14. Татаркин, А. И. Новая индустриализация экономики России: потребность развития и/или вызовы времени / А. И. Татаркин // Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики : сб. материалов С.-Петерб. междунар. экон. конгресса. — М. : Культур. революция, 2015. — С. 65—88.
15. Татаркин, А. И. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение / А. И. Татаркин, О. А. Романова // Регион. экономика. — 2014. — № 2. — С. 9—22.

Сведения об авторах

Капкаев Юнер Шамильевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. zam@csu.ru

Кадыров Павел Робертович — аспирант кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. pavel@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 10 (406). Economic Sciences. Iss. 58. Pp. 80—87.

CONDITIONS AND PRIORITY DIRECTIONS OF REALIZATION OF NEO-INDUSTRIAL TRANSFORMATIONS IN THE RUSSIAN ECONOMY

Yu.Sh. Kapkaev

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. zam@csu.ru

P.R. Kadyrov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. pavel@csu.ru

Today, neoliberal policies and the current model of socio-economic development, acting for the last twenty-five years has gradually exhausted itself and demonstrated its inability to continue to generate innovative way of development of Russia. In the era of redistribution of the world political order, transformation of the world capitalist system in the post-capitalist and fighting various States for finite resources and the emerging dominance in the new world, Russia was faced with various problems, the solution of which will depend on the further path of development and Russia's place on the world stage. In this situation, neo-industrial transformation of the Russian economy can be called the most actual today. In this study, the conditions and priority directions of realization of neo-industrial transformations in the Russian economy.

Keywords: *neoliberalization, de-industrialization, structural transformation, industrial policy, innovation economy.*

References

1. Barkhatov V.I., Batmanov D.I., Kapkaev Yu.Sh. Problema razvitiya proizvoditel'nykh sil v natsional'noy ekonomike [The problem of development of productive forces in the national economy]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2015, no. 18 (373), pp. 9—17. (In Russ.).
2. Barkhatov V.I., Zhuravleva G.P. *Neoekonomika v sovremennoy ekonomicheskoy teorii* [Neoekonomika in modern economic theory]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University Publ., 2011. 327 p. (In Russ.).
3. Barkhatov V.I., D'yachenko O.V. Innovatsionno-kreativnaya ekonomika kak al'ternativnyy put' deindustrializatsii ekonomiki Rossii. [Innovative-creative economy as an alternative path of deindustrialization of the Russian economy]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory], 2013, no. 3, pp. 65—79. (In Russ.).
4. Barkhatov V.I. Problemy makroekonomicheskogo regulirovaniya v sovremennoy rossiyskoy ekonomike [Problems of macroeconomic regulation in modern Russian economy]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2006, no. 1 (74), pp. 29—43. (In Russ.).
5. Barkhatov V.I. Ustoychivoye razvitiye natsional'noy ekonomiki Rossii v sovremennykh usloviyakh [Sustainable development of national economy of Russia in modern conditions]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2014, no. 9 (338), pp. 5—11. (In Russ.).
6. Barkhatov, V.I. Protivorechiya razvitiya otnosheniy sobstvennosti v sovremennoy rossiyskoy ekonomike [The contradictions of development of property relations in the modern Russian economy]. *Trudy Vserossiyskogo simpoziuma po ekonomicheskoy teorii* [Proceedings of Russian Symposium on economic theory]. Yekaterinburg, 2014. Pp. 9—10. (In Russ.).
7. Batmanov D.I., Kapkaev Yu.Sh. Problemy deindustrializatsii i reindustrializatsii v rossiyskoy ekonomike [The problems of de-industrialization and re-industrialization in the Russian economy]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2017, no. 2 (398), pp. 58—64. (In Russ.).
8. Bodrunov S.D. Kakaya industrializatsiya nuzhna Rossii [What industrialization does Russia need]. *Forsayt "Rossiya": dizayn novoy promyshlennoy politiki* [Foresight-Russia "Russia": the design of a new industrial policy]. Moscow, 2015. Pp. 25—45. (In Russ.).
9. Bodrunov S.D. Integratsiya proizvodstva, nauki i obrazovaniya i novaya industrializatsiya Rossii [Integration of production, science and education and the new industrialization of Russia]. *Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii* [Economic revival of Russia], 2014, no. 1 (43), pp. 7—22. (In Russ.).

10. Gubanov S.S. *Derzhavnyy proryv. Neoindustrializatsiya Rossii i vertikal'naya integratsiya* [Sovereign breakthrough. Neoindustrialization of Russia and vertical integration]. Moscow, 2012. 224 p. (In Russ.).
11. Gubanov S. Neoindustrializatsiya plus vertikal'naya integratsiya [Non-industrialization plus vertical integration]. *Ekonomist* [Economist], 2008, no. 9. (In Russ.).
12. Glaz'yev S.Yu. Ob antikrizisnoy strategii Rossii [On the anti-crisis strategy of Russia]. *Rossiyskiy ekonomicheskij zhurnal* [Russian economic journal], 2009, no. 6, pp. 3—36. (In Russ.).
13. Sorokin D.A. Osobennosti mezhdunarodnogo dvizheniya kapitala v usloviyakh novoy industrializatsii [Features of the international capital flow in the conditions of a new industrialization]. *Metodologiya ustoychivogo ekonomicheskogo razvitiya v usloviyakh novoy industrializatsii: Sbornik trudov mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Simferopol, 6—7 Oct. 2016* [In the collection: The methodology of sustainable economic development in the conditions of a new industrialization. collection of proceedings of an international scientific conference. Simferopol, 6—7 Oct. 2016]. Moscow, Antikva Publ., 2016. Pp. 103—108. (In Russ.).
14. Tatarin A.I. Novaya industrializatsiya ekonomiki Rossii: potrebnost' razvitiya i/ili vyzovy vremeni [New industrialization of the Russian economy: the need for development and/or the challenges of time]. *Forsayt "Rossiya": dizayn novoy promyshlennoy politiki* [Foresight "Russia": the design of a new industrial policy]. Moscow, 2015. Pp. 65—88. (In Russ.).
15. Tatarin, A.I. Promyshlennaya politika: genezis, regional'nyye osobennosti i zakonodatel'noye obespecheniye [Industrial policy: genesis, regional features and legislative support]. *Regional'naya ekonomika* [Regional Economy], 2014, no. 2, pp. 9—22. (In Russ.).

УДК 338.46
ББК У495

ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО И ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА

А. Е. Мельников

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

Кластеризация является актуальным трендом преобразования социального сектора: в интересах выявления особенностей финансирования данного процесса рассмотрен отечественный и зарубежный опыт кластерного развития сферы здравоохранения. В результате исследования определены три вида таких кластеров, отличающихся друг от друга характеристиками ядра, а также спецификой деятельности: медицинская или фармацевтическая промышленность, научно-образовательные услуги в сфере здравоохранения, оказание комплекса медицинских услуг. Обобщение опыта развития кластеров, действующих в сфере здравоохранения, позволило обозначить ключевые особенности финансового механизма данного процесса.

Ключевые слова: кластер, финансирование, механизм развития, здравоохранение, зарубежная и отечественная практика.

Введение

Рост интереса к кластерным формам организационной хозяйственной деятельности в современных условиях представляет собой вполне обоснованное явление: мировой опыт свидетельствует о высокой эффективности объединения взаимодополняющих и активно взаимодействующих экономических субъектов в интересах достижения общей цели и повышения конкурентоспособности каждого из участников. Место кластерным решениям есть во всех сферах хозяйствования, при этом особое значение приобретает повышение результативности деятельности социально значимых предприятий и организаций, чья активность способна содействовать решению масштабных общественных проблем. К числу таких важных с точки зрения успешного развития общества элементов социально-экономической системы относятся кластерные объединения, действующие в сфере здравоохранения. Очевидно, что подобные кластерные структуры обладают рядом специфических особенностей, к числу которых следует отнести финансовые аспекты их деятельности. Цель данной статьи — выявить ключевые аспекты финансового механизма процесса кластеризации в сфере здравоохранения.

Типология кластеров, создаваемых в сфере здравоохранения

Несмотря на то что традиционно к приоритетной сфере кластеризации относился реальный сектор экономики (в частности, родоначальники кластерной теории экономического развития

М. Портер [4] и М. Энрайт [7] уделяли внимание только промышленным кластерам), в настоящее время происходит активизация процессов формирования кластеров в социально значимых отраслях, к числу которых относится и здравоохранение.

Кластеры такого типа можно условно разделить на три большие группы, которые различаются спецификой деятельности, осуществляемой в рамках кластера и определяемой особенностями его ядра.

Основой деятельности кластеров, относящихся к первой группе, является фармацевтическая или медицинская промышленность. Так, по мнению Ю. О. Руцика, фармацевтический кластер — это «группа географически локализованных взаимосвязанных инновационных фирм — разработчиков лекарств, производственных компаний; поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг; объектов инфраструктуры: научно-исследовательских институтов, вузов, технопарков, бизнес-инкубаторов и других организаций, дополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом» [5]. Очевидно, что результатом функционирования подобных кластерных образований является повышение конкурентоспособности отдельных субъектов и кластеров как таковых, а также фармацевтической и медицинской промышленности в целом (главным образом за счет развития ее инновационной составляющей). В состав инновационных кластеров могут быть встроены также финансо-

вые, лизинговые, аутсорсинговые и консалтинговые организации, способные обеспечить новые структурные возможности и дополнительный синергетический эффект, а также розничные фармацевтические сети. Создание подобных кластеров было инициировано принятием Стратегии развития медицинской промышленности Российской Федерации до 2020 года¹ и Федеральной целевой программы (ФЦП) «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу»².

В последние годы в российских регионах (Московской области, Санкт-Петербурге, Калужской, Ярославской, Нижегородской, Новосибирской, Томской, Свердловской областях, Ставропольском и Алтайском краях, Республике Татарстан) начали активно формироваться фармацевтические кластеры, часть которых затем эволюционировали в биомедицинские или биофармацевтические кластеры.

Основным источником финансирования процесса формирования биофармацевтических кластеров являются бюджетные ассигнования. Так, в соответствии с отчетом³ о ходе выполнении ФЦП «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» за период действия программы (2011—2017) для ее финансирования из федерального бюджета было выделено около 55 млрд р. (всего же планируется привлечь 83,5 млрд р. бюджетных средств). В то же самое время важным источником развития кластеров остаются и частные инвестиции. Так, в паспорте ФЦП «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» говорится о необходимости привлечения 51,8 млрд р. внебюджетных средств. Регион тоже может содействовать развитию таких

кластеров, осуществляя тем не менее не столько финансовую, сколько организационную и информационную поддержку, предоставляя налоговые льготы (например, для вновь создаваемых малых инновационных предприятий в сфере производства лекарств и медицинских изделий).

Вторая группа кластеров формируется вокруг научно-образовательных услуг для сферы здравоохранения. В соответствии со Стратегией развития медицинской науки в Российской Федерации на период до 2025 года планируется «обеспечить дальнейшее формирование научно-образовательных кластеров, объединяющих научно-исследовательские лаборатории, факультеты и кафедры ведущих вузов страны, клиники научно-исследовательских центров и вузов, инновационные предприятия различных форм собственности. Прежде всего кластеры предусматривается формировать с участием национальных исследовательских университетов»⁴. Предполагается, что в формировании кластеров подобного типа будут принимать участие национальные исследовательские университеты с обязательным укреплением международных взаимосвязей российских вузов. Создание и развитие научных объединений (в том числе кластерных) возможно в процессе осуществления комплексных проектов, имеющих междисциплинарный характер и направленных на решение масштабных научных или практических проблем.

Примером подобного кластера является образовательный медицинский кластер, формируемый в одном из районов Екатеринбурга (Свердловская область) [2]: на его территории предполагается создание университетского городка, в структуре которого наряду с научными и образовательными центрами будет действовать медицинский комплекс для удовлетворения нужд жителей района, также появится жилая застройка (для врачей, преподавателей, аспирантов и студентов). Ядром кластера должен стать Уральский государственный медицинский университет, который, взаимодействуя с институтами Уральского отделения Российской академии наук, а также с научно-исследовательскими институтами, действующими в сфере здравоохранения, должен существенно повысить свой потенциал. Дополнительный импульс развитию кластера должна придать его близость к таким значимым медицинским учреждениям, как областная клиническая больница, областная

¹ Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 31.01.2013 № 118 «Об утверждении Стратегии развития медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года» (<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70239972/>).

² Постановление Правительства РФ от 17.02.2011 № 91 «О федеральной целевой программе “Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (<http://base.garant.ru/12183677/>).

³ См.: Программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (Федеральные целевые программы России: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2012/350/>).

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2580-р «Об утверждении Стратегии развития медицинской науки в Российской Федерации на период до 2025 года» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140249/).

детская больница, городская клиническая больница № 40. В числе проектов формируемого кластера — проведение клинических испытаний перспективных медицинских изделий Уральского оптико-механического завода на базе НИИ Охраны материнства и младенчества (одного из потенциальных участников кластера), а также создание на базе кластера центра компетенций для передачи современных диагностических технологий и знаний.

Реализация всех мероприятий, способствующих созданию и эффективному функционированию данного кластера, требует значительного количества финансовых ресурсов (около 10 млрд р.), что обуславливает необходимость их поддержки со стороны государства. Так, из федерального бюджета будут привлечены средства в виде субсидий, региональный бюджет также станет источником части привлекаемых финансовых средств, кроме того, региональные органы власти будут содействовать обеспечению кластера земельным участком и проектированию комплекса. В то же время без вложений частного сектора (в том числе в сфере финансирования) осуществление проекта невозможно: бюджетных средств явно будет недостаточно. Это делает важным использование принципов частно-государственного партнерства при реализации всего комплекса предусмотренных в ходе запуска кластера шагов.

Безусловно, деятельность кластеров, создаваемых на базе медицинских, фармацевтических производств и научно-образовательных центров, в сфере здравоохранения, — важнейший элемент процесса сохранения и повышения уровня здоровья населения, однако ключевой функцией таких кластеров является создание необходимых условий (производство лекарственных препаратов, специализированной техники, подготовка квалифицированных кадров) для оказания качественных медицинских услуг, тогда как предоставление этих услуг остается в большинстве случаев за рамками совместной активности участников кластеров.

Именно поэтому уместно говорить о необходимости формирования третьей группы кластеров, значительного опыта развития которых ни в отечественной, ни в зарубежной практике пока еще не разработано. Ключевой идеей создания таких кластеров является появление сообщества медицинских учреждений и их партнеров, ориентированного на оказание высококачественных медицинских услуг. В основе кластеров такого типа должно лежать объединение государственных и частных медицинских учреждений, производственных предприятий и сервисных компаний в интересах предоставления полного комплекса

медицинских и сопутствующих услуг (например, предоставление специализированного сервиса для людей, проходящих обследование или получающих лечение). Очевидно, что участниками таких кластеров могут быть и производственные предприятия, и научно-образовательные комплексы, однако конечным «продуктом» кластера будут не препараты и изделия для медицинских нужд и не новые подходы к лечению, а их реализация на практике — в виде услуг, предоставляемых конечным потребителям — населению. В число таких услуг могут входить медицинские услуги широкого профиля (предоставляемые как по полисам обязательного медицинского страхования и за счет бюджетных средств, так и на платной основе), скорая, неотложная медицинская помощь, консультативная, диагностическая, лечебно-профилактическая, амбулаторно-поликлиническая, стационарная медицинская помощь. Таким образом, очевидно, что к числу источников финансирования подобных кластеров относятся как государственные инвестиции, так и внебюджетные средства.

Особенности финансового механизма кластерного развития сферы здравоохранения

Следует отметить, что, несмотря на значительное разнообразие кластеров, создаваемых и функционирующих в сфере здравоохранения, финансовым аспектам их деятельности присуще множество общих черт: результаты анализа рассмотренных выше примеров отечественных кластеров свидетельствуют о необходимости сочетания государственного и частного инвестирования при осуществлении их развития (причем это касается медицинских, фармацевтических, научно-образовательных кластеров, а также кластеров, ориентированных на предоставление медицинских услуг населению).

Исследование зарубежной практики только подтверждает этот тезис, более того, судя по многолетнему зарубежному опыту медицинских кластеров, государство играет ключевую роль в их создании и развитии. Значимость государственной поддержки развития кластеров, имеющих отношение к медицине, очевидна: масштабные проекты, реализуемые в сфере биотехнологий, крупные медицинские разработки невозможны без государственного участия.

Так, показателен пример крупного биотехнологического кластера в Мюнхене [6], объединяющего более 250 компаний (130 из которых относятся к числу средних и малых) и специализирующегося на биотехнологиях и фармацевтике. Государ-

ство осуществляет инвестиции из бюджета, финансируя порядка 50 % проектов, реализуемых в кластере, а государственные больницы (наряду с частными) являются важнейшими составляющими кластера, поскольку служат базой для проведения клинических исследований.

Государственные вложения также являются ключевым источником финансирования биомедицинского кластера, действующего в японском городе Осака (Osaka Bio Cluster — Saito Life Science Park) и концентрирующегося на исследованиях и поддержке фармацевтических разработок с целью ускорения вывода лекарств на рынок. Именно государство предоставляет субсидии на осуществление научно-исследовательских разработок (в том числе специальные субсидии для малых предприятий), предлагает значительное количество налоговых льгот для инновационно активных хозяйствующих субъектов, к числу которых относятся участники кластера.

В то же время только за счет бюджетных средств здравоохранение развиваться не может, поэтому еще одной важной чертой финансового механизма кластерного развития данной сферы, которую можно выявить на основании исследования отечественного и зарубежного опыта кластеростроения, является активное использование проектов государственно-частного партнерства (ГЧП). Данный тип взаимодействия позволяет преодолеть ограниченные возможности государственных и муниципальных органов по реализации и финансированию социальных и инфраструктурных проектов, в полной мере использовать навыки и опыт представителей частных компаний для обеспечения потребителей высококачественными услугами. Именно в условиях кластера сотрудничество государства (органов местного самоуправления) и бизнеса (научных, образовательных учреждений) может быть организовано наиболее эффективно, поскольку в состав кластера в качестве участников входят субъекты, прямо заинтересованные в эффективном сотрудничестве друг с другом, а сама организация процессов кластерного развития предполагает установление прочных коммуникативных связей между отдельными элементами кластера.

В этой связи интересен опыт ГЧП в развитии фармацевтической отрасли. Например, в Финляндии, которая традиционно занимает высокие позиции в мировых рейтингах конкурентоспособности, правительство рассматривает партнерство между государством и бизнесом в качестве обязательного условия развития инновационной экономики. В рамках ГЧП страна мобилизует на НИОКР около 6 млрд евро ежегодно (что состав-

ляет почти 1 % совокупных мировых затрат на НИОКР), причем 70 % этой суммы приходится на частный бизнес, а 30 % выделяется из бюджета [3]. В результате такой интенсивной поддержки инновационная политика Финляндии становится для других стран эталоном.

В российских условиях государственно-частное партнерство до сих пор находится в стадии становления, хотя ряд итогов взаимодействия государства и частного бизнеса очевидны. В Московской области биофармакластер «Северный» объединил Московский физико-технический институт с малыми инновационными компаниями, научно-исследовательскими организациями, производственными компаниями при поддержке администраций таких городов Долгопрудный и Химки, сформировав полноценную производственную цепочку и объединив такие процессы, как подготовка высококвалифицированных кадров и проведение фундаментальных научных исследований в фармацевтической области с разработкой новых технологий и массовым производством лекарственных препаратов. Реализация данного проекта предусматривает активную государственную поддержку, которая заключается в обеспечении всеми необходимыми ресурсами (как финансовыми, так и материальными) мероприятий, предусмотренных в интересах проведения научных исследований, опытных разработок, осуществляемых на базе института (впоследствии их результаты будут апробированы и внедрены на уровне частных производственных компаний).

Следует также обратить внимание, что ввиду высокой социальной значимости кластеров, действующих в сфере здравоохранения, финансовый механизм их развития должен предусматривать использование всего спектра инструментов стимулирования: налоговые льготы, содействие территориальных органов управления в работе с федеральными и региональными институтами развития для субсидирования, кредитования проектов кластера. Показателен пример Санкт-Петербурга, где действует ряд законодательных инициатив, удовлетворяющих большинству фармацевтических проектов. В частности, существенно понижена (с 18 до 13,5 %) ставка налога на прибыль, срок использования налоговых льгот для организации-инвестора увеличен с трех до пяти лет, снижена арендная плата за пользование участком земли или зданием на время строительства и реконструкции, кроме того компании полностью освобождаются от уплаты налога на имущество в отношении вновь введенных в эксплуатацию основных средств [1].

Кроме того, применение финансового механизма стимулирования развития кластеров в сфере здравоохранения должно быть обязательно ориентировано на повышение инновационного потенциала его участников (причем как в сфере применения новых технологий, так и в рамках предложения конечного продукта — медицинских услуг; кроме того, инновации могут носить организационный, сервисный характер).

Заключение

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить: как в отечественной, так и в зарубежной практике к настоящему времени накоплен значительный опыт создания и развития кластеров, деятельность

которых связана со сферой здравоохранения, и исследование этого опыта позволяет обозначить ряд характерных черт процессов финансирования кластеров такого типа. Обязательным является сочетание государственного и частного финансирования при ключевой роли государства; использование принципов государственно-частного партнерства при реализации проектов; применение всего спектра финансовых инструментов стимулирования развития хозяйствующих субъектов, входящих в состав кластера; а также подчинение всех предлагаемых в процессе привлечения финансовых ресурсов мероприятий интересам инновационного развития кластеров и их отдельных участников.

Список литературы

1. Данилова, Ю. Р. Кластеризация фармацевтических производств в системе региональной промышленной политики России / Ю. Р. Данилова // Экон. журн. — 2012. — № 2 (26). — С. 97—104.
2. Климин, В. Г. Медицинский инновационный кластер «Академический» — новый этап развития здравоохранения Свердловской области [Электронный ресурс] / В. Г. Климин // Уральское отделение РАН. — URL: www.uran.ru/sites/default/files/u1629/_Академический.docx (дата обращения 02.07.2017).
3. Королева, А. И. Элементы государственно-частного партнерства как механизма инновационного развития экономики / А. И. Королева, И. А. Бабкин // Науч.-техн. ведомости С.-Петерб. гос. политехн. ун-та. Экон. науки. — 2013. — № 1. — С. 31—38.
4. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. — М.: Вильямс, 2000. — 608 с.
5. Руцк, Ю. О. Модернизация сферы здравоохранения и фармацевтической отрасли через управление инновациями / Ю. О. Руцк // Проблемы современной экономики. — 2013. — № 2. — С. 271—273.
6. Domdey, H. The Munich Biotech Cluster [Электронный ресурс] / H. Domdey // BioTaiwan. — 2016. — URL: [http://www.siic.com.tw/Content/Files/userfiles/files/04_MBC %20 %E2 %80 %93 %20accelerating %20biomedical %20innovation %20\(BIO %20TW\) %20final %20 %E7 %B6 %B2 %E8 %B7 %AF %E7 %89 %88.pdf](http://www.siic.com.tw/Content/Files/userfiles/files/04_MBC%20%E2%80%93%20accelerating%20biomedical%20innovation%20(BIO%20TW)%20final%20%E7%B6%B2%E8%B7%AF%E7%89%88.pdf) (дата обращения 25.06.2017).
7. Enright, M. J. Why Clusters are the Way to Win the Game? / M. J. Enright // World Link. — 1992. — № 5. — P. 24—25.

Сведения об авторе

Мельников Алексей Евгеньевич — кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры финансов, кредита и биржевого дела Пермского государственного национального исследовательского университета. Пермь, Россия. Melnikov-ae@yandex.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 10 (406). Economic Sciences. Iss. 58. Pp. 88—93.

FINANCIAL MECHANISM THE HEALTHCARE FIELD'S CLUSTER DEVELOPMENT: RESEARCH OF FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE

A. Ye. Mel'nikov

Perm State National Research University, Perm, Russia. Melnikov-ae@yandex.ru

Clustering is an actual trend in the transformation of the social sector: in order to identify the specifics of funding for this process, the author examined domestic and foreign experience in the development of the health sector through the creation of clusters. Three types of clusters in the health sector (differing from each other in the characteristics of the nucleus and specifics of the activity) were identified: the first group — clusters, the basis of which is the pharmaceutical industry or the medical industry; the second group — clusters, which are formed

around scientific and educational services for the sphere of health care; the third group — clusters, which focus on the provision of medical services. The author also revealed the key characteristics of the financial mechanism for the development of clusters operating in the health sector.

Keywords: *cluster, financing, mechanism of development, healthcare, foreign and domestic experience.*

References

1. Danilova Yu.R. Klasterizatsiya farmatsevticheskikh proizvodstv v sisteme regional'noy promyshlennoy politiki Rossii [Clustering of pharmaceutical industries in the system of regional industrial policy of Russia]. *Ekonomicheskiy zhurnal* [Economic Journal], 2012, no. 2 (26), pp. 97—104. (In Russ.).
2. Klimin V.G. Meditsinskiy innovatsionnyy klaster “Akademicheskiy” — novyy etap razvitiya zdra-vookhraneniya Sverdlovskoy oblasti [Medical innovation cluster “Academic” — a new stage of development of public health services in Sverdlovsk region]. *Ural'skoye otdeleniye RAN* [Ural Branch of RAS]. Available at: [http:// www.uran.ru/sites/default/files/u1629/_Академический.docx](http://www.uran.ru/sites/default/files/u1629/_Академический.docx), accessed 02.07.2017. (In Russ.).
3. Koroleva A.I., Babkin I.A. Elementy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva kak mekhanizma innovatsionnogo razvitiya ekonomiki [Elements of public-private partnership as a mechanism for innovative development of the economy]. *Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskiye nauki* [Scientific-Technical Bulletin of Saint-Petersburg State Polytechnic University], 2013, no. 1, pp. 31—38. (In Russ.).
4. Porter M. *Konkurentsia* [On Competition]. Moscow, Wiliams Publ., 2000. 608 p. (In Russ.).
5. Rutsik Yu.O. Modernizatsiya sfery zdravookhraneniya i farmatsevticheskoy otrasli cherez upravleniye innovatsiyami [Modernization of the healthcare and pharmaceutical industry through innovation management]. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of Modern Economy], 2013, no. 2, pp. 271—273. (In Russ.).
6. Domdey H. The Munich Biotech Cluster. *BioTaiwan*, 2016. Available at: [http://www.siic.com.tw/Content/Files/userfiles/files/04_MBC %20 %E2 %80 %93 %20accelerating %20biomedical %20innovation %20 \(BIO %20TW\) %20final %20 %E7 %B6 %B2 %E8 %B7 %AF %E7 %89 %88.pdf](http://www.siic.com.tw/Content/Files/userfiles/files/04_MBC%20%E2%80%93%20accelerating%20biomedical%20innovation%20(BIO%20TW)%20final%20%E7%B6%B2%E8%B7%AF%E7%89%88.pdf), accessed 25.06.2017.
7. Enright M.J. Why Clusters are the Way to Win the Game? *World Link*, 1992, no 5, pp. 24—25.

УДК 338.43
ББК У321

РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОИЗВОДСТВУ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Д. Г. Галкин

Алтайский государственный аграрный университет, Барнаул, Россия

Рассмотрены традиционный и экосистемный подходы к производству продовольствия; в рамках экосистемного подхода выделены органическая, биодинамическая, долговременная и смешанная концепции производства продовольствия; предложено усовершенствование концепции устойчивой интенсификации производства продовольствия на основе сочетания принципов традиционного и экосистемного подходов к производству продовольствия; сформулированы достоинства усовершенствованной концепции устойчивой интенсификации производства продовольствия; уточнены ключевые методологические принципы изложенной концепции и понятие «инновационное развитие производства экологически чисто продовольствия» с позиции системного подхода. Учтены возможности использования различных подходов к производству продовольствия в регионах агропромышленной специализации. Сделан вывод о том, что инновационное развитие производства экологически чистого продовольствия должно осуществляться эволюционным путем на основе технологических, организационных и экономических мероприятий.

Ключевые слова: сельское хозяйство, продовольствие, территория, регион, экосистемный подход, интенсификация, инновации, инновационное развитие.

Введение

В настоящее время уровень развития производства продовольствия неоднороден по странам и регионам, что обусловлено различиями природно-географических условий. Однако интересен факт, что исторически сменяющие друг друга системы ведения сельского хозяйства и производства продуктов питания можно встретить в рамках одной страны либо одного региона. Для оценки сложившейся ситуации целесообразно рассмотреть подходы к производству продовольствия и выявить причины их применения.

Целью статьи является развитие теоретических и методологических положений, связанных с процессом производства продовольствия в регионах агропромышленной специализации, оценка возможностей синтеза подходов к производству продовольствия в постиндустриальной экономике.

Описание результата

Со времен «зеленой революции» развитие производства продовольствия происходило в рамках традиционного подхода, в основу которого положена интенсификация. Понятие «зеленая революция» введено В. Гаудом в 1963 г. и обозначает преобразования сельского хозяйства на основе агротехники, приведшие к значительному увеличению объемов производства сельскохозяйственной продукции [14]. Началом «зеленой революции» считается развитие сельскохозяйственной про-

граммы мексиканского правительства; в период ее реализации достиг успехов мексиканский ученый Н. Борлоуг, который вывел множество высокоэффективных сортов пшеницы. Применение традиционного подхода просматривается в развитии производства продовольствия США, Канады, Австралии, стран ЕС.

Основой традиционного подхода является интенсификация производства, в том числе применение более совершенных средств производства, продуктивных сортов, технологий, удобрений и пестицидов. Базисом интенсификации является научно-технический прогресс, изменяющий производственный потенциал производителей продовольствия. Сущность подхода заключается в получении максимального объема продукции в максимально короткие сроки.

Как отмечает Ю. В. Шишков, интенсификация сельского хозяйства позволила смягчить нехватку большинства продуктов питания, что привело к улучшению качества жизни населения и существенному снижению численности голодающих [9]. Однако мероприятия, применяемые в рамках традиционного подхода, способствуют прогрессирующему снижению производственного потенциала используемых природных ресурсов, что негативно влияет на продовольственную безопасность в долгосрочном периоде. По мнению В. М. Федорова, это связано с возникновением проблем экологического характера, нарушением

водного режима почв, масштабным засолением и опустыниванием из-за широкого распространения минеральных удобрений и пестицидов [7].

В докладе-рекомендации «Сохранить и приумножить» Международной организации ООН по продовольствию и сельскому хозяйству (ФАО) подчеркивается нецелесообразность развития сельского хозяйства на основе традиционного подхода в долгосрочной перспективе [6]. В качестве альтернативы предлагается развитие производства продовольствия на основе экосистемного подхода.

Исследования Й. Могхтадера, Е. Яуинтеро, Е. Закема, М. Й. Чапелла, А. Самулоне, И. Перфекто [13], посвященные определению экономической и социальной эффективности систем сельского хозяйства в рамках экосистемного подхода, подтверждают возможность обеспечения населения продовольствием на основе экологически устойчивых методов производства.

Также в университете города Орхус в Дании разработана модель, согласно которой трансформация половины сельскохозяйственных угодий стран Европы и Северной Америки в органические угодья не нанесет ущерба продовольственной безопасности стран этих регионов и будет сопровождаться положительными экологическими эффектами.

Различия между традиционным и экосистемным подходами исходят из методов ведения и средств достижения целей сельского хозяйства. Экосистемный подход основывается на принципах и средствах рациональной эксплуатации земельных ресурсов, использовании безопасных для окружающей среды технологий, альтернативных источников энергии (биогаз, гелиостанции), а также на получении экологически чистого продовольствия за счет подкормки растений преимущественно органическими удобрениями, естественного биоразнообразия, других экосистемных услуг. Такой подход получил развитие в органической, биодинамической, долговременной и смешанной концепциях.

В 1940 г. английский ученый Дж. Нортборн ввел термин «органическое сельское хозяйство», который использовался для обозначения концепции проектирования и управления хозяйством как целостной системой, объединяющей почву, сельскохозяйственные культуры, животных и общество [11]. Сущность органической системы заключается в выращивании органической продукции с использованием отходов растительно-го, животного, минерального происхождения и исключении минеральных удобрений, пестицидов, регуляторов роста. Урожайность при такой

системе была значительно ниже, чем при традиционном подходе, однако выращенная продукция имела более высокую цену реализации. В популяризации концепции важную роль сыграли труды А. Говарда [12], который описал негативное влияние химических удобрений на здоровье животных и растений, предложил систему удобрения почв, базирующуюся на использовании компостов из растительных остатков и навоза. Также большое влияние на популяризацию органического сельского хозяйства оказал Дж. Родэйл, основавший журнал — «Предотврати», где излагалась философия органического сельского хозяйства. В 1971 г. его сын Р. Родэйл основал исследовательский центр «Институт экспериментального фермерства Родэйла»¹.

Отечественный опыт развития органического сельского хозяйства берет начало в XVIII в. с разработок А. Т. Болотова [2] под названием «В согласии с природой». Однако проводившаяся с начала 1960-х годов в СССР политика интенсификации сельского хозяйства привела к недооценке научных идей в области экологизации.

В основу концепции органического сельского хозяйства положено создание условий отсутствия необходимости в применении химических удобрений или пестицидов. При этом идея рассматриваемой концепции сводится к системе управления сельскохозяйственным производством в целом, а не к применению отдельных экологических технологий.

Концепция биодинамического сельского хозяйства («биос» — жизнь, «динамический» — находящийся в процессе движения, изменения) отличается от вышерассмотренной согласованием производственных циклов сельского хозяйства не только с земным, но и с космическим ритмом. Концепция возникла в 1924 г. на основе инструкций Р. Штайнера [10], рассмотревшего духовную сущность человека и окружающего его мира с научной точки зрения. Уникальные методы биодинамики — обращение с животными, зерновыми культурами и почвой как с единой системой и использование астрологического посадочного календаря.

Позднее, в 1978 г., получила развитие концепция «пермакультуры» (permanent agriculture — долговременное сельское хозяйство), согласно которой сельское хозяйство — это замкнутая экосистема, основанная на естественных связях между ее элементами и минимальном взаимодействии с внешней средой².

¹ См.: <http://rodaleinstitute.org>.

² См. на сайте Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) (<http://www.fao.org/home/ru/>).

Еще одной концепцией в рамках экосистемного подхода является смешанное сельское хозяйство, суть которого заключается в чередовании на одних и тех же землях сельскохозяйственного назначения выпаса животных, смешанных посадок деревьев и определенных продовольственных/технических культур. При этом пастбищные земли выполняют важные экологические функции, что, в частности, связано с содержанием высокого процента многолетних трав, фиксирующих и в безопасной форме удерживающих в почве углерод, превосходя в этом отношении однолетние растения¹.

Однако концепции долговременного и биодинамического сельского хозяйства не получили достаточного распространения на практике. Стоит отметить, что в рамках экосистемного подхода решается задача экологизации сельского хозяйства с использованием общих приемов и средств: севооборот, сидераты, биологическая борьба с вредителями, компост. Вышеизложенные концепции позволяют выделить общие черты, свойственные экосистемному подходу:

- сохранение и повышение плодородия почвы;
- защита окружающей природной среды;
- активизация круговоротов веществ и переноса энергии в агроэкосистемах;
- снижение материало- и энергоемкости получаемой продукции;
- экономия ресурсов невозполнимой энергии;
- обеспечение устойчивости агроэкосистем.

При производстве продовольствия в рамках традиционного и экосистемного подходов прослеживается ряд правил и ограничений, определяющих необходимость разработки более гибких концепций. ФАО предложила концепцию, сформированную на стыке двух подходов, — концепцию устойчивой интенсификации растениеводства. Приоритет отдается биологическим способам борьбы с вредителями, использованию естественного вещества почвы для получения более высокой урожайности, интеграции растений и животных в устойчивую систему. При этом не предполагается полного отказа от минеральных удобрений, селекции и мероприятий аграрного характера².

Изучение существующих концепций развития производства продовольствия дает возможность совершенствовать концепцию устойчивой интенсификации на основе сочетания принципов традиционного и экосистемного подходов производства продовольствия и конкретизации понятия «инновационное развитие производства экологически чистого продовольствия».

¹ См. на сайте ФАО.

² Там же.

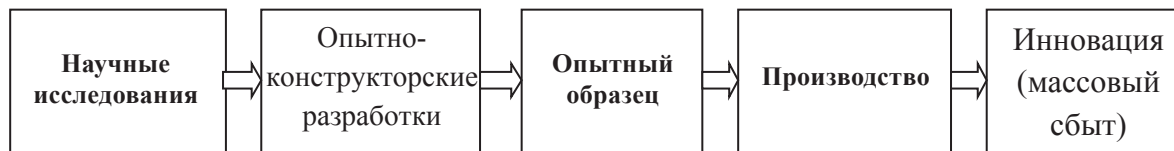
Термин «развитие» означает необратимое, направленное, закономерное изменение объектов, а также динамику, в результате которой возникает новое качественное состояние объекта, выступающее как изменение его состава или структуры (трансформация элементов и связей) [1]. Развитие бывает прогрессивным и регрессивным. Под прогрессивным понимается переход из одного состояния в другое, более совершенное [3]. При регрессивном развитии происходит понижение уровня знаний, возврат к пройденным структурам. В общем виде развитие — это приобретение нового качества, укрепляющего жизнедеятельность системы в условиях внешней среды и обеспечивающего самосохранение, самоорганизацию и саморазвитие.

В рамках системного подхода выделяют инновационное развитие, сущность которого раскрывается в двух концепциях: синергетической и функциональной. Г. Хакен отмечает, что синергетическая концепция учитывает многовариантность, альтернативность развития систем, неизбежность прохождения ими множества точек бифуркаций, образующих поле равновероятных состояний [8]. Синергетические эффекты могут возникать при сочетании факторов производства, определяющих возможности выбора различных устойчивых состояний системы. Сочетая факторы производства, меняя интенсивность их влияния на цели, можно управлять развитием системы. Сущность функциональной концепции заключается в рассмотрении инновации как совокупности функций, которые нужно выполнить для удовлетворения потребности общества. Оценка функций может быть проведена с помощью функционально-стоимостного анализа.

На принципах концепций формируются линейная модель и модель множественных источников инноваций. Линейная модель инновационного развития — это закрытая модель создания инновации, основанная на интеллектуальной собственности (см. рисунок).

Согласно модели научная идея воплощается в прикладных исследованиях, которые являются основой инновации. Недостатками линейной модели являются ограниченные связи хозяйствующих субъектов и проблемы совместной разработки технологий.

Модель множественных источников инноваций основана на предположении, что научные исследования не являются единственной движущей силой инноваций, а в процессе ее создания задействованы такие субъекты, как потребители, конкуренты, работники коммерческих предприятий и др. Появление новшеств возможно при вза-

Линейная модель инновационного развития [4]

имодействии экономических агентов, а процесс создания инноваций связан не только с интеллектуальной собственностью, но и с управленческими решениями. При этом модель множественных источников инноваций позволяет согласовать деятельность экономических агентов в рамках одного проекта.

Таким образом, инновационное развитие — это процесс последовательного эволюционного перехода системы к устойчивому состоянию за счет появления синергетических эффектов в результате нового сочетания факторов производства. Развитие будет инновационным только в случае положительного действия синергии, которая является базисом самосохранения, самоорганизации и саморазвития системы.

Под инновационным развитием производства экологически чистого продовольствия будем понимать последовательный эволюционный переход отраслей агропромышленного комплекса региона к устойчивому состоянию за счет появления синергетических эффектов в результате нового сочетания факторов производства, обеспечивающих сохранение или повышение качества окружающей среды, природных ресурсов, здоровья населения и достижение заданного уровня экономического роста.

Усовершенствованная концепция устойчивой интенсификации производства продовольствия имеет ряд достоинств.

Во-первых, позволяет избежать крайностей и использовать то сочетание жестких (экосистемный подход) и свободных (традиционный подход) методов производства продовольствия, которое оптимально соответствует специфике эколого-экономических зон и отдельных предприятий.

Во-вторых, использование научного знания, достижений научно-технического прогресса позволяет, с одной стороны, производить гарантированное количество продовольствия, с другой — обеспечивать его качество в соответствии с отечественными и зарубежными экологическими стандартами, что отразится на эффективности производства продовольствия.

В-третьих, применение принципов, лежащих в основе двух подходов, позволяет в долгосрочном периоде достичь баланса между потребностями

общества в экологически чистом продовольствии и возможностями их удовлетворения за счет рационального использования ресурсов природной среды.

В-четвертых, дополняя основные факторы производства развитыми, формирует конкурентоспособные экспортно ориентированные производства, содействующие созданию новых рабочих мест в сельской местности и достижению заданного экономического роста национальной экономики.

Конкретизация изложенной концепции требует уточнения ключевых методологических принципов. В зависимости от системы, методов ведения сельского хозяйства и производства продовольствия все принципы разделены на три группы: принципы традиционного производства продовольствия; принципы сельского хозяйства, ориентированного на производство экологически чистого продовольствия; принципы инновационного развития производства продуктов питания.

1. Принципы традиционного производства продовольствия:

1.1. Принцип обеспечения экономической эффективности производства продовольствия предусматривает такую его организацию, которая позволяет получать результаты, превышающие использованные ресурсы.

1.2. Принцип плановости производства продовольствия заключается в том, что вся работа должна осуществляться в соответствии с научно обоснованными плановыми показателями и мероприятиями.

1.3. Принцип комплексности производства продовольствия состоит в учете природных, технических, технологических, социально-экономических и экологических факторов в едином комплексе взаимосвязанных мероприятий.

1.4. Принцип интеграции производства продуктов питания требует оптимальных внутривидовых связей между растениеводческими и животноводческими отраслями, подсобными, вспомогательными и обслуживающими производствами, функциональными службами и производственными подразделениями предприятия. Данный принцип также проявляется во взаимосвязи между сельскохозяйственными производителями, научными организациями, органами власти.

1.5. Принцип динамичности организации производства продуктов питания проявляется в том, что оно должно развиваться в соответствии с задачами, стоящими перед АПК.

1.6. Принцип гибкости организации производства продуктов питания означает, что оно должно своевременно реагировать на изменения внешней и внутренней среды, обеспечивать устойчивую деятельность предприятия за счет собственных средств.

2. Сельское хозяйство, ориентированное на производство экологически чистого продовольствия, основывается на четырех принципах¹:

2.1. Принцип здоровья. Здоровье индивидуума и общества не могут существовать отдельно от здоровья экосистем — на здоровых почвах растут здоровые растения, которые поддерживают здоровье животных и людей, то есть необходимо избегать использования минеральных удобрений и ветеринарных препаратов для животных.

2.2. Принцип экологии. Производство основывается на экологических процессах и переработке. Здоровое питание и благополучие человека и его окружения достигаются через экологизацию среды производства. Экологический баланс должен достигаться путем проектирования систем землепользования и создания мест обитания животных.

2.3. Принцип справедливости. Природные ресурсы, используемые в производстве продовольствия, следует рассматривать с позиций социальной и экологической справедливости с учетом интересов будущих поколений. Согласно принципу справедливости производство экологически чистых продуктов питания стремится предоставить каждому в него вовлеченному высокий жизненный уровень, сделать его продовольственно независимым.

2.4. Принцип заботы. Управление производством экологически чистого продовольствия, должно носить ответственный характер для защиты здоровья человека и охраны окружающей среды. Поэтому перед применением новых технологий их следует подвергать тщательному анализу, а методы ведения хозяйства — постоянно пересматривать и обновлять [5].

3. Дополнительно выделяются принципы инновационного развития производства:

3.1. Принцип иерархичности необходим для изучения инновационной среды на микро-, мезо- и макроуровнях. Иерархичность в отраслевой системе проявляется через инновационную инфраструктуру и свидетельствует о наличии инновационной среды на каждом уровне. Главная

¹ По версии Международной федерации движения за органическое сельское хозяйство — IFOAM.

особенность отраслевой системы — высокая степень зависимости уровней иерархии, то есть изменение элемента подсистемы на макроуровне может привести к переменам на микроуровне, и наоборот.

3.2. Принцип моделируемости подразумевает, что отраслевая система может быть представлена множеством моделей, отражающих определенную сторону ее развития, например соотношение между затратами на научные исследования и доходностью предприятия.

3.3. Принцип целенаправленности связан с формированием определенного состояния отраслевой системы. При этом система требует обоснованного выбора цели и ее четкой формулировки.

3.4. Принцип расширения границ социально-экономических систем предполагает постоянное изменение окружения и условий функционирования. Появление изменений связано с использованием подходов к адаптации и расширению границ на основе интеграции экономических субъектов, например формирование кластеров, кластерных альянсов и технологических платформ на основе опыта ЕС.

3.5. Принцип непрерывности и упорядоченности действий при формировании инновационной среды и поддержке инновационных проектов реализуется на основе разработки технологий и алгоритмов управления, а также поддержки потенциальных инноваций на каждой фазе жизненного цикла — от идеи до конечного продукта.

3.6. Принцип инновационности заключается в приоритетности инноватики в технологиях и способах организации производства на всех уровнях управления.

3.7. Принцип научности обеспечения производства продукции основан на взаимосвязи коммерческих предприятий с научно-исследовательскими институтами.

3.8. Принцип коммуникативности заключается в своевременной информированности всех элементов отраслевых систем о возможном изменении состояния внешней и внутренней среды. Реализация принципа обеспечит свободное движение информации между уровнями управления и элементами системы.

3.9. Принцип стратегической направленности заключается в управлении инновационным развитием и повышении инновационной активности на основе организационно-экономического механизма.

Заключение

Усовершенствованная концепция устойчивой интенсификации производства продовольствия,

основанная на сочетании трех групп принципов и понятия «инновационное развитие производства экологически чистого продовольствия», предоставит возможность реализации потенциала эколого-экономических зон и отдельных предприятий. При этом развитие целостных

образований, к которым относятся различные формы производства экологически чистого продовольствия, целесообразно осуществлять эволюционным путем на основе технологических, организационных и экономических мероприятий.

Список литературы

1. Аунапу, Э. Ф. Некоторые вопросы разработки и реализации корпоративной структурной политики : монография / Э. Ф. Аунапу, Д. В. Батейкин. — Барнаул : Алтайс. Дом печати, 2005. — 332 с.
2. Болотов, А. Т. Об удобрении земель / А. Т. Болотов // Тр. Вольного экон. о-ва. Ч. 15. — СПб., 1770. — С. 1—66.
3. Ефремов, В. С. Стратегия бизнеса. Концепции и методы планирования / В. С. Ефремов. — М. : Финпресс, 1998. — 163 с.
4. Краснова, Н. А. Парадигма организации взаимоотношений в инновационной системе и инновационном процессе [Электронный ресурс] / Н. А. Краснова // Бизнес и о-во. — 2014. — № 4. — URL: <http://www.business-society.esrae.ru/5-45/> (дата обращения 24.07.2017).
5. Нормативные требования IFOAM для системы органического производства и переработки [Электронный ресурс]. — URL: http://ecounion.ru/wp-content/uploads/2014/08/ifoam_norms_version_2012_rus.pdf (дата обращения 10.07.2017).
6. Сохранить и приумножить: Руководство для политиков по устойчивой интенсификации растениеводства в мелких хозяйствах [Электронный ресурс]. — Рим, 2011. — URL: <http://www.fao.org/docrep/014/i2215r/i2215r.pdf> (дата обращения 12.07.2017).
7. Федоров, В. М. Биосфера — земледелие — человечество / В. М. Федоров. — М. : Агропромиздат, 1990. — 239 с.
8. Хакен, Г. Синергетика. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах / Г. Хакен. — М. : Мир, 1985. — 424 с.
9. Шишков, Ю. В. Вызовы новой исторической эпохи / Ю. В. Шишков // Век глобализации. — 2012. — № 1. — С. 3—19.
10. Штайнер, Р. Духовно-научные основы процветания сельского хозяйства / Р. Штайнер. — Калуга : Духов. познание, 1997. — 429 с.
11. Щукин, С. В. Экологизация сельского хозяйства (перевод традиционного сельского хозяйства в органическое) / С. В. Щукин, А. М. Труфанов. — М., 2012. — 196 с.
12. Barton, G. Sir Albert Howard and the Forestry Roots of the Organic Farming Movement / G. Barton // *Agricultural History*. — 2001. — No. 2. — P. 168—187.
13. Organic agriculture and the global food supply / C. Badgley, J. Moghtader, E. Quintero, E. Zakem // *Renewable Agriculture and Food Systems*. — 2007. — No. 22. — P. 86—108.
14. William, S. Gaud the Green Revolution: Accomplishments and Apprehensions [Электронный ресурс] / S. William. — URL: <http://www.agbioworld.org/> (дата обращения 21.07.2017).

Сведения об авторе

Галкин Денис Геннадьевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, анализа и статистики Алтайского государственного аграрного университета. Барнаул, Россия. gennadichu@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 10 (406). Economic Sciences. Iss. 58. Pp. 94—101.

POSSIBILITIES OF THE DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF AGRICULTURAL SPECIALIZATION IN THE POST-INDUSTRIAL ECONOMY: APPROACHES TO PRODUCTION OF FOOD

D.G. Galkin

Altai State Agrarian University, Barnaul, Russia. gennadichu@mail.ru

Traditional and ecosystem approaches to food production are considered; Within the framework of the ecosystem approach, organic, biodynamic, long-term and mixed concepts of food production are identified; An improvement in the concept of sustainable intensification of food production on the basis of a combination of the principles of traditional and ecosystem approaches to food production; The advantages of the improved concept of sustainable intensification of food production are formulated; clarified the key methodological principles of this concept; The notion of “innovative development of production of ecologically clean foodstuffs” from the position of the system approach is clarified. The study takes into account the possibilities of using different approaches for food production in the regions of agro-industrial specialization.

Keywords: *agriculture, food, territory, region, ecosystem approach, intensification, innovation, innovative development.*

References

1. Aunapu E.F., Bateykin D.V. *Nekotorye voprosy razrabotki i realizatsii korporativnoy strukturnoy politiki* [Some issues of the development and implementation of corporate structural policy]. Barnaul, Altai Press House Publ., 2005. 332 p. (In Russ.).
2. Bolotov A.T. Ob udobrenii zemel' [On fertilization of land]. *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva. Ch. 15* [The works of the Free Economic Society. Pt. 15]. St. Petersburg, 1770. Pp. 1—66 (In Russ.).
3. Efremov V.S. *Strategiya biznesa. Kontseptsii i metody planirovaniya* [Business strategy. Concepts and methods of planning]. Moscow, Finpress Publ., 1998. 163 p. (In Russ.).
4. Krasnova N.A. Paradigma organizatsii vzaimootnosheniy v innovatsionnoy sisteme i innovatsionnom protsesse [The paradigm of organization of relationships in the innovation system and innovation process]. *Biznes i obshchestvo* [Business and Society], 2014, no. 4. Available at: <http://www.business-society.esrae.ru/5-45/>, accessed 24.07.2017. (In Russ.).
5. *Normativnye trebovaniya IFOAM dlya sistemy organicheskogo proizvodstva i pererabotki* [Normative requirements of the IFOAM for the Organic Production and Processing System]. Available at: http://ecounion.ru/wp-content/uploads/2014/08/ifoam_norms_version_2012_rus.pdf, accessed 10.07.2017. (In Russ.).
6. *Sokhranit' i priumnozhit': Rukovodstvo dlya politikov po ustoychivoy intensifikatsii rastenievodstva v melkikh khozyaystvakh* [To preserve and enhance: a Guide for policy makers for sustainable intensification of smallholder crop production]. Rome, 2011. Available at: <http://www.fao.org/docrep/014/i2215r/i2215r.pdf>, accessed 12.07.2017. (In Russ.).
7. Fedorov V.M. *Biosfera — zemledeliye — chelovechestvo* [Biosphere — Agriculture — Humanity]. Moscow, Agropromizdat Publ., 1990. 239 p. (In Russ.).
8. Haken G. *Sinergetika. Ierarkhii neustoychivostey v samoorganizuyushchikhsya sistemakh i ustroystvakh* [Synergetics. Hierarchies of Instability in Self-Organizing Systems and Devices]. Moscow, Mir Publ., 1985. 424 p. (In Russ.).
9. Shishkov Y.V. Vyzovy novoy istoricheskoy epokhi [The Challenges of a New Historical Epoch]. *Vek globalizatsii* [The age of globalization], 2012, no. 1, pp. 3—19. (In Russ.).
10. Shtayner R. *Dukhovno-nauchnye osnovy protsvetaniya sel'skogo khozyaystva* [Spiritual and scientific foundations of agricultural prosperity]. Kaluga, Spiritual knowledge Publ., 1997. 429 p. (In Russ.).

11. Shchukin S.V., Trufanov A.M. *Ekologizatsiya sel'skogo hozyaystva (perevod traditsionnogo sel'skogo khozyaystva v organicheskoye)* [Ecologization of agriculture (conversion of traditional agriculture into organic agriculture)]. Moscow, 2012. 196 p. (In Russ.).
12. Barton, G. Sir Albert Howard and the Forestry Roots of the Organic Farming Movement. *Agricultural History*, 2001, no. 2, pp. 168—187.
13. Badgley S., Moghtader J., Quintero E., Zakem E. Organic agriculture and the global food supply. *Renewable Agriculture and Food Systems*, 2007, no. 22, pp. 86—108.
14. William S. *Gaud the Green Revolution: Accomplishments and Apprehensions*. Available at: <http://www.agbioworld.org/>, accessed 21.07.2017.

УДК 338.45
ББК У305.142

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Е. Н. Салимоненко, Е. А. Степанов

Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Челябинск, Россия

К предпосылкам увеличения объема экспорта электрической энергии можно отнести неиспользуемые генерирующие и сетевые мощности, резервы топливных ресурсов, крупные энергообъекты, неиспользуемые резервы в энергомашиностроении, на строительных предприятиях, в научно-исследовательских институтах, небольшую антропогенную нагрузку на окружающую среду, а также потенциально высокую экологическую емкость территории Российской Федерации по сравнению с большинством соседних стран. В статье определены основные тренды экспортных поставок электроэнергии, отражена их динамика, обозначены перспективные направления развития внешней торговли электроэнергией и основные факторы, которые сдерживают развитие экспорта российской электроэнергии за рубеж.

Ключевые слова: *электроэнергия, топливно-энергетический комплекс, экспорт электроэнергии, потенциал экспорта электроэнергии.*

Электроэнергетика, являясь базовой отраслью российской экономики, снабжает электрической и тепловой энергией потребности населения и народного хозяйства. Кроме того, осуществляется экспорт электроэнергии в страны СНГ и дальнего зарубежья. Более 90 % производственных мощностей электроэнергетики России объединено в Единую энергетическую систему России (ЕЭС России), которая охватывает всю территорию страны и является одним из крупнейших в мире централизованно управляемых энергообъединений. При интеграции энергетических систем страны-экспортера, стран-импортеров и стран, через чьи энергосистемы будут транспортироваться потоки электроэнергии, появляется вероятность значительной экономии капитальных и эксплуатационных затрат в энергосистемах всех партнеров за счет системных эффектов.

Энергетическую безопасность страны определяют надежное функционирование и развитие отрасли, которые при этом являются важнейшими факторами ее успешного экономического совершенствования. Но, к сожалению, на современном этапе совершенствование электроэнергетики России характеризуется наличием ряда значительных проблем, ограничивающих и осложняющих не только потенциал экспорта, но и эффективное функционирование ЕЭС. Экспортный потенциал электроэнергетического комплекса при глобализации мировой экономики является одним из ключевых предметов многих научных исследований и недостаточно проработан в зарубежных и отечественных трудах, что доказывает актуальность данной темы.

Судя по научной литературе, изучены реформы, произошедшие за последние десятилетия в международной торговле, в их числе и преобразования в торговле энергоресурсами. Этим вопросам посвящали свои работы В. Д. Андрианов [1], Е. А. Волкова [2], Ю. Н. Кучеров [3], А. Мовсесян и С. Огневцев [4] и др.

Оценкой перспектив развития электроэнергетики России занимался В. А. Баринов [5]. А. Б. Чубайс в своих трудах анализировал экономику и управление в современной электроэнергетике России [6]. А. А. Макаров составил прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года [7]. Н. В. Лисицын рассматривал динамику потребления электроэнергии в России [8]. Е. Н. Салимоненко и Т. А. Шиндина изучали организацию деятельности в современном электроэнергетическом комплексе России и перспективы инновационного развития энергетики страны [9; 10]. Проблемы внешней торговли в условиях глобальной экономики показал Е. А. Степанов [11].

Рассмотрим экспортный потенциал электроэнергетического комплекса России и определим основные тренды экспортных поставок электроэнергии, отразим их динамику с 2004 по 2015 г. и обозначим перспективные направления развития экспорта электроэнергии.

Россия входит в число крупнейших производителей электроэнергии, занимая по этому показателю 4-е место в мире. В табл. 1 приводятся данные годового чистого производства электроэнергии, а также годовой расчет на душу населения чистого производства электроэнергии по 10 странам. На

рис. 1 представлена картодиаграмма выработки электроэнергии по странам мира.

Таблица 1

Годовое чистое производство электроэнергии¹

Страна	Чистое производство (млрд кВт·ч)	В расчете на душу населения (кВт·ч)
Китай	5649	5010
США	4297	13 536
Индия	1208	1108
Россия	1064	7188
Япония	1061	7960
Канада	615	18 481
Германия	618	7102
Франция	561	8808
Бразилия	582	2893
Южная Корея	517	9704

Единая энергетическая система России состоит из 69 региональных энергосистем, которые создают 7 объединенных энергетических систем: Востока, Сибири, Средней Волги, Центра, Урала, Юга и Северо-Запада. В основу производственного потенциала российской электроэнергетики входит около 700 электростанций мощностью свыше 5 МВт. Доля тепловых электростанций (ТЭС) составляет 66 %, атомных электростанций (АЭС) — 16 %, гидравлических электростанций (ГЭС) — 17 % [9]. На рис. 2 отражена структура генерации электроэнергетики в мире.

Устойчивое функционирование электроэнергетического комплекса напрямую зависит от эффективности использования энергетических ресурсов [20]. Невысокая эффективность применения энергоресурсов и износ основных фондов влечет за собой энергоемкость российской экономики, которая в 3,5—6 раз выше аналогичных показателей экономически развитых стран.

Анализ объемов экспорта и импорта электроэнергии, представленный на рис. 3 и 4, позволяет сделать вывод о том, что Россия генерирует электроэнергии больше, чем потребляет. Поэтому у России есть возможность осуществлять экспорт электроэнергии.

В 2015 г. объем экспорта электроэнергии составил 18 244 млн кВт·ч, из которых 60,9 % реализовано в страны дальнего зарубежья, а 39,1 % — в государства СНГ. Данный факт связан прежде всего с тем, что в странах СНГ увеличиваются генерирующие мощности, выработка электроэнергии, реализуются определенные меры по

формированию энергонезависимости от РФ путем диверсификации своей внешнеэкономической деятельности [12].

Как видно из табл. 2, на сегодняшний день основными потребителями российской электроэнергии являются: Китай, Литва, Беларусь, Финляндия и Украина на долю которых пришлось соответственно: 22,8, 16,7, 16,50, 14,2 и 13,4 % всего экспорта электроэнергии.

Общий рост объемов экспорта электроэнергии в 2015 г. связан с падением курса российской национальной валюты и, как следствие, увеличением рентабельности поставок в Финляндию. Но поставки в Литву уменьшились в абсолютных объемах при росте их коммерческой эффективности из-за снижения цен в литовской зоне Nord Pool Spot и возрастания цен на российском рынке (преимущественно в пиковые часы). Увеличение поставок в Белоруссию предопределено достижением в 2015 г. соответствующей договоренности с контрагентами. Рост экспорта также связан с наращиванием поставок на Украину для дальнейшей передачи электроэнергии в Крым [13].

Для оценки устойчивости применим к географической структуре экспорта и импорта электрической энергии показатель энтропии К. Шеннона, рассматривая независимо две системы — экспорта и импорта электроэнергии. Коэффициенты энтропии экспорта рассчитаем по формуле (1) и отразим в табл. 2.

$$H_{\text{экс}} = -\sum_{i=1}^n p_i \cdot \ln p_i, \quad (1)$$

где $H_{\text{экс}}$ — энтропия системы экспорта электроэнергетического сектора страны; p_i — вероятность наступления события i -го элемента системы (вероятность получения дохода от экспорта в i -ю страну электрической энергии); n — количество событий, количество стран-контрагентов.

Коэффициенты энтропии импорта рассчитаем по формуле (2) и отразим в табл. 3.

$$H_{\text{имп}} = -\sum_{j=1}^n p_j \cdot \ln p_j, \quad (2)$$

где $H_{\text{имп}}$ — энтропия системы импорта электроэнергетического сектора страны; p_j — вероятность наступления события j -го элемента системы (вероятность расходов на электроэнергию при покупке из j -й страны); n — количество событий, количество стран-контрагентов.

В рамках нашего анализа максимальная энтропия равна:

$$H_{\text{max}} = -\sum_{i=1}^{14} \frac{1}{14} \ln \frac{1}{14} = \sum_{i=1}^{14} \frac{1}{14} \ln 14 = \ln 14 \approx 2,639.$$

¹ Данные представлены за 2015 г. Источник: <http://electrowelder.ru>.

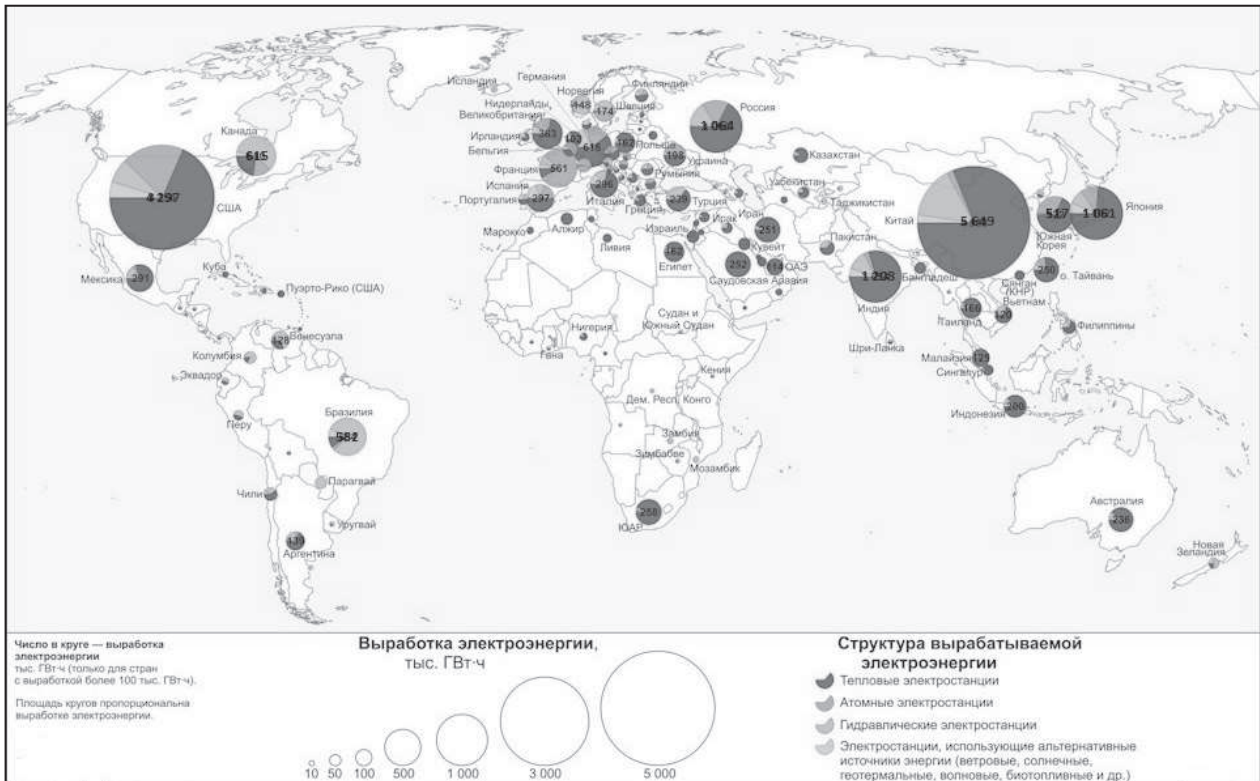

Рис. 1. Выработка электроэнергии по странам мира (картодиаграмма составлена по данным U. S. Energy Information Administration)

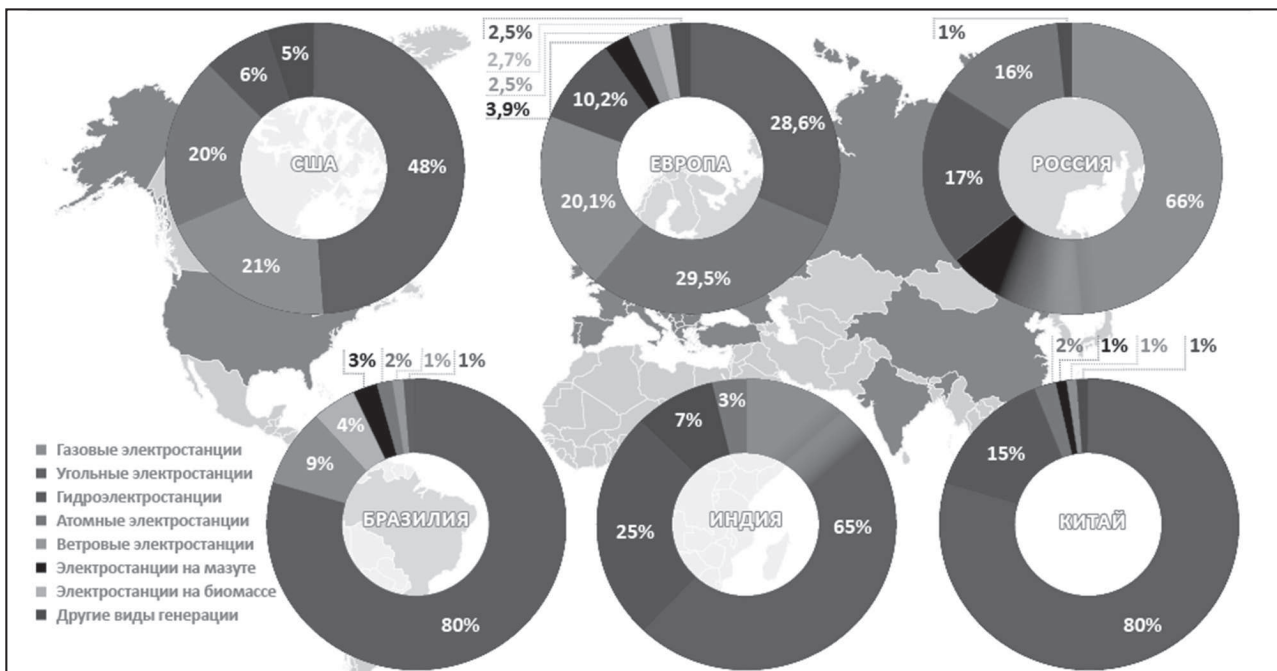

Рис. 2. Структура генерации электроэнергетики в странах мира (картодиаграмма составлена ПЕРЕТОК.РУ. Энергетика в России и мире)

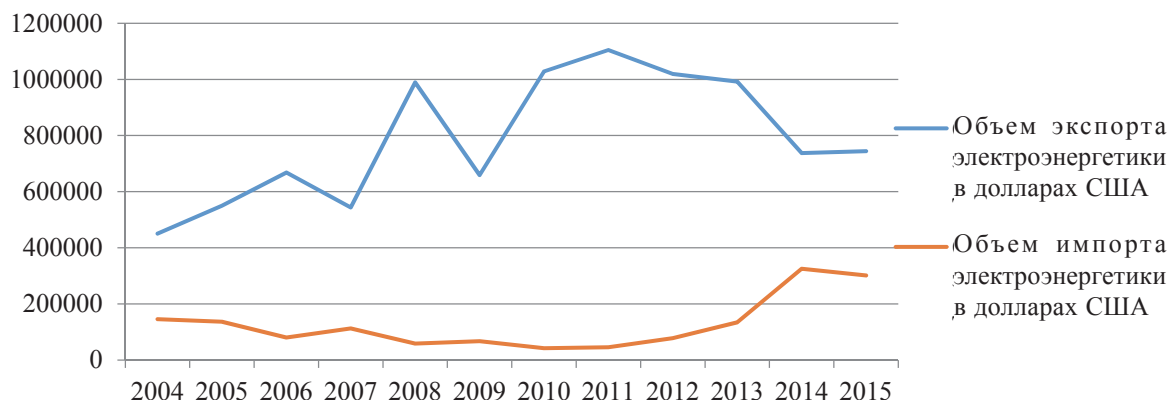

Рис. 3. Динамика экспортно-импортных поставок электроэнергии в России за период 2004—2015 гг. в долл. США

(рассчитано на базе таможенной статистики внешней торговли ФТС России; www.customs.ru)

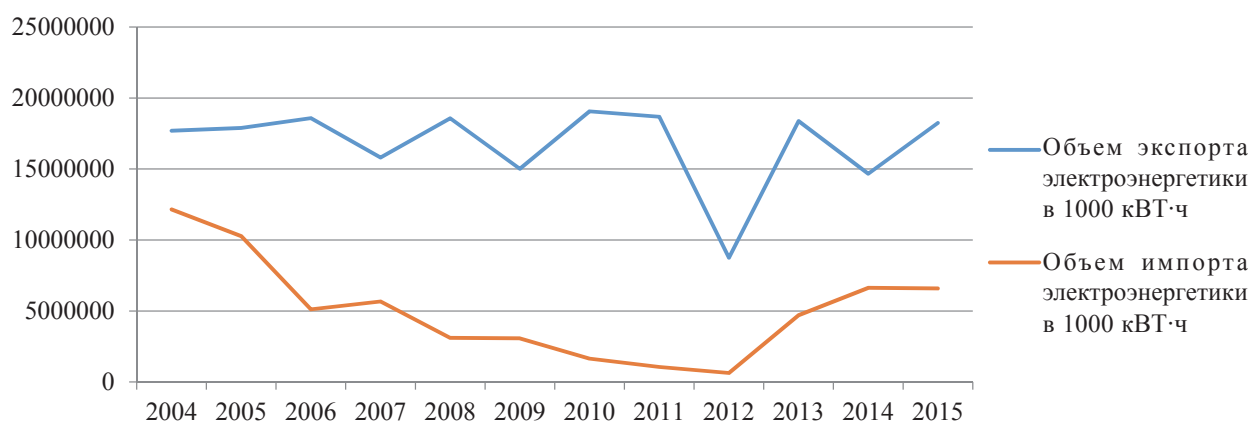

Рис. 4. Динамика экспортно-импортных поставок электроэнергии в России за период 2004—2015 гг.

(рассчитано на базе таможенной статистики внешней торговли ФТС России; www.customs.ru)

Рассчитанная динамика показателей энтропии экспорта и импорта электроэнергии за 2004—2015 гг. представлена на рис. 5, где мы видим, что устойчивость системы экспортного сектора электроэнергии в рассматриваемом периоде циклически изменяется. Максимальный показатель энтропии системы экспорта (1,98) достигнут в 2015 г., минимальный (0,98) отмечен в 2009 г. Начиная с 2009 г. наблюдается повышение значения показателя энтропии экспорта электроэнергии, что свидетельствует о повышении устойчивости системы экспорта электроэнергии.

Как показано на рис. 5, максимальная энтропия импорта электроэнергии была в 2007 г., а минимальная — в 2015 г.

Чтобы определить степень концентрации рынка, используем индекс Херфиндаля — Хиршмана (НИ):

$$НИ = S_1^2 + S_2^2 + \dots + S_n^2, \quad (2),$$

где S_i — доля рынка i -ой страны; n — количество стран на рынке.

При расчете НИ используют данные об удельном весе продукции страны в электроэнергетике.

Чем больше значение индекса, тем выше концентрация на рынке электроэнергии.

Индекс Херфиндаля — Хиршмана импорта с 2007 по 2013 г. равномерно растет, что свидетельствует о повышении концентрации рынка электроэнергии, в 2014 г. незначительно падает и к 2015 г. опять возрастает.

Индекс Херфиндаля — Хиршмана экспорта с 2009 по 2012 г. падает, что свидетельствует о переходе отрасли к умеренной концентрации, с 2012 по 2015 г. наблюдается незначительное снижение, подтверждающее переход отрасли к низкоконцентрированным рынкам.

Далее более детально рассмотрим самые важные и перспективные направления экспорта электроэнергии из России.

Таблица 2

**Доля экспорта электроэнергии странам-контрагентам за 2004—2015 гг.,
% всего экспорта, коэффициент энтропии и индекс Херфиндаля — Хиршмана¹**

№	Наименование страны-контрагента	Годы											
		2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
1	Азербайджан	5,1	4,9	3,0	1,6	0,5	0,1	0,1	0,2	0,3	0,3	0,4	0,4
2	Беларусь	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	22,8	21,4	10,6	16,5
3	Грузия	4,0	3,7	2,3	1,6	2,8	1,0	1,2	2,4	3,1	2,9	5,5	4,1
4	Казахстан	11,1	7,2	7,2	13,0	10,4	4,4	2,2	0,0	11,3	9,4	11,9	8,8
5	Китай	1,4	1,8	1,6	0,2	0,0	5,1	4,0	4,7	12,6	18,0	23,6	22,8
6	Латвия	4,0	2,5	5,3	10,7	10,1	5,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
7	Литва	0,0	2,5	5,5	6,7	7,9	2,7	23,0	27,8	24,8	19,7	23,1	16,7
8	Республика Молдова	4,6	3,4	1,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
9	Монголия	1,2	1,0	0,8	1,1	0,8	1,1	1,2	1,5	2,5	3,0	3,9	2,4
10	Норвегия	1,5	1,1	1,3	1,2	1,0	1,3	1,0	0,8	0,5	0,6	0,5	0,3
11	Грузия (вне СНГ)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
12	Украина	0,3	0,2	0,0	0,2	6,5	0,2	0,1	0,1	0,7	0,9	2,3	13,4
13	Финляндия	66,8	71,7	71,5	63,6	60,1	77,0	66,9	62,1	20,8	22,7	17,4	14,2
14	Южная Осетия	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,2	0,3	0,3	0,5	0,8	0,9	0,5
Страны дальнего зарубежья		74,8	80,5	86,0	83,5	79,9	94,3	97,6	99,7	64,9	67,8	74,9	60,9
Страны СНГ		25,2	19,5	14,0	16,5	20,1	5,7	2,4	0,3	35,1	32,2	25,1	39,1
Всего		100	100	100	100	100	100	100	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Энтропия экспорта		1,26	1,18	1,16	1,23	1,36	0,98	1,00	1,02	1,82	1,85	1,94	1,98
Индекс Херфиндаля — Хиршмана		4670	5260	5241	4381	3937	6020	5029	4660	1871	1793	1699	1553

¹ Рассчитано на базе статистических данных ФТС России (www.customs.ru).

Чтобы дать оценку экспортному потенциалу электроэнергетики России, необходимо определить потребность стран в импорте электроэнергии из России. При установлении потенциальных рынков сбыта электрической энергии следует отметить, что выигрышное географическое положение России предоставляет возможность экспорта электрической энергии практически во всех направлениях. Опираясь на статистику по основным импортерам электроэнергии, для России можно выделить следующие основные направления экспорта:

1. Северо-западное (Швеция, Финляндия, Норвегия, Литва, Латвия).
2. Западное и юго-западное (Германия, Польша, Румыния, Чехия, Беларусь, Украина, Австрия, Молдова и др.).
3. Южное (Иран, Армения, Грузия, Азербайджан, Турция).
4. Юго-восточное (Туркменистан, Таджикистан, Казахстан и др.).
5. Восточное (Китай, Япония, Корея, Монголия).

Важная роль в развитии межгосударственных электрических связей России на перспективу до 2030 г. отводится восточноазиатскому направлению [22]. На сегодня экспорт электроэнергии из России в этом регионе осуществляется в Китай и Монголию. Поставку электроэнергии в эти страны осуществляет ОАО «Восточная энергетическая компания», являющееся дочерним обществом ПАО «ИНТЕР РАО ЕЭС». В 2012 г. ОАО «Восточная энергетическая компания» заключило 25-летний договор на поставку электроэнергии с Китайской электросетевой компанией; в общей сложности планируется поставить около 100 млрд кВт·ч [14]. «Азиатское суперкольцо» — глобальный проект интеграции отдельных энергосистем в национальных рамках. В нем предполагается участие России, Японии, Китая, Монголии, Кореи и других стран АТР.

Одним из крупнейших потребителей российской электроэнергии является Литва. Закрытие в 2009 г. Игналинской АЭС (Литва) привело к дефициту электроэнергии в стране. В целях обеспечения энергоснабжения потребителей Литва

Таблица 3

**Доля импорта электроэнергии странам-контрагентам за 2004—2015 гг.,
% всего импорта, коэффициент энтропии и индекс Херфиндаля — Хиршмана¹**

№	Наименование страны-контрагента	Годы											
		2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
1	Азербайджан	0,0	3,1	6,3	5,1	16,9	9,2	17,7	55,1	20,9	5,9	2,5	2,1
2	Беларусь	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,4	0,1	0,0	0,0
3	Грузия	0,0	0,0	0,0	5,8	20,4	18,5	63,6	39,6	14,7	9,1	1,5	1,1
4	Казахстан	32,9	21,6	58,7	42,0	56,3	60,7	10,6	0,0	63,0	82,6	23,8	6,3
5	Киргизия	11,8	7,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
6	Латвия	2,0	2,1	1,1	1,0	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
7	Литва	38,3	34,0	9,2	7,9	5,0	8,3	0,2	0,0	0,0	1,2	0,2	0,4
8	Республика Молдова	0,0	0,0	0,0	8,7	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
9	Монголия	0,0	0,1	0,1	0,1	0,3	0,5	1,0	0,9	0,5	0,3	0,1	0,3
10	Грузия (вне СНГ)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	2,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
11	Украина	2,4	29,0	24,3	29,2	0,0	0,0	5,9	3,6	0,0	0,4	71,8	89,6
12	Финляндия	0,2	0,2	0,3	0,3	1,0	0,7	1,0	0,8	0,4	0,4	0,1	0,2
13	Эстония	12,5	2,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
14	прочие	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Страны дальнего зарубежья		52,9	38,7	10,7	9,3	6,4	11,6	65,7	41,4	15,6	11,0	1,9	2,0
Страны СНГ		47,1	61,3	89,3	90,7	93,6	88,4	34,3	58,6	84,4	89,0	98,1	98,0
Всего		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Энтропия импорта		1,43	1,55	1,12	1,52	1,17	1,18	1,10	0,90	0,97	0,66	0,76	0,46
Индекс Херфиндаля — Хиршмана		2855	2540	4162	2815	3898	4185	4507	4619	4622	6942	5730	8074

¹ Рассчитано на базе статистических данных ФТС России (www.customs.ru).

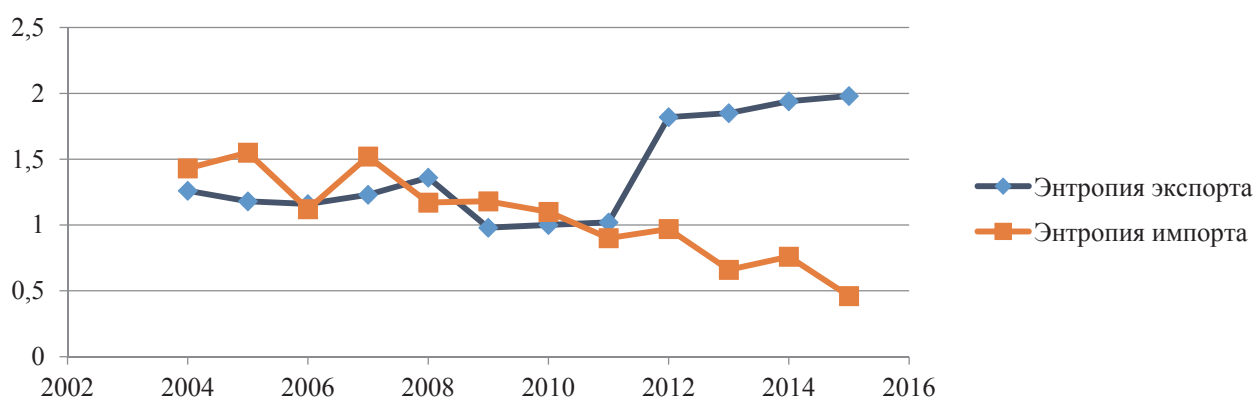

Рис. 5. Энтропия экспорта и импорта электроэнергии за 2004—2015 гг.

подписала контракт на поставку российской электроэнергии. Для подключения Литвы к энергосистеме Евросоюза в конце 2015 г. реализованы два проекта: установка подводного энергокабеля между Литвой и Швецией — Nord Balt и строительство линии электропередачи между Литвой и Польшей — LitPol Link [15].

Крупные объемы российской электроэнергии экспортируются в Беларусь. До 2011 г. происходил спад поставок (см. табл. 2). Это было вы-

звано наличием задолженности за поставленную электроэнергию из-за того, что стороны не урегулировали стоимость поставок по транзиту в Прибалтику. Однако вырабатывать электроэнергию в Белоруссии невыгодно, потому что для ее генерации применяется природный газ, приобретаемый в России и, как следствие, собственное производство электроэнергии получается дороже.

Экспорт электроэнергии в Финляндию реализуется по линиям электропередачи 400 кВ

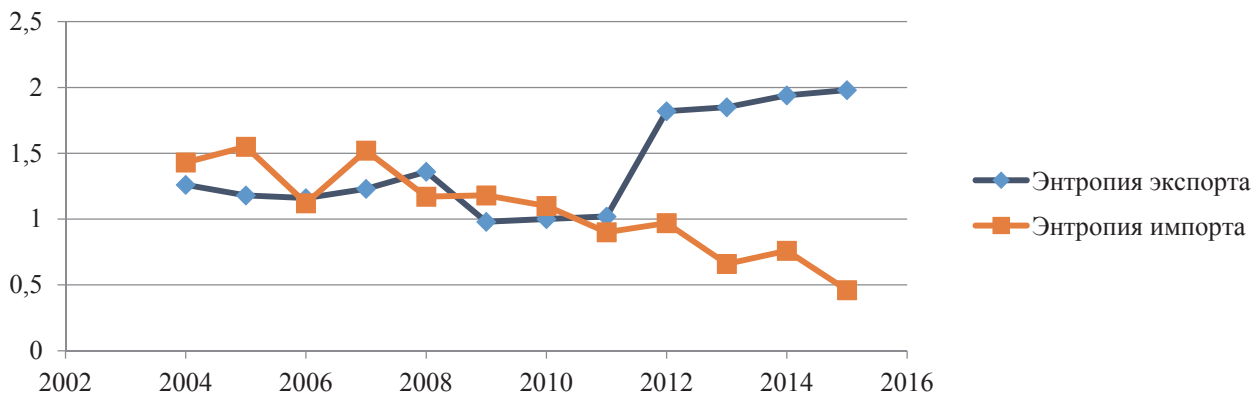

Рис. 6. Индекс Херфиндаля — Хиримана при экспорте и импорте электроэнергии за 2004—2015 гг.

подстанцией «Выборгская» (Россия) на подстанции «Юлликяля» и «Кюми» (Финляндия) через вставку постоянного тока. С 15 августа 2011 г. активирована прямая торговля электрической энергией по трансграничным электрическим сетям между Россией и Финляндией, что предоставило возможность реализовывать российскую электроэнергию через электробиржу Nord Pool на внутрисуточном рынке и на рынке на сутки вперед. Дальнейшее наращение экспорта электрической энергии в Финляндию в период 2017—2020 гг. планируется за счет возведения на площадке подстанции «Князегубская» напряжением 330 кВ вставки постоянного тока мощностью 500 МВт и линии электропередачи от вставки постоянного тока до Пирттикоски (Финляндия) напряжением 400 кВ и протяженностью 175 км до государственной границы, в соответствии с Генеральной схемой размещения объектов электроэнергетики до 2020 г. [16].

Наиболее развита и имеет наиболее тесные связи с Россией северная зона Казахстана. Здесь сооружены мощный Экибастузский энергетический комплекс и многочисленные линии электропередачи напряжением 500 кВ. Электропередача 500 кВ Барнаул — Рубцовск — Экибастуз — Акмола — Есиль — Сокол — Троицкая ГРЭС — Магнитогорск является сейчас основной электрической связью между Объединенной энергосистемой (ОЭС) Сибири и Европейской секцией ЕЭС России. В 1988 г. была сооружена линия электропередачи 1150 кВ Барнаул — Экибастуз — Кокчетав — Кустанай — Челябинск, которая в настоящее время эксплуатируется на напряжении 500 кВ и является второй цепью, соединяющей ОЭС Сибири с Европейской секцией ЕЭС России [Там же].

Обозначим основные положительные факторы, влияющие на внешнеторговые поставки электроэнергии России в долгосрочном периоде: изменение ситуации для функционирования

нерезидентов (в том числе российских компаний) на реформируемых рынках определенных стран-контрагентов; повышение надежности энергосистемы благодаря импорту и экспорту электроэнергии, что обусловлено дополнительной возможностью обеспечить переток в ЕЭС России и из ЕЭС в случае технологических нарушений в сетях или угрозы энергодефицита и, наоборот, возможностью продать излишек мощности в часы отсутствия большого спроса; организация новейших перспективных рынков в азиатских странах с временно низким уровнем конкуренции; запущенная в 2006 г. новая модель оптового рынка электроэнергии в России, которая дает возможность и экспортерам, и импортерам эффективнее регулировать ценовые риски благодаря более эластичному механизму ценообразования на оптовом рынке электроэнергии.

К отрицательным факторам для экспорта российской электроэнергии отнесем: отличия институциональной среды в законодательствах стран-партнеров; зависимость условий работы на рынке электроэнергии от политических факторов; низкую покупательную способность стран-потребителей; стремление к энергетической независимости большинства стран [17].

Суммируя вышесказанное, можно отметить, что Россия имеет большие возможности для роста экспорта электроэнергии, и сделать следующие выводы по основным направлениям:

1. Необходимо разработать и обосновать состав механизмов действия общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза (ОЭР ЕАЭС). Международная торговля электроэнергией на этом рынке должна осуществляться между участниками национальных рынков, имеющими право на внешнюю торговлю электроэнергией. Для управления и регулирования национальных рынков электроэнергии ЕАЭС должны быть

- сформированы оператор регионального рынка и регулирующая комиссия, в которых государства-участники будут выступать на паритетной основе. При этом, как говорилось выше, после создания регионального рынка национальные рынки электроэнергии смогут действовать и развиваться самостоятельно, не утрачивая свои особенности в дизайне, правилах и механизмах рынка.
- Основными потребителями российской электроэнергии в западном направлении являются Беларусь и Литва, тесные отношения с которыми подкреплены контрактными обязательствами. Что касается Литвы, это продлится лишь до момента полной интеграции страны в энергосистемы Евросоюза.
  - Финляндия многие годы была основным импортером электроэнергии из России. Но в последнее время ситуация изменилась, наблюдается снижение объемов поставок. В 2011 г. был запущен механизм прямой торговли энергией через энергобиржу. И при сильном снижении цен на бирже финским потребителям выгоднее покупать электроэнергию на внутреннем рынке.
  - Особое место в системе межгосударственных электрических связей России занимает Казахстан, с которым связаны крупные экспортно-импортные поставки электроэнергии. Через Казахстан проходят важные межсистемные линии электропередачи, объединяющие ОЭС Сибири и ОЭС европейской части России. У Казахстана и России есть совместные энергоактивы.
  - В ближайшие годы наиболее крупным потребителем российской электроэнергии может стать Китай. В последнее время наблюдаются большие темпы роста поставок. Планируются крупные инвестиционные проекты по увеличению экспорта, в перспективе объем поставок должен увеличиться до 38 млрд кВт·ч в год.
  - 29 марта 2016 г. в Пекине был подписан меморандум о совместном продвижении взаимосвязанной электрической системы, охватывающей Северо-Восточную Азию. Возможные объемы межсистемных потоков в новой гигантской системе могут составить более 15 ГВт [18]. Постоянную потребность в новых мощностях испытывают развивающиеся страны, например Китай. Сегодня он уже покупает российскую электроэнергию, тем самым снижает неэкологичную угольную генерацию. В последние годы желание получать электричество высказывает и Южная Корея, но до сих пор проблема была геополитической — линии электропередачи необходимо строить через Северную Корею, и лишь недавно разрешение Пхеньяна было получено. Заинтересованность в проекте высказывает и Япония, для которой сейчас намного выгоднее покупать дешевую электроэнергию у России, чем приобретать дорогостоящее топливо для собственных электростанций, тем самым повышая цены на электричество для конечных потребителей.
- Наращение собственного экспортного потенциала в области электроэнергетики позволит России внести изменения в структуре баланса внешней торговли по отношению к энергоресурсам, укрепить существующий электроэнергетический комплекс российских регионов, заложив базу для роста энергоэффективности генерирующих объектов и электрических сетей, стимулировать развитие сопутствующих отраслей, например повысить уровень локализации производства электроэнергетического оборудования на территории России, создать новые рабочие места в регионах, увеличить налогооблагаемую базу регионов.

Список литературы

- Андрианов, В. Д. Мировая энергетика и энергетика России / В. Д. Андрианов // Экономист. — 2001. — № 2. — С. 33—42.
- Волкова, Е. А. Прогноз конъюнктуры европейских рынков и экспорта электроэнергии из России в Европу / Е. А. Волкова // Энергетик. — 2000. — № 7. — С. 2—7.
- Кучеров, Ю. Н. Россия — Запад. Торговля электроэнергией / Ю. Н. Кучеров // ТЭК. — 2000. — № 1. — С. 107—111.
- Мовсесян А. Некоторые тенденции мировой экономики / А. Мовсесян, С. Огневцев // Экономист. — 2000. — № 7. — С. 85—95.
- Баринов, В. А. Перспективы развития электроэнергетики России на период до 2030 г. / В. А. Баринов // Открытый семинар «Экономические проблемы энергетического комплекса», 133-е заседание от 23.10.2012 г. — М. : ИНП РАН, 2013.

6. Чубайс, А. Б. Экономика и управление в современной электроэнергетике России / А. Б. Чубайс. — М. : КОНЦ ЕЭС. 2009. — 1074 с.
7. Макаров, А. А. Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года / А. А. Макаров. — М. : ИНЭИ РАН, 2013.
8. Лисицын, Н. В. Анализ динамики потребления электроэнергии в России за 1990—2001 гг. / Н. В. Лисицын // Энергетик. — 2003. — № 1. — С. 3—7.
9. Салимоненко, Е. Н. Организация деятельности в современном электроэнергетическом комплексе России / Е. Н. Салимоненко, Т. А. Шиндина // Вестн. ЮУрГУ. Сер.: Экономика и менеджмент. — 2013. — Т. 7, № 2. — С. 192—196.
10. Салимоненко, Е. Н. Перспективы инновационного развития энергетики России / Е. Н. Салимоненко // Современная инновационная экономика: анализ проблем и стратегия развития. II Международная науч.-практ. конф. — Йошкар-Ола : Коллоквиум, 2013. — С. 20—25.
11. Степанов, Е. А. Внешняя торговля как фактор экономического роста национальной экономики / Е. А. Степанов // Экономика, упр. и инвестиции. — 2013. — № 1 (1). — С. 45—61.
12. Департамент статистики ЕЭК [Электронный ресурс]. — URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/Pages/default.aspx.
13. Сеферов, А. К. Особенности и перспективы взаимодействия государств Евразийского экономического союза со странами Каспийского региона в области энергетики / А. К. Сеферов // Инновации и инвестиции. — 2016. — № 3.
14. Сеферов, А. К. Экономико-правовые проблемы развития энергетического потенциала прикаспийских государств в контексте деятельности ЕАЭС / А. К. Сеферов, С. Сапаров, Н. И. Иллерицкий // Энергетика Евразии: новые тенденции и перспективы / под ред. С. В. Жукова. — М. : ИМЭМО РАН, 2016.
15. Сафонова, Ю. А. «Новая» Европа: ключевые противоречия реализации новой энергетической политики ЕС / Ю. А. Сафонова // Пространство и Время. — 2010. — № 1. — С. 135—144.
16. Бородин, К. Китай подписал 25-летний контракт на покупку электроэнергии в РФ [Электронный ресурс] / К. Бородин. — URL: <http://energo-news.ru/archives/90820>.
17. Европейский Союз в поисках глобальной роли: политика, экономика, безопасность / под общ. ред. Ал. А. Громько и М. Г. Носова. — М. : Весь мир, 2015.
18. Годовые отчеты о деятельности ПАО «Интер РАО» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.interra.ru>.
19. Степанов, Е. А. Особенности взаимодействия участников внешней торговли и таможенных органов / Е. А. Степанов, А. Е. Смекалин. — Челябинск : Издат. центр ЮУрГУ, 2014. — 136 с.
20. Салимоненко, Е. Н. Особенности внешней торговли продукцией электроэнергетики в России / Е. Н. Салимоненко // Экономическое развитие России: ловушки, развилки и переосмысление роста : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Т. 2 / под ред. И. В. Шевченко. — Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 2017. — С. 187—190.
21. Салимоненко, Е. Н. Современные механизмы международной торговли электроэнергией / Е. Н. Салимоненко // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2017. — № 5 (401). Экон. науки. Вып. 57. — С. 33—41.
22. Энергетическая стратегия на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minenergo.gov.ru/activity/energostategy/>.

Сведения об авторах

Салимоненко Екатерина Николаевна — старший преподаватель кафедры таможенного дела Высшей школы экономики и управления Южно-Уральского государственного университета. Челябинск, Россия. salimonenkoen@susu.ru

Степанов Евгений Александрович — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного дела Высшей школы экономики и управления Южно-Уральского государственного университета. Челябинск, Россия. stepson02031977@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 10 (406). Economic Sciences. Iss. 58. Pp. 102—112.

ANALYSIS OF THE EXPORT POTENTIAL OF THE ELECTRICITY SECTOR IN RUSSIA

Ye.N. Salimonenko

*South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia.
salimonenkoen@susu.ru*

Ye.A. Stepanov

*South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia.
stepson02031977@mail.ru.*

Currently, there are prerequisites for increasing exports of electricity. These include the availability of generation and transmission of power, large reserves of fuel resources, the presence of large energy facilities, significant unexploited opportunities in power engineering, construction organizations, scientific-research and design institutions, lower human pressure on the environment, as well as potentially higher ecological capacity of the territory of Russia in comparison with most neighbouring countries. The article determines the main trends of export supply of electricity, reflected their dynamics, given the promising directions of development of electricity exports, and the main problems which constrain development of the export of electricity abroad.

Keywords: *electric power, fuel and energy complex, electric power export, potential of electric power export.*

References

1. Andrianov V.D. Mirovaya energetika i energetika Rossii [The World's energy and power engineering of Russia]. *Ekonomist* [Economist], 2001, no. 2, pp. 33—42. (In Russ.).
2. Volkova Ye.A. Prognoz kon'yunktury yevropeyskikh rynkov i eksporta elektroenergii iz Rossii v Evropu [Forecast of the conjuncture of European markets and the export of electricity from Russia to Europe]. *Energetik* [Power engineer], 2000, no. 7, pp. 2—7. (In Russ.).
3. Kucherov Yu.N. Rossiya — Zapad. Torgovlya elektroenergiyey [Russia and the West. Energy trading]. *TEK* [Fuel and Energy Complex], 2000, no. 1. pp. 107—111. (In Russ.).
4. Movsesian A., Ognivtsev S. Nekotorye tendentsii mirovoy ekonomiki [Some trends in the world economy]. *Ekonomist* [Economist], 2000, no. 7, pp. 85—95. (In Russ.).
5. Barinov V.A. Perspektivy razvitiya elektroenergetiki Rossii na period do 2030 g. [Prospects of development of power industry of Russia for the period till 2030]. *Seminar "Ekonomicheskiye problemy energeticheskogo kompleksa", 133-e zasedaniye ot 23.10.2012* [Open seminar "Economic problems of energy complex", 133rd meeting dated 23.10.2012]. Moscow, 2013. (In Russ.).
6. Chubays A.B. *Ekonomika i upravleniye v sovremennoy elektroenergetike Rossii* [Economy and management in modern power industry of Russia]. Moscow, 2009. 1074 p. (In Russ.).
7. Makarov A.A. *Prognoz razvitiya energetiki mira i Rossii do 2040 goda* [Forecast of development of world energy and Russia until 2040]. Moscow, 2013. (In Russ.).
8. Lisicyn N.V. Analiz dinamiki potrebleniya elektroenergii v Rossii za 1990—2001 gg. [The analysis of the dynamics of electricity consumption in Russia in 1990—2001]. *Energetic* [Power engineer], 2003, no 1, pp. 3—7. (In Russ.).
9. Salimonenko Ye.N., Shindina T.A. Organizatsiya deyatelnosti v sovremennom elektroenergeticheskom komplekse Rossii [The organization of activities in the modern power complex of Russia]. *Vestnik YUrGU. Seriya: Ekonomika i menedzhment* [Vestnik of South Ural State University. Series: Economics and management], 2013, no. 2, pp. 192—196. (In Russ.).
10. Salimonenko Ye.N. Perspektivy innovatsionnogo razvitiya energetiki Rossii [Prospects of innovative development of energy of Russia]. *Sovremennaya innovatsionnaya ekonomika: analiz problem i strategiya razvitiya* [Modern innovative economy: analysis of problems and development strategy]. Yoshkar-Ola, Kollokvium Publ., 2013. Pp. 20—25. (In Russ.).
11. Stepanov Ye.A. Vneshnyaya torgovlya kak faktor ekonomicheskogo rosta natsional'noy ekonomiki [Foreign trade as a factor of economic growth in the national economy]. *Ekonomika, upravleniye i investitsii* [Economy, Management and Investments], 2013, no. 1, pp. 45—61. (In Russ.).

12. *Departament statistiki YeEK* [EEC Statistics Department]. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/Pages/default.aspx. (In Russ.).
13. Seferov A.K., Illeritsky N.I., Tyrtysheva D.O. Osobennosti i perspektivy vzaimodeystviya gosudarstva Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza so stranami Kaspiyskogo regiona v oblasti energetiki [Specificities and prospects for cooperation between the states of the Eurasian Economic Union and the countries of the Caspian region in the field of energy]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and investments], 2016, no. 3 (In Russ.).
14. Seferov A.K., Saparov S., Illeritsky N.I. Ekonomiko-pravovye problemy razvitiya energeticheskogo potentsiala prikaspiyskikh gosudarstv v kontekste deyatelnosti YeAES [Economic and legal problems of the Caspian states energy potential development in the context of EEC the activity]. *Energetika Yevrazii: novye tendentsii i perspektivy* [Energy of Eurasia: new trends and prospects]. Moscow, 2016. (In Russ.).
15. Safonova Yu.A. "Novaya" Evropa: klyucheveye protivorechiya realizatsii novoy energeticheskoy politiki ES ["New" Europe: key contradictions of EU new energy policy implementation]. *Prostranstvo i Vremya* [Space and Time], 2010, no. 1, pp. 135—144. (In Russ.).
16. Borodin K. *Kitay podpisal 25-letniy kontrakt na pokupku elektroenergii v RF* [China signed a 25-year contract for the purchase of electricity in Russia]. Available at: <http://energo-news.ru/archives/90820>, accessed 17.04.2017. (In Russ.).
17. Gromyko A.I., Nosova M.G. *Evropeyskiy Soyuz v poiskakh global'noy roli: politika, ekonomika, bezopasnost'* [European Union seeking the global role: policy, economics, safety]. Moscow, 2015. 586 p. (In Russ.).
18. *Godovye otchyoty o deyatelnosti PAO «Inter RAO»* [Annual reports on the activities of Unified Energy System of Russia]. Available at: <http://www.interrao.ru>, accessed 17.04.2017. (In Russ.).
19. Stepanov Ye.A., Smekalin A.Ye. *Osobennosti vzaimodeystviya uchastnikov vneshney torgovli i tamozhennykh organov* [Peculiarities of interaction of participants of foreign trade and customs]. Chelyabinsk, 2014. 136 p. (In Russ.).
20. Salimonenko Ye.N. Osobennosti vneshney torgovli produktsiye elektroenergetiki v Rossii [Foreign trade, especially products of the power industry in Russia]. *Ekonomicheskoye razvitiye Rossii: lovushki, razvilki i pereosmyisleniye rosta* [Russian Economic developments: traps, fork and redefining growth]. Krasnodar, Kuban State University Publ., 2017. Pp. 187—190. (In Russ.).
21. Salimonenko Ye.N. Sovremennyye mekhanizmy mezhdunarodnoy torgovli elektroenergiye [Modern mechanisms of international electricity trade]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2017, no. 5 (401), pp. 33—41. (In Russ.).
22. *Energeticheskaya Strategiya na period do 2030 goda* [The energy strategy for the period up to 2030]. URL: <http://www.minenergo.gov.ru/activity/energostrategy/> (In Russ.).

УДК 378.4
ББК С55-3

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРОЙ ОПОРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

В. М. Федоров

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

Цель статьи — применение системного подхода к исследованию управления организационной культурой опорного университета как целостного образования, включающего функциональную, элементную и ресурсную подсистемы. На базе предложенного подхода обеспечена возможность построения и использования модели системы управления организационной культурой опорного университета, направленной на нивелирование конфликтного состояния, связанного с происходящими реорганизационными процессами. Обосновано, что системный подход к управлению организационной культурой опорного университета на практике позволяет выявить наличие неконгруэнтных локальных субкультур, создает возможность в условиях неопределенности обнаружить потенциал и резервы развития.

Ключевые слова: *системный подход, организационная культура, опорный университет, модель.*

Системный подход — это подход, при котором разнообразные целостности рассматриваются как множество составляющих, обладающих выходом (цель), входом (ресурсы), взаимосвязью с экзогенным окружением и обратной связью [1. С. 24]. Этот подход считается наиболее сложным из всех существующих. Ключевые свойства и основы системного подхода обсуждаются и анализируются в работах таких исследователей, как В. Г. Афанасьев, А. А. Беляев, Л. фон Бергаланфи, А. А. Богданов, О. Н. Жариков, В. И. Королевская, Э. М. Коротков, Ф. И. Перегудов, Ф. П. Тарасенко, С. Н. Хохлов [2—6].

Единая теория систем, разработанная А. А. Богдановым и Л. фон Бергаланфи, акцентирует внимание на ключевых аспектах, качествах и принципах системного подхода, которые дают возможность квалифицировать объект как системное проявление. Позитивная функция системного подхода проявляется в том, что:

- правила и представления, касающиеся системного подхода, дают значительно больше подлинных перспектив и потенциалов;
- есть возможность обнаружить и определить новационное разъяснение относительно классических способов;
- есть возможность установить условия подбора адекватного вида анализа [7].

Системность в исследовании предметов и событий стала основным методологическим принципом построения абсолютно всех академических теорий [8]. Системный подход нацелен на исследования устойчивости и постоянства в эволюционном развитии абсолютно всех явлений реальности [9], целиком отображает все общие направления про-

цесса становления и развития. Каждая системная конструкция пребывает в процессе непрерывного движения и формирования в силу эндогенных либо экзогенных оснований. Системный подход — одно из методологических течений современной науки, взаимосвязанный с исследованием и конструированием объектов как систем [10. С. 155]. Система — это органически организованное, цельное единство, в котором все без исключения компоненты пребывают в тесной взаимосвязи и могут выступать по отношению к другим элементам и системам как монолитное общее. Элементом системы предстает наименьшая часть в составе данного целого, исполняющая в ней конкретную роль [11].

Таким образом, опорный университет представляет собой систему. Организационная культура — это часть, элемент этой системы. И, в частности, поэтому корректный, подходящий подход к управлению данным компонентом играет значительную роль для действенного и эффективного функционирования образовательной организации.

Сущность системного подхода к управлению организационной культурой опорного университета в трактовке исследователя В. Г. Афанасьева выглядит следующим образом [12. С. 102]:

- морфологическая экспликация (из каких элементов складывается системная целостность);
- функциональная экспликация (предназначение системной целостности);
- информационная экспликация системы (распространение данных между элементами системной целостности);
- коммуникационная экспликация (связь системной целостности с иными системами);

— интеграционная экспликация (трансформация системной целостности во времени и пространстве).

Системный подход подразумевает исследование организационной культуры опорного университета как явной системной целостности в единстве всех сложных элементов и компонентов, рассматривающей перемены в экзогенной среде и реагирующей на них. Системный подход к управлению организационной культурой опорного университета должен нацеливаться на достижение основной миссии организационной культуры — обеспечение самоорганизации в университете, увеличение потенциала и возможностей.

Организационная культура как конструкт управленческих действий имеет противоречивый характер. основополагающее разногласие состоит в необходимости, с одной стороны, сохранять ее с помощью установленных норм и ценностей, с другой — осуществлять перемены, подпадающие условиям меняющейся внешней среды. Нормы гарантируют устойчивость и стабильность, единство в организации, согласованность взаимодействия, но в то же время могут быть причиной, ограничивающей перемены и тормозящей развитие [13. С. 80]. Поэтому важнейшая и ключевая задача руководства опорного университета в области организационной культуры состоит в осмысленном влиянии на нее и целенаправленном внесении коррективов, соответствующих целям управления.

Управление организационной культурой опорного университета с точки зрения системного подхода предполагает ее создание, сохранение и при необходимости преобразование.

Формирование организационной культуры состоит в осуществлении конкретных воздействий, нацеленных на подготовку системы принципов, правил, установлений, требований и условий с целью выполнения стоящих перед образовательной организацией задач.

На стадии становления управление организационной культурой предполагает применение таких мер, как [14. С. 221]:

- определение основных задач образовательной организации;
- разработка принципов и правил;
- создание символики;
- создание стандартов действий, воплощающих требования и условия образовательной организации;
- разработка стратегии управления организационной культурой.

Таким образом, формирование культурного наполнения представляет собой сложный про-

цесс, требующий существенных расходов времени и высокой компетентности руководителей опорного университета. По существу, создание оргкультуры предполагает культивацию и внедрение общих ценностей для всех работников образовательной организации. Успешный результат в разрешении настоящего вопроса зависит от того, в какой мере провозглашаемые руководством организационные ценности отвечают ценностным ориентациям сотрудников. В случае если ценностные установки сотрудников и руководства вуза не будут сочетаться, это может привести к различным столкновениям и инцидентам, которые могут повлечь снижение общих результатов деятельности образовательной организации [15].

Поддержание организационной культуры предстает важнейшей составляющей управления и обретает ключевое значение в том случае, если зрелая оргкультура удовлетворяет запросам внутренних и внешних позиций образовательной организации. Сохранение и поддержание организационной культуры опорного университета осуществляются в рамках таких процессов, как подбор персонала, социализация сотрудников, оценка и развитие сотрудников [16]. Преобразование организационной культуры опорного университета является особо важным и востребованным в случае, если оргкультура никак не отвечает ключевым запросам и условиям, предъявляемым к образовательной организации, не соответствует установленной стратегии, не оказывает содействия организационному совершенствованию. Перестройка организационной культуры предполагает влияние со стороны руководителей опорного университета, сосредоточенное на преобразовании элементов культуры образовательной организации с целью развития и (или) повышения результативности ее деятельности [17].

Таким образом, управление культурой опорного университета — это довольно многосложный процесс, призывающий к всестороннему и глубокому исследованию культурного наполнения образовательной организации, фиксации разнообразных обстоятельств и моментов, разработки определенного механизма управления ею. При этом целью управления является организационное развитие.

Управление организационной культурой опорного университета с позиции системного подхода предполагает методичное построение системы из трех взаимозависимых составляющих. Многофункциональная составляющая — это обозначение и установление ее главных функций, состава целей и выстраивание дерева функций. Вторая

составляющая системного подхода — элементная, она выделяет в системе требуемые и достаточные для осуществления функций элементы и, кроме того, определяет надлежащее элементное (ресурсное) обеспечение. Третья составляющая — координационная — учитывает преобразование структуры системы управления организационной культурой опорного университета и преобразование механизма осуществления ее функций, а также формирование взаимосвязей и отношений между компонентами. Модель системы управления организационной культурой опорного университета с позиции системного подхода представлена на рис. 1.

Все составляющие системного подхода к процессу управления организационной культурой опорного университета должны быть направлены на повышение эффективности деятельности, возможностей и потенциала образовательной организации и способствовать этому.

Системный подход позволяет построить описательную модель управления организационной культурой опорного университета для исследования особенностей ее деятельности и интерпретации обстоятельств ее эффективности. Система управления организационной культурой опорного университета представляет собой взаимозависимую целостность субъекта и объекта управления. Объектом выступает совокупность элементов образовательной организации — структурные подразделения и сотрудники организации. Субъект — ректорат, отдел по управлению персоналом, спецгруппа по управлению оргкультурой, обладающие установленными правами и полномочиями в сфере управления организационной культурой опорного университета.

На организационную культуру опорного университета оказывают воздействие разнообразные возмущающие влияния, целенаправленные как на объект, так и на субъект управления. При формировании и развитии организационной культуры требуется согласование целей нижнего и верхнего уровней оргкультуры [18]. Верхний уровень оргкультуры опорного университета обуславливается тем, что культура возникает и развивается в сознании сотрудника, а затем уже образуется культура структурных подразделений и образовательной организации в целом. Одним из отличительных признаков системного подхода является наличие соответствующих принципов. Основу системного подхода составляют следующие общие принципы, которыми необходимо руководствоваться в процессе построения системы управления организационной культурой опорного университета: целостности и развития; целенаправленной ори-

ентированности; функциональности; децентрализации и иерархии; организованности (уровень исполнения решений) [19].

Таким образом, схематически системный подход к управлению организационной культурой опорного университета выглядит как последовательность процедур:

- определение свойств и особенностей системы;
- исследование параметров, взаимоотношений и связей системы;
- утверждение и формирование иерархического строения системы;
- закрепление отношений между системой и внешним окружением;
- описание целей и поведения системы;
- определение сведений и данных, необходимых для управления системой.

Система формирования и развития организационной культуры опорного университета представляет собой комплексный процесс, состав, содержание и последовательность которого может быть представлена в виде схемы (рис. 2). Данная схема динамична и предоставляет возможность модифицировать, совершенствовать и развивать организационную культуру в процессе ее формирования и преобразования. Технология совершенствования и развития культуры образовательной организации предусматривает исследование и оценку внешних и внутренних условий, оказывающих воздействие на нее. Непременность исследования обуславливается тем, что недостаток учета характера влияния основополагающих условий способен привести к неэффективности мероприятий по преобразованию и изменению оргкультуры.

Модель, базирующаяся на системном подходе, позволяет отчетливо и наглядно описать область функций-задач оргкультуры; сформировать в опорном университете эффективную структуру управления процессом ее формирования и развития; установить приемлемое элементное обеспечение; улучшить и сформировать новые взаимосвязи и взаимоотношения между элементами образовательной организации.

Таким образом, системный подход к управлению организационной культурой опорного университета — это всеобъемлющий комплексный подход, предполагающий многосторонний учет специфических качеств объекта, характеризующих его структуру. Конструктивная роль системного подхода к управлению организационной культурой опорного университета состоит в том, что он позволяет обнаружить возможности, внутренние резервы и перспективы развития образовательной организации.

Рис. 1. Модель системы управления организационной культурой опорного университета

Системный подход дает возможность исключить основной недостаток подходов разнообразных научных взглядов и течений, состоящий в том, что они концентрируют внимание на каком-то одном отдельном существенном элементе. Важность и роль системного подхода к управлению организационной культурой

опорного университета состоит в том, что руководители могут более эффективно регулировать собственную определенную деятельность с деятельностью образовательной организации в целом, в случае если они полностью осознают систему и собственное место в ней. Исключительную важность это может представлять для

Рис. 2. Схема формирования и развития организационной культуры опорного университета

ректората опорного университета вследствие того, что системный подход инициирует создание надлежащей поддержки равновесия между потребностями и интересами реорганизуемых вузов и основными задачами всей образовательной организации. Он акцентирует внимание на информационных потоках и важности коммуникаций в системе.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что системный подход к управлению организационной культурой опорного университета

позволяет комплексно исследовать функционирование на уровне определенных характеристик; помогает исследовать различные обстоятельства и условия, обнаружить и продемонстрировать характер трудностей и осложнений входа, процесса и выхода. Применение системного подхода к управлению организационной культурой опорного университета позволяет оптимальным способом осуществлять процесс принятия управленческих решений, связанный с преобразованием и развитием организационной культуры.

Список литературы

1. Ансофф, И. Стратегическое управление : сокр. пер. с англ. / И. Ансофф. ; науч. ред. и авт. предисл. Л. И. Евенко. — М. : Экономика, 1989. — 519 с.
2. Жариков, О. Н. Системный подход к управлению / О. Н. Жариков, В. И. Королевская, С. Н. Хохлов. — М. : Юнити-Дана, 2001. — 62 с.
3. Богданов, А. А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). Кн. 2 / А. А. Богданов. — М. : Экономика, 1989. — 309 с.
4. Перегудов, Ф. И. Основы системного анализа / Ф. И. Перегудов, Ф. П. Тарасенко. — Томск : Изд-во НТЛ, 1997. — 396 с.
5. Бергаланфи, Л. фон. Общая теория систем — обзор проблем и результатов / Л. фон Бергаланфи // Систем. исследования. — 1969. — № 6. — С. 30—54.
6. Беляев, А. А. Системология организации / А. А. Беляев, Э. М. Коротков. — М. : Инфра-М, 2000. — 182 с.
7. Лапыгин, Ю. Н. Системное управление организацией / Ю. Н. Лапыгин. — М. : МГУЭСИ, ВлГУ, ВИБ, 2002. — 180 с.
8. Блауберг, И. В. Системный подход в современной науке / И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин // Проблемы методологии систем. исследований. — 1970. — № 2. — С. 7—18.
9. Драчева, Е. Л. Менеджмент / Е. Л. Драчева, Л. И. Юликов. — М. : Академия, 2003. — 288 с.
10. Шагиахметов, М. Р. Основы системного мировоззрения. Системно-онтологическое обоснование. — М. : КМК, 2009. — 263 с.
11. Никаноров, С. П. Характеристика и область применения концептуального проектирования систем организационного управления (КП СОУ) / С. П. Никаноров // Концептуальное проектирование систем организационного управления (КП СОУ) и его применение в капитальном строительстве : сб. науч. тр. ЦНИИЭУС. — М., 2009. — С. 8—29.
12. Афанасьев, В. Г. О системном подходе в социальном познании / В. Г. Афанасьев // Вопр. философии. — 1973. — № 6. — С. 101—105.
13. Никулин, Д. В. Организационная культура: технология формирования / Д. В. Никулин // Человек и труд. — 2005. — № 7. — С. 80—82.
14. Рыбакова, М. В. Организационная культура как фактор устойчивого развития / М. В. Рыбакова // Соц.-гуманитар. знания. — 2004. — № 2. — С. 221—234.
15. Карпов, А. В. Организационная культура в теории и практике отечественного менеджмента / А. В. Карпов // Журн. практич. психолога. — 2007. — № 4. — С. 28—36.
16. Моргунов, Е. Организационная культура: единство или множественность / Е. Моргунов // Упр. персоналом. — 2010. — № 6. — С. 26—30.
17. Демидова, Е. В. Организационная культура как фактор повышения эффективности обучения / Е. В. Демидова // Alma mater: Вестн. высш. шк. — 2010. — № 8. — С. 53—59.
18. Леньков, С. Л. Российская организационная культура: специфика с позиций метасистемного подхода / С. Л. Леньков // Журн. практич. психолога. — 2007. — № 4. — С. 37—49.
19. Смирнов, Э. А. Разработка управленческих решений / Э. А. Смирнов. — М. : Юнити-Дана, 2002. — 271 с.

Сведения об авторе

Федоров Виктор Михайлович — аспирант кафедры экономики, менеджмента и маркетинга Омского государственного педагогического университета. Омск, Россия. viktor702460@mail.ru.

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 10 (406). Economic Sciences. Iss. 58. Pp. 113—120.

SYSTEM APPROACH TO MANAGEMENT OF ORGANIZATIONAL CULTURE OF THE SUPPORTING UNIVERSITY

V.M. Fedorov

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia. viktor702460@mail.ru

The purpose of the study is to apply a systematic approach to the study of organizational culture management support of the University as a holistic education, which includes the functional element and the resource subsystem. Study based on the proposed approach to allow the construction and use of the system model of organizational culture management support of the University, aimed at levelling the conflict state associated with ongoing restructuring processes. It is proved that a systematic approach to the management of organizational culture supporting the University in practice reveals the presence of incongruent local subcultures creates the possibility in the face of uncertainty to detect opportunities and resources for development.

Keywords: *system approach, organizational culture, flagship university, model.*

References

1. Ansoff I. *Strategicheskoye upravleniye* [Strategic management]. Moscow, Ekonomika Publ., 1989. 519 p. (In Russ.).
2. Zharikov O.N., Korolevskaya V.I., Khokhlov S.N. *Sistemnyy podkhod k upravleniyu* [System approach to management]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2001. 62 p. (In Russ.).
3. Bogdanov A.A. *Tektologiya: (Vseobshchaya organizatsionnaya nauka). Kn. 2* [Tectology: (General Organizational Science). Book 2]. Moscow, Ekonomika Publ., 1989. 309 p. (In Russ.).
4. Peregudov F.I., Tarasenko F.P. *Osnovy sistemnogo analiza* [Fundamentals of system analysis]. Tomsk, 1997. 396 p. (In Russ.).
5. Bertalanfi L. fon. *Obshchaya teoriya sistem — obzor problem i rezul'tatov* [General theory of systems — a review of problems and results]. *Sistemnye issledovaniya* [System studies], 1969, no. 6, pp. 30—54. (In Russ.).
6. Belyayev A.A., Korotkov E.M. *Sistemologiya organizatsii* [Systemology of organization]. Moscow, Infra-M Publ., 2000. 182 p. (In Russ.).
7. Lapygin Yu.N. *Sistemnoye upravleniye organizatsiyey* [System management of the organization]. Moscow, MGUESI, VIGU, VIB Publ., 2002. 180 p. (In Russ.).
8. Blauberg I.V., Sadovskiy V.N., Yudin E.G. *Sistemnyy podkhod v sovremennoy nauke* [System approach in modern science]. *Problemy metodologii sistemnykh issledovaniy* [Problems of methodology of system], 1970, no. 2, pp. 7—18. (In Russ.).
9. Dracheva Ye.L. *Menedzhment* [Management]. Moscow, Akademiya Publ., 2003. 288 p. (In Russ.).
10. Shagiakhmetov M.R. *Osnovy sistemnogo mirovozzreniya. Sistemno-ontologicheskoye obosnovaniye* [Fundamentals of the systemic worldview. System-ontological justification]. Moscow, KMK Publ., 2009. 263 p. (In Russ.).
11. Nikanorov S.P. *Kharakteristika i oblast' primeneniya kontseptual'nogo proyektirovaniya sistem organizatsionnogo upravleniya (KP SOU)* [Characteristics and scope of the conceptual design of organizational management systems (SP SOU)]. *Kontseptual'noye proyektirovaniye sistem organizatsionnogo upravleniya (KP SOU) i yego primeneniye v kapital'nom stroitel'stve* [Conceptual design of systems of organizational management (KP SOU) and its application in capital construction]. Moscow, 2009. Pp. 8—29. (In Russ.).
12. Afanas'yev V.G. *O sistemnom podkhode v sotsial'nom poznanii* [About the system approach in social cognition]. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy], 1973, no. 6, pp. 101—105 (In Russ.).
13. Nikulin D.V. *Organizatsionnaya kul'tura: tekhnologiya formirovaniya* [Organizational culture: technology of formation]. *Chelovek i trud* [Man and work], 2005, no. 7, pp. 80—82. (In Russ.).
14. Rybakova M.V. *Organizatsionnaya kul'tura kak faktor ustoychivogo razvitiya* [Organizational culture as a factor of sustainable development]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 2004, no. 2, pp. 221—234. (In Russ.).

15. Karpov A.V. Organizatsionnaya kul'tura v teorii i praktike otechestvennogo menedzhmenta [Organizational culture in the theory and practice of domestic management]. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa* [Journal of Practical Psychologist], 2007, no. 4, pp. 28—36. (In Russ.).
16. Morgunov Ye. Organizatsionnaya kul'tura: yedinstvo ili mnozhestvennost' [Organizational culture: unity or plurality]. *Upravleniye personalom* [Personnel management], 2010, no. 6, pp. 26—30. (In Russ.).
17. Demidova Ye.V. Organizatsionnaya kul'tura kak faktor povysheniya effektivnosti obucheniya [Organizational culture as a factor in increasing of teaching effectiveness]. *Alma mater: Vestnik vysshey shkoly* [Alma mater: Bulletin of Higher School], 2010, no. 8, pp. 53—59. (In Russ.).
18. Len'kov S.L. Rossiyskaya organizatsionnaya kul'tura: spetsifika s pozitsiy metasistemnogo podkhoda [Russian organizational culture: specificity from the perspective of metasytem approach]. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa* [Journal of Practical Psychology], 2007, no. 4, pp. 37—49. (In Russ.).
19. Smirnov E.A. *Razrabotka upravlencheskikh resheniy* [Development of management decisions]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2002. 271 p. (In Russ.).

ЭКОНОМИКА ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

MICROECONOMICS AND ECONOMICS OF ENTERPRISES

Вестник Челябинского государственного университета.
2017. № 10 (406). Экономические науки. Вып. 58. С. 121—128.

УДК 658.5
ББК У291.213

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ НОВЫХ ЗНАНИЙ

М. В. Власов

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия

Современное состояние рынка требует от компаний поиска новых подходов к корпоративному управлению, планированию и контролю. Правильный выбор направления в реализации нового знания предопределяет эффективность достижения целей. Недостаточная оценка начальных экономических возможностей часто приводит к остановке инвестпроектов. Этого можно избежать, исключив на стадии формулировки стратегии внедрения «недостижимые» проекты на основании низкой начальной инновационной деятельности компании. Цель исследования — сформулировать методологические подходы к отбору проектов нового знания на основе широко распространенных инвестиционных методов оценки. Новый методологический подход включает несколько стадий. Статья сосредоточена на первой — анализе экономических возможностей компании. Теоретическая важность полученных результатов состоит в развитии методологических подходов к выбору проектов по генерации новых знаний с использованием распространенных инвестиционных методов проектирования и с учетом особенностей стратегии развития предприятий. Практическое значение — повышение прозрачности действий по проектам генерации новых знаний посредством улучшения организаторских решений.

Ключевые слова: *новые знания, инновации, инвестиционный проект.*

Современные быстроменяющиеся условия хозяйствования определяют поиск руководством и собственниками предприятий новых идей и подходов к разработке стратегий и моделей управления как на краткосрочный, так и на долгосрочный периоды. Эффективность запланированного результата при реализации инновационного проекта зависит в первую очередь от того, насколько правильно разработано направление внедрения новых знаний [14]. На практике производственные предприятия довольно часто оказываются в ситуации, когда высокоэффективные инновационные проекты остановлены и находятся в стадии незавершенности по причине отсутствия финансовых ресурсов на их окончание из-за первоначальной ошибочной оценки финансовых возможностей хозяйствующих субъектов по осуществлению инвестиционной деятельности. В целях исключения подобных ситуаций необходимо еще на этапе построения стратегии внедрения в производственные процессы новых знаний отказаться от тех проектов, которые являются нереализуемыми вследствие экономического уровня развития предприятия.

Цель данной работы — на основе распространенных методов инвестиционного проектирования разработать методологические подходы к анализу проектов по генерации новых знаний с последующим выбором наиболее эффективных инновационных проектов с учетом особенностей стратегии инновационного развития.

В конце XX в. ученые-экономисты разработали инструментальный и методологический аппарат двух новых направлений в экономической науке — информационной экономики и экономики знаний. Эти термины были призваны очертить новый сектор экономики; взятые вместе, они соответствуют понятию постиндустриального общества, активно изучаемого со второй половины XX в. [1; 2].

В своих исследованиях американские и европейские экономисты стали фокусировать внимание на роли знаний в современной экономике, что послужило основой формирования нового направления в экономической науке — экономики знаний. Именно знания, представляющие собой нематериальные активы и интеллектуальный капитал, являются основой такой экономики

в отличие от традиционной, в которой ключевая роль принадлежала материальным активам и финансовому капиталу.

Необходимо отметить, что существуют два вида знаний: явные, то есть формализованные, и неявные, неформализованные. В данном исследовании рассматриваются только формализованные знания [3; 11]. Инновации и соответствующие процессы всегда основываются только на новых знаниях (обладающих научной новизной) [4. С. 29; 10; 12; 13].

Ряд российских ученых-экономистов считают, что на сегодняшний день из-за отсутствия кооперации и тесного сотрудничества между научными институтами и производственными предприятиями в России сложилась ситуация, когда современные передовые научные разработки не внедряются в производственный цикл и не становятся основой конкурентоспособных товаров отечественного производства [5].

Анализ текущих финансово-экономических возможностей хозяйствующего субъекта является отправной точкой разработки стратегий по практическому внедрению новых знаний в деятельность предприятия и его отдельных подразделений. После принятия стратегии вся соответствующая материальная, производственная, финансовая структурная политика инновационной и хозяйственной деятельности будет сформирована в соответствии с требованиями этой стратегии.

Оценка инновационных свойств позволяет осуществить первичный выбор инноваций с наибольшей эффективностью [15]. При данном подходе хозяйствующий субъект может оценить размер перспективных резервов, возникающих в результате внедрения инноваций. Резервы, которые являются фундаментальной основой экономического развития предприятий, в современной экономической литературе классифицируются по большому количеству признаков, и один из основных — период мобилизации: резервы подразделяются на текущие и перспективные. Вторым признаком — среда возникновения резервов, которые делятся на внешние и внутренние. Наименьшим сроком мобилизации — это, как правило, текущий плановый период деятельности предприятия — обладают текущие резервы, стоимость реализации которых не требует значительных затрат. В отличие от текущих перспективные резервы предполагают значительные финансовые вливания вследствие того, что они формируются в результате модернизации и реконструкции технологических процессов хозяйствующих субъектов. Внешние резервы могут иметь источники двух типов: макроэкономические и микроэкономические.

Макроэкономические возникают при взаимодействии с такими государственными системами, как финансовая, налоговая и таможенная, с их принципиальными особенностями. Микроэкономические источники обусловлены региональными денежно-кредитными и природно-климатическими характеристиками, а также инвестиционными особенностями и условиями хозяйствования, сложившимися на территории нахождения организации.

Внутренние резервы предприятия во многих случаях можно увеличить за счет повышения эффективности хозяйственной деятельности и оптимизации управления издержками на организацию закупок, маркетинговых мероприятий, поддержание ассортимента продукции, содержание сбытовой сети, оплату труда персонала, осуществление инвестиционной и инновационной деятельности. В сложившихся экономических условиях дальнейшего экономического развития хозяйствующих субъектов возможно за счет совершенствования таких внутренних и внешних источников производства новых знаний, как [6]:

- активизация информационных потоков между внутренней и внешней средой предприятия, особенно по вопросам научно-технического прогресса;
- повышение эффективности использования в производственном процессе собственных научных разработок;
- внедрение новых принципов организации труда и инновационных технологий, повышение уровня автоматизации и компьютеризации производственных процессов;
- повышение качества использования специальных и скрытых знаний персонала во всех сферах деятельности предприятия;
- выбор наиболее эффективных инноваций, создание и вывод на рынок новых, не имеющих конкурентов услуг и продуктов.

На этапе формирования стратегии развития хозяйствующего субъекта анализ потенциала внедрения новых знаний выявляет в первую очередь возможные резервы, возникающие благодаря совершенствованию технологий и, соответственно, высвобождению ресурсов, а также позволяет определить новые подходы к отношениям и взаимодействию с внешними участниками хозяйственной деятельности, а именно с конкурентами, клиентами, контрагентами, акционерами и инвесторами [8].

На следующем шаге происходит представление инновационных идей в виде инновационных проектов и осуществляется их оценка с точки зрения объемов требуемых инвестиционных вложений и

возможной экономической отдачи. В процессах анализа стратегий развития, основанных на инновациях, главным фактором для осуществления выбора является оценка экономической эффективности инновационного проекта [9].

Отправной точкой анализа новых, разрабатываемых и внедряемых технологий является оценка экономической эффективности всего реализуемого проекта или его значимости для развития страны и общества [Там же]. Оценивают новые знания в предложенной последовательности в основном в случае анализа инновационных проектов, имеющих большой масштаб и реализующихся на макроэкономическом уровне. При этом производится расчет эффективности по экологическим, социальным, бюджетным и региональным показателям в зависимости от поставленных целей и задач инвестиций.

При рассмотрении локальных инновационных проектов в большинстве случаев каждый конкретный инвестор оценивает только свою выгоду и эффективность инвестиций в данный проект, а также потоки денежных платежей с позиций их коммерческого потенциала; для этого количественно оценивают следующие показатели эффективности инновационных проектов: чистый дисконтированный доход (ЧДД), индекс доходности (ИД), внутренняя норма доходности (ВНД), дисконтированный срок окупаемости ($T_{ок}$). Это классические показатели для анализа инвестиционных проектов (см. табл. 1), методы их расчета подробно описаны в экономической литературе [Там же].

Только после удовлетворения требуемым коммерческим параметрам доходности инвестиций

новые знания необходимо оценивать с точки зрения возможности внедрения полученных на их основе новых технологий в хозяйственную деятельность предприятий и наличия экономического потенциала предприятия для полной реализации такого внедрения. Подобную оценку лучше всего проводить посредством расчета показателей эффективности и осуществимости инновационных проектов на данном конкретном предприятии с его экономическими возможностями. В целях определения наиболее эффективных технологий или развивающих продуктов для инвестирования на заключительном этапе оценки эффективности проекта проводится сравнительный многомерный анализ рассчитанных количественных показателей. Также необходимо рассчитать требуемые затраты и оценить возможности и потенциал подразделений данного предприятия в отношении практической реализации инновационных проектов в данной конкретной экономической ситуации с учетом влияния на особенности / экономического развития хозяйствующего субъекта всех возможных внешних и внутренних факторов.

С целью апробации предложенного методологического подхода рассмотрим этапы анализа выбора инновационного проекта на примере предприятия в телекоммуникационной сфере.

На предварительном этапе оценки инноваций было отобрано четыре проекта:

1. Проект расширения деятельности по подключению к сети Интернет по высокоскоростным оптоволоконным кабелям.

Таблица 1

Показатели оценки эффективности участия в проекте¹

Показатель	Как рассчитывается
ЧДД определяется как разность между суммой текущих эффектов за весь расчетный период, приведенных к базисному периоду, и суммой дисконтированных капиталовложений	$\text{ЧДД} = \sum_{t=0}^T (P_t - Z_t) \times a_t$ $\text{ЧДД} > 0$
ИД определяется как отношение суммарного приведенного эффекта к суммарным капитальным вложениям, дисконтированным к тому же моменту	$\text{ИД} = \sum_{t=0}^T (P_t - Z_t) \times a_t / Z_u$ $\text{ИД} > 1$
ВНД представляет собой ту норму дисконта ($E_{вн}$), при которой величина суммы приведенных к базисному моменту эффектов равна сумме приведенных к тому же моменту времени капиталовложений	$\sum_{t=0}^T \frac{P_t - Z_t}{(1 + E)^t} = \sum_{t=0}^T \frac{K_t}{(1 + E)^t}$
$T_{ок}$ определяет период, за который кумулятивная сумма денежных приведенных поступлений сравнивается с суммой дисконтированных капиталовложений	$T_{ок} = \frac{Z_u}{P_s}$

¹ i — номер шага расчета в границах горизонта расчета T , годы; E — норма дисконта (коэффициент эффективности капитала), равная приемлемой для инвестора норме дохода на капитал, %; R_t — результаты, достигаемые на t -м шаге расчета, р.; Z_t — затраты на t -м шаге расчета; K_t — капиталовложения на t -м шаге расчета.

Подключение к сети Интернет по высокоскоростным оптоволоконным кабелям имеет большую востребованность среди потребителей, так как гарантирует качество и стабильность подключения при минимальном временном лаге. Подключение к сети Интернет по высокоскоростным оптоволоконным кабелям позволяет повысить эффективность решения различных информационных задач предприятия. Доступ к Интернету с компьютеров организации, объединенных в локальную корпоративную сеть, без ограничений по времени обеспечивается постоянным подключением. Всегда при подключении услуги постоянного доступа к сети Интернет предоставляются различные дополнительные услуги: предоставление с последующей регистрацией IP-адресов, регистрация доменного имени, организация корпоративной почты, антивирусная поддержка. Практическое внедрение данного проекта в жизнь позволит получить дополнительное количество потенциальных потребителей.

2. Проект развития деятельности по предоставлению услуг телефонной связи.

На сегодняшний день можно уверенно сказать, что телефонная связь во всех своих видах и проявлениях является основной технологией осуществления коммуникаций при ведении хозяйственной деятельности. Соотношение цены и качества предоставляемых услуг телефонной связи играет важную роль в организации деятельности современной организации. При численности персонала пять человек и более, а также при наличии не менее двух внешних телефонных номеров, для компании становятся актуальными задачи по управлению внутренней телефонной связью. Организация офисной мини-АТС позволяет компаниям решать многие задачи: распределение входящих звонков, внутренние телефонные переговоры, переадресация или перехват звонков, интеллектуальный автоответчик и др. Практическая реализация данного проекта приведет к расширению абонентской базы, что позволит увеличить количество оказываемых услуг, а соответственно, и прибыль предприятия.

3. Проект развития предоставления услуг по технологии беспроводного соединения Wi-Fi.

Постоянным высоким спросом у потребителей пользуется технология беспроводного соединения Wi-Fi. Сегодня можно смело утверждать, что во все персональные электронные устройства, используемые деловыми людьми при ведении бизнеса, уже на стадии проектирования заложены функциональные возможности высокоскоростной работы в Интернете через Wi-Fi. В результате реализации проекта ожидается увеличение радиуса предоставления услуг по Wi-Fi подключению, что

позволит фирме значительно повысить свою конкурентоспособность и, соответственно, увеличить клиентскую базу.

4. Проект предоставления хостинговых услуг.

Хостинг — услуга по предоставлению ресурсов провайдера с целью размещения клиентом своей информации на сервере, постоянно подключенном к сети (Интернет). Также хостингом может называться услуга по предоставлению клиенту места в аренду на площадях провайдера с целью размещения клиентского оборудования, подключаемого к высокоскоростным каналам доступа в сеть Интернет провайдера.

Комплексный анализ эффективности внедрения новых технологий в практическую деятельность предприятия необходимо начинать с расчета затрат на инновационные проекты. Для этого в первую очередь требуется отнести инновационные издержки по бухгалтерским статьям расходов, а затем суммировать их.

Все возникающие инвестиционные расходы и экономические результаты, получаемые в качестве отдачи от внедрения инновационного проекта, необходимо дифференцировать в соответствии с нормативной базой осуществления хозяйственной деятельности.

В случае развития производственной деятельности предприятие при анализе соответствующих затрат выделяет следующие виды расходов:

- расходы на материальные ресурсы;
- расходы на трудовые ресурсы;
- расходы, связанные с амортизацией;
- прочие расходы.

Затраты предприятия, понесенные на приобретение комплектующих деталей, сырья и материалов, являются в большинстве случаев материальными расходами хозяйствующих субъектов. К материальным затратам также относятся расходы на приобретение горюче-смазочных материалов, воды, электрической энергии и любые другие виды расходов, обусловленные технологическими процессами, сюда включаются и производственные услуги, предоставляемые хозяйствующему субъекту другими организациями.

Сумма затрат предприятия на заработную плату с учетом налогообложения всех работающих в проекте людей является расходами на оплату труда.

Одним из главных видов издержек в структуре затрат по инновационному проекту представляются суммы рассчитанной амортизации технологического и производственного оборудования, а также суммы амортизации нематериальных активов.

Изначальная, доамортизационная стоимость нематериальных активов рассчитывается как

суммарная стоимость их приобретения и стоимость их адаптации к практическому использованию в сложившихся условиях применения на конкретном предприятии. Итоговая стоимость нематериальных активов, разработанных внутри и персоналом предприятия, рассчитывается как сумма непосредственной стоимости их разработки и изготовления, включая стоимость рабочей силы с соответствующими налогами, стоимость услуг сторонних организаций, а также стоимость регистрации авторских прав, то есть получение патентов и свидетельств об авторском праве.

При расчете затрат на осуществление инновационного проекта к амортизационным отчислениям используемых основных средств, а также нематериальных активов в первую очередь относятся те величины, которые имеет организация в текущий платежный период.

Последняя, четвертая статья расходов по инновационному проекту — «прочие расходы», куда можно отнести суммы налогов и сборов.

Оценить себестоимость развития инновационной деятельности можно сложением затрат по вышеописанным расходам, распределенным по четырем группам, то есть необходимо вычислить издержки хозяйствующего субъекта на инновационный проект.

Основные затраты, возникающие в результате внедрения инновационных проектов, были суммированы по соответствующим статьям бухгалтерского учета (табл. 2).

Показателями оценки эффективности проектов являются чистый дисконтированный доход, индекс доходности, или рентабельность инвестиций, срок окупаемости затрат, внутренняя норма доходности инвестиций.

Показатель ЧДД отражает прогнозную оценку изменения экономического потенциала организации в случае принятия рассматриваемого проекта; данный показатель обладает свойством аддитивности, то есть ЧДД различных проектов можно суммировать для определения общего эффекта. Критерий ИД показывает доход на единицу затрат; является предпочтительным, когда требуется упорядочить независимые проекты для создания оптимального портфеля в случае ограниченности общего объема инвестиций. Критерий ВНД показывает максимальный уровень затрат, который может быть ассоциирован с данным проектом, то есть если цена капитала, привлекаемого для финансирования проекта, больше ВНД, то проект следует отвергнуть. Показатель $T_{ок}$ отражает количество базовых периодов, за которые произойдет окупаемость инвестиций посредством поступления денежных потоков, возникающих в результате функционирования инновационного проекта.

После расчета основных показателей эффективности инвестиционных проектов делается вывод об их экономической значимости и привлекательности (табл. 3).

Таблица 2

Затраты на анализируемые проекты

Статья	Затраты по проектам, тыс. р.			
	1-й проект	2-й проект	3-й проект	4-й проект
1. Капитальные вложения	90,2	561,6	60,79	3375,69
2. Заработная плата	475,4	215	477,4	726,79
3. Амортизационные отчисления	18,241	114,77	12,16	644,14
4. Прочие расходы	152,46	68,09	151,79	233,78
ИТОГО	731,07	960,46	702,14	4543,63

Таблица 3

Оценка эффективности проектов по различным критериям

Критерий	Проекты			
	1-й	2-й	4-й	3-й
Чистый дисконтированный доход	-79,47	13 475,89	1232,17	1476,68
Индекс доходности	0,102	4,347	3,325	25,75
Внутренняя норма доходности	0,0	75,79	9,81	317,48
Срок окупаемости инвестиций	НЕТ	1,39	1,57	0,99
Ранг привлекательности проекта по ЧДД	4	1	3	2

Анализ данных, представленных в табл. 3, позволяет сделать следующие выводы.

Первый проект имеет отрицательный чистый дисконтированный доход и не окупаем, следовательно, является убыточным и совершенно непривлекательным для инвестиций. Согласно показателям, 2-й и 4-й из анализируемых проектов обладают большей привлекательностью по показателям ЧДД, ИД, ВНД и сроку окупаемости. Как следует из вышеприведенного анализа для данного конкретного предприятия с учетом уровня его экономического развития и ресурсного потенциала, внедрение в практическую деятельность рассмотренных проектов является целесообразным.

Третий же проект является наилучшим с точки зрения индекса доходности, внутренней нормы доходности и срока окупаемости, и поэтому именно он должен стать основой для разработки стратегического плана развития хозяйствующего субъекта.

Развитие рассмотренных выше видов деятельности позволяет увеличивать чистую прибыль и является основой реализации организацией стратегических планов по внедрению инновационных проектов.

В результате исследования автором разработан методологический подход к анализу эффективности внедрения новых сгенерированных знаний в практическую деятельность хозяйствующих субъектов, включающий такие этапы, как: анализ экономического потенциала предприятия; разработка

новых инновационных предложений; первичный выбор инноваций; оформление отобранных инновационных идей в инновационные проекты; оценка инвестиционной привлекательности эффективности реализации инновационных проектов; оценка влияния эффективности отобранных инновационных проектов на собственный экономический потенциал предприятия; отбор наиболее эффективных и привлекательных инвестиционных проектов на основе полученных результатов многомерного анализа.

Научные результаты, полученные в ходе исследования, обладают теоретической значимостью, которая заключается в разработке и обосновании методики наиболее эффективного отбора инновационных проектов с учетом особенной производственной деятельности и инновационных стратегий конкретного хозяйствующего субъекта, развитии принципов и инструментария инвестиционного проектирования. Отличительной особенностью методики является то, что все рассматриваемые инновационные проекты имеют в своей основе только новые знания.

Практическая значимость исследования заключается в повышении прозрачности и предсказуемости внедрения результатов генерации новых знаний в форме инновационных проектов в непосредственную деятельность предприятий и в повышении эффективности принятия управленческих решений, направленных на развитие и внедрение инновационных проектов.

Список литературы

1. Власов, М. В. Оценка эффективности производства нового знания / М. В. Власов // Журн. экон. теории. — 2005. — № 3. — С. 142—146.
2. Власов, М. В. Стратегия производства новых знаний / М. В. Власов // Обществ. науки и современность. — 2007. — № 3. — С. 18—22.
3. Власов, М. В. Оптимизация процессов управления новыми знаниями / М. В. Власов, Е. В. Попов // Менеджмент в России и за рубежом. — 2007. — № 4. — С. 1—8.
4. Власов, М. В. Оценка производства нового знания / М. В. Власов, Е. В. Попов // Менеджмент в России и за рубежом. — 2006. — № 2.
5. Гончаренко, Л. П. Инновационная политика / Л. П. Гончаренко, Ю. А. Арутюнов. — М. : Кнорус, 2011. — 350 с.
6. Коробейников, И. О. Резервы развития предприятий / И. О. Коробейников. — Н. Новгород : Изд-во НГУ им. Н. И. Лобачевского, 2000. — 22 с.
7. Крылов, Э. И. Анализ эффективности инвестиционной и инновационной деятельности предприятий / Э. И. Крылов, В. М. Власова, И. В. Журавкова. — М. : Финансы и статистика, 2003. — 419 с.
8. Макарова, И. А. Механизм оптимизации инновационной политики на предприятии / И. А. Макарова // Соврем. проблемы науки и образования. — 2012. — № 3.
9. Попов, В. М. Анализ финансовых решений в бизнесе / В. М. Попов, С. И. Ляпунов. — М. : Кнорус, 2007. — 240 с.
10. Попов, Е. В. Мобильность молодых ученых / Е. В. Попов, М. В. Власов // Экон. анализ: теория и практика. — 2012. — № 3. — С. 43—51.

11. Попов, Е. В. Моделирование генерации новых технологических знаний / Е. В. Попов, М. В. Власов // Экон. анализ: теория и практика. — 2009. — № 4. — С. 15—19.
12. Попов, Е. В. Систематизация миниэкономических институтов производства новых знаний / Е. В. Попов, М. В. Власов // Экон. наука соврем. России. — 2008. — № 2. — С. 46—54.
13. Попов, Е. В. Экономические институты инвенций / Е. В. Попов, М. В. Власов // Экон. анализ: теория и практика. — 2013. — № 18. — С. 2—12.
14. Солдатов, А. А. Стратегическое управление и инновационное развитие предприятий и фирм / А. А. Солдатов, Р. С. Танчук // Упр. экон. системами. — 2013. — № 3. — С. 2—3.
15. Трифилова, А. А. Управление инновационным развитием предприятия / А. А. Трифилова. М. : Финансы и статистика, 2003. — 73 с.

Сведения об авторе

Власов Максим Владиславович — кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Института экономики Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург, Россия. mvlassov@mail.ru

---

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 10 (406). Economic Sciences. Iss. 58. Pp. 121—128.

ESTIMATIONS OF EFFICIENCY OF ENTERPRISE DEVELOPMENT STRATEGIES BASED ON NEW KNOWLEDGE

M.V. Vlasov

*Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russia. mvlassov@mail.ru*

American and European researchers started emphasizing the role and meaning not only of information but knowledge which gave rise to a whole set of new definitions for modern society, including “knowledge society”, “knowledgeable society”, etc. Modern market conditions require businesses to find new approaches to corporate management, planning, and control. The right choice of direction in introducing new knowledge largely pre-determines efficacy of achieving stated objectives. We often see how insufficient evaluation of initial economic opportunities leads to a halt of many perspective innovations and investment projects and programs because of the lack of financial and economic resources for their completion. It is possible to avoid such situations, if at the stage of practical implementation strategy formulation, we exclude “unreachable” projects based on the low initial innovative activity of the company. The aim of this research is to formulate methodological approaches to selecting projects of new knowledge generated based on widespread investment design methods considering peculiarities of enterprises development strategy. The author offers methodological approaches to selection of results of new knowledge generation based on widespread methods of investment design and considering features of innovative development strategy. New methodological approach includes the following stages: company economic opportunities analysis; innovative ideas generation; preliminary innovation selection; presentation of innovation idea in the form of innovation project; innovation project efficacy evaluation from the point of view of investment perspectives; evaluation of innovation project efficacy from company economics point of view; multidimensional analysis of obtained quantitative evaluation with the aim of choosing the most perspective innovation projects. This paper is focused on the first stage — company economic opportunities analysis.

The theoretical importance of obtained results is in the development of methodological approaches to select projects of new knowledge generated based on widespread investment design methods considering peculiarities of enterprises development strategy. These methodological approaches can be the basis for designing company activities on new knowledge generation. The practical importance of obtained results is in increased transparency of activities on new knowledge generation results in the application in the work of a company by means of improving managerial decisions on developing innovation activities and implementation of innovations.

Keywords: *new knowledge, innovations, efficiency of the investment project.*

References

1. Vlasov M.V. Otsenka effektivnosti proizvodstva novogo znaniya [Evaluation of production efficiency of new knowledge]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Magazine of the economic theory], 2005, no. 3, pp. 142—146.
2. Vlasov M.V. Strategiya proizvodstva novykh znaniy [Strategy of production of new knowledge]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and the Present], 2007, no. 3, pp. 18—22.
3. Vlasov M.V., Popov Ye.V. Optimizatsiya protsessov upravleniya novymi znaniyami [Optimization of management processes by new knowledge]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* [Management in Russia and abroad], 2007, no. 4, pp. 1—8.
4. Vlasov M.V., Popov Ye.V. Otsenka proizvodstva novogo znaniya [Evaluation of production of new knowledge]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* [Management in Russia and abroad], 2006, no. 2.
5. Goncharenko L.P. Arutyunov Yu.A. *Innovatsionnaya politika* [Innovative policy]. Moscow, Knorus Publ., 2011. 350 p.
6. Korobeynikov I.O. *Rezervy razvitiya predpriyatiy* [Reserves of development of the enterprises]. Nizhny Novgorod, 2000. 22 p.
7. Krylov E.I., Vlasova V.M., Zhuravkova I.V. *Analiz effektivnosti investitsionnoy i innovatsionnoy deyatel'nosti predpriyatiy* [Analysis of efficiency of investment and innovative activity of the enterprises]. Moscow, Finance and statistics Publ., 2003. 419 p.
8. Makarova I.A. Mekhanizm optimizatsii innovatsionnoy politiki na predpriyatii [Mechanism of optimization of innovative policy at enterprise]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2012, no. 3.
9. Popov V.M., Lyapunov S.I. *Analiz finansovykh resheniy v biznese* [The analysis of financial decisions in business]. Moscow, Knorus Publ., 2007. 240 p.
10. Popov Ye.V. Vlasov M.V. Mobil'nost molodykh uchenykh [Mobility of young scientists]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* [Economic analysis: theory and practice], 2012, no. 3, pp. 43—51.
11. Popov Ye.V. Vlasov M.V. Modelirovaniye generatsii novykh tekhnologicheskikh znaniy [Modeling of generation of new technological knowledge]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* [Economic analysis: theory and practice], 2009, no. 4, pp. 15—19.
12. Popov Ye.V. Vlasov M.V. Sistematizatsiya miniekonomicheskikh institutov proizvodstva novykh znaniy [Systematization of mini-economic institutes of production of new knowledge]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economic science of modern Russia], 2008, no. 2, pp. 46—54.
13. Popov Ye.V. Vlasov M.V. Ekonomicheskkiye instituty inventsiy [Economic institutes of inventions]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* [Economic analysis: theory and practice], 2013, no. 18, pp. 2—12.
14. Soldatov A.A, Tanchuk R.S. Strategicheskoye upravleniye i innovatsionnoye razvitiye predpriyatiy i firm [Strategic management and innovative development of the enterprises and firms]. *Upravleniye ekonomicheskimi sistemami* [Management of economic systems], 2013, no. 3, pp. 2—3.
15. Trifilova A.A. *Upravleniye innovatsionnym razvitiyem predpriyatiya* [Management of innovative development of the enterprise]. Moscow, Finance and statistics Publ., 2003. 73 p.

УДК 339.137.2
ББК У290.2-573

УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ФИРМЫ НА ОСНОВЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М. А. Пестунов, В. В. Ашмарин, С. М. Пестунова
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Целью статьи является разработка финансового механизма управления, обеспечивающего рост и развитие фирмы на основе активного вовлечения результатов интеллектуальной деятельности. Проанализированы различные подходы к обеспечению конкурентоспособности. В рамках предложенной системы управления конкурентоспособностью исследованы и систематизированы внутренние и внешние факторы, влияющие на конкурентоспособность. Выявлена ее зависимость от спроса и предложения результатов интеллектуальной деятельности. Показаны способы воспроизводства результатов интеллектуальной деятельности, используемые в качестве нематериальных активов. Предложенный финансовый механизм воспроизводства нематериальных активов позволяет оценить спрос и предложение результатов интеллектуальной деятельности с позиций реализации финансового механизма, вовлечения их в экономический оборот.

Ключевые слова: *результаты интеллектуальной деятельности, конкуренция, конкурентоспособность, финансовый механизм, объекты интеллектуальной собственности, нематериальные активы.*

В результате глобализации мировой экономики обостряется рыночная конкуренция. Возрастающие требования со стороны потребителей делают необходимой разработку новых методов управления конкурентоспособностью на основе всестороннего исследования и использования результатов интеллектуальной деятельности (РИД) в экономическом обороте в качестве нематериальных активов (НМА) [2. С. 15].

Разрешение проблем, связанных с организацией интеллектуальной деятельности, обеспечивающей необходимый уровень инновационных разработок, способствует повышению конкурентоспособности организаций. Разработка финансовых механизмов обеспечивает рост и развитие фирмы на основе эффективного управления инновационной деятельностью путем расширенного воспроизводства и вовлечения РИД в экономический оборот. [21. С. 3].

Рассматривая конкуренцию в рамках неоклассического подхода, можно отметить, что для улучшения позиций фирма стремится увеличить свою долю на рынке, обеспечивая себе ведущие позиции. Оценивая различные теории стратегического управления, мы приходим к выводу, что конкурентные преимущества организации достигаются несколькими способами. Во-первых, за счет интеграции организаций. Проблемы интеграции выступают не только в качестве подходов к созданию и закреплению конкурентных преимуществ, но и как способ, обеспечивающий уход от прямого столкновения на рынке. Во-вторых,

путем повышения эффективности управления производственно-финансовыми ресурсами либо действиями, связанными с технологической модернизацией, либо через повышение качества послепродажного сервисного обслуживания.

Анализируя проблемы конкуренции с позиций неинституционализма и эволюционной теории, мы пришли к выводу: в рамках описанных стратегий конкуренция переносится в сферу инновационной деятельности. Анализ патентно-конъюнктурной документации подтверждает наличие таких тенденций на рынке конкурирующих продуктов [19. С. 23].

Инновационная стратегия обеспечения конкурентных преимуществ проявляется в создании «патентных барьеров» путем получения охранных документов, которые исключают легальный доступ на рынок продуктов, отвечающих функциональному спросу потребителей. Наиболее эффективно в этом случае патентование РИД.

Для обеспечения конкурентных преимуществ фирма либо осуществляет разработку нового поколения продукции собственными силами, либо заимствует технологические процессы, приобретая их по лицензионному соглашению. Далее усилия по обеспечению конкурентоспособности переносятся в сферу совершенствования процессов управления производством и реализацией готовой продукции. Охрана РИД по патентному праву позволяет фирмам монополизировать рынок и, как следствие, сохранять, а в некоторых случаях расширять сферу влияния, повышая

долю рынка, контролировать ценообразование [16. С. 144].

Исключительные права на РИД одних организаций являются «патентными барьерами» для других. В операционном процессе формируются статические характеристики монополистической конкуренции, определяемые реализацией РИД в форме нематериальных активов. Доля НМА определяет величину операционного и производственного рычагов, содействующих фирме в создании патентных барьеров для конкурентов. В этом случае организация — владелец исключительных прав может получить дополнительный выигрыш в увеличении доли рынка, повышении цены продукции или в снижении издержек [3—5].

Монополизация рынка наиболее эффективна, когда фирма формирует блок патентов и организует зонтичное патентование своих разработок по национальной и международной системе патентования. Международная охрана изобретений обеспечивает охрану и защиту продукции в мировом масштабе. Происходит блокирование научно-технических разработок конкурирующих фирм. Помимо патентных барьеров формируются институциональные барьеры входа в рынок, и фирма получает дополнительный «институциональный» доход [1. С. 435].

Внедрение РИД при производстве новых товаров и услуг с высокими потребительскими свойствами обеспечивает повышение доли товаров и услуг на рынке. Высокий уровень качества продукции позволяет установить более высокие цены на продукцию, что повышает доходность компании. У фирм-конкурентов возрастают транзакционные издержки при вхождении в рынок. Требуется изыскивать возможности приобретения исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности (ОИС) либо увеличивать трансформационные издержки, связанные с разработкой нового поколения ОИС, для обеспечения патентной чистоты. В случае игнорирования проблем патентной чистоты возрастают риски судебных издержек [19. С. 32].

На современном этапе развития экономики РИД рассматриваются как средство обеспечения не только охраны интеллектуальной собственности, но и патентной чистоты, без которой невозможен свободный доступ на рынок. [12. С. 29]. Превосходство в ключевых компетенциях и способах использования ресурсов по выпуску продукции проявляется в получении охранных документов, патентной защиты, способствует повышению уровня конкурентоспособности предприятия [5. С. 31].

С использованием элементов финансового механизма РИД определяются в бухгалтерском

учете как НМА и вовлекаются в хозяйственный оборот как интеллектуальный капитал, который в первую очередь формирует конкурентоспособность фирмы [6. С. 210].

Конкурентоспособность организации в перспективе определяется способностью фирмы сохранять или улучшать позиции на рынке путем своевременной разработки нового поколения продукта, основанного на новом поколении РИД. Конкурентоспособность РИД характеризуется необходимым уровнем новизны, уровнем решаемой задачи и уровнем достигаемого результата [11. Р. 21].

Анализ внутренних факторов и внешней конъюнктуры, определяющих конкуренцию в отрасли, должен дополняться анализом инновационной активности организации. Ряд ученых отмечают, что неэффективное инновационное поведение обусловлено инновационной близорукостью, которая проявляется в виде оппортунистического поведения, оправдывающего предпочтение инвестиций в материальные активы инвестициям в нематериальные активы.

Для обеспечения конкурентоспособности в стратегическом аспекте необходимо задействовать финансовый механизм целенаправленного изменения основных функционально-структурных элементов, обеспечивающих инновационную деятельность. Новая система формируется на основе изменения элементов структуры в рамках существующей системы. Момент формирования новой структуры является точкой бифуркации на линии жизненного цикла продукта. Этот переход на новую ветвь жизненного цикла происходит за счет развивающихся инноваций [7; 8; 9. С. 65].

Следует отметить, что ключевое звено конкурентоспособности — продукт. Продукт как основной элемент системы, обеспечивающий необходимый уровень конкурентоспособности, должен быть ориентирован не только на повышение технических характеристик, но и на его «социализацию» [18. С. 69].

При этом основным элементом выступает финансовый механизм, способствующий разрешению возникающего противоречия между запросами потребителей и техническим уровнем продукта. Организация получает конкурентные преимущества за счет финансирования новых разработок и последующей охраны РИД. В зависимости от характера новых разработок выбираются способы охраны РИД. Это либо патентование разработок, либо охрана в рамках авторского права, либо охрана как объекта коммерческой тайны (ноу-хау). Разработка и охрана инноваций должны быть согласованы с этапами жизненного

цикла продукта и осуществляться в определенном порядке [23. С. 15].

В первом случае происходит своего рода приспособление к изменению окружающей рыночной среды. Здесь работают механизмы естественного отбора, как в биологическом развитии. К этим процессам можно отнести интеграционные, разработку и совершенствование процессов после продажного сервиса, а также новации в сфере снижения издержек [17].

По второй форме развитие идет путем приобретения исключительных прав на РИД продуктового и технологического характера. При этом трансформационные издержки можно сократить. Риски, связанные с возможными потерями трансакционного характера также снижаются.

Методологическая задача обеспечения инновационной стратегии предполагает перестройку инновационной деятельности подразделений с существенным увеличением трансформационных издержек компании. Это позволит создать необходимый задел РИД путем формирования и воспроизводства РИД на самом предприятии.

Финансовый механизм обеспечит необходимый уровень концентрации финансовых ресурсов согласно этапам жизненного цикла продукта. В общетеоретическом плане внешние изменения функций и основных характеристик продукта происходят эволюционно и не вызывают резких скачков. В тех случаях, когда внешние изменения начинают превосходить некоторый порог и предшествующее состояние продукта не отвечает требованиям рынка, организация теряет устойчивость и система выходит на пересечение нескольких каналов развития, возможна различная совокупность новых состояний. Возникает необходимость в изыскании прорывных инноваций. Другими словами, прорывные технологии выступают здесь как закрывающие предыдущую ветвь жизненного цикла продукта. Математически это описывается потерей однозначности траектории развития и определяется как точки ветвления или точки бифуркации. Действующие механизмы рынка, которые выводят систему в состояние неопределенности, называются бифуркационными.

В траектории жизненного цикла продукта точка бифуркации — это точка, в которой осуществляется переход с траектории жизненного цикла продукта на основе прежнего поколения РИД к жизненному циклу продукта, в основе которого лежат результаты интеллектуальной деятельности, направленные на совершенствование продукта и обеспечение конкурентоспособности в стратегическом аспекте. Используя элементы финансового механизма, строят бюджеты по организации ин-

теллектуальной деятельности, направленные на совершенствование продукта, технологических процессов, а также управленческих и маркетинговых решений, устремленных в будущее. Для сохранения конкурентных преимуществ в перспективе важным является установление этого момента (точки бифуркации) во времени.

Элементы финансового механизма обуславливают финансирование основных этапов в реализации инновационной стратегии, которые заключаются в следующем:

- финансирование патентно-конъюнктурных исследований в рамках которых определяется достигнутый уровень развития экономики в исследуемой отрасли, выявляются тенденции развития отрасли и определяется модель оптимального экономического развития [22. С. 25];
- выявляются противоречия, складывающиеся между функциональными потребностями и предлагаемыми на данном сегменте рынка и структурными элементами продукции, характеризующимися ее техническим уровнем;
- на следующем этапе финансируются научно-исследовательские разработки, направленные на разрешение противоречий на уровне изобретения в соответствии с достигнутым техническим уровнем продукта, тенденциями, складывающимися в конкретном сегменте рынка;
- в дальнейшем финансирование направлено на выбор способа охраны РИД, проведение испытаний, доводку опытного образца и внедрение результатов РИД в соответствии с определенной точкой бифуркации.

Использование финансового механизма обеспечивает повышение эффективности формирования и дальнейшего планирования РИД с учетом сохранения соотношений долей продуктовых, технологических и управленческих РИД. В операционной и инвестиционной деятельности и более точной совокупности целевых показателей вовлечения РИД в экономический оборот используется финансовый механизм (см. таблицу на с. 132).

Мы выделяем три категории нематериальных активов, составляющих инновационный потенциал организации и являющихся объектами управления:

- 1) нематериальные активы, формирующиеся в результате деятельности организации; по сути, выделить и отделить их от организации невозможно (сюда относят и гудвилл);
- 2) нематериальные активы, связанные с человеческим капиталом; это компетенции работников фирмы;

Финансовый механизм обеспечения конкурентоспособности организации на основе вовлечения в экономический оборот РИД

Принципы идентификации элементов финансового механизма	Анализ конкуренции, конкурентоспособности и факторов, их определяющих
	Сущность РИД и их роль в обеспечении конкурентоспособности
	Сущность и функции управления РИД
Инструменты финансового механизма	Спрос и предложение РИД на основе диффузии РИД
	Система стоимостных показателей, исчерпание эффективности РИД
	Формирование РИД в операционном и инвестиционном процессах
	Оценка эффективности инновационной стратегии

3) нематериальные активы, которые идентифицируются как объекты интеллектуальной собственности; участвуют в экономическом и хозяйственном обороте.

Такая классификация РИД позволяет для удобства управления сгруппировать ОИС по видам: продуктовые, технологические и организационно-управленческие и маркетинговые [16].

Изобретения технического блока обеспечивают выпуск конкурентоспособной продукции. Они определяют качественные характеристики продукции, ее технический уровень, обеспечивают достижение потребительских свойств в рамках складывающихся тенденций развития. Изобретения в области производства обеспечивают прогрессивность технологических процессов [15. С. 312].

Организационно-управленческие и маркетинговые РИД направлены на совершенствование процессов управления производства и реализации продукции в целях повышения уровня финансовых результатов при реализации готовой продукции. Средства индивидуализации организации (исключительные права на фирменное наименование, товарный знак, коммерческое обозначение, которые способствуют идентификации организации потребителем) охраняются в режиме патентного и авторского права [16. С. 145].

Выявленная структура НМА позволяет определить требования к их свойствам [18. С. 69], а также осуществлять их планирование на основе финансового механизма управления инновационной деятельностью организации. Здесь под инновационной деятельностью мы понимаем процесс финансирования новых разработок с последующей организацией внедрения изобретений и реализации продукции с учетом этапов жизненного цикла продукта. При анализе выявляется достигнутый технический уровень продукции у конкурентов и перспективы конкуренции. Для этого определяются тенденции развития, складывающиеся на анализируемом сегменте рынка.

Финансирование процессов изобретательской деятельности распространяется на финансирование инвестиционной деятельности, обеспечива-

ющее стратегическое позиционирование, которое способствует реализации экономически обоснованного перехода на новый продукт и в основе которого лежит новое поколение РИД. Процесс реализации финансового механизма при управлении конкурентоспособностью, основанном на внедрении новых разработок, полученных в результате инновационной деятельности, проходит следующие этапы:

- первый — финансирование работ по улучшению характеристик продукта;
- второй — финансирование разработок технологической направленности;
- третий — финансирование разработок организационного, управленческого и маркетингового характера;
- четвертый — финансирование разработок послепродажного сервиса.

Посредством функционирования финансового механизма решаются следующие задачи:

- накопление необходимого и достаточного объема финансовых средств для формирования оптимального состава и структуры нематериальных активов;
- обеспечение максимально возможного уровня рентабельности деятельности организации за счет формирования оптимального соотношения рутинных (традиционных) и новых технологических процессов по производству нового поколения продукта с использованием РИД высокого технико-экономического уровня.

Анализ изобретательской активности, проведенный авторами, показал, что инновационная деятельность в исследуемых отраслях оказывает влияние на скорость распространения РИД и зависит от многих факторов, прежде всего от свойств собственно РИД (технико-экономической значимости объектов интеллектуальной собственности, инновационной активности организаций).

Развитие институтов охраны, защиты и лицензирования исключительных прав способствует снижению уровня контрафактной продукции, повышает эффективность принятия решений, что

характеризуется снижением так называемой инновационной близорукости [14. С. 345].

Результаты интеллектуальной деятельности разрабатываются и внедряются в производство в зависимости от сложившегося в фирме порядка и внешней ситуации на рынке. РИД как объекты интеллектуальной собственности могут реализовываться на таких же условиях, как товары, или на условиях, на каких реализуются ресурсы. При этом в случае передачи исключительных прав проявляется ряд особенностей, которые отличают их от рынков товаров и ресурсов.

Формирование спроса на результаты интеллектуальной деятельности, по сути, зависит от изменения спроса на продукцию. Изменение спроса на интеллектуальные ресурсы определяется темпами и качеством экономического роста и развития экономики в целом и организаций в частности. Это зависит от уровня развития организации и возможностей финансового обеспечения таких процессов. Ценообразующие факторы, формирующие спрос на объекты интеллектуальной собственности, складываются в зависимости от технико-экономической значимости изобретений. И величина стоимости РИД измеряется не столько затратами труда на их разработку, сколько экономией (вытеснением) общественного труда благодаря использованию РИД. Мы исходим из понимания РИД как средства обеспечения конкурентоспособности. Предлагается система управления РИД с учетом оценки взаимодействия спроса и предложения результатов интеллектуальной деятельности (рис. 1).

Большое значение имеет управляемое воспроизводство результатов интеллектуальной деятельности. Воспроизводство РИД в виде различных режимов охраны, то есть объектов интеллектуальной собственности, удовлетворяемое за счет собственных инвестиций, является эндогенным. Воспроизводство РИД, удовлетворяемое за счет приобретения лицензий на промышленную собственность, является экзогенным. Разработка разделов учетной политики в части способов амортизации НМА организации на основе оценки исчерпания эффективности РИД, в свою очередь, определяется диффузией РИД в исследуемой отрасли [18. С. 70].

Для определения эндогенной потребности в НМА мы предлагаем две модели воспроизводства результатов интеллектуальной деятельности. Реализация предложенных моделей требует проведения патентно-конъюнктурных исследований на всех этапах жизненного цикла продукта. На их основе строятся модели и рассчитывается частный коэффициент интеллектуалоемкости (b_{ij}), который

определяет сложившиеся тенденции развития в отрасли и, по сути, характеризует достигнутый технический уровень выпускаемой продукции каждой конкретной организации и для каждого конкретного исследуемого объекта техники, предлагаемого в качестве товара на рынке [15]:

а) для стационарной системы воспроизводства НМА, когда финансирование НМА осуществляется только за счет амортизационных отчислений Am используется формула

$$I_{ij}^t = b_{ij}^t Q_{ij}^t Am_{ij}^t, \quad (1)$$

где I_{ij}^t — годовая потребность j -й организации в i -м НМА в t -м году; b_{ij} — частный коэффициент интеллектуалоемкости; Q_{ij}^t — объем выпуска продукции j -й организации на основе i -го НМА в t -м году соответственно; Am_{ij}^t — годовая норма амортизации НМА, %;

б) для динамической системы воспроизводства НМА, когда финансирование осуществляется как за счет амортизации, так и за счет дополнительной прибыли в результате внедрения РИД, — формула

$$I_{ij}^t = b_{ij}^{t-1} Q_{ij}^{t-1} Am_{ij}^{t-1} + b_{ij}^t \Delta Q_{ij}^t Am_{ij}^t + Pr_{ij}^t, \quad (2)$$

где I_{ij}^t — годовая потребность j -й организации в i -м НМА в t -м году; b_{ij} — частный коэффициент интеллектуалоемкости; Q_{ij}^t — объем выпуска продукции j -й организации на основе i -го НМА в t -м году соответственно; Am_{ij}^t — годовая норма амортизации НМА; ΔQ_{ij}^t — прирост объема выпуска продукции; Pr_{ij}^t — чистая прибыль j -й организации в t -м году от использования РИД.

Механизм воспроизводства нематериальных активов направлен на формирование такой структуры интеллектуального капитала, в которой заложен потенциал необходимого изменения во взаимосвязи с жизненным циклом продукта. Финансовый механизм, обеспечивающий воспроизводство РИД, ориентирован в первую очередь на формирование необходимого уровня стоимости (себестоимости) разработки РИД. В стоимость включаются все затраты на выполнение НИР, ОКР, ПКР, разработку технической документации, проведение исследований и испытаний и доведение чертежей опытного образца до рабочих чертежей, затраты, связанные с патентованием разработок инновационного изделия.

Финансовый механизм в качестве условий формирования и развития конкурентоспособности организации предусматривает оценку рыночной стоимости РИД. Отличительной особенностью

Рис. 1. Финансовый механизм управления результатами интеллектуальной деятельности

оценки рыночной стоимости является использование методов оценки исчерпания эффективности, оказывающей влияние на и технико-экономические показатели ОИС. Это позволяет определить реальную стоимость РИД, на основе которой оценивается время потери эффективности РИД с учетом диффузии объектов интеллектуальной собственности. Необходимо установить их соотношение и выстроить тем самым стратегию конкурентных преимуществ организации, которая основана на активном вовлечении объектов интеллектуальной собственности в экономический оборот. Финансовый механизм бюджетирования затрат позволяет формировать стратегию управления конкурентоспособностью на основе результатов интеллектуальной деятельности. В отличие от известных предложенный финансовый механизм предусматривает оценку и расчет необходимых транзакционных и трансформационных издержек.

Основные этапы формирования стратегии управления РИД (рис. 2) в инвестиционном процессе посредством финансового механизма включают:

- бюджетирование затрат, связанных с идентификацией рыночной среды в виде установления достигнутого технического уровня в исследуемой отрасли;
- выявление и формулирование тенденций развития отрасли.

На основе полученных результатов прогнозируют темпы экономического роста и развития фирмы. Созданная в итоге математическая модель отражает стохастическую взаимосвязь исследуемой зависимости. Остается только определить коэффициенты регрессии выбранного полинома, используя известные методы, например метод наименьших квадратов.

Финансовый механизм реализации системы управления РИД в рамках инвестиционного про-

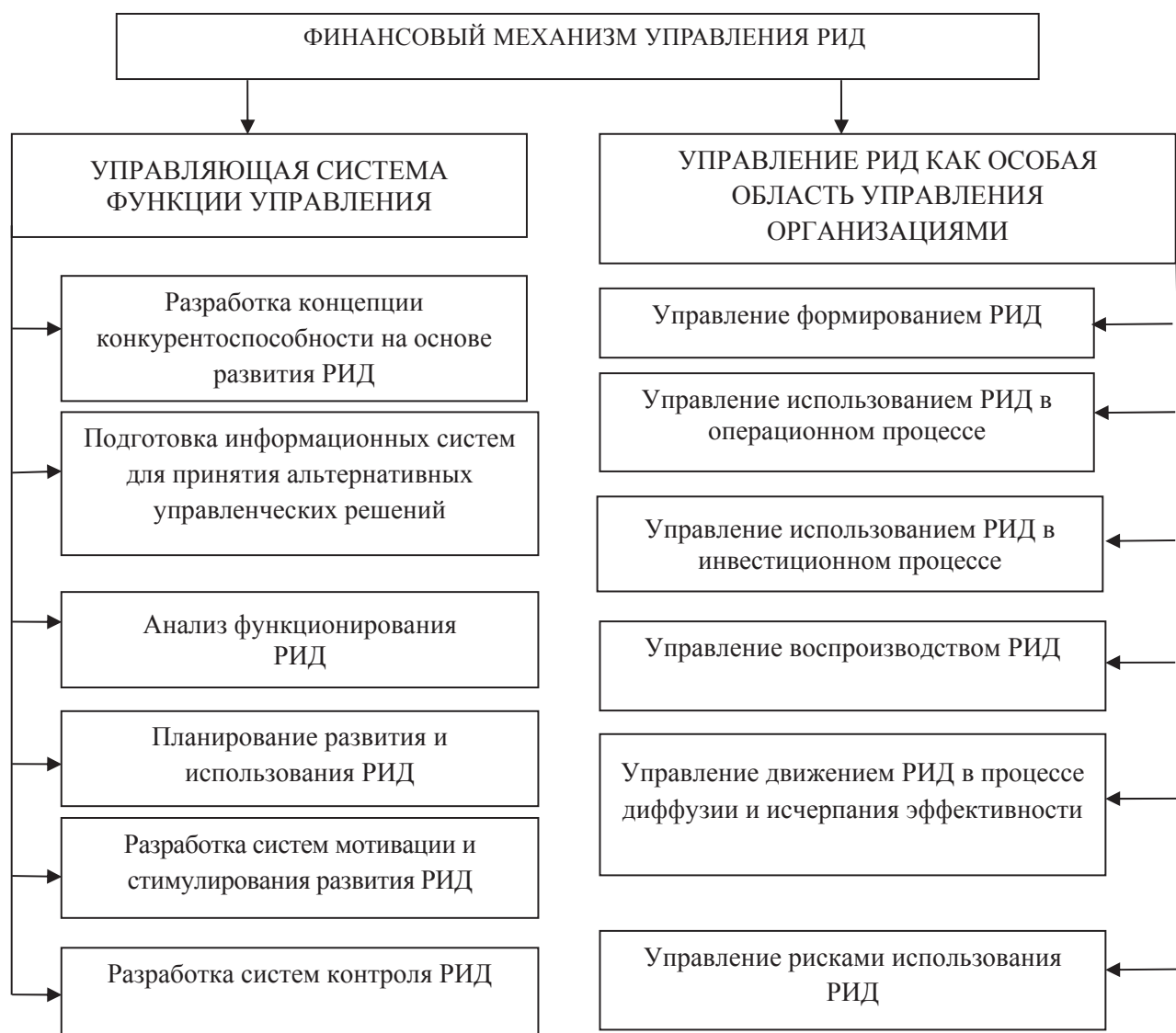

Рис. 2. Характеристика основных функций управления РИД

цесса представлен следующим образом: разработка прогноза бюджета на реализацию экономического развития; составление бюджета на проведение па-

тентно-конъюнктурных исследований; расчет бюджета на мониторинг показателей по вовлечению РИД в экономический оборот [13. С. 175].

Список литературы

1. Бригхэм, Ю. Финансовый менеджмент / Ю. Бригхэм, М. Эрхардт. — СПб. : Питер, 2009. — 960 с.
2. Брулев, Е. С. Управление конкурентоспособностью предприятий : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е. С. Брулев. — Екатеринбург, 2006.
3. Буторин, С. Н. Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий молочно-продуктового подкомплекса : автореф. дис. ... канд. экон. наук / С. Н. Буторин. — Ижевск, 2008.
4. Брыкля, О. А. Формирование механизма развития конкурентоспособного мясопродуктового подкомплекса (теория, методология, практика) : автореф. дис. ... канд. экон. наук / О. А. Брыкля. — М., 2007.
5. Бурдина, А. А. Методология управления конкурентоспособностью российских промышленных предприятий : автореф. дис. ... канд. экон. наук / А. А. Бурдина. — М., 2007.
6. Дамодоран, А. Инвестиционная оценка. Инструменты и техника оценки любых активов / А. Дамодоран. — М. : Альпина Бизнес Букс, 2004. — 1342 с.
7. Донцова, Л. В. Анализ финансовой отчетности / Л. В. Донцова, Н. А. Никифорова. — М. : Дело и Сервис, 2004. — 336 с.

8. Ионова, А. Ф. Финансовый анализ / А. Ф. Ионова, Н. Н. Селезнева. — М. : Велби : Проспект, 2006. — 624 с.
9. Ковалев, В. В. Финансовая отчетность. Анализ финансовой отчетности (основы балансоведения) / В. В. Ковалев, Вит. В. Ковалев. — М. : Велби : Проспект, 2006. — 432 с.
10. Лихолетов, А. В. Стратегии, модели и формы коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности / А. В. Лихолетов, В. В. Лихолетов, М. А. Пестунов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2009. — № 9. — С. 19—27.
11. Schumpeter, J. History of Economic Analysis / J. Schumpeter. — N.-Y., 1954.
12. Мокроносов, А. Г. Конкурентоспособность предприятия / А. Г. Мокроносов. — Екатеринбург, 2011. — 66 с.
13. Пестунов, М. А. Управление интеллектуальной собственностью / М. А. Пестунов. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2006. — 409 с.
14. Пестунов, М. А. Реструктуризация и устойчивое развитие экономических систем / М. А. Пестунов — СПб. : Изд-во политехн. ун-та, 2006. — 715 с.
15. Пестунов, М. А. Формирование нематериальных активов организации / М. А. Пестунов // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. Экономика.— 2005. — № 12 (52), вып. 5. — С. 309—315.
16. Пестунов, М. А. Управление конкурентоспособностью на основе формирования интеллектуального капитала / М. А. Пестунов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2008. — № 7. — С. 142—149.
17. Пестунов, М. А. Финансовый механизм инновационного развития экономики организации / М. А. Пестунов // Вестн. ун-та (Гос. ун-т упр.). — 2008. — № 6 (16). — С. 174—178.
18. Подмастерьев, А. С. Учет нематериальных активов при оценке имущественных комплексов для целей залога / А. С. Подмастерьев // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2015. — № 9. — С. 68—73.
19. Портер, М. Конкуренция : пер. с англ. / М. Портер. — М. : Вильямс, 2000. — 495 с.
20. Романова, О. А. Совершенствование системы управления объектами интеллектуальной собственности организаций / О. А. Романова, М. А. Пестунов. — Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2008. — 59 с.
21. Силова, Е. С. Качество институциональной среды и его влияние на экономический рост : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е. С. Силова. — Челябинск, 2007.
22. Смирнова, И. А. Концептуальные основы международных стандартов финансовой отчетности / И. А. Смирнова, М. Л. Пятов. — М. : 1С-Публишинг, 2008. — 199 с.
23. Криворотов, В. В. Методология оценки и формирования механизма управления конкурентоспособностью промышленного предприятия : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / В. В. Криворотов. — Екатеринбург, 2007.

Сведения об авторах

Пестунов Михаил Александрович — доктор экономических наук, профессор кафедры учета и финансов Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. pestunov_ma@mail.ru.

Ашмарин Виталий Валентинович — старший преподаватель кафедры экономической теории и регионального развития Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. vashmarin@mail.ru.

Пестунова Светлана Михайловна — старший преподаватель кафедры учета и финансов Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. ретаб@yandex.ru.

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 10 (406). Economic Sciences. Iss. 58. Pp. 129—138.

FINANCIAL MECHANISM OF MANAGEMENT COMPETITIVENESS COMPANY BASED RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY

M.A. Pestunov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. pestynov_ma@mail.ru.

V.V. Ashmarin

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. vashmarin@mail.ru

S.M. Pestunova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. pema6@yandex.ru.

The purpose of the offered article is development of the financial mechanism, the management providing growth and development of firm on the basis of active involvement of results of intellectual activity. In article various approaches to ensuring competitiveness are analysed. Within the offered control system of competitiveness the internal and external factors influencing competitiveness are investigated and systematized. The dependence of competitiveness on supply and demand of results of intellectual activity is revealed. The ways of reproduction of results of intellectual activity used as intangible assets are shown. The offered financial mechanism of reproduction of intangible assets allows to estimate supply and demand of RID from positions of realization of the financial mechanism, their involvement in economic circulation.

Keywords: *intellectual property, competition, competitiveness, financial mechanism, intellectual property, intangible assets.*

References

1. Brighkem Yu., Erkhardt M. *Finansovyy menedzhment* [Financial Management]. St. Petersburg, Piter Publ., 2009. 960 p. (In Russ).
2. Brulev Ye.S. *Upravleniye konkurentosposobnost'yu predpriyatiy* [Management of competitiveness of enterprises. Abstract of thesis]. Yekaterinburg, 2006. (In Russ).
3. Butorin S.N. *Povyisheniye konkurentosposobnosti sel'skokhozyaystvennykh predpriyatiy molochno-produktovogo podkompleksa* [Improving the competitiveness of the agricultural enterprises of a dairy-grocery sub-complex. Abstract of thesis]. Izhevsk, 2008. (In Russ).
4. Bryklya O.A. *Formirovaniye mekhanizma razvitiya konkurentosposobnogo myasoproduktovogo podkompleksa (teoriya, metodologiya, praktika)* [Formation of the mechanism of competitive meat-grocery sub-complex (the theory, methodology, practice). Abstract of thesis]. Moscow, 2007. (In Russ).
5. Burdina A.A. *Metodologiya upravleniya konkurentosposobnost'yu rossiyskikh promyshlennykh predpriyatiy* [Methodology of management of competitiveness of Russian industrial enterprises. Abstract of thesis]. Moscow, 2007. (In Russ).
6. Damodoran A. *Investitsionnaya otsenka. Instrumenty i tekhnika otsenki lyubykh aktivov* [Investment Valuation. Tools and equipment for assessment of any assets]. Moscow, Alpina Business Books Publ., 2004. 1342 p. (In Russ).
7. Dontsova L.V., Nikiforova N.A. *Analiz finansovoy otchetnosti* [Analysis of the financial statements]. Moscow, Business and Service Publ., 2004. 336 p. (In Russ).
8. Ionova, A.F., Selezneva N.N. *Finansovyy analiz* [The financial analysis]. Moscow, Velby Publ., Prospekt Publ., 2006. 624 p. (In Russ).
9. Kovalev V.V., Kovalev, Vit.V. *Finansovaya otchetnost'. Analiz finansovoy otchetnosti (osnovy balansovedeniya)* [Financial Statements. Analysis of the financial statements (fundamentals of accounting study)]. Moscow, Velby Publ., Prospekt Publ., 2006. 432 p. (In Russ).
10. Likholetov A.V. *Strategii, modeli i formy kommertsializatsii rezul'tatov intellektual'noy deyatelnosti* [Strategies, models and forms of commercialization of intellectual activity results]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2009, no. 9, pp. 19—27. (In Russ).
11. Schumpeter J. *History of Economic Analysis*. N.-Y., 1954.
12. Mokronosov A.G. *Konkurentosposobnost' predpriyatiya* [The competitiveness of enterprise]. Yekaterinburg, 2011. 66 p.

13. Pestunov M.A. *Upravleniye intellektual'noy sobstvennost'yu* [Intellectual Property Management]. Chelyabinsk, 2006. 409 p. (In Russ).
14. Pestunov M.A. *Restrukturizatsiya i ustoychivoye razvitie ekonomicheskikh system* [Restructuring and sustainable development of economic systems]. St. Petersburg, 2006. 715 p. (In Russ).
15. Pestunov M.A. Formirovaniye nematerial'nykh aktivov organizatsii [Formation of intangible assets Organization]. *Vestnik SUSU. Seriya Economy* [Bulletin of SUSU. Series Economy], 2005, no. 12 (52), vol. 5, pp. 309—315. (In Russ).
16. Pestunov M.A. Upravleniye konkurentosposobnost'yu na osnove formirovaniya intellektual'nogo kapitala [Competitiveness management on the basis of formation of intellectual capital]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2008, no. 7, pp. 142—149. (In Russ).
17. Pestunov M.A. Finansovyy mekhanizm innovatsionnogo razvitiya ekonomiki organizatsii [Financial mechanism of innovation development of economy organization]. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya)* [Bulletin of the University (State University of Management)], 2008, no. 6 (16), pp. 174—178. (In Russ).
18. Podmaster'yev A.S. Uchet nematerial'nykh aktivov pri otsenke imushchestvennykh kompleksov dlya tseyey zaloga [Accounting for intangible assets with property evaluation for collateral purposes]. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii* [Property relations in the Russian Federation], 2015, no. 9, pp. 68—73. (In Russ).
19. Porter M. *Konkurentsia* [Competition]. Moscow, Williams Publ., 2000. 495 p. (In Russ).
20. Romanova O.A. *Sovershenstvovaniye sistemy upravleniya ob'ektami intellektual'noy sobstvennosti organizatsiy* [Improving the system of management of intellectual property organizations]. Yekaterinburg, Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences Publ., 2008. 59 p. (In Russ).
21. Silova Ye.S. *Kachestvo institutsional'noy sredy i yego vliyaniya na ekonomicheskiy rost* [The quality of the institutional environment and its impact on economic growth. Abstract of thesis]. Chelyabinsk, 2007. (In Russ).
22. Smirnova I.A., Pyatov M.L. *Kontseptual'nye osnovy mezhdunarodnykh standartov finansovoy otchetnosti* [Conceptual Foundations of International Financial Reporting Standards]. Moscow, IC-Publishing Publ., 2008. 199 p. (In Russ).
23. Krivorotov V.V. *Metodologiya otsenki i formirovaniya mekhanizma upravleniya konkurentosposobnost'yu promyshlennogo predpriyatiya* [Assessment methodology and the formation mechanism of management of industrial enterprise competitiveness. Abstract of thesis]. Yekaterinburg, 2007. (In Russ).

УДК 331.1
ББК У291.573-551

ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ РАБОТНИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Е. Г. Калабина, А. С. Берестовой

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Сформулировано авторское определение понятия «инновационное поведение работника». Составлен «портрет инноватора». Выделены факторы позитивного и негативного влияния на инновационное поведение работника. Представлены результаты эмпирического исследования по восприятию инноваций работниками, выявляющие факторы позитивного и негативного влияния на инновационное поведение работника, внешние и внутренние препятствия для инноваций на исследуемом предприятии, характерные качества инноватора, личные стимулы и мотивы работников предприятия к инновационному поведению.

Ключевые слова: *инноватор, инновационное поведение работника, факторы инновационного поведения, интеллектуальный труд, промышленное предприятие.*

В современных условиях экономических шоков конкурентоспособность предприятия является одним из ключевых факторов его успешности. Одно из условий конкурентоспособности предприятия — востребованность его продукции потребителем, которая определяется как ценовым, так и неценовыми факторами (качество, функциональность и прочие характеристики). Предприятию порой необходимо вводить на рынок новую, эксклюзивную, инновационную продукцию для увеличения объемов своих продаж и успешной борьбы с конкурентами. Но что предприятию нужно сделать, чтобы получить такую продукцию?

Одним из способов повысить конкурентоспособность предприятия является стимулирование инновационной деятельности работников. Цель статьи — выявление основных факторов инновационного поведения работника. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи: определить, что такое инновационное поведение работника, кто такой инноватор, какие факторы влияют на инновационное поведение работника, а также выявить наличие данных факторов на конкретном промышленном предприятии.

Вопрос об инновационном поведении работника особо активно обсуждается в зарубежной научной литературе последних десятилетий. В отечественной научной литературе данная проблематика не настолько широко освещена, но сложились некоторые подходы к определению инновационного поведения, они представлены в табл. 1.

Рассмотренные трактовки понятия «инновационное поведение» отмечают различные его аспекты, но не рассматривают инновационное

поведение либо как выход работника за предписанные ему рамки рабочих ролей (кроме де Йонг, Ден Хартог [18] и др.), либо как инициирование, производство, внедрение и применение идей, а лишь как разработку инновации. Мы считаем эти аспекты одними из основополагающих, так как создание инновации — это в принципе создание чего-то нового, что может сильно видоизменить рабочий процесс и захватывать новые области деятельности, которые в текущей рабочей роли инноватора, возможно, отсутствуют; а кроме того, инновация должна проходить цикл «создание идеи (инициирование) — ее воплощение (производство) — внедрение в рабочую деятельность — активное применение».

Рассмотрев зарубежную и отечественную научную литературу по данной проблематике, мы можем дать определение данному понятию, исходя из его всех характерных черт. По нашему мнению, инновационное поведение работника представляет собой совокупность активных индивидуальных действий работника, направленных на инициирование, производство, внедрение и применение полезных новаторских идей по улучшению рабочей среды или системы на любом организационном уровне, выходящих за ожидаемые, предписанные рамки их рабочих ролей.

Определив инновационное поведение работника, необходимо понять, кем является инноватор, поэтому составим «портрет инноватора». Для этого рассмотрим ключевые компетенции, которыми должен обладать работник-инноватор промышленного предприятия; см. табл. 2.

А. М. Мухамедьяров отмечает, что инноватор относится к научно-техническим кадрам: конструкторам, технологам, экспериментаторам и

Таблица 1

Основные подходы к определению понятия «инновационное поведение»

Подход	Содержание	Комментарий
Традиционный	Преодоление рутинных, традиционных методов деятельности, инициативность проведения инноваций, самостоятельность в принятии решений, направленных на развитие производства и повышение качества работы [2. С. 132]	Не рассматривает инновационное поведение в виде инициирования, производства, внедрения и применения идей
Поведенческий	Выход за пределы сложившихся установок и поведенческих стереотипов через возможности человека, среду, отвечающую этим возможностям, и готовность человека к реализации этих возможностей [7. С. 143]	
Генерационный	Генерация человеком собственных новых идей либо принятие им новых идей, генерируемых другими людьми (включая их активную реализацию, пропаганду и отстаивание) [6. С. 8]	Не рассматривает инновационное поведение как выход за ожидаемые предписанные рамки рабочих ролей
Организационный	Поведение работника, направленное на инициирование, внедрение, применение новых идей, процессов, продуктов, через которое он может внести вклад в инновационный процесс на любом организационном уровне, которое выходит за предписанные рамки ролей и не признается прямо или косвенно официальной системой вознаграждений [17. Р. 288; 18. Р. 43; 19. Р. 93; 20. Р. 285; 23. Р. 42]	Не рассматривает инновационное поведение в виде производства новых идей
Инициативный	Тип поведения, обусловленного инновационным потенциалом личности, включая способность создавать, воспринимать, реализовывать новшества, своевременно избавляться от устаревшего, и творческими стремлениями личности или коллектива по преобразованию действительности [9. С. 133]	Не рассматривает выход работника за предписанные ему рамки рабочих ролей, улучшение им рабочей среды
Процессный	Активность работника по улучшению рабочей среды или системы, происходящая в виде признания проблем, генерации идей, создания поддержки и применения идей в реальных условиях работы в виде поэтапного процесса с различными видами деятельности и различными типами индивидуального поведения на каждом этапе [21. Р. 95]	Не рассматривает выход работника за предписанные ему рамки рабочих ролей

другим категориям работников, занимающихся научным обслуживанием, реализацией результатов исследования [10. С. 55], а по мнению Н. А. Горелова, инноватор может выступать как ученый, генерирующий идеи, как конструктор, воплощающий идеи в виде чертежей, как рабочий, предлагающий новацию по совершенствованию технологии, как менеджер проекта [4. С. 377].

Исходя из информации, представленной в табл. 2, отметим, что инноватор в первую очередь должен обладать способностью придумать, обосновать, разработать, создать инновации, а также обладать навыком работы в команде, быть готовым к определенным рискам при создании инноваций, так как инновация сама по себе является риском, ибо нет гарантий к ее успешной реализации, и быть творческим, способным на нестандартные решения.

Но в проанализированных факторах не рассматриваются действия инноватора как симбиоз разработки новшества, внедрения и коммерциализации, так как инновация на предприятии созда-

ется с целью внедрения новшества для получения последующей выгоды предприятием (сокращение затрат, повышение рентабельности продукции и прибыли предприятия в целом) [11. С. 9].

В итоге мы можем определить инноватора как работника, активно участвующего в инновационном процессе, генерирующего или воплощающего инновационные идеи, готового идти на определенный риск при разработке и воплощении идей, при этом его действия представляют собой симбиоз разработки новшества, его организационное внедрение и коммерциализацию.

Для стимулирования инновационной деятельности работников предприятию необходимо в первую очередь выяснить, что влияет на инновационное поведение работника, какие факторы поощряют его к этому виду деятельности, а какие, наоборот, исключают ее. Выделим, какие из данных факторов рассматриваются в научной литературе.

Хуо-Цан Чанг, Хунг-Минг Хсу, Цзя-Вэнь Лиу, Чи-Тун Цай отмечают позитивное влияние реля-

ционных контрактов, систем эффективной обратной связи с четкими и прозрачными критериями, взаимную поддержку и командную работу [16. Р. 2131]. Н. В. Шахова и А. Н. Петухова выделяют долгосрочные и устойчивые системы вознаграждения и собственные мотивы работника как имеющие положительное влияние на творческий потенциал работника [14. С. 171]. Согласно А. А. Меркушевой, делегирование руководителем права и ответственности за внесение и реализацию инноваций его сотрудникам, способствование обучению и развитию сотрудников, обмену опытом и знаниями стимулируют инновационное поведение работников [8. С. 102]. Аналогичного мнения придерживаются В. А. Спивак [12. С. 33] и В. С. Цыбова [13. С. 8]. О. Е. Подвербных и Б. Д. Санданова считают денежный фактор, потребность в контакте с интересными творческими людьми, потребность в новизне и возможности для профессионального развития положительно влияющими на инновационную деятельность работников [22. С. 290].

Таблица 2

**Ключевые компетенции
работника-инноватора
промышленного предприятия**

Компетенция	Комментарий
Обладание творческими навыками [5. С. 72]	Способствует созданию разнообразных инноваций
Готовность к определенному риску [5. С. 72]	Каждая инновация содержит элемент риска, ибо нет гарантий к успешной ее реализации
Умение работать в команде [5. С. 72]	На предприятии инновации чаще создаются в команде в рамках какого-либо подразделения
Способность придумать, обосновать, разработать, создавать инновации [10. С. 55]	Это одно из главных качеств инноватора, так как именно в создании и разработке заключается инновация
Умение находить нестандартные решения проблем [7. С. 377]	Нестандартные решения проблем могут давать новаторский результат

Если рассматривать факторы, негативно влияющие на инновационное поведение работников, то это, как отмечают Н. В. Шахова и А. Н. Петухова, краткосрочные и нестабильные вознаграждения [14. С. 171]. Несовершенство системы индивидуальной поддержки инновационной деятельности, отсутствие четких механизмов реализации инноваций, низкий научный и технологический потенциал сотрудников и неприятие инноваци-

онной деятельности сотрудников руководителями — такие факторы выделяют О. Е. Подвербных и Б. Д. Санданова [22. С. 290]. Н. А. Бухалова, М. А. Бухалов определяют страх, связанный с возможностью потери рабочего места или ухудшением существующего положения работника, страх проблем с адаптацией, незначительную вовлеченность работника в инновационную деятельность, организационные аспекты (неудачный опыт инноваций, искаженная информированность о нововведениях, чрезмерные регулярные изменения и др.) как факторы, негативно влияющие на инновационное поведение работников [3. С. 49].

При всем многообразии рассматриваемых факторов инновационного поведения работника единой классификации данных факторов в научной литературе не сложилось.

Обобщив результаты исследований по этой проблеме, мы можем выделить факторы, определяющие инновационное поведение работников предприятия; они представлены на рисунке.

В октябре 2016 г. мы провели исследование работников промышленного предприятия ПАО «Уральский завод РТИ», занимающегося выпуском различных видов резиновой технической продукции, с целью выявления наличия и значения инноваций на предприятии со стороны работника и факторов, оказывающих влияние на инновационное поведение работников. Метод исследования — анкетирование. Для достижения цели необходимо было решить следующие задачи: выявить отношение работников к инновациям, их желание участвовать в них, практику применения инноваций на предприятии, в какой мере она оказывает влияние на рабочий процесс работника; выявить внутренние и внешние барьеры для инноваций на предприятии, личные мотивы и стимулы работника.

В ходе нашего исследования был произведен опрос 75 работников предприятия (48 % — мужчины, 52 % — женщины), которые непосредственно связаны с созданием, разработкой и внедрением продукции. Общая численность персонала предприятия — 740 человек. Квалификационный уровень опрошенных работников представлен в табл. 3.

Исходя из того, что опрошенные работники непосредственно занимаются разработкой, внедрением, технологией производства новаторской продукции, будем считать их мнение компетентным по вопросу инноваций.

У большинства опрошенных респондентов (61 %) в той или иной степени положительное отношение к инновациям (полностью одобряют или в целом относятся положительно), при этом

Позитивные и негативные факторы инновационного поведения работников предприятия

большая доля у женщин (34,67 % общего числа опрошенных против 26,67 % у мужчин). Наибольшая доля принадлежит женщинам до 25 лет и от 25 до 35 лет (по 8 % общего числа опрошенных соответственно). Негативное отношение более характерно для мужчин (14,67 % общего числа опрошенных против 13,33 % у женщин); наибольшая доля — у мужчин в возрасте от 35 до 45 лет — 6,67 % общего числа опрошенных.

Среди респондентов 56 % в той или иной степени готовы участвовать в инновационной деятельности предприятия (активно участвовать или в целом не против поучаствовать). Аналогично первому вопросу большая доля всех опрошенных — у женщин (32 % против 24 % у мужчин), наибольшая доля у женщин в возрасте от 25 до 35 лет — 10,67 % общего числа опрошенных. Отрицательное отношение к участию в инновационной деятельности аналогично ответам на первый вопрос — у мужчин (17,33 % общего числа опрошенных и 16 % у женщин); наибольшая доля принадлежит мужчинам от 35 до 45 лет — 5,33 %.

Мнение о распространенности практики применения инноваций на предприятии у респондентов по большей части негативное — 40 % считают, что инновации практикуются крайне редко, а 25,33 % опрошенных считают, что они не практикуются вообще.

Наибольшая доля респондентов (26,67 %) считает, что инновации в целом оказывают нейтральное воздействие на их рабочий процесс, а доли тех, кто считает, что инновации оказывают позитивное влияние, и тех, кто считает, что инновации оказывают крайне негативное влияние на их рабочий процесс, одинаковы — по 13,33 %.

Среди внешних барьеров для инноваций предприятия респонденты в основном отмечали кризисное состояние экономики страны, а среди внутренних барьеров — нежелание руководства участвовать в инновационной деятельности (39 %), отсутствие финансовых возможностей предприятия для инновационных разработок (33 %). Главными мотивами для создания инноваций респонденты отмечали возможность сво-

ей самореализации (75 %), главными стимулами — финансовый фактор (43 %), карьерный рост и признание (33 %) и поощрения со стороны руководства (19 %).

Таблица 3

**Квалификационный уровень
опрошенных работников
ПАО «Уральский завод РТИ»**

Уровень квалификации опрошенных работников	Доля опрошенных, %
Высокий (начальник лаборатории, отдела, сектора; ведущий инженер-технолог; ведущий инженер-конструктор, ведущий научный сотрудник)	60
Средний (инженер-технолог 1-й категории, инженер-конструктор 1-й категории, инженер-лаборант 1-й категории)	34,66
Низкий (инженер-технолог 2-й категории, инженер-конструктор 3-й категории)	5,34

На предприятии в принципе отсутствует система стимулирования работников к инновационной деятельности, основные задачи стимулирования — выполнение текущего плана производства продукции.

Также работники отметили характерные качества, которыми должен обладать инноватор: наличие нестандартного мышления и креативности, владение обширными знаниями и методиками в исследуемой области знаний, способность создать и внедрить инновации.

Таким образом, мы можем подвести следующий итог: отношение к инновациям и желание участвовать в них у работников предприятия есть, но их осуществлению мешает ряд факторов (не самая частая практика применения инноваций, экономическая нестабильность в стране, нежелание руководства участвовать в инновационном процессе и финансовое положение предприятия); женщины наиболее активны в готовности участвовать в инновациях (наибольшая доля у женщин в возрасте от 25 до 35 лет), главным мотивом работников выступает желание самореализации, а главными стимулами — финансовый аспект,

возможность карьерного роста и поощрения со стороны руководства.

Также деятельность инноватора имеет свою специфику. Прежде всего инноваторский труд носит интеллектуальный характер. Соответственно, мотивы и стимулы инноватора тоже будут зависеть от этой специфики. Наше исследование подтверждает, что для работников предприятия, связанных непосредственно с инновационной деятельностью, главным мотивом выступает самореализация. Такого же мнения придерживается С. В. Юдина («компонент интеллектуальной трудовой деятельности и ее мотивации, который направлен на создание новых или совершенствование существующих процессов, приемов, продуктов и методов, одним из мотивов которой является потребность работника в самореализации» [15. С. 83]). Т. Е. Андреева также подчеркивает ведущую роль самореализации, но одним из самых значимых отмечает и финансовый фактор [1. С. 61].

В итоге, определив, что такое инновационное поведение работника, кто такой инноватор и какие факторы влияют на его деятельность, опираясь на полученные в исследовании результаты, мы считаем, что цель нашей статьи по выявлению основных факторов инновационного поведения работника достигнута, и можем резюмировать, что поддержка со стороны руководства и наличие обратной связи, обучение и развитие работников, создание условий для обмена знаниями, лидерское поведение руководителя и наличие практики применения инноваций создают подходящую среду для инновационной деятельности работника в совокупности с материальными стимулами и стремлениями работника к самореализации, выражающейся в инновационном труде и отражающей специфику инновационного труда как интеллектуального. Но, несмотря на позитивный настрой работников в целом к инновациям и участию в инновационной деятельности, существуют и негативные факторы, которые отрицательно сказываются на желании работников предприятия участвовать в инновационной деятельности. В частности, такими факторами являются не самая частая практика применения инноваций на предприятии, нежелание руководства участвовать в инновационном процессе, а также финансовое положение предприятия и экономическая обстановка в стране.

Список литературы

1. Андреева, Т. Е. Особенности мотивации работников интеллектуального труда: первичные результаты исследования / Т. Е. Андреева // Рос. журн. менеджмента. — 2010. — № 2, т. 8. — С. 47—68.
2. Балуева, Т. С. Мотивация инновационного поведения персонала организации / Т. С. Балуева // Сб. науч. тр. вузов России «Проблемы экономики, финансов и упр. производством». — 2008. — № 25. — С. 132—139.
3. Бухалова, Н. А. Инновационная инертность организации: причины и факторы развития антиинновационного поведения персонала / Н. А. Бухалова, М. А. Бухалов // Вектор науки Тольяттин. гос. ун-та. Сер.: Педагогика, психология. — 2014. — № 2 (17). — С. 48—50.
4. Горелов, Н. А. Антикризисное управление человеческими ресурсами : учеб. пособие / Н. А. Горелов. — СПб. : Питер, 2010.
5. Ефимова, Г. З. «Социальная скорость» как ключевая характеристика актора инновационной экономики / Г. З. Ефимова // Инновац. проекты и программы в образовании. — 2013. — № 1. — С. 68—73.
6. Залевский, Г. В. К проблеме психологии инновационного поведения и его барьеров / Г. В. Залевский // Сиб. психол. журн. — 2009. — № 34. — С. 7—11.
7. Ключко, В. Е. Психология инновационного поведения / В. Е. Ключко, Э. В. Галажинский. — Томск : Томс. гос. ун-т, 2009.
8. Меркушева, А. А. Факторы инновационного поведения персонала / А. А. Меркушева // Шумпетеров. чтения. — 2015. — Т. 1. — С. 96—104.
9. Молостова, Н. Ю. Теоретико-методологические основания понятия «инновационное поведение» / Н. Ю. Молостова // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. — 2010. — № 5, т. 12. — С. 132—136.
10. Мухамедьяров, А. М. Инновационный менеджмент : учеб. пособие. — 3-е изд. / А. М. Мухамедьяров. — М. : Инфра-М, 2014.
11. Нестеров, А. В. Инновации: системный подход / А. В. Нестеров // Компетентность. — 2007. — № 6 (47). — С. 3—13.
12. Спивак, В. А. Факторы инновационного поведения персонала японских предприятий / В. А. Спивак // Вопр. инновац. экономики. — 2011. — № 1. — С. 30—35.
13. Цыбова, В. С. Влияние корпоративной культуры на инновационное рабочее поведение персонала: постановка проблемы / В. С. Цыбова // Упр. корпоратив. культурой. — 2015. — № 1 (25). — С. 2—9.
14. Шахова, Н. В. Влияние вознаграждений на инновационное поведение работников / Н. В. Шахова, А. Н. Петухова // Вестн. Перм. нац. исследоват. политехн. ун-та. Соц.-экон. науки. — 2012. — № 16 (41). — С. 164—173.
15. Юдина, С. В. Мотивация интеллектуальных работников / С. В. Юдина // Вестн. Перм. ун-та. Сер.: Экономика. — 2012. — № 3. — С. 82—89.
16. Psychological contracts and innovative behavior: A moderated path analysis of work engagement and job resources / H. T. Chang, H. M. Hsu, J. W. Liou, C. T. Tsai // J. of Applied Social Psychology. — 2013. — № 43. — P. 2120—2135.
17. Janssen, O. Job Demands, Perceptions of Effort-Reward Fairness and Innovative Work Behavior / O. Janssen // J. of Occupational and Organizational Psychology. — 2000 — № 73 (3). — P. 287—302.
18. Jong, J. P. J. de. How leaders influence employees' innovative behavior / J. P. J. de Jong, D. N. Den Hartog // European J. of Innovation Management. — 2007. — Vol. 10, no. 1. — P. 41—64.
19. Kheng, Y. K. A Conceptual Review of Innovative Work Behavior in Knowledge Intensive Business Services among Knowledge Workers in Malaysia / Y. K. Kheng, R. Mahmood, S. J. Hamy Beris // Intern. J. of Business, Humanities and Technology. — 2013. — Vol. 3, no. 2. — P. 91—99.
20. Kleysen, R. F. Towards a Multi-Dimensional Measure of Individual Innovative Behavior / R. F. Kleysen, C. T. Street // J. of Intellectual Capital. — 2001. — No. 2. — P. 284—296.
21. Omar, I. M. Effect of Behavioral, Cognitive and Physiological Strategies of Self-Leadership on Innovative Work Behavior / I. M. Omar, N. Mahmud // Australian J. of Basic and Applied Sciences. — 2014. — No. 8 (23). — P. 95—100.
22. Podverbnykh, O. E. Study motives of employees in the innovation activity as a basis of human capital at enterprises of military-industrial complex / O. E. Podverbnykh, B. D. Sandanova // Вестн. Сиб. гос. аэрокосм. ун-та им. акад. М. Ф. Решетнева. — 2014. — № 4 (56). — С. 288—293.
23. Turek, D. Innovativeness in organizations: the role of LMX and organizational justice / D. Turek, A. Wojtczuk-Turek // Intern. J. of Synergy and Research. — 2013. — Vol. 2, no. 1. — P. 41—55.

Сведения об авторах

Калабина Елена Георгиевна — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятий Уральского государственного экономического университета. Екатеринбург, Россия. kalabina@mail.ru

Берестовой Артем Сергеевич — аспирант кафедры экономики предприятий Уральского государственного экономического университета. Екатеринбург, Россия. artyomber@yandex.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 10 (406). *Economic Sciences. Iss. 58. Pp. 139—146.*

FACTORS OF EMPLOYEE'S INNOVATIVE BEHAVIOUR OF INDUSTRIAL ENTERPRISE

Ye.G. Kalabina

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia. kalabina@mail.ru

A.S. Berestovoy

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia. artyomber@yandex.ru

The authors formulated the definition of “employee’s innovative behavior” based on the analysis of scientific approaches. “Innovator’s portrait” was compiled, revealing the basic characteristics, which must have an employee-innovator. The basic factors that have a positive and a negative impact on innovation employees were distinguished. The factors exerting a positive and negative influence on the employee’s innovative behavior of the in the theoretical aspect are distinguished. The results of empirical research on the perception of innovation by employees in an industrial enterprise, identifying the factors of a positive and negative impact on the innovative behavior of an industrial enterprise employee, external and internal obstacles to innovation in the enterprise, the characteristic qualities of the innovator, personal incentives and motives of employees for innovative behavior, considering the specifics of the intellectual work of the innovator are presented.

Keywords: *innovator; employee’s innovative behavior; factors of innovative behavior of innovative work, intellectual work, industrial enterprise.*

References

1. Andreeva T.Ye. Osobennosti motivatsii rabotnikov intellektual'nogo truda: pervichnye rezul'taty issledovaniya [Peculiarities of Motivation of Intellectual Workers: Primary Research Results]. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta* [Russian Journal of Management], 2010, no. 2, vol. 8, pp. 47—68. (In Russ.).
2. Balueva T.S. Motivatsiya innovatsionnogo povedeniya personala organizatsii [Motivation of innovative behaviour of the personnel of the organization]. *Sbornik nauchnykh trudov vuzov Rossii “Problemy ekonomiki, finansov i upravleniya proizvodstvom”* [Collection of scientific works of Russian universities “Problems of Economics, Finance and Production Management”], 2008, no. 25, pp. 132—139. (In Russ.).
3. Bukhalova N.A., Bukhalov M.A. Innovatsionnaya inertnost' organizatsii: prichiny i faktory razvitiya anti-innovatsionnogo povedeniya personala [Causes and factors of development of the anti-innovation behaviour of personal]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya* [Vector of science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology], 2014, no. 2 (17), pp. 48—50. (In Russ.).
4. Gorelov N.A. *Antikrizisnoye upravleniye chelovecheskimi resursami* [Anti-crisis management of human resources]. Saint-Petersburg, Piter Publ., 2010. (In Russ.).
5. Efimova G.Z. “Sotsial'naya skorost'” kak klyuchevaya kharakteristika aktora innovatsionnoy ekonomiki [“Social speed” as a key characteristic of the actor of innovative economy]. *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii*. [Innovative projects and programs in education], 2013, no. 1, pp. 68—73. (In Russ.).
6. Zalevskiy G.V. K probleme psikhologii innovatsionnogo povedeniya i ego bar'yerov [To the problem of the psychology of innovation behaviour and its boundaries]. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal* [Siberian Psychological Journal], 2009, no. 34, pp. 7—11. (In Russ.).
7. Klochko V.Ye., Galazhinskiy E.V. *Psikhologiya innovatsionnogo povedeniya* [Psychology of innovative behaviour]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2009. 240 p. (In Russ.).

8. Merkusheva A.A. Faktory innovatsionnogo povedeniya personala [Factors of innovative staff behaviour]. *Shumpeterovskiy chteniye* [Schumpeterian readings], 2015, vol. 1, pp. 96—104. (In Russ.).
9. Molostova N.Y. Teoretiko-metodologicheskiye osnovaniya ponyatiya “innovatsionnoye povedeniye” [Theoretical-methodological grounds for the concept of “innovation behaviour”]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Samara Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences], 2010, no. 5, vol. 12, pp. 132—136. (In Russ.).
10. Mukhamed'yarov A.M. *Innovatsionnyy menedzhment* [Innovative management]. Moscow, Infra-M Publ., 2014. 191 p. (In Russ.).
11. Nesterov A.V. Innovatsii: sistemnyy podkhod [Innovation: a systematic approach]. *Kompetentnost'* [Competence], 2007, no. 6 (47), pp. 3—13. (In Russ.).
12. Spivak V.A. Faktory innovatsionnogo povedeniya personala yaponskikh predpriyatiy [Factors of innovative behaviour of personnel of Japanese enterprises]. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki* [Issues of innovative economy], 2011, no. 1, pp. 30—35. (In Russ.).
13. Tsybova V.S. Vliyaniye korporativnoy kul'tury na innovatsionnoye rabocheye povedeniye personala: postanovka problemy [The influence of corporate culture on the innovative working behaviour of staff: the formulation of the problem]. *Upravleniye korporativnoy kul'turoy* [Management of corporate culture], 2015, no. 1 (25), pp. 2—9. (In Russ.).
14. Shakhova N.V., Petukhova A.N. Vliyaniye voznagrazhdeniy na innovatsionnoye povedeniye rabotnikov [The effects of rewards on employees innovative behaviour]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki* [Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences], 2012, no. 16 (41), pp. 164—173. (In Russ.).
15. Yudina S.V. Motivatsiya intellektual'nykh rabotnikov [Motivation of intellectual employees]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Perm University. Series: The Economy], 2012, no. 3, pp. 82—89. (In Russ.).
16. Chang H.T., Hsu H.M., Liou J.W., Tsai C.T. Psychological contracts and innovative behavior: A moderated path analysis of work engagement and job resources. *Journal of Applied Social Psychology*, 2013, no. 43, pp. 2120—2135.
17. Janssen O. Job Demands, Perceptions of Effort-Reward Fairness and Innovative Work Behavior. *Journal of Occupational and Organizational Psychology*, 2000, no. 73 (3), pp. 287—302.
18. Jong J.P.J. de, Den Hartog D.N. How leaders influence employees' innovative behavior. *European Journal of Innovation Management*, 2007, vol. 10, no. 1, pp. 41—64.
19. Kheng Y.K., Mahmood R., Hamy Beris S.J. A Conceptual Review of Innovative Work Behavior in Knowledge Intensive Business Services among Knowledge Workers in Malaysia. *International Journal of Business, Humanities and Technology*, 2013, vol. 3, no. 2, pp. 91—99.
20. Kleysen R.F., Street C.T. Towards a Multi-Dimensional Measure of Individual Innovative Behavior. *Journal of Intellectual Capital*, 2001, no. 2, pp. 284—296.
21. Omar I.M., Mahmud N. Effect of Behavioral, Cognitive and Physiological Strategies of Self-Leadership on Innovative Work Behavior. *Australian Journal of Basic and Applied Sciences*, 2014, no. 8 (23), pp. 95—100.
22. Podverbnykh O.E., Sandanova B.D. Study motives of employees in the innovation activity as a basis of human capital at enterprises of military-industrial complex. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta imeni akademika M.F. Reshetneva* [Bulletin of the Siberian State Aerospace University named after Academician M.F. Reshetnev], 2014, no. 4 (56), pp. 288—293.
23. Turek D., Wojtczuk-Turek A. Innovativeness in organizations: the role of LMX and organizational justice. *International Journal of Synergy and Research*, 2013, vol. 2, no. 1, pp. 41—55.

УДК 339.9
ББК У5-131

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ И МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ¹

М. Н. Сердюкова, Е. В. Николаева

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Почему сельскохозяйственные кооперативы стали настолько важными для развития экономики России? Помогают ли они ребалансировать рыночные силы в цепочках продуктов питания, характеризующихся значительной концентрацией агробизнеса и розничных секторов и в меньшей степени перерабатывающей деятельностью? Насколько они конкурентоспособны? Какая стратегия развития наиболее эффективна и с какими сложностями есть вероятность столкнуться? Чтобы решить эти вопросы, необходим анализ происхождения сельскохозяйственных кооперативов и малых форм хозяйствования за рубежом и изучить их руководящие принципы. Это особенно относится к европейским сельскохозяйственным кооперативам. Ожидается, что они сыграют важную роль в общей панораме глобализованного мира. В статье изучается опыт развитых и развивающихся стран в сфере АПК. Рассматриваются состояние и тенденции развития зарубежных сельскохозяйственных коопераций. За последнее десятилетие произошли серьезные изменения в странах с большой долей сельскохозяйственных коопераций, наблюдаются различия кооперативов в зависимости от специфики стран. Для упрощения сравнительного анализа определены внешние и внутренние факторы влияния на сельскохозяйственные кооперации.

Ключевые слова: *АПК, сельскохозяйственная кооперация, зарубежный опыт сельскохозяйственной кооперации, малые формы хозяйствования.*

В агропромышленном комплексе экономически развитых стран сельскохозяйственная кооперация занимает особое место среди организационных форм. Мировой опыт свидетельствует о том, что в аграрной сфере формирование кооперативной модели малых форм хозяйствования является показателем благоприятных условий роста данной отрасли. Во всем мире современные кооперативы начали развиваться более 200 лет назад. Во многих странах третьего мира кооперативы, такие как кредитные союзы и сельскохозяйственные организации, очень успешно помогли людям обеспечить себя там, где частные и другие корпоративные капиталы не видят высокой рентабельности. В 90 странах более 700 млн чел. являются членами кооперативных учреждений. В глобальном масштабе кооперативы смогли повысить свои позиции в качестве мощной экономической модели. В некоторых странах они являются значительной силой национальной экономики.

Цель статьи — проследить происхождение и развитие сельскохозяйственного кооперативного движения за рубежом и обсудить совпадения и различия, которые объясняют общие проблемы и помогают избежать их в будущих совместных предприятиях.

Среди обсуждаемых здесь вопросов — правовые рамки, государственные учреждения, занимающиеся поощрением и развитием кооперативов, рождение социальных групп, вовлечение основных ценностей и, наконец, различные виды кооперативов и важная роль, которую они играют в конкретных экономических секторах.

Кооперативы как форма организации бизнеса отличаются от более распространенных компаний, принадлежащих предпринимателю. И те и другие организованы как корпорации, но фирма преследует цели максимизации прибыли, тогда как кооперативы стремятся максимизировать выгоды, которые они генерируют для своих членов (что обычно связано с нулевой прибылью). Поэтому сельскохозяйственные кооперативы создаются в ситуациях, когда фермеры не могут получить выгодные условия предоставления услуги или когда услуги предоставляются на невыгодных для фермеров условиях. То есть услуги доступны, но цены, ориентированные на прибыль, слишком высоки. Первую ситуацию экономическая теория характеризует как неудачу рынка или мотив отсутствия услуг. Вторая приводит к созданию кооперативов в качестве конкурентного критерия или средства, позволяющего фермерам создавать компенсационные возможности рынка для противодействия крупным предприятиям.

¹ Исследование выполнено на средства гранта Президента Российской Федерации (МК-3005.2017.6).

Практическая мотивация для создания малых форм хозяйственной деятельности связана со способностью фермеров объединять производство и/или ресурсы. Кооперация предоставляет метод, благодаря которому группа фермеров может получить более высокий результат (как правило, финансовый) по сравнению с работой в одиночку. Этот подход согласуется с концепцией экономии за счет масштаба и может также быть связан как форма экономической синергии, когда «два или более агентов работают вместе, чтобы получить результат, который не может получить какой-либо из агентов независимо». Хотя экономические выгоды — весомый фактор для формирования коопераций, для фермера сильной стороной является сохранение управления ассоциацией, что обеспечивает ему полную собственность и контроль. Это гарантирует, что прибыль (либо путем выплаты дивидендов, либо через скидки) распределяется только среди членов кооператива, а не акционеров [1].

В экономической литературе обозначено, что одним из условий повышения эффективности развития малых форм хозяйствования в стране является наличие благоприятного инвестиционного климата, который измеряется не только льготным налоговым режимом, но и созданием условий хозяйствования за счет сочетания множества факторов, обеспечивающих прибыль хозяйствующему субъекту.

С целью упрощения анализа зарубежного опыта функционирования малых форм хозяйствования были изучены внутренние и внешние факторы влияния. Российские исследователи данной темы утверждают, что комплексное взаимодействие факторов внешней и внутренней среды способно обеспечить бесперебойное функционирование малых форм хозяйствования и повысить эффективность их деятельности. Руководителям хозяйств рекомендуется уделять особое внимание внутренним факторам [2].

Другие аспекты, такие как идеология, приверженность и ценности, играют важную роль в формировании и функционировании малых форм хозяйствования. Однако помимо учета проблем, которые стали предпосылками формирования сельскохозяйственной кооперации, важно понимать, в какой социально-экономической среде они родились. Например, фон для формирования кибуца (сельскохозяйственной коммуны) в Израиле в 1948 г. (необходимость расселения иммигрантов, не имеющих опыта ведения сельского хозяйства в сочетании с государственной собственностью практически всех сельскохозяйственных угодий) сильно отличается от сегодняшнего фона

для формирования новых коопераций в России и на Украине. Сходства и различия между кооперациями рассмотрим путем изучения истории, опыта развития и текущих проблем, стоящих перед кооперативами в разных странах.

Первые сельскохозяйственные кооперативы были созданы в Европе в XVII в. на военной границе, где вместе с пограничниками жили их семьи. Первые гражданские сельскохозяйственные кооперативы были созданы также в Европе во второй половине XIX в. Позже они появились в Северной Америке и на других континентах, став одним из инструментов развития сельского хозяйства в развивающихся странах. Фермеры сотрудничали для создания взаимных страховых обществ, кредитных союзов, которые были созданы с первоначальной целью предоставления сельскохозяйственных кредитов. Некоторые из них стали универсальными банками, например *Crédit Agricole* (Франция) или *Rabobank* (Нидерланды).

В Новой Зеландии история сельскохозяйственных кооперативов ведет отсчет с конца XIX в. Первым был небольшой кооперативный завод по производству сыра, основанный в 1871 г. в Хайклиффе, на полуострове Отаго. При активной поддержке правительством Новой Зеландии небольших кооперативов, подходящих для изолированных районов, они вскоре стали доминировать в отрасли, и к 1905 г. молочные кооперативы были в ней основной организационной структурой. В 1920—30-х гг. насчитывалось около 500 молочных кооперативов, а в частной собственности находилось менее 70 компаний.

Однако с совершенствованием технологий транспортировки, переработки и энергетических систем после Второй мировой войны возникла тенденция к объединению молочных кооперативов. К концу 1990-х гг. существовали два крупных кооператива: «Молочная группа Новой Зеландии» в Вайкато и объединение молочных хозяйств «Киви» в Таранаки. В 2001 г. эти два кооператива и «Новозеландский молочный совет» образовали крупнейший кооператив «Фонтерра». Мегаслияние было поддержано правительством Новой Зеландии в рамках более широкого регулирования молочной промышленности, что позволило другим компаниям напрямую экспортировать молочные продукты. К «Фонтерре» не присоединились два небольших кооператива, предпочитая оставаться независимыми, — «Татуа» в Морринвилле и «Вестландские молочные продукты» на Западном побережье Южного острова. Другие основные сельскохозяйственные кооперативы Новой Зеландии относятся к отраслям по производству мяса и удобрений. Мясная промышленность пред-

лагала различные слияния, подобные «Фонтерре»; однако не было получено необходимой поддержки участников отрасли. Наиболее значимыми факторами влияния являются: нормативно-правовые, организационные, технико-технологические.

Канада имеет развитое сельское хозяйство и является экспортером продовольствия, что играет огромную роль в экономике страны. Наиболее важными кооперативами здесь были пшеничные пулы. Эти фермерские объединения покупали и перевозили зерно по всей Западной Канаде. Они пришли на смену индивидуальным и иностранным покупателям зерна и стали доминировать на рынке в послевоенный период. К 1990-м гг. большинство из них было приватизировано, и произошло несколько слияний. Теперь все бывшие пшеничные пулы являются частью корпорации «Витерра». Канадская кооперативная ассоциация (ССА) является национальной ассоциацией кооперативов, представляющей свыше 9 млн членов кооперативного и кредитного союза более чем из 3000 организаций. Члены кооперации работают во многих секторах экономики, включая финансы, страхование, агропродовольствие и снабжение, оптовую и розничную торговлю, жилье, здравоохранение и сектор услуг. ССА обеспечивает руководство продвижением, развитием и объединением кооперативов и кредитных союзов на благо людей в Канаде и во всем мире.

В Италии кооперативы получили мощное количественное и качественное развитие, но из-за отсутствия общности действий и целей вследствие их неоднородности и глубоких различий между Севером и Югом выделялись две противоположные тенденции: социалистические, или «красные кооперативы», и католические, или «белые кооперативы». Преобладающим типом были все еще большие потребительские кооперативы в городских центрах, хотя они также были заметны в сельских районах.

В 1913 г. была создана организация Istituto Nazionale edicreditodella Cooperazione, предоставляющая финансовые средства кооперативам. Кооперативы получают доступ к первоначальным кредитам, чтобы осуществлять свои инвестиционные действия. Накануне Первой мировой войны итальянские кооперативы уже обрели черты массового движения, даже при недостаточной организации. С наступлением войны стремление к объединению способствовало началу внутренней реструктуризации, которая позволила бы интегрироваться в мобилизационный аппарат государства.

Несмотря на то что во время войны многие кооперативы исчезли, такая форма объединения оказалась сильнее, чем раньше, поскольку показала

свою эффективность в неблагоприятных условиях. Кооперативы стали одним из ключевых элементов экономической реструктуризации страны. Менее чем за два года количество производственных кооперативов удвоилось, темпы потребления остались неизменными, а показатели кредитования и сельского хозяйства были пересмотрены. Выданные кредиты, направленные на финансирование инвестиций для улучшения фермерских хозяйств, были использованы для стимулирования экспорта сельскохозяйственной продукции и строительства заводов агропромышленной переработки. Они оказались полезны в более современных секторах итальянского сельского хозяйства. Позднее возобновилась полемика между социалистами и католиками о роли, которую играют кооперативы [3].

Португалия ищет новые формы кооперации и довольно успешно применяет их в сельском хозяйстве. Преимущества кооперативной структуры в первую очередь в том, что удельные затраты сокращаются за счет увеличения объемов производства. Кооперации определяются в Португалии как «ассоциации» переменного капитала, неограниченные количеством членов и созданные их членами для содействия развитию и продвижению своей собственной деятельности. Они считаются ассоциациями, направленными на самые бедные социальные слои населения, и четко обозначены с помощью принципа солидарности и взаимной поддержки [4].

Указы 1917 и 1918 гг. о поддержке и стимулировании сельскохозяйственных и лесных кооперативов и о создании сельскохозяйственных кооперативных обществ, независимо от профсоюзов, способствовали кооперации и значительно увеличили их число. В период правления Салазара кооперативы сохраняли свой старый правовой статус и продолжали признаваться автономными образованиями. Однако деятельность гильдий и вмешательство администрации прервали проекты, способствующие расширению кооперативов.

Во время Второй мировой войны правительство поощряло секторы сотрудничества с наиболее важными отраслями, например производство молочных продуктов и оливкового масла, виноделие, которым предоставлялись дополнительные привилегии в их деятельности. Кооперативы могли столкнуться только с конкурентоспособностью гильдий в регионах и секторах на Севере и на побережье [5], создав важные коммерческие структуры, такие как Союз кооперативов производителей молока из региона между Дору и Минью, Объединение кооперативов производителей картофеля и Союза адаганских кооперативов

Эстремадуры, Союз кооперативов производителей оливкового масла «Альто Алентежу» или Союз кооперативов по производству сельскохозяйственной продукции. Что касается банковских кредитов, они остались неизменными [6].

Роспуск гильдий поднял проблему переноса и управления их накопленным наследием, что вызвало серьезные конфликты в «ликвидационных комитетах». Как только процесс роспуска гильдий закончился, сельскохозяйственные кооперативы начали устанавливать основы своего структурирования как автономного движения, создавая свои собственные федерации с целью обеспечения представительства и защиты своих соответствующих интересов. Первые годы революции были противоречивыми, так как сельскохозяйственная гегемония занималась двумя наиболее важными профсоюзами фермеров, Конфедерацией сельскохозяйственных рабочих Португалии (САР) и Национальной конфедерацией сельского хозяйства (СНА) [7].

Фермерские хозяйства Бельгии обеспечивают страну продуктами питания и поставляют продовольствие на экспорт. В Бельгии насчитывалось около 80 тыс. фермерских хозяйств, различных по размерам обрабатываемой земли. Средней считается ферма 20—25 га, редко встречаются фермы площадью более 300 га. В 1956 г. Национальный совет кооперативов взял на себя задачу поощрения кооперации. После издания Королевского указа 1962 г. о регистрации кооперативов Национальный совет взял на себя ведущую роль, поскольку ему были предоставлены полномочия по этим вопросам. Он действует в качестве посредника, чтобы направлять совместные требования к представителям государственной власти, а также как орган, ответственный за управление и контроль над кооперативами. Структура Национального совета кооперативов включает четыре комитета: потребительские кооперативы, сельскохозяйственные кооперативы, производственные и распределительные кооперативы и кооперативы услуг. В 1991 г. был принят новый закон о кооперативах для борьбы с ложными кооперативами, которые использовали юридическую форму с целью получения выгод от средств, предлагаемых предыдущими законами. В ходе обсуждения, предшествовавшего принятию нового закона, рассматривалось, целесообразно ли устанавливать такие разнородные правила в уже неоднородном бельгийском кооперативном движении и принимать гибкие правила, поскольку это очевидно сделано в предшествующем законе, с тем чтобы разрешить различные виды кооперативов [8]. Опыт показывает, что гибкие нормы могут принести пользу толь-

ко тем фальшивым кооперативам, которые были далеки от социальной логики взаимобмена.

Кооперация в Дании развивалась в последние два десятилетия XIX в. и была тесно связана с переработкой в сфере животноводства и свиноводства. Первый молочный кооперативный центр в Дании был основан по инициативе местных фермеров в 1882 г. Такие кооперативы распространились по всей стране. К 1888 г. было создано 244 кооператива, и через некоторое время одна треть датских животноводческих ферм доставляла свое молоко в кооперативный центр. Вскоре после этого молочные кооперативы смогли конкурировать на рынке масла, перейдя к обработке [9].

С начала 1880-х гг. спрос на бекон в Великобритании побуждал датских фермеров сосредоточить внимание на производстве свинины. Отходы фермерских хозяйств были отличной пищей для свиней, и в 1887 г. местный профсоюз фермерских хозяйств принял решение об установке бойни в Хорсенсе на основе тех же принципов, что и молочные кооперативы. В 1890 г. уже было 10 боен, которые контролировали треть производства свинины, предназначенной для экспорта, хотя им пришлось столкнуться с сильной оппозицией со стороны частных боен. Поэтому они решили повысить технические возможности обработки, а не количество продукции. В то время как молочные кооперативы были небольшими, не имели личного состава и располагались в сельской местности, кооперативные бойни фактически превращались в фабрики (отсюда и их название «беконные заводы»), в которых было занято много рабочих и которые находилось в городах. Кооперативные скотобойни способствовали быстрому увеличению поголовья свиней на фермах [10].

В конечном итоге преобладающей организационной моделью был одноцелевой кооператив, который развивал только один вид деятельности. Усилия и ресурсы были сосредоточены на единственном направлении в целях достижения лучших результатов и отказа от развития слабоэффективной деятельности, которая могла бы стать серьезным тормозом их функционирования.

Датские кооперативы хорошо известны сосредоточенностью на основной цели — коммерческого и промышленного характера. Им не хватает интереса к социальным вопросам, поскольку они понимают, что эффективность управления торговлей — лучший способ добиться преимуществ для своих членов. Специального законодательства, регулирующего сотрудничество, не существует, что позволяет каждому кооперативу устанавливать нормативы, которые наилучшим образом ответственности их деятельности.

Истоки кооперативного движения в Нидерландах, вероятно, относятся к последней четверти XIX в. Причинами таких тенденций являются широко распространенные принципы Рочдейла, Райффайзена и Шульце-Делича, подъем рабочего движения и конец векового кризиса сельского хозяйства. Когда были созданы первые кооперативы, фермеры часто поддерживали в своих проектах существующие сельскохозяйственные организации (профсоюзы, сельскохозяйственные общества и др.) или сельские элиты, поощряемые государственными программами образования, которые способствовали принципам солидарности и взаимности. Экономическая ситуация в стране оказалась благоприятной для сельскохозяйственного сектора и имела большое значение для организации сельскохозяйственного кредитования, поскольку в результате относительного благосостояния фермеров стало возможным накопление сбережений [11].

Первый сельскохозяйственный кооператив восходит к 1877 г., когда фермеры из Зеландии присоединились к кооперативу, чтобы купить качественные и недорогие химические удобрения, которые они называли *Welbegrepen Eigenbelang*. В 1886 г. был основан первый молочный кооператив, в 1887 году — первый кооператив по продаже овощей, а в 1896 г. — первый сельскохозяйственный кредитный банк. Позже были основаны первые кооперативы по переработке сахарной свеклы, картофеля и соломы. Когда началась Первая мировая война, сеть сельскохозяйственных кооперативных организаций уже распространилась по всей стране.

Голландские сельскохозяйственные кооперативы всегда были полезным средством, рыночным механизмом для фермеров в плане поддержки их экономической устойчивости в условиях неблагоприятной конкурентоспособности путем сглаживания баланса с коммерческими монополиями и путем осуществления, по существу, экономической роли без социальной взаимной составляющей, характерной черты сотрудничества в других странах. До 1934 г. не существовало представительной организации кооперативного движения. Совместный национальный совет был создан центральными организациями кооперативов сбыта, потребления сельскохозяйственной продукции и кредитных банков. После Второй мировой войны усилилась концентрация кооперативов посредством слияний, которые, хотя и необходимы для поддержания их балансирующей роли, могут привести к ослаблению связей между аффилированными членами и кооперативом.

В Великобритании истоки сельскохозяйственного сотрудничества связаны с историей Рочдей-

ла и развитием потребительских кооперативов. В 1867 г. был создан первый сельскохозяйственный кооператив «Ассоциация сельского хозяйства и садоводства». Он функционировал как кооператив по поставкам и следовал стандартным образцам потребительских кооперативов. Развитие сельскохозяйственных кооперативов шло медленнее, чем промышленных, из-за противостоящей силы помещиков, но спад сельского хозяйства на рубеже веков создавал более подходящую атмосферу для сельскохозяйственного сотрудничества [12].

Модель организации, созданная ирландской компанией AOS, стала основой сельскохозяйственных кооперативов. Большая часть из ста кооперативов сосредоточили свою деятельность на поставках удобрений, комбикормов и семян для ассоциированных членов. Развитие в области торговли продолжалось медленно. Первая мировая война принесла процветание сектору, интерес фермеров к созданию новых кооперативов возрос. После войны сельскохозяйственное сотрудничество пережило глубокий кризис. Национальный союз фермеров (НФУ) основал Комитет по сотрудничеству в своих собственных структурах. Политические решения, которые выдвигал НФУ, были основаны на предложении вмешательства на фермерских рынках путем создания обязательных маркетинговых советов в качестве монополистических обществ торговли, влияющих на добровольное сотрудничество в сельском хозяйстве. Это положило конец всему кооперативному движению в тех секторах, где были созданы такие монополии. Сохранилось только 30 кооперативов по производству яиц в качестве наиболее важной товарной единицы [13].

Закон о садоводстве 1960 г. определил деятельность кооперативов. Были созданы две линии поддержки, первая линия способствовала коммерческому развитию кооперативов, вторая содействовала созданию профессиональных менеджеров. Наступил очередной разлад между НФУ и кооперативами, на этот раз из-за дискуссии о концептуальных основах кооперативного развития. Как следствие, многие кооперативы были преобразованы в «компании» [12].

Присоединение Великобритании к ЕЭС способствовало модернизации сельскохозяйственного сотрудничества. С момента интеграции основная деятельность лежала в области торговли, поскольку именно через коммерческие структуры большая часть финансовой поддержки ЕЭС была направлена на сельскохозяйственные кооперативы. Были созданы группы, которые специализировались на продуктах животноводства, овощах, картофеле и крупах. Кроме того, в 1970-х и 1980-х гг.

кооперативные ассоциации были сформированы в коммерческих целях, тогда как старые кооперативы по поставкам начали осуществлять торговые операции с некоторыми продуктами, такими как зерновые, таким образом распространяя совместную деятельность поливалентного характера. Реализация этих проектов финансировалась в значительной степени за счет средств Европейского сообщества (Европейского гарантийного фонда развития сельского хозяйства, EAGGF), зерновых и овощных секторов, получающих 80 % финансовой поддержки.

В Республике Ирландия, ранее славившейся своими крепкими кооперативными молочными хозяйствами, сейчас на кредитном рынке и в сфере личных сбережений значительное место заняли кредитные союзы, членами которых является 25 % всего взрослого населения. В странах, где на откорме крупного рогатого скота преобладает мелкое производство (Ирландия и Швейцария), строго контролируются установленные стандарты выращивания скота. Это достигается огромными инвестициями, приобретенным десятилетиями опытом культурного труда, регулярным государственным и корпоративным контролем.

В Испании самые преуспевающие производственные кооперативы находятся в Баскском регионе, где к сети кооперативов «Мондрагон» относятся не только разнообразные производства, но и потребительские, жилищные и сельскохозяйственные кооперативы. У них есть свои банк, школы, технический колледж, медицинские оздоровительные центры, пенсионные фонды и программы социальных пособий по безработице. Существует много других кооперативов в других районах Испании, включая рабочие кооперативы.

Во Франции, по данным *Coopde France*, 75 % фермеров принадлежат хотя бы одному кооперативу. Кроме того, 66 из 100 ведущих кооперативов связаны с сельским хозяйством или пищевой промышленностью. Большую сеть сельскохозяйственных кооперативов во Франции возглавляет Французская конфедерация сельскохозяйственной кооперации. Сельскохозяйственные кооперативы здесь очень разные по специализации и размерам, в основном они занимаются закупкой, продажей, переработкой сельскохозяйственной продукции, а также поставками сельскому хозяйству материалов, оборудования, техники и других средств производства. Широко распространены обслуживающие кооперативы по совместному приобретению и использованию техники. Национальная конфедерация в настоящее время объединяет около 4 тыс. кооперативов снабженческо-сбытовых, обслуживающих и 11 тыс. кооперативов

типа «КЮМА», которые специализировались на совместном приобретении и использовании сельскохозяйственной техники.

История сельскохозяйственных кооперативов тесно связана с историей сельскохозяйственного профсоюза. В конце XIX в. производители начали объединяться для закупки удобрений. Эти первые группы, сформированные с целью снижения входных цен и исключения мошеннических схем, стали ответом на экономический спад и низкие цены на сельскохозяйственную продукцию в период 1880—1900 гг. Экономический спад 1929 г. и вмешательство государства в рыночную систему стали следующим решающим этапом в развитии кооперативов. В секторах производства злаков и виноделия они стали инструментом реализации национальной сельскохозяйственной политики, особенно в отношении управления поставками. Зерновые кооперативы получили государственное финансирование для укрепления своих складских мощностей, когда в 1936 г. было создано Национальное межпрофессиональное управление пшеницей в Блэ. Государственная поддержка развития кооперативов также позволила сформировать официальное законодательство, которое регулировалось Международным кооперативным альянсом 1895 г. Во Франции постепенно вводились различные правила: распределение излишков, непосредственно связанных с взносами фермеров; совместное управление по принципу «один человек — один голос»; вознаграждение по акциям на фиксированной дивидендной основе с верхним лимитом; нераспределяемый характер резервов. Правила, введенные с 1935 г. в отношении любой структуры, стремящейся обрести статус кооперации, позволяли получить налоговые льготы.

Сложные экономические условия, влияние профессиональных организаций и политических движений, а также вмешательство государства посредством юридических и финансовых стимулов оказали большое влияние на развитие сельскохозяйственных кооперативов во Франции, Европе и Соединенных Штатах. Их создание связано с объединением сельскохозяйственного капитала, с «объединением предприятия и объединением людей, которые составляют это совместное предприятие для собственного использования и которые становятся акционерами и пользователями» [14]. Они также были сформированы для достижения ряда целей, в частности восстановления определенного баланса в коммерческих отношениях, особенно в секторе агробизнеса.

Согласно информации официального сайта Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и

сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР), ведется укрепление имеющихся международных связей. Осуществляется разностороннее взаимодействие с фермерскими организациями и союзами Германии, США, Финляндии и другими, в рамках которого происходит обмен опытом, обмен специалистами, налажена практика обучения и зарубежных стажировок членов фермерских хозяйств. Даже при социальных и экономических различиях стран изучение современных форм хозяйствования в государствах с развитой экономикой приведет к положительным изменениям в аграрном комплексе нашей страны. Как показывает зарубежная практика, аграрный сектор требует применения современных технологий для устойчивого развития и производства качественного сельскохозяйственного продукта.

Главными задачами являются установление баланса государства и кооперативов, обеспечение оптимальных условий для предпринимательской

деятельности, повышение конкурентоспособности хозяйств. Опыт стран Запада (Италии, Германии, США) свидетельствует о том, что материальной основой развития малых форм хозяйствования является гибкая специализация, которая дает возможность организации маневренного, маломасштабного производства и его быстрой реакции на изменения потребностей рынка. Малые формы хозяйствования, с одной стороны, обеспечивают конкурентоспособность внутренней экономики и тем самым ее свободное взаимодействие с национальными экономиками других стран. С другой стороны, они создают проникающий эффект, в том числе во внешнеэкономическую сферу, в силу своей маневренности, готовности освоить возникающие в результате дифференциации спроса небольшие ниши и сегмент мирового рынка, изначальной ориентации на эффективную разработку, освоение и реализацию любых технических разработок.

Список литературы

1. Management of agricultural, forestry, and fisheries enterprises [Электронный ресурс] / M. E. Fulton, K. K. Klein, Z. Lerman, A. Harris, D. W. Attwood, B.S. Baviskar // Intern. Agricultural Cooperatives. Vol. I. — URL: <http://www.eolss.net/sample-chapters/c10/E5-15-01-03.pdf>.
2. Черняев, А. Оценка эффективности экономического механизма сельхозпредприятий / А. Черняев, И. Павленко // АПК: Экономика, упр. — 2013. — № 8. — С. 11—19.
3. Садыкова, Л. Г. Механизм эффективного функционирования малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики : дис... канд. экон. наук / Л. Г. Садыкова. — Оренбург, 2015. — 215 с.
4. Ferreira da Costa, F. Etude bibliographique de la coopération au Portugal / F. Ferreira da Costa // Revue des Etudes Cooperatives. — 1980. — Juin. — P. 1—29.
5. Belo Moreira, M. L'économie et la production laitière au Portugal : tésis doctoral / M. Belo Moreira. — Grenoble : Univ. de Grenoble, 1984.
6. Moyano, E. Sindicalismo y política agraria en Europa / E. Moyano. — Madrid : MAPA. Secretaría General Técnica, 1988.
7. Henriques, M. A. Heterogeneidad estructural de la agricultura portuguesa y déficit neo-corporativista / M. A. Henriques, J. Reis // Las organizaciones profesionales agrarias en la CEE / E. Moyano (coord.). — Madrid : MAPA, 1993. — P. 297—322.
8. Moyano, E. Acción colectiva y cooperativismo en la agricultura europea / E. Moyano. — Madrid : MAPA. Secretaría General Técnica, 1993.
9. Bjorn, C. Co-operation in Denmark / C. Bjorn. — Copenhagen : Danske Andelsselskaber, 1988.
10. Just, F. Butter, Bacon and Organisational Power in Danish Agriculture / F. Just // Cooperative and Farmers. Union in Western Europe / F. Just (ed.). — Ebsjerg : South Jutland Univ. Press, 1990.
11. NCR Les cooperatives agricoles et horticoles aux Pays-Bas // Cooperativismo en Portugal. — La Haya : Rebelo de Andrade, I, 1981 ; Lisboa : INSCOOP, 1986.
12. Bailey, K. G. The Principles of Co-operation and an Outline of Agricultural Cooperative Development / K. G. Bailey. — London : Food from Britain, 1988.
13. Knapp, J. G. An Analysis of Agricultural Co-operation in England / J. G. Knapp. — London : Agricultural and Centr. Co-operative Assoc., 1965.
14. Nicolas, P. Règles et principes dans les sociétés coopératives agricoles françaises, évolution du droit et des pratiques de 1960 à 1962 / P. Nicolas. — Paris : INRA, 1994. — 31 p.
15. Волобуева, Т. А. Развитие малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики : дис. ... канд. экон. наук / Т. А. Волобуева. — Орел, 2013. — 163 с.

16. Dedieu, M.-S. Agricultural cooperatives: the reference in term of farmer economic organization / M.-S. Dedieu, F. Courleux // Division of statistics and strategic foresight — strategic foresight and evaluation Analysis. — 2011 — No. 36, November.

Сведения об авторах

Сердюкова Мадина Набиуллаевна — старший лаборант учебно-научной лаборатории инновационного бизнеса и предпринимательства Института экономики отраслей бизнеса и администрирования Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. madina@csu.ru

Николаева Екатерина Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. nikolaeva@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 10 (406). *Economic Sciences. Iss. 58. Pp. 147—155.*

DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL COOPERATION AND SMALL FORMS OF ECONOMIC ACTIVITIES IN FOREIGN COUNTRIES

M.N. Serdyukova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. madina@csu.ru

Ye.V. Nikolaeva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. nikolaeva@csu.ru

Why did agricultural cooperatives become so important for the development of the Russian economy? Are they helping to rebalance market forces in food chains characterized by a significant concentration of agribusiness and retail sectors and, to a lesser extent, by processing activities? To what extent are they competitive? What development strategy is most effective and with what difficulties is there a chance to collide? To solve these issues, it is necessary to analyze the origin of agricultural cooperatives and small forms of management in foreign countries and study their guiding principles. This is especially true of European agricultural cooperatives. It is expected that they will play an important role in the overall panorama of the globalized world. Today, cooperatives account for 14% of all enterprises and jobs in the economy, as well as associations, mutual organizations and funds. In particular, the food industry sector continues to expand on the basis of the cooperative model. Agricultural cooperatives account for 50 % of agricultural production worldwide. The article studies the experience of developed and developing countries in the field of agro-industrial complex. The state and tendencies of development of agricultural cooperations in the EU countries are considered. During the last decade serious changes have occurred in countries with a large share of agricultural cooperations, there are differences in cooperatives depending on the specifics of countries. To simplify the comparative analysis, external and internal factors of influence on agricultural cooperation are determined.

Keywords: *agrarian and industrial complex, agricultural cooperation, foreign experience of agricultural cooperation, small forms of management.*

References

1. Fulton M.E., Klein K.K., Lerman Z., Harris A., Attwood D.W., Baviskar B.S. Management of agricultural, forestry, and fisheries enterprises. *International Agricultural Cooperatives. Vol. I.* Available at: <http://www.eolss.net/sample-chapters/c10/E5-15-01-03.pdf>.
2. Chernyayev A., Pavlenko I. Otsenka effektivnosti ekonomicheskogo mekhanizma sel'khozpredpriyatiy [Evaluation of the effectiveness of the economic mechanism of agricultural enterprises]. *APK: Ekonomika, upravleniye* [AIC: Economics, management], 2013, no. 8, pp. 11—19. (In Russ.).
3. Sadykova L.G. *Mekhanizm effektivnogo funktsionirovaniya malykh form khozyaystvovaniya v agrarnom sektore ekonomiki* [The mechanism of effective functioning of small forms of economic management in the agrarian sector of the economy. Thesis]. Orenburg, 2015. 215 p. (In Russ.).
4. Ferreira da Costa F. Etude bibliographique de la coopération au Portugal. *Revue des Etudes Cooperatives*, 1980, juin, pp. 1—29. (In French).
5. Belo Moreira M. *L'économie et la production laitière au Portugal. Tesis doctoral.* Universidad de Grenoble, 1984. (In French).

6. Moyano E. *Sindicalismo y política agraria en Europa*. Madrid: MAPA. Secretaría General Técnica, 1988. (In Spanish).
7. Henriques M.A. y Reis J. Heterogeneidad estructural de la agricultura portuguesa y déficit neo-corporativista. E. Moyano (coord.). *Las organizaciones profesionales agrarias en la CEE*. Madrid, MAPA, 1993. Pp. 297—322. (In Spanish).
8. Moyano E. *Acción colectiva y cooperativismo en la agricultura europea*. Madrid, MAPA. Secretaría General Técnica, 1993. (In Spanish).
9. Bjorn C. *Co-operation in Denmark*. Copenhagen, Danske Andelsselskaber, 1988.
10. Just F. Butter, Bacon and Organisational Power in Danish Agriculture. F. Just (ed.). *Cooperative and Farmers. Union in Western Europe*. Ebsjerg, South Jutland University Press, 1990.
11. NCR. Les cooperatives agricoles et horticoles aux Pays-Bas. La Haya. Rebelo de Andrade, I. (1981). *Cooperativismo en Portugal*. Lisboa, INSCOOP, 1986. (In Italian).
12. Bailey K.G. *The Principles of Co-operation and an Outline of Agricultural Cooperative Development*. London, Food from Britain, 1988.
13. Knapp J.G. *An Analysis of Agricultural Co-operation in England*. London, Agricultural and Central Co-operative Association, 1965.
14. Nicolas P. *Règles et principes dans les sociétés coopératives agricoles françaises, évolution du droit et des pratiques de 1960 à 1962*. Paris, INRA, 1994. 31 p. (In French).
15. Volobuyeva T.A. *Razvitiye malykh form khozyaystvovaniya v agrarnom sektore ekonomiki* [The development of small forms of management in agrarian sector of the economy. Thesis]. Orel, 2013. 163 p. (In Russ.).
16. Marie-Sophie DedieuFrédéricCourleux Agricultural cooperatives: the reference in term of farmer economic organization. *Division of statistics and strategic foresight — strategic foresight and evaluation Analysis*, 2011, no. 36, November.

УДК 332.1
ББК У261.9

КОНТРОЛЬНО-КАССОВАЯ ТЕХНИКА ДЛЯ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

И. П. Довбий

Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Челябинск, Россия

Цифровые технологии изменяют структуру бизнес-среды. Увеличивается разрыв между теми, кто работает «по старинке» и теми, кто готов использовать новые возможности информатизации. Это также касается использования новой контрольно-кассовой техники. Региональные и муниципальные власти, отвечающие за предпринимательский климат на местах, должны проводить мониторинг и анализ потребностей общества и предпринимательства для преодоления разрывов в экономическом развитии, контролировать возможности и готовность бизнеса к предоставлению уникальных инновационных услуг.

Ключевые слова: *предпринимательство, региональные и муниципальные власти, предпринимательский климат, онлайн-касса, контрольно-кассовая техника, кассовый чек, ФНС, оператор фискальных данных.*

На Петербургском международном экономическом форуме-2017 много говорилось о новых реалиях, определяющих возможности предпринимательства в условиях цифровой экономики. «Новые технологии стремительно меняют привычный уклад жизни, формируют новые отрасли и профессии, открывают принципиально другие возможности для развития, но и порождают новые угрозы» [5]. «Онлайнизация» расчетов и транзакций определяет направления развития предпринимательства: Россия, претендующая на статус развитой экономической державы, не должна отставать от общемировых трендов, в том числе в части применения онлайн-касс. В числе стран, перешедших на новые технологии контроля за применением контрольно-кассовой техники (ККТ), следует назвать Черногорию (2001), Сербию (2004), Южную Корею (2005), Канаду и Швецию (2010), Польшу (2011) Венгрию, Грузию и Казахстан (2012) и др. [15]. Основная цель подобных реформ — обеспечение прозрачности розничной торговли и вывод денежных потоков из сферы теневого оборота [10].

Принятие в 2003 г. Федерального закона № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием электронных средств платежа»¹ положило начало повсеместному контролю за розничной торговлей и сферой услуг. Обязанность использовать контрольно-кассовую технику вменялась продавцам в случаях выполнения торговых операций и оказания услуг

при расчетах: наличными деньгами, с использованием электронных средств платежа и платежных карт [9]. Под контрольно-кассовыми аппаратами понимались чекопечатающие устройства, оснащенные фискальной памятью и электронной защищенной контрольной лентой, предназначенные для регистрации и учета денежных расчетов с покупателями (наличных и безналичных), обеспечивающие печать на бумаге кассового чека. Данная техника подлежала обязательной постановке на учет и регистрации. От обязанности применения ККТ был освобожден целый ряд субъектов малого предпринимательства, в частности: работающих на патенте, применяющих режим ЕНВД и т. д.

Вступление в силу измененных норм закона, предусматривающего переход на новый тип ККТ, обеспечивающей онлайн-передачу информации в налоговые органы² через операторов фискальных данных, означало необходимость модернизации контрольно-кассовых машин старого типа или замену на новые (онлайн-кассы), призванные обеспечить передачу информации о расчетах в налоговые органы в электронном формате через оператора фискальных данных (ОФД).

Апробация технологии осуществлялась с 1 августа 2014 г. по 1 февраля 2015 г. в соответствии

¹ См.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42359/.

² Федеральный закон от 03.07.2016 № 290-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200743/).

с Постановлением Правительства РФ¹ в четырех субъектах: Москве, Калужской и Московской областях, Республике Татарстан. В качестве цели эксперимента рассматривались удобство и финансовая эффективность применения новой технологии передачи информации. Участниками эксперимента стали свыше тысячи налогоплательщиков различных масштабов и видов деятельности. За шесть месяцев эксперимента было подключено свыше 4 тыс. кассовых аппаратов; объем кассовых чеков превысил 13 млрд р. [15].

Перспективы развития цифровой экономики диктуют необходимость автоматизации розничной торговли и применения нового типа ККТ. Онлайн-касса представляет собой программно-аппаратное шифровальное (компьютерное) устройство, которое хранит и защищает информацию о платежах², передает через Интернет данные о произведенных расчетах и получении денег за проданные товары (работы, услуги) в налоговую инспекцию через специализированных операторов фискальных данных. Особенность новых кассовых аппаратов состоит в том, что они должны: иметь встроенный в корпус фискальный накопитель, печатать на чеке QR-код, а также обозначенные законом данные (реквизиты). Каждый работающий на местах аппарат должен быть занесен в специальный, утвержденный ФНС реестр моделей ККТ.

Федеральным законом № 290-ФЗ от 03.07.2016 были определены сроки перехода на новую форму регистрации транзакций в течение ближайших трех лет:

- до 1 июля 2017 г. — использование новой техники на добровольных началах, возможность модернизации имеющейся ККТ и ее перерегистрация;
- с 1 февраля 2017 г. — прекращение регистрации в налоговых органах ККТ старого типа;
- с 1 июля 2017 г. — переход организаций и большинства индивидуальных предпринимателей на онлайн-ККТ (с фискальным накоплением данных)³;

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2014 № 657 «О проведении в 2014—2015 годах эксперимента по применению контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт в целях совершенствования порядка ее регистрации и применения» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165613/).

² Фискальный накопитель находится в опломбированном корпусе, надежно защищен и содержит шифровальные ключи.

³ Исключение для индивидуальных предпринимателей, работающих на патенте, организаций и предпри-

— с 1 января 2018 г. — переход на электронный формат формирования и передачи чеков (бумажные чеки подлежат выдаче по требованию покупателей);

— с 1 июля 2018 г. обязанность применять ККТ нового типа распространяется на организации и индивидуальных предпринимателей, деятельность которых попадает под систему налогообложения виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности (ст. 346.26, п. 2 Налогового кодекса РФ), а также: оказывающих услуги населению, торгующих некоторыми видами товаров (чайная продукция в поездах, лотерейные билеты, почтовые марки по номинальной стоимости), использующих торговые автоматы и работающих на патенте.

Обязательным условием применения ККТ нового образца является заключение договора с ОФД — совершенно новым субъектом во взаимоотношениях налоговых органов и налогоплательщиков. Оператором может стать российская организация, прошедшая необходимую проверку и получившая разрешение на обработку фискальных данных. Функции ОФД: прием от любой контрольно-кассовой техники фискальной информации и проверка фискального признака, формирование подтверждения приема фискальной информации; обеспечение конфиденциальности фискальной информации, ее передача в ФНС и хранение в течение пяти лет; проверка чека покупателем и отправка чека покупателю в электронном виде; передача заявления в ФНС о регистрации, перерегистрации и снятии с учета контрольно-кассовой техники в электронном виде. Список аккредитованных ОФД представлен на сайте ФНС. Налогоплательщик регистрирует онлайн-кассу в ИФНС и заключает договор с ОФД. Заключение договора является обязательным, однако за предпринимательством остается право смены оператора. Ежегодная стоимость услуг превышает 3 тыс. р.

Совершенно очевидно, что фискальные интересы государства, стремящегося к максимизации взимаемых налогов, противоречат интересам предпринимательства, желающего минимизировать транзакционные издержки, в том числе на приобретении и обслуживании ККТ [2; 4; 13; 14]. Для самого бизнеса внедрение онлайн-касс сопряжено не только с дополнительными расходами и убытками, но и с физической доступностью покупки и обслуживания новой техники.

В соответствии с законом техническое обслуживание не обязательно для регистрации кассового оператора на Едином налоге на вмененный доход, а также оказывающих услуги населению (примеч. авт.).

аппарата в ФНС России, поскольку Федеральной налоговой службой осуществляется поэкземплярный учет произведенных кассовых аппаратов и фискальных накопителей. Для налогоплательщиков ФНС выпущен Каталог контрольно-кассовой техники, в котором приведены: во-первых, перечень контрольно-кассовой техники старого типа и ее изготовителей: АО «ШТРИХ-М», ООО «НТЦ «Измеритель», ООО «Тринити», ООО «АТОЛ СВОЙ МАГАЗИН», ОАО СКБ ВТ «Искра», ООО «РР-Электро», ООО «Дримкас», ЗАО «СЧЕТМАШ», ООО «Кристалл Сервис Интеграция», ООО «НТЦ Альфа-Проект», ООО «Пионер инжиниринг», ООО «Ярус Лтд», ООО «ПОС система»; во-вторых, список изготовителей новой ККТ-техники, который практически не отличается от предшествующего, разве что новыми игроками стали ООО «ЭВОТОР», ООО «АТОЛ». Таким образом, в середине 2017 г. в России осуществляют деятельность 14 компаний — изготовителей ККТ.

Торгово-промышленная палата России, деятельность которой нацелена на защиту интересов предпринимательского сообщества, озабочена проблемой перехода на онлайн-кассы. Департамент развития предпринимательства ТПП РФ в связи с введением нового порядка применения контрольно-кассовой техники реализует проект «БИЗНЕС-ЭКСПЕРТИЗА. ККТ». В рамках проекта сформировано экспертное сообщество из числа действующих предпринимателей из различных регионов с целью пошагового анализа проблем и недоработок при переходе на новые ККТ [1].

По данным ТПП, установка новой кассы «под ключ» для бизнеса обойдется от 56 тыс. р. [6]. Так, стоимость кассового аппарата у крупнейших производителей ООО «Атол» и АО «Штрих» составляет порядка 20—21 тыс. р., что значительно выше гарантированного государством налогового вычета — 18 тыс. р. и предоставляемого только индивидуальным предпринимателям, плательщикам ЕНВД, ранее не использовавшим ККТ. Стоимость контрольно-кассовой техники существенно различается в зависимости от бренда производителя, типа, исполнения (табл. 1) [1].

После покупки нового аппарата необходимы затраты на его активацию (табл. 2), что предполагает ряд действий: установку (3 тыс. р.) (табл. 3), ежемесячное обслуживание (1 тыс. р.), заключение договора с оператором (3 тыс. р.), получение электронной цифровой подписи (1—1,5 тыс. р.) и оплата Интернета. Таким образом, суммарные расходы на установку онлайн-кассы составляют от 56 тыс. (Санкт-Петербург) до 117,5 тыс. р. (Кемеровская область). В Москве стоимость такого «набора» — 60 тыс. р. [7].

Таблица 1

Минимальная стоимость ККТ [1]

Производитель ККТ	Минимальная средняя стоимость, р.
АО «Штрих-М»	21 000
ООО «НТЦ «Измеритель»	17 000
ООО «АТОЛ»	17 500
ООО «ЭВОТОР»	26 000
ООО «Дримкас»	17 500
ЗАО «СЧЕТМАШ»	19 000
ООО «Кристалл Сервис Интеграция»	33 000
ООО «РР-Электро»	21 000
ООО «Пионер инжиниринг»	17 500

Таблица 2

Стоимость активации ККТ [1]

Услуга	Средняя стоимость, р.
Установка	3000
Обслуживание аппарата, в месяц	500
Договор с оператором фискальных данных (ОФД)	3000
Квалифицированная электронная подпись (КЭП)	1000—1500
Программное обеспечение (при использовании фискальных регистраторов)	10 000
Оплата доступа в Интернет	1000

Таблица 3

Стоимость единовременных затрат на установку онлайн-касс [1]

Регион РФ	Кол-во производителей	Стоимость установки, р.	Стоимость обслуживания, р./мес.
Курганская область	3	500—2000	350—600
Тюменская область	2	1500—2000	300
Челябинская область	2	1000—3000	450
ХМАО — Югра	3	2000—2500	350
Ямало-Ненецкий АО	0	1000—2000	500
Свердловская область	2	2000—4000	300

При зарегистрированных 14 производителях ККТ в регионах чаще всего представлены от двух до четырех [1], что «создает предпосылки для монополизации процесса со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями для предпринимателей» [8].

В Центральном федеральном округе (ФО) наблюдается наиболее благоприятная картина по присутствию производителей ККТ, в том числе: в Москве и Московской области — 9, во Владимирской области — 6, в Воронежской — 5, по 4 производителя в Белгородской, Брянской Липецкой, Рязанской областях. Наихудшее состояние дел в Костромской (1) и Орловской (2) областях (рис. 1).

В Северо-Западном ФО лишь в Санкт-Петербурге и Ленинградской области имеется 9 производителей ККТ. Менее обеспеченными являются Вологодская (4) и Мурманская (5) области. Остальные регионы имеют три и менее производителей (рис. 2).

В Южном ФО не наблюдается разрыв в региональном присутствии производителей ККТ, однако максимальное число в Республике Крым, Краснодарском крае и Волгоградской области (по 4), минимальное — в Республике Адыгея (рис. 3).

В Северо-Кавказском ФО не более трех производителей имеют свои филиалы и представительства, при этом в Чеченской Республике — ни одного (рис. 4).

В Приволжском ФО по пять производителей присутствуют в Пермском крае и Кировской области. Минимальное наличие — по 2 компании — в республиках Мордовия и Марий Эл, Нижегородской, Пензенской, Ульяновской областях и Удмуртской Республике (рис. 5).

Уральский и Сибирский федеральный округа имеют не более трех представителей производителей ККТ, при этом совершенно отсутствуют таковые в Ямало-Ненецком АО и Новосибирской области (рис. 6, 7).

В Дальневосточном ФО крайне неравномерное присутствие производителей ККТ: максимальное — в Амурской области (5), полное отсутствие — в Магаданской области и Еврейской АО (рис. 8).

Таким образом, в пяти регионах России производители ККТ не представлены вообще; в семи регионах — по одному. Анализ данных позволяет сделать заключение о том, что техническая поддержка новых онлайн-касс не всегда может быть осуществлена в целом ряде регионов. Невозможность выполнения поставленных требований приведет к банкротству добросовестного

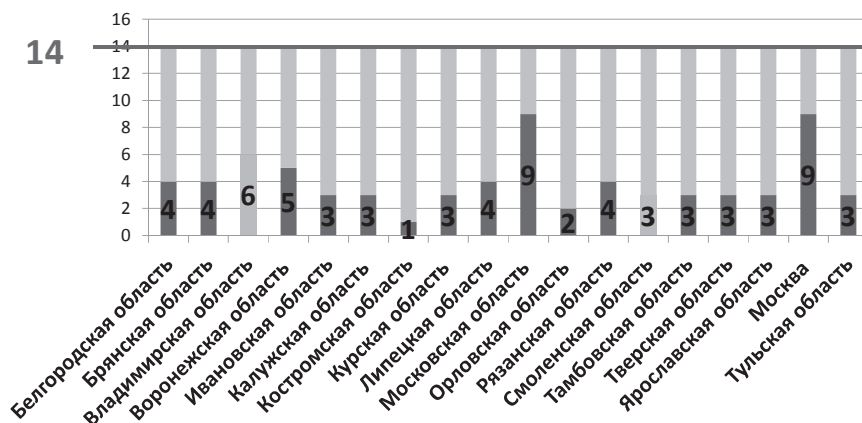

Рис. 1. Наличие производителей ККТ в Центральном ФО

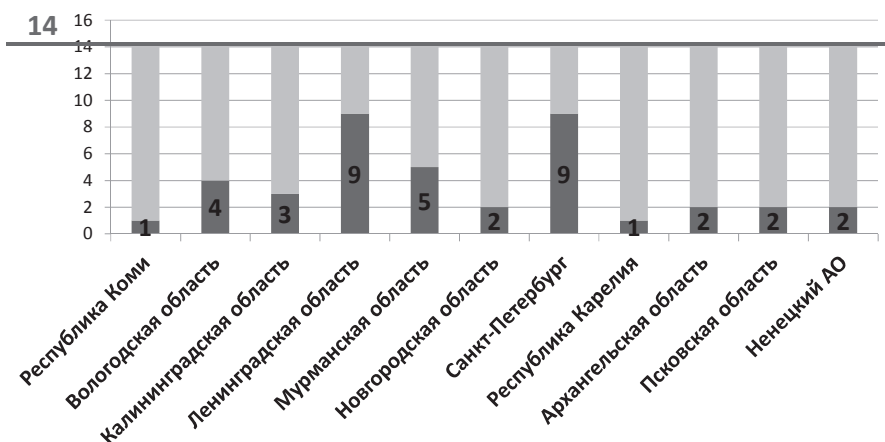

Рис. 2. Наличие производителей ККТ в Северо-Западном ФО

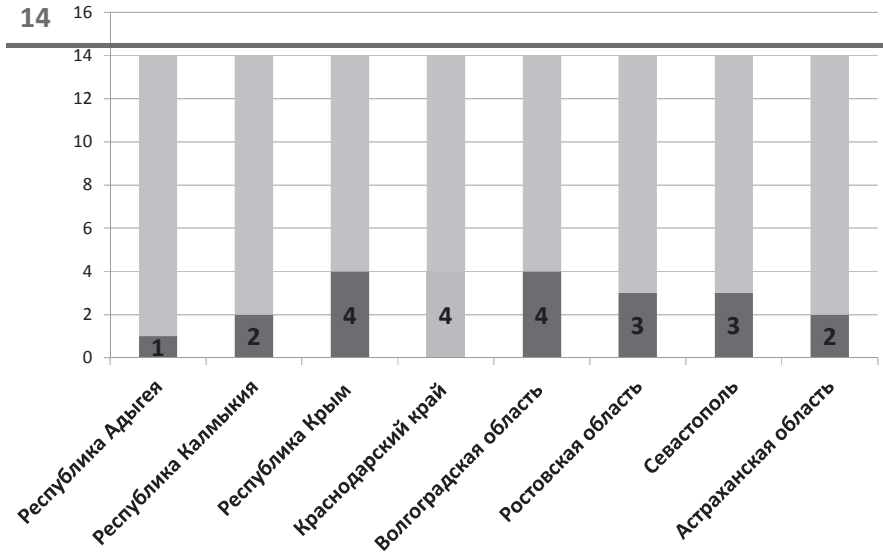

Рис. 3. Наличие производителей ККТ в Южном ФО

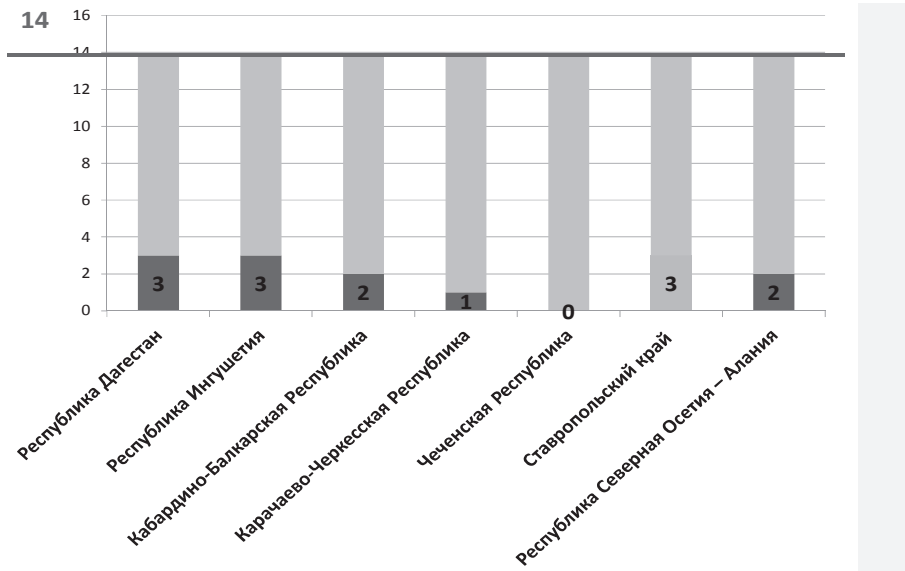

Рис. 4. Наличие производителей ККТ в Северо-Кавказском ФО

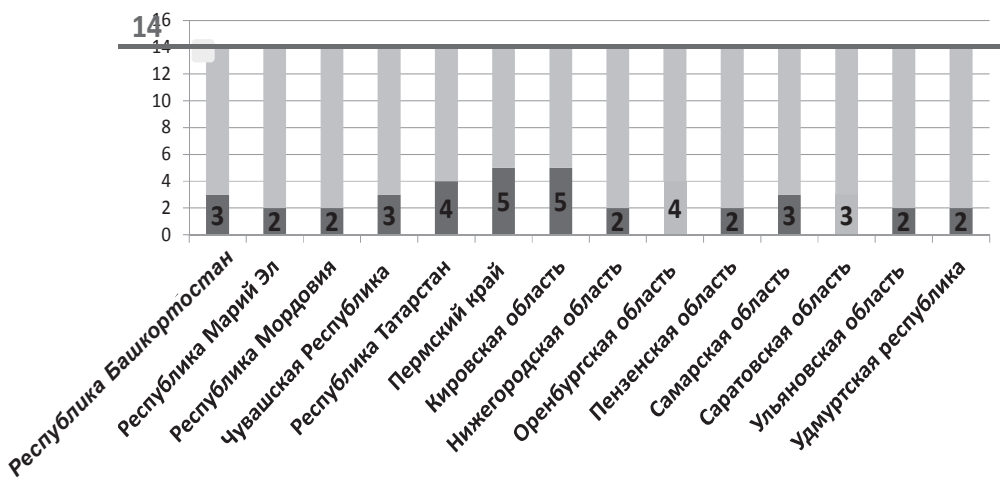

Рис. 5. Наличие производителей ККТ в Приволжском ФО

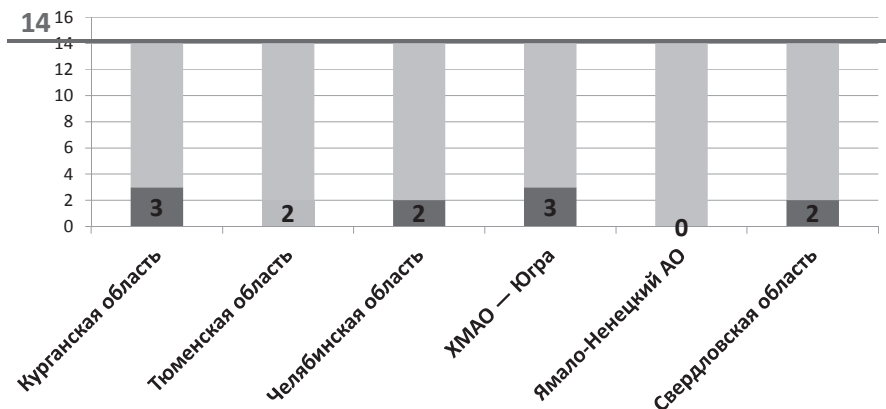

Рис. 6. Наличие производителей ККТ в Уральском ФО

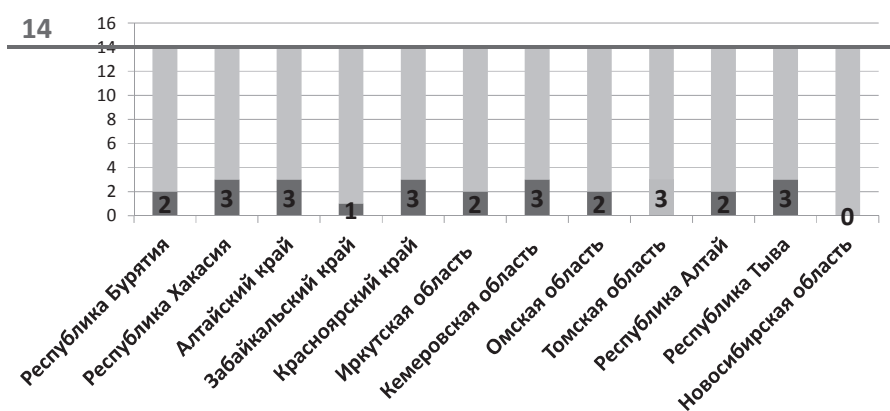

Рис. 7. Наличие производителей ККТ в Сибирском ФО

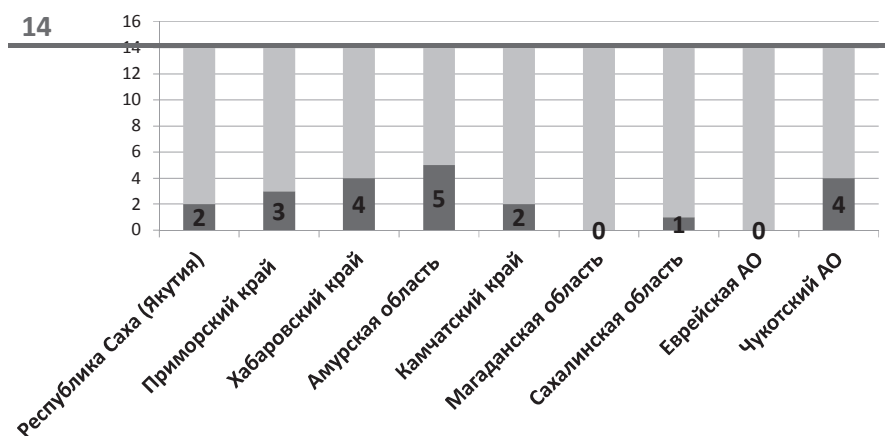

Рис. 8. Наличие производителей ККТ в Дальневосточном ФО

бизнеса или уходу в тень, сокращению рабочих мест. Кроме того, настораживает возможность утечки фискальных данных из ОФД.

Как указывается в Книге жалоб и предложений российского бизнеса за 2017 г., стоимость пакета услуг и для оборудования является неподъемной для бизнеса. Только в первый год работы общий

объем затрат для малого бизнеса и микробизнеса — 31,45 тыс. р., розничной торговли / услуг — 38,75 тыс., предприятий общепита — 98,1 тыс., гипермаркетов — 197,8 тыс. р. [7. С. 32—33]. Подсчитано, что затраты простого супермаркета на внедрение ККТ составят: контрольно-кассовый аппарат «Формат кассы — гипермаркет» —

от 66 тыс. р., стоимость годового обслуживания — 20,8 тыс. р. плюс стоимость считывателя штрихкодов, монитора, ящика для денег [7. С. 76].

Российская гильдия пекарей и кондитеров также приводит данные о суммарных затратах киосков хлебом и хлебобулочными изделиями: при выручке около 50—100 тыс. в год первый год эксплуатации обойдется в сумму от 18 тыс. до 35 тыс. р.: установка онлайн-ККТ требует 15—30 тыс., годовое обслуживание — 3 тыс., замена фискального накопителя — 8 тыс. р. Хабаровский хлебозавод из-за невозможности обеспечения новой ККТ уже закрыл свыше 30 (из 53) ларьков по причине низкой рентабельности данного вида деятельности (5—10 %). Сокращение доступности хлеба для населения из-за повсеместного закрытия хлебных киосков (более 10 тыс. по России) является угрозой продовольственной безопасности страны [12].

Проблемы установки касс вероятны в точках, где работа осуществляется на иностранном программном обеспечении или программах собственной разработки компаний, а это достаточно крупные сети магазинов. Внедрение онлайн-ККТ наряду с системами государственного учета ПЛАТОН и ЕГАИС имеет следствием путаницу в организации учета и отчетности бизнеса, что позволяет контрольно-надзорным органам произвольно трактовать факты, увеличивая коррупционные риски. Анализ стоимости тарифных планов поставщиков услуг связи Интернет выявил отсутствие тарифных планов под задачи онлайн-кассы. При использовании общих вариантов для предпринимателя цена подобного Интернета неоправданно выше, чем для физических лиц.

Но это лишь верхушка айсберга. В связи с переходом на новый формат контроля средства массовой информации лишь увещевают о важности и необходимости онлайн-касс, на заявления же предпринимательского сообщества о трудностях перехода внимания обращается мало.

О ключевых проблемах бизнеса в части применения цифровых технологий в фискальных целях заявляют региональные уполномоченные по защите прав предпринимателей [11]. В качестве иллюстрации реального положения дел приведем данные, представленные уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей в Докладе Президенту (2017) [5]. В числе ключевых проблем регионального бизнеса, обусловленного введением цифровых технологий и, в частности, новой ККТ, представители бизнес-омбудсмена указали на следующее¹:

¹ Ряд позиций приведен в виде прямых цитат из доклада с целью обеспечения достоверности информации (примеч. авт.).

- Гибадуллин Р. Ф. (Республика Башкортостан): «Рост неналоговых издержек (тарифы, сборы, контрольно-кассовая техника и т. д.)»;
- Соколова А. В. [Республика Саха (Якутия)]: «Высокие расходы на переоборудование онлайн-касс для микропредприятий»;
- Сат А. А. (Республика Тыва): «Не все предприниматели смогут в установленный срок внедрить контрольно-кассовые аппараты. Проблема связана с отсутствием в труднодоступных районах Республики Тыва Интернета, а также с большими затратами, приводящими к нерентабельности бизнеса»;
- Прасолов А. А. (Удмуртская Республика): «Новые требования к контрольно-кассовой технике вызывают массовые протесты среди представителей малого и среднего бизнеса. Замена кассового аппарата на новый не только повлечет существенные разовые затраты (от 30 до 120 тыс. р.), но и увеличит ежегодные расходы на его содержание (с 15 до 30 тыс. р.)»;
- Русских С. С. (Красноярский край): «Существенно увеличились издержки на внедрение ЕГАИС и контрольно-кассовой техники, передающей данные в налоговые органы в онлайн-режиме. Целесообразно было бы применить компенсационные меры в виде снижения налоговых ставок»;
- Степанова О. В. (Амурская область), Никитина Н. З. (Астраханская область): проблемы применения контрольно-кассовой техники в режиме онлайн;
- Минаев А. В. (Белгородская область): «Переход на новый порядок применения контрольно-кассовой техники («онлайн-кассы») создает значительные риски для многих видов предпринимательской деятельности»;
- Адашиков П. А. (Брянская область): «Введение онлайн-касс окажет негативные последствия на развитие малого и микробизнеса в регионе»;
- Герасимов О. В. (Хабаровский край), Евменов Н. В. (Архангельская область): обязанность внедрения онлайн-касс для предпринимателей, применяющих патентную систему налогообложения и ЕНВД;
- Колпаков А. Н. (Калужская область): «Обязательное применение контрольно-кассовой техники для всех субъектов предпринимательской деятельности»;
- Вязовых В. А. (Новосибирская область): «Внедрение дорогостоящих информаци-

- онных систем (ПЛАТОН, ЕГАИС, онлайн-кассы), которые не только не гарантируют защиту интересов предпринимателей, но и, являясь несовершенновыми, выступают средством привлечения их к ответственности»;
- Коршунов В. В. (Оренбургская область): «Внедрение интернет-технологий для бизнеса (онлайн-кассы, чипирование импортных товаров и просто получение госуслуг в электронном виде) осложнено проблемой доступности интернет-ресурсов в отдалении от регионального центра — а это 40 % населения Оренбургской области»;
- Головин А. Ю. (Тульская область) и Невидайло Л. К. (Тюменская область): нестабильность законодательства, усиливающего государственный контроль без учета экономической ситуации (ЕГАИС, онлайн-кассы) и увеличивающего финансовую нагрузку для бизнеса [11].

Изложенное позволяет констатировать большие проблемы в регионах, которые ожидают предпринимательский сектор в связи с переходом на новый тип ККТ. Региональные и муниципальные власти, отвечающие за предпринимательский климат на местах, должны проводить мониторинг и

анализ потребностей общества и предпринимательства для преодоления разрывов между возможностями предпринимательского сектора, с одной стороны, и требованиями государства в лице фискальных органов — с другой; а также стимулировать готовность бизнеса к предоставлению уникальных инновационных услуг.

Каковы же ожидания от предстоящей реформы? Во-первых, налогово-финансовое регулирование предпринимательской деятельности создаст эффективные механизмы контроля полноты учета выручки и выявления зон риска правонарушений. Во-вторых, защита прав и интересов потребителей посредством народного контроля за применением контрольно-кассовой техники обеспечит мониторинг цен социально-значимых товаров. В-третьих, анализ формируемой информации обеспечит корректный расчет рыночных долей ретейлеров в регионах, что позволит контролировать уровень монополизации [3]. В-четвертых, информатизация процессов, обеспечивающих автоматизированное и юридически значимое общение с налогоплательщиками, будет способствовать оптимизации временных затрат, сокращению количества выездных налоговых проверок, выявлению нарушений, препятствующих построению конкурентного рынка.

Список литературы

1. Бизнес-экспертиза ККМ по реформе контрольно-кассовой техники. Анализ наличия производителей ККТ [Электронный ресурс]. — URL: <http://mosobl.tpprf.ru/ru/special/moric/dokumenty/pervyietar.pptx> (дата обращения 29.08.2017).
2. Бугаян, С. А. Преимущества и недостатки перехода на новый порядок применения контрольно-кассовой техники для малого бизнеса [Электронный ресурс] / С. А. Бугаян, П. П. Назаренко // Экономика. Упр. Финансы. — 2017. — № 2 (8). — С. 75—84. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29417151_21954171.pdf (дата обращения 28.08.2017).
3. Васнецов, С. ФНС сможет в онлайн-виде, что происходит по всей стране [Электронный ресурс] / С. Васнецов // Рекламно-информационное приложение к газете «Ведомости». — 28.02.2017. № 6. — URL: <https://cdn.vdmsti.ru/application/2017/1m/xl0vm/original-17iw.pdf> (дата обращения 29.08.2017).
4. Гринкевич, Л. С. Новый порядок применения контрольно-кассовой техники: причины введения и последствия [Электронный ресурс] / Л. С. Гринкевич, И. Ю. Жалонкина // Сиб. финанс. шк. — 2017. — № 3 (122). — С. 60—64. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29764863_98112771.pdf (дата обращения 29.08.2017).
5. О чем рассказал Владимир Путин на пленарном заседании ПМЭФ [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2017/06/02/reg-szfo/o-chem-rasskazal-vladimir-putin-na-plenarnom-zasedanii-pmef.html> (дата обращения 30.08.2017).
6. Кассовое самосознание: материалы открытого заседания ТПП РФ в рамках спецпроекта ТПП РФ «Бизнес-экспертиза. Контрольно-кассовая техника» [Электронный ресурс]. — URL: <http://tpprf.ru/ru/businessNews/180706/> (дата обращения 30.08.2017).
7. Книга жалоб и предложений российского бизнеса. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. Доклад Президенту Российской Федерации, 2017 [Электронный ресурс]. — URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2017/pdf/53.pdf> (дата обращения 30.08.2017).

8. Контрольно-кассовая техника: проблемы, требующие разумного решения [Электронный ресурс]. — URL: <http://tpprf.ru/ru/news/180638/> (дата обращения 29.08.2017).
9. Куликова Е. О. Контрольно-кассовая техника и онлайн-касса [Электронный ресурс] / Е. О. Куликова, С. Б. Подопригорова. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29225375_93245828.pdf (дата обращения 29.08.2017).
10. Пряничникова, М. Очередь за кассой [Электронный ресурс] / М. Пряничникова // Рекламно-информационное приложение к газете «Ведомости». — 28.02.2017. — № 6. — URL: <https://cdn.vdmsti.ru/application/2017/1m/xl0vm/original-17iw.pdf> (дата обращения 29.08.2017).
11. Регионы. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. Доклад Президенту Российской Федерации, 2017 [Электронный ресурс]. — URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2017/pdf/2.pdf> (дата обращения 29.08.2017).
12. Совершенствование нормативно-правовой базы при обороте хлеба и хлебобулочной продукции: Материал к заседанию Общественного Совета при Минсельхозе России. Москва, 2017 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.naesp.ru/files/osmcsx/13.07.2017/sov.pdf> (дата обращения 30.08.2017).
13. Хатков, М. А. Модернизация контрольно-кассовой техники и ее применение [Электронный ресурс] / М. А. Хатков. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29242926_68352181.pdf (дата обращения 30.08.2017).
14. Федотова, В. А. Применение контрольно-кассовой техники в предпринимательской деятельности [Электронный ресурс] / В. А. Федотова. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27539303> (дата обращения 31.08.2017).
15. Шерстнев, А. Все о 54-ФЗ [Электронный ресурс] / А. Шерстнев. — URL: <http://cek.ru/downloads/54-FZ-presentation.pdf> (дата обращения 30.08.2017).

Сведения об авторе

Довбий Ирина Павловна — доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности Высшей школы экономики и управления Южно-Уральского государственного университета, председатель комитета по развитию женского и семейного предпринимательства Южно-Уральской торгово-промышленной палаты. Челябинск, Россия. betelgeyse@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 10 (406). Economic Sciences. Iss. 58. Pp. 156—165.

NEW CASH REGISTER SYSTEMS FOR SUBJECTS OF ENTREPRENEURSHIP: PROBLEMS OF TRANSITION IN THE REGIONS

I.P. Dovbiiy

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia. betelgeyse@mail.ru

Digital technologies are changing the structure of the business environment. There is a growing gap between those who work the “old way” and those who are ready to exploit new opportunities of information. This also applies to the use of new cash registers. Regional and municipal authorities responsible for the business climate in the field should conduct the monitoring and analysis of the needs of society and business to address the gaps in economic development; control of the ability and willingness of businesses to provide unique and innovative services.

Keywords: *entrepreneurship, regional and municipal authorities, business climate, online cashier, cash register equipment, cashier's check, FTS, operator of fiscal data.*

References

1. *Biznes-ekspertiza KKM po reforme kontrol'no-kassovoy tekhniki. Analiz nalichiya proizvoditeley KKT* [The business expertise of KCM for the reform of the cash registers. A survey of manufacturers KKT]. Available at: <http://mosobl.tpprf.ru/ru/special/moric/dokumenty/perviyetap.pptx>, accessed 29.08.2017 (In Russ.).
2. Bugayan S.A., Nazarenko P.P. *Preimushchestva i nedostatki perekhoda na novyy poryadok primeneniya kontrol'no-kassovoy tekhniki dlya malogo biznesa* [Advantages and Disadvantages of Transition to a New Order of Use of the Control and Cash Equipment for Small Business]. *Ekonomika. Upravleniye. Finansy*

[Economy. Management. Finance], 2017, no. 2 (8), pp. 75—84. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_29417151_21954171.pdf, accessed 28.08.2017. (In Russ.).

3. Vasnetsov S. FNS smozhet v onlayne videt', chto proiskhodit po vsey strane [FNS will be able to see online what is happening all over the country]. *Reklamno-informatsionnoye prilozheniye k gazete "Vedomosti"* [Advertising and information supplement to the newspaper Vedomosti], 28.02.2017, no. 6. Available at: <https://cdn.vdmsti.ru/application/2017/1m/xl0vm/original-17iw.pdf>, accessed 29.08.2017. (In Russ.).

4. Grinkevich L.S., Zhalonkina I.Yu. Novyy poryadok primeneniya kontrol'no-kassovoy tekhniki: prichiny vvedeniya i posledstviya [New order of application of cash registers: reasons for introduction and consequences]. *Sibirskaya finansovaya shkola* [Siberian Financial School], 2017, no. 3 (122), pp. 60—64. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_29764863_98112771.pdf, accessed 29.08.2017. (In Russ.).

5. *O chem rasskazal Vladimir Putin na plenarnom zasedanii PMEUF* [As told Vladimir Putin at the plenary session of SPIEF]. Available at: <https://rg.ru/2017/06/02/reg-szfo/o-chem-rasskazal-vladimir-putin-na-plenarnom-zasedanii-pmef.html>, accessed 30.08.2017. (In Russ.).

6. *Kassovoye samosoznaniye. Materialy otkrytogo zasedaniya TPP RF v ramkakh spetsproekta TPP RF "Biznes-ekspertiza. Kontrol'no-kassovaya tekhnika"* [Cash Self-Consciousness. The materials of the open meeting of the RF CCI within the framework of the RF CCI special project "Business Expertise. Cash register equipment"]. Available at: <http://tpprf.ru/ru/businessNews/180706/>, accessed 30.08.2017. (In Russ.).

7. *Kniga zhalob i predlozheniy rossiyskogo biznesa. Upolnomochenny pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po zashchite prav predprinimateley. Doklad Prezidentu Rossiyskoy Federatsii, 2017* [The book of complaints and proposals of Russian business. Authorized by the President of the Russian Federation for the Protection of the Rights of Entrepreneurs. Report to the President of the Russian Federation, 2017]. Available at: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2017/pdf/53.pdf>, accessed 30.08.2017. (In Russ.).

8. *Kontrol'no-kassovaya tekhnika: problemy, trebuyushchiye razumnogo resheniya* [Cash registers: problems requiring a reasonable solution]. Available at: <http://tpprf.ru/ru/news/180638/>, accessed 29.08.2017. (In Russ.).

9. Kulikova Ye.O., Podoprigrorova S.B. *Kontrol'no-kassovaya tekhnika i onlayn-kassa* [Cash registers and online cash register]. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_29225375_93245828.pdf, accessed 30.08.2017. (In Russ.).

10. Pryanichnikov M. Ochered' za kassoy [Queue at the box office]. *Reklamno-informatsionnoye prilozheniye k gazete "Vedomosti"* [Advertising and information supplement to the newspaper Vedomosti], 28.02.2017, no. 6. Available at: <https://cdn.vdmsti.ru/application/2017/1m/xl0vm/original-17iw.pdf>, accessed 29.08.2017. (In Russ.).

11. *Regiony. Upolnomochenny pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po zashchite prav predprinimateley. Doklad Prezidentu Rossiyskoy Federatsii, 2017* [Regions. Authorized by the President of the Russian Federation for the Protection of the Rights of Entrepreneurs. Report to the President of the Russian Federation, 2017]. Available at: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2017/pdf/2.pdf>, accessed 29.08.2017. (In Russ.).

12. *Sovershenstvovaniye normativno-pravovoy bazy pri oborote khleba i khlebobulochnoy produkcii: Material k zasedaniyu Obshchestvennogo Soveta pri Minsel'khoze Rossii. Moskva, 2017* [Perfection of the regulatory and legal framework for the turnover of bread and bakery products: Material for the meeting of the Public Council under the Ministry of Agriculture of Russia]. Moscow, 2017. Available at: <http://www.naesp.ru/files/osmcx/13.07.2017/sov.pdf>, accessed 30.08.2017. (In Russ.).

13. Khatkov M.A. *Modernizatsiya kontrol'no-kassovoy tekhniki i yeye primeneniye* [Upgrading of cash registers and its application]. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_29242926_68352181.pdf, accessed 30.08.2017 (In Russ.).

14. Fedotova V.A. *Primeneniye kontrol'no-kassovoy tekhniki v predprinimatel'skoy deyatel'nosti* [Use of control cash equipment in business activity]. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27539303>, accessed 31.08.2017 (In Russ.).

15. Sherstnev A. *Vse o 54-FZ* [All about 54-FZ]. Available at: <http://cek.ru/downloads/54-FZ-presentation.pdf>, accessed 30.08.2017. (In Russ.).

УДК 330.161
ББК У291.6-21

КРІ КАК ИНСТРУМЕНТ МИНИМИЗАЦИИ ОПОРТУНИЗМА ПЕРСОНАЛА

Е. В. Козлова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Проблема разнонаправленности интересов руководства и сотрудников компании приобретает особую актуальность в последнее время. Ориентация коллектива на максимизацию собственной выгоды может грозить предприятию существенными издержками. Вопрос ограничения и предотвращения оппортунистического поведения является важным для управляющих любого предприятия. Одним из наиболее распространенных механизмов сближения интересов и снижения оппортунистического поведения персонала является система ключевых показателей эффективности. В статье рассматриваются основные типы организации деятельности, а также приведена классификация показателей КПЭ, выявлены их достоинства и недостатки. Особое внимание уделяется проблемам, возникающим при попытке внедрения КРІ в российских компаниях; описаны условия, при которых стоит отказаться от введения системы КПЭ.

Ключевые слова: *оппортунизм, оппортунистическое поведение, ключевые показатели эффективности, КПЭ, КРІ.*

Определение основных целей и задач предприятия, а также стратегии его развития — задача собственников и высшего управленческого персонала, в то время как их реализация ложится на плечи рядовых сотрудников. Возникающее недопонимание стратегических направлений и недостаточный обмен информацией между руководством и коллективом грозят возникновением внутрифирменных проблем и снижением эффективности работы. Задача управляющих — разработать систему сбалансированных показателей, способных не только отражать результативность компании и выделить ключевые направления, но и оценить работу персонала, а также повысить его мотивацию.

Проблема противоречия интересов управляющих и работников широко освещается в экономической литературе. Фирма, принимая сотрудника на работу, подразумевает, что все его усилия будут направлены на достижение поставленных перед ним целей и задач. Тем не менее усилия индивида направлены в первую очередь на максимизацию собственной выгоды и достижение личных целей. Целью исследования является оценка эффективности системы КРІ в вопросах минимизации оппортунистического поведения сотрудников предприятия.

Своекорыстное поведение, или «оппортунизм», впервые описал американский экономист Оливер Уильямсон в середине прошлого столетия. Оппортунистическое поведение он определил как «самую сильную форму эгоистического поведения индивидов», при этом отмечая его скрытый

характер [9; 10]. Причем оппортунистическое поведение свойственно всем субъектам современных корпораций: работникам, управляющим, собственникам. Такого рода поведение является одним из основных факторов снижения их эффективности [1].

Оппортунизм сотрудников наиболее часто проявляется в форме отлынивания, то есть в работе с меньшей отдачей, чем предусмотрено условиями трудового договора [14]. Отлынивание можно наблюдать как в форме нерационального использования рабочего времени — разговоры, перемены, просиживание в Интернете, так и в форме неудовлетворительного выполнения своих трудовых функций. Дополнительные возможности для такого поведения возникают в связи с неэффективностью существующих систем контроля и измерения конечного вклада сотрудника в общий результат [6].

Проблема потери контроля при возникновении сложной иерархической структуры на предприятии осложняет возможность ограничения и предотвращения оппортунизма работников. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос повышения мотивации коллектива к добросовестному исполнению своих обязанностей [8]. Широко используемые в зарубежных корпорациях методы нематериального поощрения оказываются не столь эффективными в российских компаниях, где по-прежнему наиболее популярным остается денежное премирование [11; 13]. Система «эффективных контрактов», предусматривающая две составные части заработной платы (фиксирован-

ную и премиальную), предполагает тесную взаимосвязь между результатами работы и величиной вознаграждения. В связи с этим возникает вопрос адекватной оценки работы каждого сотрудника, которая будет максимально объективна, проста в применении и понятна как управляющим, так и всему коллективу.

Одними из наиболее популярных инструментов, способных разрешить противоречие интересов сотрудников и управляющих, являются методы повышения внутренней мотивации сотрудников в организации. Организация должна предоставить работнику возможность при выполнении своих должностных обязанностей удовлетворить не только потребности фирмы, но и свои личные.

Существует большое количество типов организации деятельности, при которой управляющие стараются разрешить данное противоречие и максимизировать отдачу сотрудников при выполнении работы. А. М. Жемчугов выделяет четыре основные парадигмы, определяющие деятельность организации: административную, экономическую, партнерскую и попустительскую [4].

Ключевая особенность административной организации — доминирование наказания и строгая регламентация. В данном случае наиболее явно проявляется оппортунистическое поведение, так как при определении вознаграждения личный вклад работника в общий результат никак не учитывается. При экономической парадигме происходит ориентация на достижение установленных показателей, так как они в конечном итоге и определяют величину заработной платы. Особое внимание стоит уделить именно используемой системе показателей. Индивид будет стремиться максимизировать личные показатели, а не результативность и качество работы организации в целом. Если индивидуальные показатели не встроены в общую систему всей организации, возникает дополнительная возможность для оппортунистического поведения работников, а именно достижение сотрудником заданных показателей любыми способами, в том числе в ущерб организации.

В партнерской парадигме преобладает ориентация на конечный результат. При этом здесь интерес организации и работника тесно связаны между собой, значительную роль играет развитая корпоративная культура. Если сотрудник стремится приложить все усилия для максимизации эффективности деятельности фирмы, то он, в свою очередь, ждет заинтересованности руководства в удовлетворении иных связанных с работой потребностей коллектива (комфортные условия работы, социальная защищенность, компенсационный пакет и пр.). В данном случае оппортуни-

стическое поведение проявляется в наименьшей степени. Попустительская парадигма в своей основе содержит оппортунистическое поведение, так как ориентация только на личный интерес противоречит интересам фирмы.

Современная организация стремится выстроить систему вознаграждения, основанную на трудозатратах работника и учитывающую его вклад в общий результат. Основной проблемой является подбор такой системы показателей. Например, использование показателей, основанных на объемах выпущенной продукции, оправданно на производственных предприятиях и неприемлемо в сфере услуг. Но и в рамках одной компании для каждого подразделения или отдела в зависимости от специфики его работы (производство, бухгалтерия, маркетинг) показатели кардинально отличаются друг от друга. Чтобы увидеть связь между результатами работы отдельно взятого сотрудника и конечным показателем деятельности всего предприятия, необходимо понимать, что на каждом этапе (производство, контроль качества, сбыт и т. д.) сотрудники должны быть мотивированы на качественную работу. То есть в основе системы показателей лежит основной вид деятельности фирмы, а также цели, которые ставят перед собой руководство и собственники, плюс организация и контроль работы предприятия на всех этапах.

За последние несколько лет широкую популярность в российской практике приобрел термин KPI (с англ. key performance indicators — ключевые показатели исполнения), который в отечественной литературе получил распространение как КПЭ — ключевые показатели эффективности. Их задача сводится к переводу стратегии компании в набор показателей, включающий качественные и количественные характеристики достигаемых результатов. Данные показатели стали популярным инструментом, используемым руководителями российских компаний для оценки работы персонала, особенно в тех компаниях, где заработная плата целиком зависит от результатов труда.

Основоположником системы KPI часто называют экономиста Питера Друкера, который одним из первых предложил использование систем оценки полученных результатов, а также достижения поставленных целей через ключевые показатели эффективности. Его теория «управления по целям», предложенная в 1954 г. [3], состоит в согласовании целей фирмы руководством и сотрудниками таким образом, что все участники понимают и разделяют их. Происходит кооперативный процесс выбора направлений действий, сравнение эффективности деятельности с установленными

стандартами и путей их достижения. Данная теория получила свое развитие в трудах Р. Каплана и Д. Нортон в виде сбалансированной системы показателей (англ. *balanced scorecard*, BSC) [5]. Ученые провели исследование с целью выявления новых способов повышения эффективности и достижения целей бизнеса. Его итогом стало понимание того, что сосредоточение только на финансовых показателях не отражает полную и объективную картину деятельности предприятия. Существенное внимание стоит уделять и нефинансовым составляющим (бизнес-процессы, персонал, инновации и др.). Современным воплощением этих идей стала система КПЭ.

Существующие классификации КПЭ (рис. 1) подразумевают деление таких показателей по различным критериям на несколько групп [7]. Наиболее распространенными являются финансовые — нацеленные на оценку финансовых результатов (прибыли, выручки, объемов продаж и т. д.) и нефинансовые (доля рынка, объем продаж в натуральном выражении, конкурентные преимущества и т. д.). Количественные показатели оценивают результаты объективно с использованием различных единиц измерения (рубли, проценты, тонны), а качественные — субъективно при помощи балльных оценок.

Оперативные показатели отражают достижение целей предприятия в краткосрочной перспективе (рост клиентской базы, оборачиваемость запасов), а стратегические — ориентированы на долгосрочную (рост стоимости бизнеса, увеличение доли рынка). По временному фактору выделяют группу опережающих показателей, при помощи которых оценивают текущие результаты работы (процент брака, время выполнения заказа), а также запаз-

дывающие — оценивающие необратимые или удаленные во времени результаты за достаточно продолжительный период (выручка, доля рынка). Как правило, опережающие показатели характеризуют промежуточные результаты, на которые еще возможно повлиять с целью улучшения значений запаздывающих.

Функциональные показатели оценивают выполнение постоянных бизнес-процессов предприятия (логистика, маркетинг), в то время как проектные показатели оценивают результаты исполнения конкретного проекта (качество, сроки). Показатели результативности оценивают полученные в ходе проделанной работы результаты безотносительно, независимо от других (объем продаж, чистая прибыль). Оценка полученного эффекта на единицу затрат (ресурсов или времени) характеризуется показателями эффективности (рентабельность, производительность труда).

Наиболее дискуссионными стали последние две группы показателей: индивидуальные — оценивающие персональные результаты работника, зависящие только от собственных усилий, и командные — оценивающие результаты работы группы людей (проектной группы, отдела, всего предприятия) и зависящие от вклада каждого члена команды. Индивидуальные показатели можно брать в расчет только в том случае, если их значение целиком и полностью зависит от работы конкретного специалиста, а влияние остальных факторов настолько мало, что ими можно просто пренебречь. Классическим примером может служить показатель объема продаж для специалиста по сбыту продукции (менеджер по продажам). Результат напрямую зависит от способностей работника по поиску клиента, умения вести

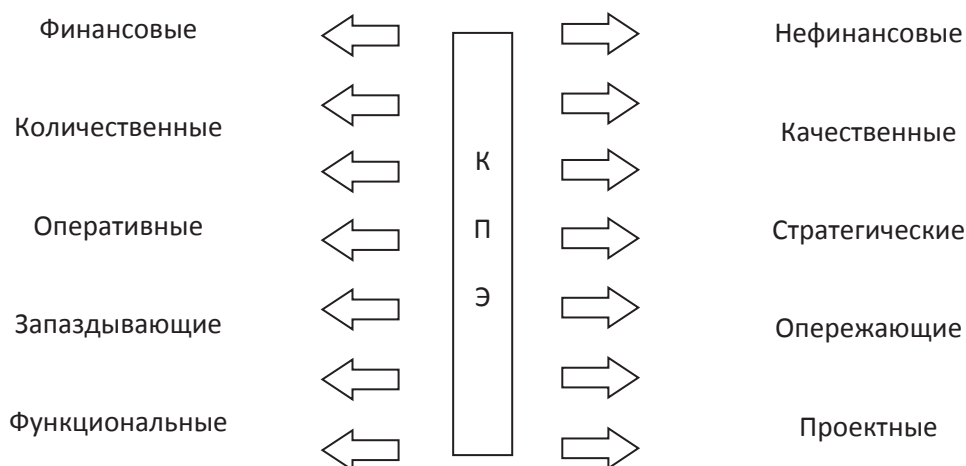

Рис. 1. Классификация КПЭ

переговоры, знания продукции, сопровождения сделки и т. д. Тем не менее стоит учесть возможность того, что клиент был знаком с продукцией ранее, узнал о ней из рекламы, сайта или по отзывам других клиентов, сам обратился в фирму с целью покупки. То есть на результат повлияли другие подразделения — другой менеджер, отдел рекламы, отдел интернет-маркетинга и т. д. В этом случае нельзя считать показатель полностью индивидуальным. Если в работе используются только индивидуальные показатели, то, как правило, это приводит не только к росту внутренней конкуренции и межличностным конфликтам, но и к отсутствию «командного духа».

Впрочем, работа в компании чаще всего подразумевает коллективный труд, где оценить вклад каждого конкретного сотрудника в общий результат не просто либо не представляется возможным. С одной стороны, командные показатели способствуют сближению членов коллектива, порождают командный эффект (синергия), налаживают межличностное взаимодействие, но с другой — приводят к сложностям в распределении обязанностей, назначении ответственных и контролируемых лиц, а также к обезличиванию ответственности за конечный результат. Все это дает дополнительные возможности для проявления оппортунистического поведения. Таким образом, в системе КПЭ необходимо найти баланс между индивидуальными и командными показателями.

Для каждого показателя традиционно устанавливается не одно, а несколько значений: пороговое (минимально необходимое), плановое (средний ожидаемый руководителем результат), максимальное (превышает плановые и зависит от результативности работы за отчетный период, не имеет верхнего предельного значения). Необходимо помнить, что запланированные значения показателей должны быть достижимыми. При объективно завышенных значениях работоспособность и мотивация сотрудников резко снижается, так как не представляется возможным удовлетворить заявленные требования в любом случае.

Среди основных причин внедрения KPI в российских компаниях называют возможность повысить управляемость и контроль на предприятии, мотивацию и эффективность сотрудников, возможность разработать и внедрить систему справедливой оценки и вознаграждения персонала, объединить сотрудников в достижении основных целей фирмы [2]. Для оценки результатов внедрения КПЭ наиболее часто сравнивают основные финансовые показатели компании, эффективность производства и производительность труда, дости-

жение поставленных целей до и после применения систем KPI.

Интересным остается тот факт, что в России наиболее часто системы оценки ключевых показателей эффективности внедряют на крупных предприятиях. Так, по результатам исследования [12], такие системы работают для большинства категорий сотрудников в 46 % компаний с численностью работников свыше 5000 чел. и лишь в 15 % с численностью менее 50 чел. (рис. 2).

Среди основных проблем, с которыми сталкиваются российские и зарубежные компании в процессе внедрения систем ключевых показателей эффективности, выделим отсутствие единой четкой методики и сложность разработки системы показателей, а также проблемы при попытке разбить стратегические цели компании на мелкие задачи для отдельно взятых сотрудников. Также при сборе данных и проведении анализа приходится работать с большими массивами, включающими разнородные показатели, что тоже вызывает затруднение у большого числа опрошенных (рис. 3) [15].

Кроме того, руководители достаточно часто отмечают активное сопротивление сотрудников при попытках ввести КПЭ. Во многом это обусловлено отсутствием четкого понимания персоналом сути предлагаемых показателей и их явных плюсов над существующими системами оценки труда, а также несогласие работников с предлагаемыми нормативами. Некоторые предприятия или отдельно взятые подразделения столкнулись с трудностями в описании бизнес-процессов или с привязкой показателей к величине оплаты труда. Данная ситуация во многом объясняется тем, что около половины компаний не привлекают рядовых сотрудников к разработке систем KPI (рис. 4).

Несмотря на все перечисленные плюсы для компании при внедрении систем ключевых показателей эффективности, руководители отмечают снижение мотивации и удовлетворенности рядовых сотрудников компании (рис. 5) [2].

Основной причиной негативного отношения персонала к введению таких систем является изменение привычного распорядка рабочего дня (отсутствие возможности вести себя оппортунистически, например отлынивать или решать личные вопросы в рабочее время) и величины заработной платы при низких показателях. Контроль над деятельностью сотрудников при внедрении системы КПЭ снижает риск возникновения оппортунизма со стороны работника, так как подразумевает не только установление предельных значений эффективности работы, но и текущий контроль (предоставление отчетов о проделанной работе ежедневно, еженедельно, ежемесячно).

Рис. 2. Использование системы КПЭ в российских компаниях с различной численностью сотрудников

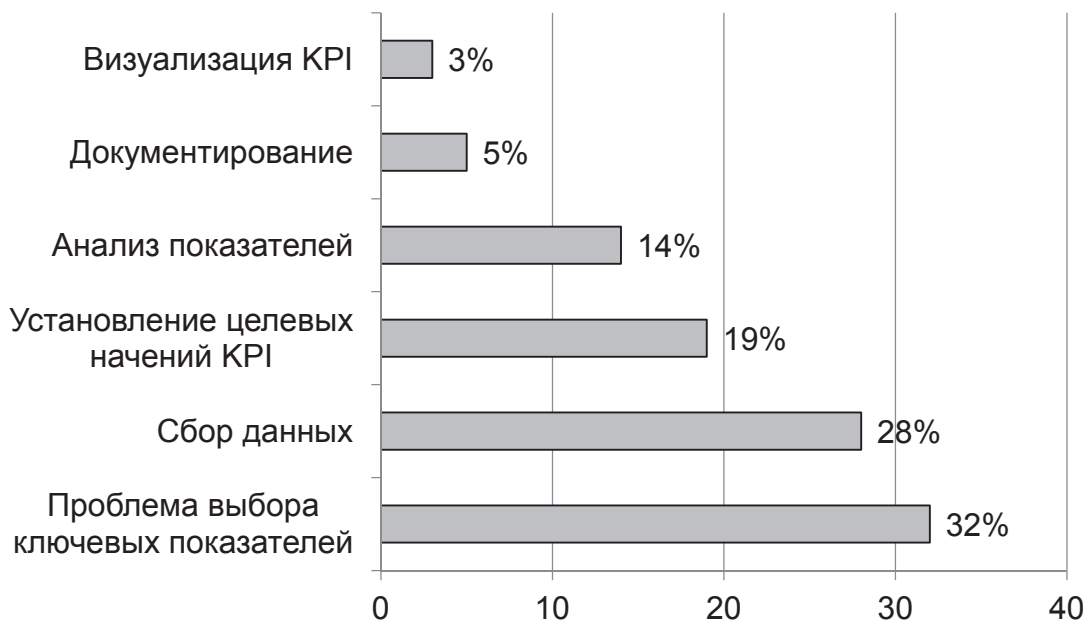

Рис. 3. Проблемы внедрения и развития КПЭ

Для успешного внедрения КРІ руководителям необходимо донести до сотрудников, что данная система предлагает возможность не только получать бонусы за выполняемый объем работы, но и конкретизировать основные направления деятельности каждого сотрудника и всего предприятия. Тем не менее любые реформы, связанные

с пересмотром условий оплаты труда, вызывают негативную реакцию со стороны коллектива. Для того чтобы снизить отрицательный эффект, управляющим следует, во-первых, обосновать необходимость внедрения КПЭ, при этом можно использовать конкретные успешные примеры использования таких систем в других подраз-

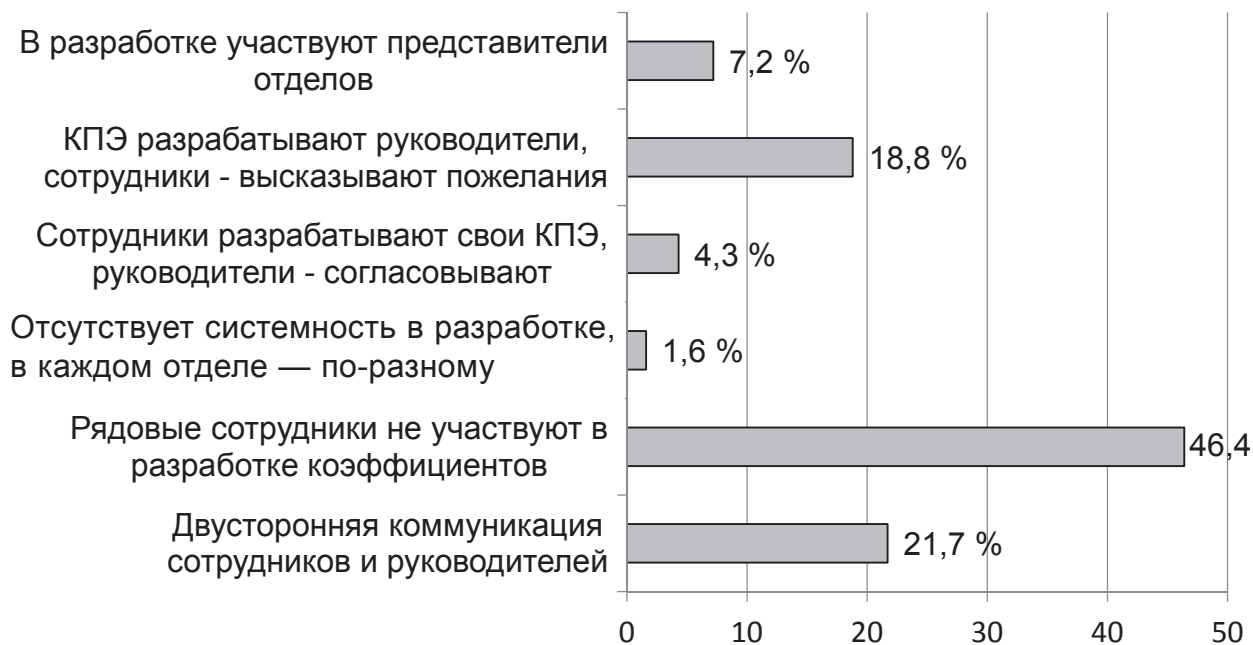

Рис. 4. Привлечение сотрудников к разработке КПЭ

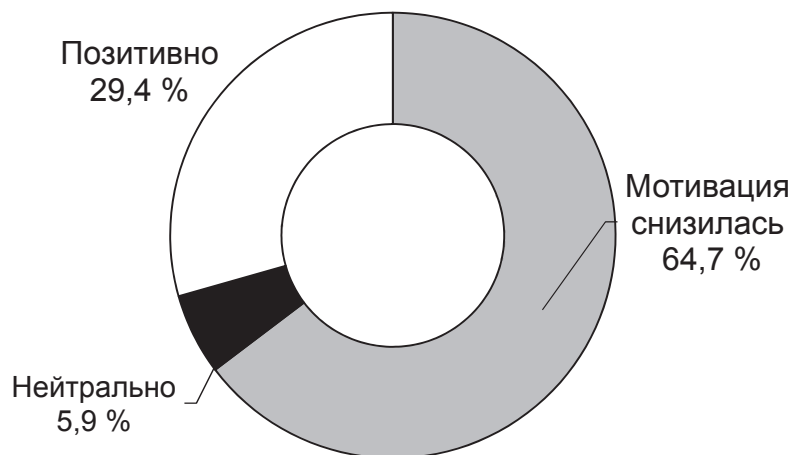

Рис. 5. Отношение персонала к внедрению системы КПЭ

делениях или фирмах. Раскрывая суть системы показателей, стоит делать упор на возможности получения большего дохода при качественной работе, а не на штрафные санкции. Необходимо четко разъяснить, какие изменения коснутся работы каждого сотрудника, так как неизвестность в данном вопросе вызывает дополнительные недовольства со стороны работников. Руководители подразделений в первое время должны активно приветствовать положительные результаты, чтобы на конкретных примерах продемонстрировать положительный эффект и отдачу от системы KPI.

Выделим основные факторы успеха и причины неудач при внедрении систем КПЭ в российских компаниях, отмеченные руководителями (см. таблицу на с. 172) [2].

Несомненными плюсами внедрения таких систем можно назвать подробный текущий мониторинг деятельности предприятия. Руководители отделов и подразделений видят слабые места не только при формировании итоговой отчетности и деятельности компании за год, но и на протяжении всего отчетного года. Это позволяет достаточно оперативно реагировать, вносить изменения

и корректировать бизнес-процессы. Своевременное внесение корректировок способно не только улучшить текущие и итоговые показатели, но и предотвратить возможные потери.

Внедрение системы КПЭ

Факторы успеха	Причины неудач
Активное участие руководства, владельцев в разработке и внедрении	Отсутствие заинтересованности со стороны персонала
Выделение первоочередных целей компании	Нечеткое определение целей
Справедливая система оценки и вознаграждения персонала	Непрозрачная система КПЭ
Четкое планирование и контроль на каждом этапе	Частая смена показателей КПЭ
Небольшое количество (не более 5) показателей для каждого сотрудника	Разработка показателей без участия и мнения сотрудников

Зачастую внедрение КПЭ порождает текучесть кадров, что свидетельствует о недостаточной проработанности системы или резком ее неприятии со стороны персонала. Впрочем, грамотная система КРІ, наоборот, становится отправной точкой формирования команды квалифицированных специалистов. Та «социальная справедливость» в оплате труда (приносящие наибольшую пользу сотрудники имеют наибольшее вознаграждение), которую привносит система КПЭ, является неоспоримым преимуществом для соискателей. Кроме того, система оплаты труда, основанная на ключевых показателях эффективности, позволяет оптимально использовать фонд оплаты труда в компании.

Тем не менее специалисты выделяют ряд условий, при которых стоит отказаться от внедрения системы КПЭ на предприятии. Во-первых, это касается предприятий на начальной стадии развития. Если при приеме сотрудников изначально такая система не была оговорена, то стоит отложить ее ввод до формирования устойчивой системы управления. Во-вторых, в компании есть ряд отделов, для которых устанавливать показатели просто бессмысленно. Например, для IT-отдела определить показатель «количество ис-

полненных заявок по устранению проблем» некорректно, так как отлаженная работа без сбоев (то есть отсутствие таких заявок) как раз и есть признак эффективной работы отдела. Еще одним примером такого некорректного показателя может служить «время исполнения заявки». На сегодняшний день работа практически любого отдела так или иначе связана с ПК, поэтому даже кратковременные остановки способны нанести существенный вред работе всего предприятия. С другой стороны, возникающие при работе с техникой проблемы не носят одинаковый характер, поэтому для их решения могут требоваться совершенно разные объемы рабочего времени (замена картриджа в принтере, удаление вредоносных программ, предотвращение несанкционированного доступа во внутреннюю сеть третьих лиц и т. д.).

Ключевой особенностью применения систем КПЭ на предприятиях является ее тесная связь с мотивацией персонала. Внедрение проработанной системы КРІ может в значительной степени стимулировать сотрудников к добросовестному выполнению своих обязанностей, а также повысить лояльность к компании. Кроме того, показатели, включенные в систему, лучше помогают работникам расставить приоритеты и понять, что именно руководство считает максимально полезным для предприятия в данный момент.

Задача определения приоритетных направлений развития и стратегических целей предприятия является одной из важнейших в области управления. Не менее важным становится процесс вовлечения сотрудников в достижение этих целей. Грамотно разработанная сбалансированная система показателей способна сопоставить интересы руководителей и коллектива и решить проблему оппортунистического поведения персонала.

Не стоит забывать, что даже после успешного внедрения системы КРІ следует постоянно вести ее мониторинг, так как любая система имеет свойство устаревать. С течением времени меняется перечень целей и приоритетных задач компании в связи с достижением ранее поставленных целей, изменяющимися внешними и внутренними условиями. Обновление системы показателей стоит проводить не чаще одного раза в несколько лет.

Список литературы

1. Бархатов, В. И. Особенности проявления оппортунизма в российских машиностроительных корпорациях / В. И. Бархатов, Д. А. Плетнев // Организатор пр-ва. — 2013. — № 2. — С. 15—20.
2. Горбачев, К. Результаты исследования практики применения КРІ российскими компаниями [Электронный ресурс] / К. Горбачев // iTeam. — 2016. — URL: <https://iteam.ru/publications/target/rezultaty-issledovaniya-praktiki-primeneniya-kpi-kompanijami> (дата обращения 10.07.2017).

3. Друкер, П. Ф. Практика менеджмента : пер. с англ. / П. Ф. Друкер. — М. : Вильямс, 2009. — 400 с.
4. Жемчугов, А. М. Мотивация, KPI и культура организации / А. М. Жемчугов, М. К. Жемчугов // Систем. инженерия. — 2017. — № 5. — С. 4—14.
5. Каплан, Р. С. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию : пер. с англ. / Р. С. Каплан, Д. П. Нортон. — М. : Олимп-Бизнес, 2003. — 304 с.
6. Козлова, Е. В. Экономические механизмы выявления и ограничения оппортунистического поведения в российских корпорациях / Е. В. Козлова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2012. — № 10 (264). Экон. науки. Вып. 38. — С. 117—121.
7. Кулагин, О. KPI: какие ключевые показатели эффективности выбрать и почему [Электронный ресурс] / О. Кулагин // Executive.ru. — 2012. — URL: <http://www.e-executive.ru/management/practices/1664140-kakie-kpi-vybrat-i-pochemu> (дата обращения 21.07.2017).
8. Попов, Е. В. Оппортунизм на производственных предприятиях / Е. В. Попов, Е. В. Ерш // Управление. — 2015. — № 2 (54). — С. 60—64.
9. Уильямсон, О. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа / О. Уильямсон // THESIS. — 1993. — Вып. 3. — С. 39—49.
10. Уильямсон, О. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция / О. Уильямсон. — СПб. : Лениздат, 1996. — 702 с.
11. Как руководители предприятий мотивируют сотрудников? [Электронный ресурс] // Национальное агентство финансовых исследований. — 2016. — URL: <https://nafi.ru/analytics/kak-rukovoditeli-predpriyatiy-motiviruyut-sotrudnikov/> (дата обращения 26.07.2017).
12. KPI используют почти в каждой второй компании // Исследовательский центр портала Superjob.ru. — 2015. — 10 апр. — URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/111689/kpi-ispolzuyut-pochti-v-kazhdoj-vtoroj-kompanii/> (дата обращения 25.07.2017).
13. Мотивация персонала 2016 [Электронный ресурс] // Kelly Services Russia. — 2016. — URL: <http://www.kellyservices.ru/RU/Business-Services/Business-Resource-Center/Workforce-Trends/Movation-2016/?hid=CA> (дата обращения 26.07.2017).
14. Alchian, A. Production, information costs, and Economic Organization / A. Alchian, H. Demsetz // The American Economic Rev. — 1972. — Vol. 62, no. 5. — P. 777—795.
15. The State of the Performance Improvement and Key Performance Indicator Practice in 2015 [Электронный ресурс] // Performance magazine. — 2015. — Sept. 28. — URL: <http://www.performancemagazine.org/the-state-of-the-performance-improvement-and-key-performance-indicator-practice-in-2015/> (дата обращения 28.07.2017).

Сведения об авторе

Козлова Елена Викторовна — преподаватель кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. kozlova@csu.ru

---

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 10 (406). Economic Sciences. Iss. 58. Pp. 166—174.

KPI AS INSTRUMENT OF MINIMIZATION OF PERSONNEL'S OPPORTUNISM

Ye. V. Kozlova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. kozlova@csu.ru

The problem of multidirectional interests of management and employees of company is becoming especially relevance in recent times. Orientation of employees to maximize their own profit can threaten the enterprise with significant costs. The issue of limiting and preventing opportunistic behavior is important for managers of any enterprise. One of the most popular mechanisms for convergence of interests and reducing the opportunistic behavior of staff is the system of key performance indicators. The article considers the main types of organizations, as well as the classification of KPI indicators, their advantages and disadvantages are revealed. Particular attention is paid to the problems that arise when trying to implement KPI in Russian companies, as well as the conditions under which it is necessary to abandon the introduction of the KPI system.

Keywords: *opportunism, opportunistic behavior, key performance indicators, KPI.*

References

1. Barkhatov V.I., Pletnev D.A. Osobennosti proyavleniya opporturnizma v rossiyskikh mashinostroitel'nykh korporatsiyakh [Features of the manifestation of opportunism in Russian machine-building corporations]. *Organizator proizvodstva* [Organizer of production], 2013, no. 2, pp. 15—20. (In Russ).
2. Gorbachev K. Rezul'taty issledovaniya praktiki primeneniya KPI rossiyskimi kompaniyami [Results of the study of the practice of applying KPI by Russian companies]. *iTeam*, 2016. Available at: <https://iteam.ru/publications/target/rezultaty-issledovaniya-praktiki-primeneniya-kpi-kompanijami>, accessed 10.07.2017. (In Russ).
3. Druker P. *Praktika menedzhmenta* [Management practice]. Moscow, Vil'yams Publ., 2009. 400 p. (In Russ).
4. Zhemchugov A.M. Motivatsiya, KPI i kul'tura organizatsii [Motivation, KPI and culture of organization]. *Sistemnaya inzheneriya* [System engineering], 2017, no. 5, pp. 4—14. (In Russ).
5. Kaplan R.S., Norton D.P. *Sbalansirovannaya sistema pokazateley. Ot strategii k deystviyu* [Balanced Scorecard. From strategy to action]. Moscow, Olimp-Biznes Publ., 2003. 304 p. (In Russ).
6. Kozlova Ye.V. Ekonomicheskiye mekhanizmy sozdaniya i ogranicheniya opporturnisticheskogo povedeniya v rossiyskikh korporatsiyakh [Economic mechanisms for identifying and limiting opportunistic behavior in Russian corporations]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2012, no. 10 (264), pp. 117—121. (In Russ).
7. Kulagin O. KPI: kakiye klyuchevyye pokazateli effektivnosti vybrat' i pochemu [KPI: what key performance indicators to choose and why]. *Executive.ru*, 2012. Available at: <http://www.e-executive.ru/management/practices/1664140-kakie-kpi-vybrat-i-pochemu>, accessed 21.07.2017. (In Russ).
8. Popov Ye.V., Yersh Ye.V. Opporturnizm na proizvodstvennykh predpriyatiyakh [Opportunism in manufacturing enterprises]. *Upravlenets* [Manager], 2015, no. 2 (54), pp. 60—64. (In Russ).
9. Williamson O. *Povedencheskiye predposylki sovremennogo ekonomicheskogo analiza* [Behavioral conditions of modern economic analysis]. *THESIS* [THESIS], 1993, vol. 1, iss. 3, pp. 39—49. (In Russ).
10. Williamson O. *Ekonomicheskiye instituty kapitalizma: Firmy, rynki, "otnoshencheskaya" kontraktatsiya* [The Economic Institutions of Capitalism]. St. Petersburg, Lenizdat Publ., 1996. 702 p. (In Russ).
11. Kak rukovoditeli predpriyatiy motiviruyut sotrudnikov? [How do business leaders motivate employees?]. *Natsional'noye agentstvo finansovykh issledovaniy* [National Agency for Financial Studies], 2016. Available at: <https://nafi.ru/analytics/kak-rukovoditeli-predpriyatiy-motiviruyut-sotrudnikov/>, accessed 26.07.2017. (In Russ).
12. KPI ispol'zuyut pochni v kazhdoy vtoroy kompanii [KPI is used in almost every second company]. *Issledovatel'skiy tsentr portala Superjob.ru* [Research Center of the Superjob.ru portal], 2015. Available at: <https://www.superjob.ru/research/articles/111689/kpi-ispolzuyut-pochni-v-kazhdoy-vtoroj-kompanii/>, accessed 25.07.2017. (In Russ).
13. Motivatsiya personala 2016 [Motivation of personnel 2016]. *Kelly Services Russia* [Kelly Services Russia], 2016. Available at: <http://www.kellyservices.ru/RU/Business-Services/Business-Resource-Center/Workforce-Trends/Movation-2016/?hid=CA>, accessed 26.07.2017. (In Russ).
14. Alchian A., Demsetz H. Production, information costs, and Economic Organization. *The American Economic Review*, 1972, vol. 62, no. 5, pp. 777—795.
15. The State of the Performance Improvement and Key Performance Indicator Practice in 2015. *Performance magazine*, 2015. Available at: <http://www.performancemagazine.org/the-state-of-the-performance-improvement-and-key-performance-indicator-practice-in-2015/>, accessed 28.07.20.

УДК 330 (075.8)
ББК 65. 012

ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ КОНФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОГО КАПИТАЛА¹

О. В. Брижак

Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия

Современный этап развития экономической системы характеризуется продолжающимися трансформационными изменениями, которые обусловлены противоречивыми и разнонаправленными процессами хозяйственного развития, в результате чего формируются ключевые проблемные зоны, требующие новых подходов, междисциплинарных возможностей, переосмысления существующих концепций. Интерес вызывает концепция конформизма, успешно реализованная на разных направлениях научного поиска, положительно зарекомендовавшая себя в русле междисциплинарных исследований. Применительно к корпоративному капиталу исследование проблемы конформирования предполагает необходимость многоаспектного, опирающегося на методологию системного подхода экономической теории взгляда на этот феномен. Цель статьи — обоснование выбранной методологии исследования конформирования корпоративного капитала. Автором использованы ресурсы системной, эволюционной, институциональной теории, теории социально-экономических трансформаций, а также опыт междисциплинарных исследований.

Ключевые слова: *корпоративный капитал, конформирование, социально-экономическая трансформация, системная экономика, институциональная экономика, экономическая система России.*

Поиск методологии исследования процесса конформирования корпоративного капитала связан со спецификой встраивающегося в изменяющуюся систему, подверженную социально-экономическим трансформациям многообразного субъекта, коим является капитал корпорации. Корпоративный капитал подвержен этим преобразованиям как на уровне национальной экономики, так и на глобальном уровне.

Необходимость встраивания корпоративного капитала в движение системы социально-экономических отношений в новых условиях развития нуждается в расширенном толковании, поскольку системное взаимодействие в расширяющемся хозяйственном пространстве существенно усложняется.

Сформируем исходные характеристики для обоснования методологии исследования искомой проблемы:

- межсистемное взаимодействие обусловлено системностью корпоративного капитала и национальной экономической системы, в которую адаптируется интегрированный субъект;
- преобразование экономической системы и адаптирующегося в нее корпоративного капитала объясняется их вовлечением в социально-экономические трансформации;

— природа корпоративного капитала представляет собой двойственную противоположность между фиктивным капиталом и реальным капиталом, имманентно присущее противоречие которых реализуется в ходе встраивания в систему социально-экономических трансформаций;

— феномен конформирования корпоративного капитала затрагивает интересы множества субъектов, социальных групп и обуславливает соответствующие институциональные ограничения.

Учитывая представленные положения, мы предполагаем, что в изучении процесса конформирования корпоративного капитала следует задействовать ресурсы системного подхода.

Системная экономика — это направление в экономической теории, дающее новый, альтернативный взгляд на экономику, которая рассматривается в аспекте создания, взаимодействий, трансформации и эволюции экономических систем, а потому это специальная научная и логико-методологическая концепция исследований объектов, рассматриваемых как системы. В этом смысле системная экономика противостоит тем направлениям экономической теории, которые рассматривают частные параметры, которые значимы, но они не дают того целостного взгляда, характерного для новой теории экономических систем [4; 10].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-02-00384.

В рамках данного направления под системой понимается «относительно обособленная и относительно устойчивая в пространстве и во времени часть окружающего мира, характеризующаяся внешней целостностью и внутренним многообразием. Система считается экономической, если она в той или иной степени реализует процессы производства, а также распределения, обмена и потребления благ» [5].

В ситуации ускорения глобальных постиндустриальных преобразований и перехода к новой экономике приходят в кризисное состояние многие системные связи, сложившиеся в условиях индустриальной экономики. Переплетение трансформационных процессов вызывает к жизни дезинтеграцию ряда системных образований, разнонаправленное движение различных объектов, ранее тесно связанных друг с другом, масштабные разрывы, несбалансированность между отдельными изменениями и др. Траектории движения систем, прежде вовлеченных в состав метасистемных образований, становятся несогласованными, что подрывает метасистемные связи; системное взаимодействие в расширяющемся хозяйственном пространстве существенно усложняется:

- формируются и получают развитие многочисленные корпоративные и пространственные формы интегрированных субъектов экономических отношений;
- система национальной экономики втягивается в интеграционное взаимодействие, что обуславливает формирование неустойчивых метасистемных образований с ее участием и трудное, обремененное попятными движениями становление органической системы глобальной экономики [14; 15].

Формирующаяся органическая система глобальной экономики и ее метасистемные и собственно системные компоненты в условиях нарастающего потока трансформаций претерпевают деструкцию, дезинтеграцию, функциональные изменения, в них усиливаются несбалансированность и несоразмерность, что вызывает к жизни ослабление и подрыв системного качества связей, входящих в них компонентов и актуализирует задачу реновации системных связей [16].

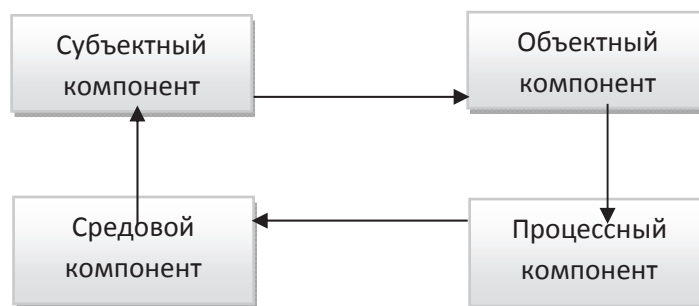
Конформирование обеспечивает неразрывную связь всех многообразных субъектных компонентов общественно-хозяйственной жизни, позволяя согласовать их интересы и интерес всей системы как интегрированного субъекта, а также органично включить все специфические способности данных компонентов в процесс развития органической системной целостности.

Каждая развивающаяся система воспроизводится в определенном пространственно-временном контексте конкретной совокупностью субъектов, которая встраивается в систему, следуя доминирующим в ней правилам, постепенно преобразуя и совершенствуя такие правила в соответствии с имеющимися и вновь создаваемыми здесь возможностями. В рамках конформирования данных субъектов доминируют специфические системные технологии согласования интересов и оптимизации результатов системного развития, соответствующие набору экономических ресурсов, которыми располагают субъекты. Такие технологии изначально предлагаются системой и специфицируют действия субъектов, которые в дальнейшем шаг за шагом, опираясь на метод проб и ошибок, обновляют и модернизируют их, накапливая наилучшие варианты кооперации и конкуренции в системной среде. Соответственно, представление о конформировании позволяет целостно представить систему детерминации экономических действий (индивидуальных, групповых и массовых) и рассматривать их в жестком социально-экономическом контексте исторически необратимой системной реальности, которая побуждает входящих в нее субъектов действовать определенным образом. Под таким углом анализа утрачиваются иллюзии независимости экономического поведения участников развивающейся системы.

Опираясь на методологию системного подхода, мы полагаем, что встраивание системного интегрированного субъекта в динамику национальной экономической системы не является исключением. Развитие системной экономики — как нового направления в экономической теории — связано с использованием системной парадигмы Я. Корнаи, которая позволяет рассматривать экономическую систему с точки зрения внутреннего взаимодействия базовых подсистем [6].

Учитывая модульную редакцию системного подхода, предложенную Г. Б. Клейнером [5], обратим внимание на структурную типологизацию организации системного объекта исследования, а именно его структурных компонентов — модулей — и проанализируем связи между ними.

Используя преимущества модульной редакции системного подхода, сконцентрируем анализ на внутренней организации процесса конформирования, выделив ее возможности для системного представления о конформировании корпоративного капитала, дифференцируя во внутреннем взаимодействии ряда постоянно воспроизводимых подсистем процесса конформирования процессную, объектную, субъектную и средовую составляющие, образующие «тетраду».

Компоненты «тетрады» модульной редакции системной методологии к анализу конформирования

Такая базовая «тетрада» модульной редакции системной теории принимает вид, представленный на рисунке выше.

Поясним схематическую иллюстрацию конформирования корпоративного капитала:

- корпоративный капитал как интегрированный субъект и интегрированный субъект экономической системы раскрывают результирующие возможности в ходе эффективного встраивания корпоративного капитала в движение преобразуемой социально-экономической системы;
- ресурсный компонент исследуемого феномена образует основу его потребности, а итоги конформирования — степень реализации целей. Результативность встраивания корпоративного капитала в экономическую систему определяется инфраструктурным плацдармом в соответствии с реализуемой проблемой;
- процессный компонент «тетрады» конформирования представлен динамикой корпоративного капитала, динамикой экономической системы, встраиванием корпоративного капитала в преобразуемый корпоративный капитал и преобразуемую экономическую систему, характеризующуюся рисками и неопределенностью, неустойчивостью, искажением итогов встраивания, требующих эффективных инструментов регулирования конформирования корпоративного капитала;
- средовой компонент составляет институциональная среда, сформированная для встраивания корпоративного капитала в экономическую систему, в которой происходит поляризация институтов развития конформирования и институтов, препятствующих такому развитию.

Становление современного корпоративного сектора России происходило и происходит в процессе системной трансформации национальной экономики, обусловленной совокупностью фак-

торов: специфические условия первоначального накопления капитала; чрезмерные заимствования институтов экономической системы; возрастание роли «ручного» регулирования в ходе ослабления механизмов саморегулирования. В результате в качестве интегрированного субъекта преобразований в отечественной экономике вместо достигшего определенного уровня развития собственно корпоративного капитала выступает некий субъект-суррогат, выросший из обломка бывшей пирамиды централизованного хозяйства и только внешне напоминающий указанный капитал. Проблема встраивания корпоративного капитала в преобразуемую систему экономики России заключается в том, что в основе экономической власти данного капитала лежит не столько корпоративная концентрация производительных сил, сколько монопольный доступ к тем или иным ресурсам, то есть возможности извлечения соответствующей ренты. В силу указанного обстоятельства конформирование корпоративного капитала искажается, а главными результатами данного процесса становятся глобальная неконкурентоспособность соответствующего сектора экономики и его низкая производительность [3; 8].

Как известно, в трансформационных процессах монопольным «поставщиком» формальных институтов является государство как единственный субъект, обладающий правом принуждения исполнения правовых норм и правил экономического поведения. Но в условиях ориентации развития экономики на извлечение ренты от добычи и продажи природных ресурсов государственный интерес сплошь и рядом подменяется частным интересом чиновников как представителей государства, что порождает негативную форму встраивания корпоративного капитала в поток системных преобразований — изготовление норм, контрактов и селекция форм экономического поведения «под заказ» конкретных субъектов. В итоге государственное регулирование корпоративного сектора подменяется лоббированием интересов узкой

группы участников корпоративных отношений, «ручное» управление вытесняет слабые механизмы системного саморазвития, усиливаются диффузия неформальных отношений и деформация корпоративной собственности [2; 13].

В корпоративном секторе в условиях рентной ориентации развития выделяется особая группа компаний, вовлеченная в «доверительные отношения» с властью. Как правило, это крупные корпорации, функционирующие в нефтегазовом комплексе и формирующие основную часть национального дохода [11; 12]. Применительно к этой группе компаний конформирование сводится к хорошо известному сращиванию государственной власти и частной собственности. Применительно к остальным корпорациям, не вовлеченным в «доверительные отношения» с властью, конформирование либо осуществляется с избыточными издержками, либо сводится к формальности, в результате чего многие сферы приложения и направления развития корпоративного капитала выталкиваются на дальнюю периферию системы национальной экономики и отчуждаются от траектории современного развития. Указанное обстоятельство во многом объясняет безуспешность попыток перевода национальной экономики на инновационный путь развития, хроническую структурную отсталость, разрастание в хозяйственном пространстве ареала депрессивности, устойчивый отток капитала, не находящего себе эффективного приложения, и др.

В экономике, ориентированной на добычу и продажу природных ресурсов, очень слабы стимулы заниматься преобразованиями и расширять производство продуктов с высокой долей добавленной стоимости [7]. Здесь ослабляются и зачастую полностью затухают проникающие из внешней среды импульсы постиндустриальных преобразований. Вместе с тем корпоративный капитал ряда секторов такой экономики вынужден выходить на мировые рынки, конкурировать, формировать необходимые преимущества, что обуславливает необходимость преодоления существующего конформизма, создает потребность в создании качественно новых механизмов конформирования. Возникают зоны принципиально нового роста, генерирующие импульсы преобразований и адресующие их существующей системе социально-экономических отношений. Корпоративный капитал начинает маневрировать, изменяется сам и обуславливает системные изменения; однако данный процесс может протекать вяло, охватывая длительный период, или вообще угасать, если система социально-экономических отношений отчуждена от преобразований и остается качественно неизменной.

За последние годы в конформировании развития корпоративного капитала возник новый фактор: противоречия развития постиндустриальных преобразований и изменения в технологиях производства, их пространственном распределении привели к осмыслению необходимости неоиндустриализации национальной экономики, позволяющей создать качественно новую индустриальную базу, способную обеспечить технологические потребности постиндустриальных преобразований. Старая промышленность, отвечавшая потребностям централизованной экономики, была обрушена в ходе рыночных преобразований, но торгово-развлекательные центры и жилищные комплексы, возведенные на оставшихся после нее инфраструктурных площадках, не могут стать связующим звеном между индустриальным и постиндустриальным строем общественной жизни. Для обеспечения стратегической конкурентоспособности корпоративного капитала неоиндустриализация стала жизненно необходимым процессом [9].

Раздвоенность корпоративного капитала на реальный и фиктивный накладывает свой отпечаток на процесс конформирования. Есть время собирать камни, и есть время их разбрасывать; аналогично есть время доминирования фиктивного капитала, и есть время доминирования действительного капитала. Дж. Арриги выделил в истории капитала сменяющие друг друга фазы преобладания финансового капитала и фазы преобладания действительного капитала [1]. Секрет успеха и долгой жизни корпоративного капитала заключается в его способности в любой момент изменить самого себя: избрать новый курс, сменить формы проявления, доминанты, сферы приложения. Изменяясь, он опирается на присущую ему раздвоенность, каждый раз находя новые способы синтеза своих противоположных сторон, проявляя необходимую гибкость и создавая новые формы отношений, которые вначале кажутся эклектичными и неспособными к саморазвитию, что в дальнейшем опровергается.

Качественные изменения функций, структуры, способа институционального упорядочивания корпоративного капитала, представленного как хозяйственная целостность, происходящие под воздействием «новой экономической реальности» системы и соотнесенные с ней, определяют миссию конформирования корпоративного капитала — органичное встраивание данного процесса в контекст системных социально-экономических преобразований, обеспечение необходимой соразмерности трансформаций, предотвращение возникающих в данном отношении разрывов, угрожающих устойчивости движения корпоративного

капитала и системной организации экономических отношений.

Значимость выбранного методологического подхода объясняется тем, что он актуализирует возможности преобразованной модульной редак-

ции системного подхода и ресурсы подходящих к системной методологии теорий, находящихся на стыке дисциплинарных исследований, формируя базу для результативности анализа конформирования корпоративного капитала.

Список литературы

1. Арриги, Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / Дж. Арриги. — М. : Территория будущего, 2006. — 472 с.
2. Брижак, О. В. Социально-экономические проблемы современной корпорации / О. В. Брижак, А. Г. Алексеенко, О. Б. Шилов. — Краснодар : Изд-во КубГТУ, 2017. — 200 с.
3. Бузгалин, А. В. Глобальный капитал : в 2 т. — 3-е изд., испр. и существенно доп. / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов. — М. : ЛЕНАНД, 2015. — 912 с.
4. Клейнер, Г. Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории / Г. Б. Клейнер // *Вопр. экономики*. — 2013. — № 6.
5. Клейнер, Г. Б. Системная экономика / Г. Б. Клейнер. — М. : ЦЭМИ, 2013.
6. Корнаи, Я. Системная парадигма / Я. Корнаи // *Вопр. экономики*. — 2002. — № 4.
7. Мамедов, О. Ю. И на «игле» можно сидеть с комфортом (опыт экономической публицистики) / О. Ю. Мамедов // *Вопр. полит. экономии*. — 2016. — № 4. — С. 117—125.
8. Нуреев, Р. М. Постсоветское институциональное развитие: в поисках выхода из колеи власти-собственности / Р. М. Нуреев, Ю. В. Латов // *Мир России: Социология, этнология*. — 2015. — Т. 24, № 2. — С. 50—88.
9. Нуреев, Р. М. От старой индустриализации к новой / Р. М. Нуреев // *Экон. возрождение России*. — 2016. — № 2 (48). — С. 38—44.
10. Плетнев, Д. А. Возможности системной методологии в исследовании институциональной структуры корпорации / Д. А. Плетнев // *Журн. экон. теории*. — 2015. — № 3. — С. 229—234.
11. Плетнев, Д. А. Критерий и показатели оценки устойчивости корпорации в русле системного подхода / Д. А. Плетнев // *Стратегии бизнеса*. — 2013. — № 2 (2). — С. 21—26.
12. Плетнев, Д. А. Системно-институциональная теория корпорации: к разработке новой концепции / Д. А. Плетнев // *Экон. наука соврем. России*. — 2013. — № 4 (63). — С. 7—18.
13. Юданов, Ю. М. Теория крупного предприятия и перспективы развития российской экономики / Ю. М. Юданов. — М. : Мировая экономика и междунар. отношения, 2001.
14. Krugman, P. On Economic Arrogance / P. Krugman // *The New York Times*. — 20.02. 2017.
15. Krugman, P. R. Economics / P. R. Krugman, R. Wells. — Worth Publ., 2005. — 1200 p.
16. Piketty, T. Capital in the Twenty First Century / T. Piketty. — Cambridge ; Massachusetts ; London, 2014.

Сведения об авторе

Брижак Ольга Валентиновна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории факультета экономики, управления и бизнеса Кубанского государственного технологического университета. Краснодар, Россия. brizhak71@mail.ru

---

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 10 (406). *Economic Sciences. Iss. 58. Pp. 175—180.*

THE SUBSTANTIATION OF THE METHODOLOGICAL APPROACH TO RESEARCH OF CONFORMING CORPORATE CAPITAL

O.V. Brizhak

Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia. brizhak71@mail.ru

The modern stage of development of economic system is characterized by continued transformational change, resulting in inconsistent and divergent processes of economic development, which formed the key problem is as that require new approaches and interdisciplinary opportunities, as well as a rethinking of existing concepts. In

this respect interest is the concept of conformism, successfully implemented on different directions of scientific research positively proved itself in the framework of inter disciplinary research.

With respect to corporate capital research on conformed adesuggests the need for a multidimensional, based on the methodology of system approach to economic theory look at this phenomenon. The aim of under taken study is the justification of the selected research methodology of conformitive corporate capital. In the process of research, the authorised the resources of the system, evolutionary, institutional theory, theories of socio-economic transformations, as well as experience of interdisciplinary research.

Keywords: *corporate capital, conformation, socio-economic transformation, system Economics, institutional Economics, economic system of Russia.*

References

1. Arrigi Dzh. *Dolgiy dvadtsatyy vek: Den'gi, vlast' i istoki nashego vremeni* [Long Twentieth Century: Money, Power and the Origins of Our Time]. Moscow, Territory of the Future Publ., 2006. 472 p. (In Russ).
2. Brizhak O.V., Alekseenko A.G., Shilovich O.B. *Sotsial'no-ekonomicheskiye problemy sovremennoy korporatsii* [Socio-economic problems of the modern corporation]. Krasnodar, 2017. 200 p. (In Russ).
3. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. *Global'nyy kapital v 2 t. 3-ye izd.* [Global capital in 2 vol. 3rd ed.]. Moscow, LENAND Publ., 2015. 912 p. (In Russ).
4. Kleiner G.B. *Sistemnaya ekonomika kak platforma razvitiya sovremennoy ekonomicheskoy teorii* [System economy as a platform for the development of modern economic theory]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2013, no. 6. (In Russ).
5. Kleiner, G.B. *Sistemnaya ekonomika* [Systemic Economics]. Moscow, CEMI Publ., 2013. (In Russ).
6. Kornai Ya. *Sistemnaya paradigma* [The Systemic Paradigm]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2002, no. 4. (In Russ).
7. Mamedov O.Yu. I na "igle" mozhno sidet' s komfortom (opyt ekonomicheskoy publitsistiki) [And on the "needle" you can sit comfortably (the experience of economic journalism)]. *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Issues of Political Economy], 2016, no. 4, pp. 117—125. (In Russ).
8. Nureyev R.M. *Postsovetskoye institutsional'noye razvitiye: v poiskakh vykhoda iz kolei vlasti-sobstvennosti* [Post-Soviet institutional development: in search of a way out of power-ownership]. *Mir Rossii: Sotsiologiya, etnologiya* [The World of Russia: Sociology, Ethnology], 2015, vol. 24, no. 2, pp. 50—88. (In Russ).
9. Nureev R.M. *Ot staroy industrializatsii k novoy* [From old industrialization to new]. *Ekonomicheskoye vrozozhdeniye Rossii* [Economic revival of Russia], 2016, no. 2 (48), pp. 38—44. (In Russ).
10. Pletnev D.A. *Vozmozhnosti sistemnoy metodologii v issledovanii institutsional'noy struktury korporatsii* [Possibilities of system methodology in the study of the institutional structure of the corporation]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory], 2015, no. 3, pp. 229—234. (In Russ).
11. Pletnev D.A. *Kriteriy i pokazateli otsenki ustoychivosti korporatsii v rusle sistemnogo podkhoda* [Criterion and indicators of the assessment of the stability of the corporation in the mainstream of the system approach]. *Strategii biznesa* [Business Strategies], 2013, no. 2 (2), pp. 21—26. (In Russ).
12. Pletnev D.A. *Sistemno-institutsional'naya teoriya korporatsii: k razrabotke novoy kontseptsii* [System-institutional theory of the corporation: to the development of a new concept]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economic science of modern Russia], 2013, no. 4 (63), pp. 7—18.
13. Yudanov Yu.M. *Teoriya krupnogo predpriyatiya i perspektivy razvitiya rossiyskoy ekonomiki* [Theory of a large enterprise and prospects for the development of the Russian economy]. Moscow, World Economy and International Relations Publ., 2001. (In Russ).
14. Krugman P. On Economic Arrogance. *The New York Times*, 20.02. 2017.
15. Krugman P.R., Wells R. *Economics*. Worth Publishers, 2005. 1200 p.
16. Piketty T. *Capital in the Twenty First Century*. Cambridge, Massachusetts London, 2014. 685 p.

СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД

FRESH VIEW

Вестник Челябинского государственного университета.
2017. № 10 (406). Экономические науки. Вып. 58. С. 181—187.

УДК 336.22
ББК У261.411.11-131

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ СУБЪЕКТАМИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА СПЕЦИАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ В РАЗРЕЗЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ РФ

А. О. Волокитина

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассмотрены виды специальных налоговых режимов, установленные для субъектов малого и среднего бизнеса в соответствии с налоговым законодательством РФ. Проанализирована структура начислений по налогам, уплачиваемых малыми и средними предприятиями в связи с применением специальных налоговых режимов, в разрезе федеральных округов Российской Федерации (отдельно выделен Крымский федеральный округ). Исследованы факторы, определяющие применение специальных налоговых режимов в федеральных округах. Установлено, что наиболее часто применяемым специальным налоговым режимом является упрощенная система налогообложения. Остальные виды налоговых режимов используются в федеральных округах РФ в зависимости от территориального положения и отраслевой структуры.

Ключевые слова: *налог, специальный налоговый режим, система налогообложения, малый бизнес, средний бизнес, федеральный округ.*

В современных экономических условиях крайне важным остается понятие конкурентоспособности хозяйствующего субъекта. Особенно остро этот вопрос стоит для малого и среднего предпринимательства. Выбор оптимальной системы налогообложения является одним из основных аспектов в разработке стратегии бизнеса.

Возможность такого выбора — одно из преимуществ малого и среднего предпринимательства в России. Налоги играют немаловажную роль в структуре расходов предприятия, и оптимальная система их начисления, наиболее выгодная для предприятия, поможет значительно сократить расходы.

Целью статьи является анализ применения субъектами малого и среднего бизнеса специальных налоговых режимов в разрезе федеральных округов РФ.

Проблема, освещенная в данной работе, рассмотрена многими авторами с различных сторон и аспектов. Помимо особенностей применения специальных налоговых режимов [7; 8; 12; 15] и характеристики налоговой политики России [1; 2; 14], можно также выделить работы, посвященные оценке взаимодействия государства с малым и средним бизнесом [3] и анализу факторов успеш-

ности малого и среднего бизнеса (в том числе в разрезе федеральных округов) [4; 11; 13]. При написании статьи использовались данные Федеральной налоговой службы¹ и Налогового кодекса РФ².

Для начала разберем системы налогообложения предпринимательства, установленные в России. В настоящее время российские предприятия могут применять общую и специальные системы налогообложения. К специальным относятся: упрощенная, единый налог на вмененный доход, единый сельскохозяйственный налог и патентная³.

---

¹ Сайт Федеральной налоговой службы: данные по формам статистической налоговой отчетности (https://www.nalog.ru/rn74/related_activities/statistics_and_analytics/forms/); действующие в РФ налоги и сборы (<https://www.nalog.ru/rn74/taxation/taxes/>).

² Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31.07.1998 (в ред. от 28.12.2016 № 475-ФЗ) (<http://www.consultant.ru/popular/nalog1/>). Часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 03.04.2017 № 58-ФЗ) (<http://www.consultant.ru/popular/nalog2/>).

³ См.: действующие в РФ налоги и сборы (<https://www.nalog.ru/rn74/taxation/taxes/>); Налоговый кодекс Российской Федерации. Части первая (<http://www.consultant.ru/popular/nalog1/>) и вторая (<http://www.consultant.ru/popular/nalog2/>).

В данной работе акцент делается только на специальных налоговых режимах, поэтому рассмотрим каждый из этих режимов подробнее и сравним их с общей системой налогообложения.

Общая система налогообложения (ОСНО) предполагает, что предприятие платит налоги: на имущество, на прибыль и на добавленную стоимость. Такая система выгодна фирмам, оказывающим услуги крупному бизнесу. Основными недостатками является то, что чаще всего при такой системе налоговое бремя больше, чем при других. Расчет налогов (особенно НДС) непрост, к тому же к отчетности по данному налогу предъявляются строгие требования.

Специальные системы налогообложения предполагают уплату только одного налога вместо трех, предусмотренных общей системой. Наибольшей популярностью пользуется упрощенная система налогообложения (УСНО). Налог рассчитывается исходя из ставки налога и налоговой базы (СН × НБ). Особенностью является то, что организация имеет право выбрать вариант налогового обложения: ставка 6 % на доходы; ставка 5—15 % (в зависимости от региона, вида деятельности, размера дохода и др.) на доходы за вычетом расходов.

Следует обратить внимание, что если расходы предприятия меньше 60 % доходов — выгоднее применять ставку 6 % на доходы, а если расходы превышают 60 % дохода, то выгоднее вариант ставки 15 % на доходы за вычетом расходов.

Упрощенная система налогообложения хороша тем, что снижает налоговую нагрузку и упрощает ведение налогового учета. Но существуют ограничения на применение УСНО: ряд организаций (банки, НПФ и др.) не имеют права применять данную систему; число сотрудников должно быть меньше 100 чел.; доля участия других организаций не должна превышать 25 %; годовой доход компании не должен превышать 60 млн р. и др.

Размер единого налога на вмененный доход (ЕНВД) зависит от вида деятельности. Налог рассчитывается как произведение вмененного дохода на ставку налога. Под вмененным доходом понимается произведение базовой доходности на физический показатель. Физическим показателем могут считаться торговая площадь, численность сотрудников и др. Базовая доходность определяется НК РФ и берется с учетом коэффициента-дефлятора (единый для всей России) и корректирующего коэффициента (устанавливается администрацией города). Налоговая ставка — 15 %.

Применять ЕНВД могут предприятия, занимающиеся определенными видами деятельности: розничная торговля, общественное питание, бы-

товые и ветеринарные услуги, услуги по ремонту, техническому обслуживанию автомобилей, мойки, стоянки, пассажиро- и грузоперевозки, распространение и размещение наружной рекламы, услуги по передаче во временное пользование торговых мест, земельных участков, услуги по временному размещению и проживанию. Численность сотрудников для применения ЕНВД не должна превышать 100 чел., процент участия других организаций не должен быть больше 25 %.

Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) предназначен специально для организаций, занимающихся производством сельхозпродукции. ЕСХН рассчитывается как произведение налоговой ставки (6 %) и налоговой базы (доходы минус производственные расходы). Доход организации от сельскохозяйственного производства должен составлять больше 70 %, только тогда предприятие вправе применять ЕСХН.

Патентная система налогообложения (ПСНО) предназначена для индивидуальных предпринимателей с численностью работников не больше 15 чел. и доходом от реализации меньше 60 млн р. Данная система быстро набирает популярность. ПСНО имеет ограничение на право применения по определенным видам деятельности (ремонт мебели, ритуальные услуги, ремонт ювелирных изделий и др.). Срок действия патента — 1—12 месяцев. Налог рассчитывается как произведение налоговой ставки (6 %) на налоговую базу (потенциально возможный доход, определяется каждым регионом самостоятельно).

Особенностью данной налоговой системы также является то, что предприниматели, впервые зарегистрировавшиеся и осуществляющие деятельность в определенных сферах (например, научной или социальной), имеют право на налоговые каникулы по решению субъекта РФ. Также данная система может совмещаться с другими налоговыми режимами, предусматривает льготы на страховые взносы за работников; представление налоговой декларации в налоговую инспекцию при данной системе является необязательным.

Так, рассмотрев системы налогообложения, можно перейти к анализу их использования на территории РФ [15].

Из рис. 1 видно, что наибольшей популярностью пользуется упрощенная система. Из общего числа поданных деклараций она составляет 51,02 %. Следующим по частоте использования является налог на вмененный доход — 37,91 %, далее патентный режим — 3,3 % и сельскохозяйственный налог, который составляет лишь 1,78 %.

На рис. 2—5 отражены данные о количестве налогоплательщиков, представивших

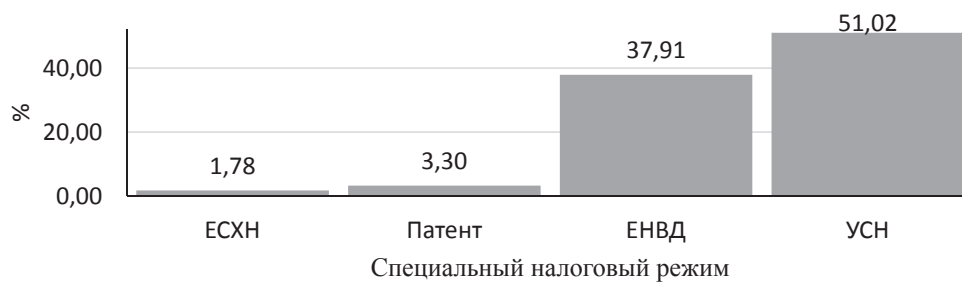

Рис. 1. Количество налогоплательщиков, представивших налоговые декларации по специальным налоговым режимам в 2015 г.

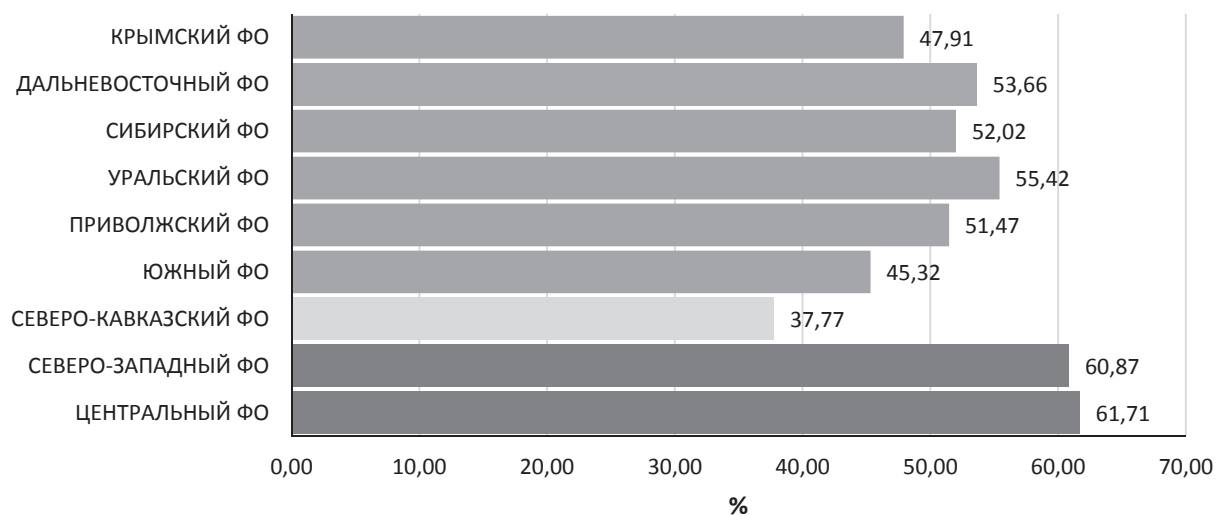

Рис. 2. Применение упрощенной системы налогообложения в разрезе федеральных округов РФ в 2015 г.

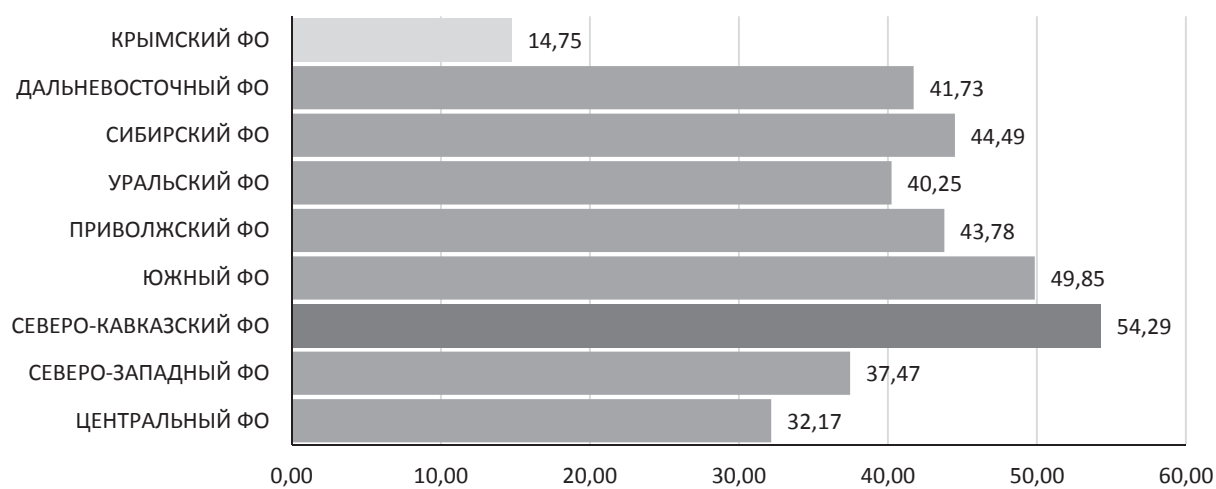

Рис. 3. Применение единого налога на вмененный доход в разрезе федеральных округов РФ в 2015 г.

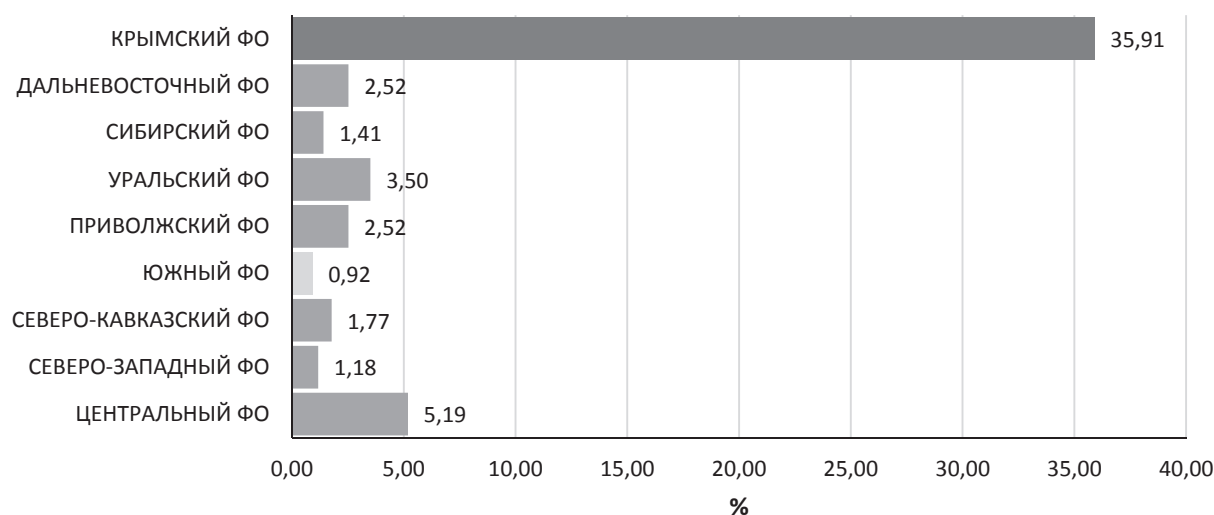

Рис. 4. Применение патентной системы налогообложения в разрезе федеральных округов РФ в 2015 г.

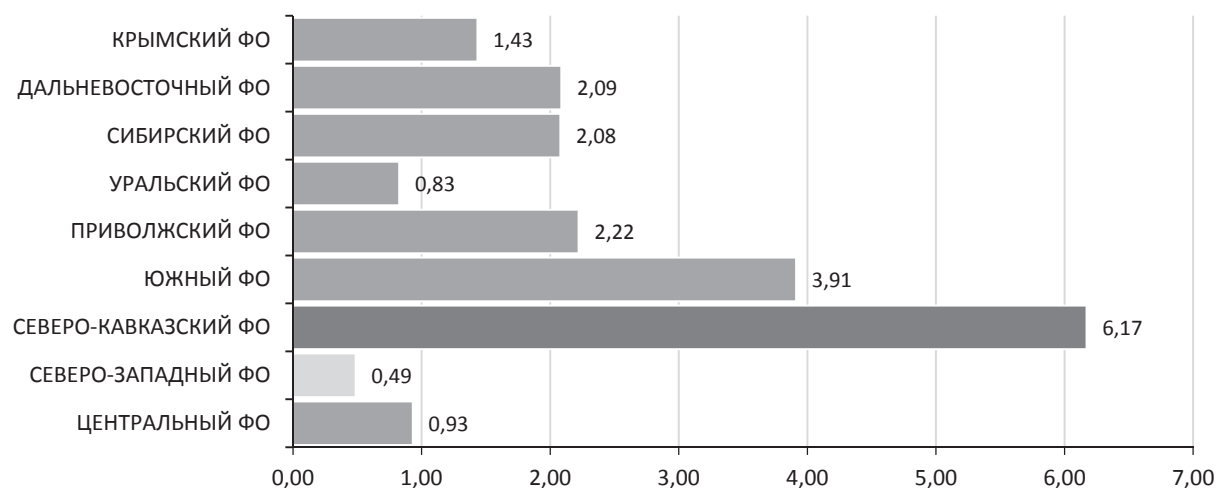

Рис. 5. Применение единого сельскохозяйственного налога в разрезе федеральных округов РФ в 2015 г.

налоговые декларации по определенным режимам налогообложения за 2015 г. в процентном соотношении от общего числа предприятий малого и среднего бизнеса в разрезе федеральных округов (ФО) России. Проанализируем каждую систему налогообложения отдельно.

Наибольший процент предприятий малого и среднего бизнеса используют упрощенную систему налогообложения (рис. 2) — в Центральном (61,71 %) и Северо-Западном (60,87 %) ФО, наименьший — в Северо-Кавказском ФО (37,77 %). Отметим, что значения по округам имеют несущественные различия. Применение упрощенного режима («доходы») чаще всего используется фирмами в случаях, если доход организации неустойчив (отсутствует) в ряде периодов. Примене-

ние режима «доходы минус расходы» чаще всего используется, если имеется большая расходная часть (пусть даже искусственно созданная).

Наибольшее число налогоплательщиков, представивших налоговые декларации по единому налогу на вмененный доход в 2015 г. (рис. 3), зафиксировано в Северо-Кавказском ФО (54,29 %). Очевидно, ЕНВД более выгоден для тех видов деятельности, которые приносят высокий доход (выше вмененного по данному виду деятельности). Наименьшее число налогоплательщиков по вмененному доходу наблюдалось в Крымском ФО (14,75 %).

Обратная ситуация наблюдалась относительно патентной системы (рис. 4): в Крымском ФО зафиксировано наибольшее число организаций

(35,91 %), и значение существенно отличается от остальных ФО, где оно достигает не более 5,19 % (Центральный ФО). Такая ситуация сложилась в связи с лояльной политикой государства к предпринимательству данного региона. В соответствии с законами налоговая ставка в данном регионе могла быть уменьшена до 0 % (2015—2016) и может быть уменьшена до 4 % (2017—2021). Наименьшее же число зарегистрированных патентов — в Южном ФО (0,92 %).

Единый сельскохозяйственный налог применяет наибольшее количество налогоплательщиков в Северо-Кавказском (6,17 %) и Южном (3,1 %) ФО (рис. 5). Сельскохозяйственная специализация и низкий уровень урбанизации традиционны для этих регионов. Самый низкий процент использования данной системы зафиксирован в Северо-Западном ФО (0,49 %), который является перспективной, выгодной производственной и промышленной площадкой, но не в сельскохозяйственной отрасли.

Выбор оптимальной системы налогообложения предприятия не является долгосрочным. Необходи-

мо регулярно анализировать целесообразность применения режима налогообложения, сравнивать его с другими вариантами систем налогообложения и оптимизировать за счет этого налоговую нагрузку. Не зря в законодательстве допускаются переход с одной налоговой системы на другую и возможность их совмещения.

Таким образом, проанализировав представленные данные, можно сделать вывод о том, что применение специальных налоговых режимов в различных федеральных округах России в основном зависит от двух определяющих факторов: локационного и субсидиарного. Под локационным фактором понимается географическое положение, а под субсидиарным — государственные льготы. Перспективой дальнейшего продолжения работы является анализ и сравнение статистических данных применения налоговых режимов в 2017 г. Особенно интересным представляется анализ того, как включение Крымского ФО повлияет на изменение статистических данных применения специальных налоговых режимов в Южном ФО.

Благодарность

Автор статьи выражает благодарность своему научному руководителю Беловой Ирине Анатольевне за ценные советы и идеи в ходе написания статьи.

Список литературы

1. Абрамчик, Л. Я. Налоговое администрирование в системе финансового контроля / Л. Я. Абрамчик // *Финанс. право.* — 2005. — № 6. — С. 28—30.
2. Бархатов, В. И. Взаимодействие государства с малым и средним бизнесом: налоговый аспект / В. И. Бархатов, И. А. Белова // *Экон. возрождение России.* — 2016. — № 1 (47). — С. 160—166.
3. Бархатов, В. И. Государственные программы поддержки малых и средних предприятий в России / В. И. Бархатов, И. А. Белова // *Вестн. ПНИПУ. Соц.-экон. науки.* — 2017. — № 1. — С. 208—223.
4. Белова, И. А. Налоговые льготы для малого и среднего бизнеса как внешний фактор их успешности / И. А. Белова // *Инновационная экономика и промышленная политика региона (Экопром-2015) : тр. междунар. науч.-практ. конф., С.-Петербург, 8—10 окт. 2015 г.* — СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2015. — С. 472—479.
5. Кравченко, М. В. Проблемы применения специальных налоговых режимов для субъектов малого бизнеса в Российской Федерации / М. В. Кравченко, А. Ф. Мялкина // *Соц.-экон. явления и процессы.* — 2015. — Т. 10, № 3. — С. 34—40.
6. Мазур, Л. В. Налогообложение малого бизнеса и доходы бюджетной системы РФ / Л. В. Мазур, А. В. Плахов // *Вестн. ОрелГИЭТ.* 2015. — № 2 (32). — С. 154—159.
7. Николаева, Е. В. Анализ успешности предприятий малого бизнеса в разрезе федеральных округов в России / Е. В. Николаева // *Инновационная экономика и промышленная политика региона (Экопром-2015) : тр. междунар. науч.-практ. конф., С.-Петербург, 8—10 окт. 2015 г.* ¼ СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2015, 2015. — С. 353—358.
8. Парасоцкая, Н. Н. Особенности патентной системы налогообложения / Н. Н. Парасоцкая // *Финанс. вестн.: финансы, налоги, страхование, бухгалтер. учет.* — 2014. — № 2. — С. 34—40.
9. Плетнев, Д. А. К вопросу о факторах успешности среднего и малого бизнеса в современной России / Д. А. Плетнев, Е. В. Николаева // *Управление экономикой в стратегии развития России : материалы междунар. управленч. форума.* — М. : ГУУ, 2014. — С. 229—231.

10. Сулейманов, М. М. Налоговая политика России — непростые задачи и сложные вызовы / М. М. Сулейманов // Финансы. — 2014. — № 11. — С. 51—53.

11. Хромова, О. С. Сравнительная характеристика и анализ применения специальных налоговых режимов в РФ / О. С. Хромова // Науч.-метод. электрон. журн. «Концепт». — 2017. — Т. 4. — С. 437—443.

Сведения об авторе

Волокитина Алена Олеговна — студентка кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. volokitina95@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 10 (406). Economic Sciences. Iss. 58. Pp. 181—187.

THE ANALYSIS OF THE APPLICATION OF SPECIAL TAX REGIMES FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS IN THE CONTEXT OF THE FEDERAL DISTRICTS OF THE RF

A.O. Volokitina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia.volokitina95@mail.ru

In this paper, we consider the types of special tax regimes that established for small and medium-sized businesses in accordance with the tax legislation of the Russian Federation. The article analyzes the structure of accruals on taxes paid by small and medium-sized enterprises in connection with the application of special tax regimes, in the context of the federal districts of the Russian Federation (the Crimean Federal District is singled out separately). The factors determining the application of special tax regimes in federal districts are investigated. It is established that the most frequently used special tax regime is a simplified system of taxation. Other types of tax regimes are used in the federal districts of the Russian Federation, depending on the territorial location and sectorial structure.

Keywords: *tax, special tax regime, taxation system, small business, medium business, federal district.*

References

1. Abramchik L.Ya. Nalogovoye administrirovaniye v sisteme finansovogo controlya [Tax administration in the system of financial control]. *Finansovoye pravo* [Financial law], 2005, no. 6, pp. 28—30. (In Russ.).
2. Barkhatov V.I., Belova I.A. Vzaimodeystviye gosudarstva s malym i srednim biznesom: nalogovyy aspekt [State Cooperation with small and medium businesses: tax aspect]. *Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii* [Russia's Economic Revival], 2016, no. 1 (47), pp. 160—166. (In Russ.).
3. Barkhatov V.I., Belova I.A. Gosudarstvennyye programmy podderzhki malyykh i srednikh predpriyatiy v Rossii [State programs to support small and medium-sized enterprises in Russia]. *Vestnik PNIPU. Sotsial'no-ekonomicheskkiye nauki* [Bulletin of PNIPU. Socio-economic sciences], 2017, no. 1, pp. 208³/4223. (In Russ.).
4. Belova I.A. Nalogovyye l'goty dlya malogo i srednego biznesa kak vneshniy faktor ikh uspekhov [Tax incentives for small and medium-sized businesses as an external factor for their success]. *Innovatsionnaya ekonomika i promyshlennaya politika regiona (Ekoprom-2015)* [Innovative Economy and Industrial Policy of the region (Ecoprom 2015)]. St. Petersburg, 2015. Pp. 472—479. (In Russ.).
5. Kravchenko M.V., Myalkina A.F. Problemy primeneniya spetsial'nykh nalogovykh rezhimov dlya sub'ektov malogo biznesa v Rossiyskoy Federatsii [Problems of applying special tax regimes for small businesses in the Russian Federation]. *Sotsial'no-ekonomicheskkiye yavleniya i protsessy* [Socio-economic phenomena and processes], 2015, vol. 10, no. 3, pp. 34—40. (In Russ.).
6. Mazur L.V., Plakhov A.V. Nalogooblozheniye malogo biznesa i dokhody byudzhethnoy sistemy RF [Taxation of small business and incomes of the budgetary system of the RF]. *Vestnik OrelGIET* [Bulletin of OrelGIET], 2015, no. 2 (32), pp. 154—159. (In Russ.).
7. Nikolaeva Ye.V. Analiz uspekhov predpriyatiy malogo biznesa v razreze federal'nykh okrugov v Rossii [Analysis of the success of small businesses in the context of federal districts in Russia]. *Innovatsionnaya ekonomika i promyshlennaya politika regiona (Ekoprom-2015)* [Innovative Economy and Industrial Policy of the region (Ecoprom 2015)]. St. Petersburg, 2015. Pp. 353—358. (In Russ.).
8. Parasotskaya N.N. Osobennosti patentnoy sistemy nalogooblozheniya [Features of the patent system of taxation]. *Finansovyy vestnik: finansy, nalogi, strakhovaniye, bukhgalterskiy uchet* [Financial Bulletin: finance, taxes, insurance, accounting], 2014, no. 2, pp. 34—40. (In Russ.).

9. Pletnev D.A. K voprosu o faktorakh uspehnosti srednego i malogo biznesa v sovremennoy Rossii [To the question of success factors of medium and small business in modern Russia]. *Upravleniye ekonomikoy v strategii razvitiya Rossii* [Management of the economy in the development strategy of Russia]. Moscow, 2014. Pp. 229—231. (In Russ.).

10. Suleymanov M.M. Nalogovaya politika Rossii — neprostye zadachi i slozhnye vyzovy [Tax policy of Russia — difficult tasks and challenges]. *Finansy* [Finance], 2014, no. 11, pp. 51—53. (In Russ.).

11. Khromova O.S. Sravnitel'naya kharakteristika i analiz primeneniya spetsial'nykh nalogovykh rezhimov v RF [Comparative characteristics and analysis of the application of special tax regimes in the RF]. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal "Kontsept"* [Scientific and methodical electronic magazine "Concept"], 2017, vol. 4, pp. 437—443. (In Russ.).

ДИСКУССИИ

DISCUSSION

Вестник Челябинского государственного университета.
2017. № 10 (406). Экономические науки. Вып. 58. С. 188—200.

УДК 330.1
ББК У011.5

ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРЕДМЕТА «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ» В СОВРЕМЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

*В. И. Бархатов, Д. А. Плетнев, Д. С. Бенц,
Л. С. Гончаренко, А. Кампа, И. А. Белова*

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Весной 2017 г. на кафедре экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета прошел методологический семинар, посвященный «судьбам политэкономии в университете». В ходе дискуссии показана природа политической экономии в 1990-х гг. и ее противоречивая роль в настоящее время. Проведен сравнительный анализ преподавания предметов «Политическая экономия» и «Экономикс» в университете Франции. Выявлены различия преподавания данных дисциплин в России и Франции. Кроме того, раскрыты модели итальянского капитализма в XX—XXI вв. Исследованы методологические особенности политической экономии и экономикс. Выявлены противоречия политической экономии в современных условиях. Показана необходимость включения в учебный процесс предмета «Политическая экономия» для экономистов.

Ключевые слова: *политическая экономия, политэкономия, экономикс, экономическая наука, противоречия политэкономии, особенности политэкономии.*

В последние годы научное сообщество все чаще поднимает вопрос о возобновлении значимости и возрождении политической экономии и как основополагающего научного направления, и как учебной дисциплины. Исследуется судьба политической экономии в современных условиях, критикуется неспособность экономикс отвечать на социально-экономические вызовы нашего времени. Эти и многие другие проблемы становятся сегодня ядром обсуждений российскими и западными экономистами как на международных конгрессах, так и в более узкой обстановке круглых столов. Вопросы реактуализации политической экономии были затронуты В. И. Бархатовым и коллегами на круглом столе «Научное наследие академика А. И. Татаркина», проведенного в рамках Всероссийской научной конференции «Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем», посвященной памяти академика А. И. Татаркина, в Челябинском государственном университете в марте 2017 г. [2]. В работах А. В. Бузгалина и А. И. Колганова представлена критика экономикс и обосновывается необходимость корректировки учебного курса эконо-

мической теории с расстановкой приоритетов в пользу политической экономии и устранения доминирования экономикс. Экономикс, по их мнению, выступает фактором сдерживания развития экономической науки, неспособным объяснить новые явления в турбулентном мире [5; 6]. А. И. Татаркин считал политическую экономия научной основой экономической политики, а также научной платформой диалектического единства экономики и политики [13; 14]. А. В. Горшков придерживается взглядов А. И. Татаркина, считая политическую экономия ядром экономической науки [10]. Ряд современных авторов, в том числе С. М. Меньшиков [11] и В. Т. Рязанов [12], используя основы политэкономического анализа, системно раскрывают и объясняют изменения, произошедшие с национальной экономикой в последние десятилетия. Анализ международных тенденций и выявление национальных различий политической экономии, важность использования политэкономического подхода в объяснении социально-экономических явлений и процессов были затронуты Г. А. Масловым, В. Т. Рязановым, Г. Н. Цаголовым, Н. Г. Яковлевой [15; 16].

**Политэкономия
в российских университетах:
возможен ли ренессанс?
(В. И. Бархатов)**

Сегодня в нашей экономической литературе развернулась крупная дискуссия относительно места политэкономии в российских университетах. Дело в том, что начиная с 1990-х гг., после распада Советского Союза, преподавание политэкономии как дисциплины было прекращено. Ранее же были две дисциплины: политэкономия капитализма и политэкономия социализма.

Политэкономия в основном базировалась на марксистской методологии, а что касается политэкономии социализма, были интересные исследования с позиции развитого социализма — это в конечном итоге и преподавалось студентам. Если вспоминать тот период, то в целом студенты получали достаточно знаний с точки зрения экономических процессов, которые происходили при социализме. Они понимали, что такое капитал, движение этого капитала, что такое воспроизводство. Правда, потом руководители предприятий, которые научились приватизации, забыли, что такое воспроизводство. Экономика скатилась от воспроизводства расширенного к простому воспроизводству.

Мы должны понимать одну ситуацию, когда мы начинаем рассматривать политэкономии капитализма. О какой политэкономии мы ведем речь? Либо о классической, либо о марксистской. Политэкономия марксизма как таковая возникла в пик развития капитализма свободной конкуренции. Когда Маркс рассматривал методологию капитализма, он прежде всего рассматривал процесс производства. Именно в этот период, когда формировалось производство на определенной машинной стадии производства, были адекватны производственные отношения двух субъектов, прежде всего капиталиста и рабочего. Маркс не рассматривал сопутствующих субъектов, которые в конечном итоге представляли структуру общества в тот период. Его не интересовали ни землевладельцы, ни банковские деятели. Его интересовали прежде всего отношения, которые возникают в процессе производства между работником и капиталистом. Для него эти фигуры были персонифицированы, они представляли собой движение общественного производства, они были основными субъектами и двигателями этого отечественного производства. Надо отдать должное политэкономии капитализма Маркса потому, что он прошел от определенной сущности явления, рассмотрев движение, диалектику товара и превращения его в разные формы, вплоть до

форм, которые характерны для капиталистического способа производства.

Если мы берем первый том, то он посвящен процессу производства, второй — процессу обращения, а третий — превращенным формам, когда прибавочная стоимость на этой стадии анализа становилась непосредственно превращенной формой в виде прибыли. На этом этапе Маркс вывел уже других субъектов. В качестве участников выступают не только работники и капиталист, но появляется капиталист, который занимается и получает процент, то есть банковский капиталист, появляется землевладелец потому, что там рассматриваются типы земельной ренты и отношения в сельском хозяйстве. То есть сама политэкономия превращается в науку не только о процессе производства, но и о процессе обращения.

Когда речь идет о техническом прогрессе, необходимо выделить важное замечание Карла Маркса относительно строения капитала и наемного труда, который возникал при капитализме. Мы сейчас не занимаемся ни органическим строением, ни стоимостным строением капитала, ни техническим строением капитала. Но для того, чтобы показать расширенное производство, у Маркса первая половина тома посвящена простому, расширенному воспроизводству и органическому строению. Рассматривая понятие «органическое строение капитала», Маркс пытался показать, каким образом технический прогресс влияет на вытеснение рабочей силы из процесса промышленного производства. Чем выше техническое строение, тем выше и органическое строение. Таким образом, получается, что удельный вес рабочего класса в системе материального производства сокращается. Если мы сегодня в данной ситуации хотим преподавать тот или иной аспект политэкономии марксизма, то мы должны очень хорошо знать марксизм, его эволюцию, превращение форм как таковых, ну и насколько на сегодняшний день мы можем использовать, с точки зрения методологии, то, что он рассматривал.

Если мы берем XVIII—XIX вв. — это было господство политэкономии. Политэкономия классическая, политэкономия марксизма, но вначале XX в. произошло определенное разделение, размежевание политэкономии капитализма и, соответственно, тех, кто взялся уже проповедовать экономикс, начиная с Маршалла. Если для Маркса основным приоритетом было производство, то у Маршалла на первый план выходят совершенно иные проблемы, они прежде всего касаются процесса обращения. Ибо в конце XIX — начале XX в. сформировался акционерный капитал,

сформировалась система обращения, и в этой ситуации многие проблемы, которые касались классовой сущности, не устраивали правящие классы. Отсюда как определенная потребность возникла наука экономикс, которую нам навязали в девяностые годы. Начиная с Макконнелла, с 1990-х гг., преподаем экономикс. Здесь возникают другие субъекты, речь не идет о процессе производства, речь идет о процессе обращения и индивиде, который в классической политэкономии классифицировался как экономический эгоист. Он превращается в рациональную поведенческую функцию, и соответствующим образом в основу производства ложится производственная функция. Таким образом, меняются некоторые аспекты, и они в определенной степени отходят от классовой сути политэкономии. Возникает экономикс, который устраивает все правящие слои, и затушевывается система присвоения — отчуждения, которая поражает капиталистический способ производства.

Время вносит свои коррективы, сегодня мы снова стоим как на распутье. Ранее мы с коллегами уже высказывали свое мнение о возможности и ограничениях политэкономии как методологической основы российской науки в будущем [3]. Подобные попытки предпринимались и нашими коллегами [1; 7—9]. Что мы должны преподавать с точки зрения мировоззрения, духовного развития наших студентов, населения: либо политэкономии, либо экономикс? Сегодня опять проблема выбора. Или, наоборот, проблема конвергенции, то есть преподавать и то и другое. Дело в том, что мы не понимаем, какой капитализм мы построили и о каком капитализме должны вести речь, о каких субъектах мы должны говорить. Самое главное для любой системы, когда речь идет о ее развитии и росте, — вопрос о движущих силах. Для Маркса движущие силы были понятны — это капиталист, который обладает предпринимательскими навыками, двигал технический прогресс и производство. Насколько наши субъекты представляют капиталистическое общество? Насколько они могут выступать такой движущей силой? Возникает вопрос рабочего класса, его места, насколько он способен материализовать те научно-технические проблемы, задачи, существующие сегодня в обществе. Капиталист правит, рабочий реализует, превращает твердое вещество в какую-то материальную субстанцию.

Проблем сегодня больше, чем мы можем ответить на вопросы. Что такое капитализм? Каковы проблемы в деиндустриализации, индустриализации и реиндустриализации? Какой должна быть структура промышленного, материального производства для России? Каким образом должны раз-

виваться разные части России? Где должны формироваться периферии, а где — центры? Какую роль играет образовательный комплекс в этом процессе? Каким образом экономика знаний должна материализоваться в определенную субстанцию? Насколько интеллектуальный капитал должен принадлежать самому работнику? Проблем очень много, и поэтому ни политэкономия капитализма, ни экономикс на сегодняшний день — в силу того, что возникли новые условия — не решают тех проблем общественного развития, с которыми мы сталкиваемся. Делая прогноз, ни один экономист не отражает ту действительность, которая сегодня существует, а если он попал в точку, то это в конечном итоге мало относится к самим общественным процессам и явлениям. Наша специальность — на стыке разного рода потрясений, нам столько нужно прогнозировать, угадывать, столько лавировать среди тех «законов», которые мы с вами познаем. Необходимо занимать такие позиции, которые позволят нашим студентам впоследствии формировать разного рода стратегические задачи, а также опираться на те экономические законы, которые сегодня существуют и определяют развитие общественного производства.

**Теория и методология предметов
«Политэкономия» и «Экономикс»,
преподаваемых в университетах
западных стран,
на примере Университета города Реймса,
Шампань — Арден
(Л. С. Гончаренко)**

Город Реймс (Франция) насчитывает 184 тыс. жителей по состоянию на 2009 г., по численности населения является 12-м во Франции и 1-м в регионе Шампань — Арденны.

В университете обучаются 24 тыс. студентов, область обучения — искусство, иностранные языки, право, экономика, управление, гуманитарные и социальные науки, психология, медицина и химия¹.

На первом курсе изучается «История экономики», на третьем — «История экономической мысли».

Курс «История экономики» (лекции, 24 ч) включает следующие блоки:

1. Основные режимы регулирования преобразования капиталистической системы в 1800—1970 гг.
2. Теоретизация экономической истории; капиталистические преобразования на основе теории циклов.

¹ См. сайт университета *Universite de Reims Champagne — Ardenne* (<http://www.univ-reims.fr/formation/diplomes/masters,8207,23649.html>).

3. Идентификация крупных преобразований; промышленная революция; развитие капитализма; изменения в период между двумя мировыми войнами; послевоенный «бум».

Цели изучения данного курса: знание основных тенденций экономической истории, умение идентифицировать различные режимы управления, понимать социально-экономические изменения, которые происходили в течение длительного периода, понимать социально-экономические изменения, произошедшие в период с 1800 по 1970 г.

Курс «История экономической мысли» (лекции, 36 ч; практика, 15 ч) сочетает в себе изучение истории экономической мысли с представлением и рассуждением вопросов, относящихся к философии экономики; разбит на две части, соответствующие периодам до и после Второй мировой войны:

- Первая часть курса посвящена истории экономической мысли до 1945 г. Представлена ретроспектива событий и дебатов, которые пресекали британскую классическую экономику. Идеи Маркса рассмотрены с позиций этих событий, дискуссий. Разбираются основные элементы, относящиеся к маржиналистской революции, в частности, путем изучения теории трудовой стоимости. Наконец, рассматриваются кейнсианская революция и события, которые способствовали рождению макроэкономики в начале XX в. Изучаются меркантилисты, физиократы, А. Смит, Д. Рикардо, Ж.-Б. Сэй, Т. Мальтус, чтобы выйти на появление теории игр, экспериментальной экономики поведенческой экономики.
- Меньшая по объему вторая часть курса рассматривает историю современной экономической мысли. Возможные темы для обсуждения: рождение эконометрики и дебаты, связанные с измерением и оценкой в экономике, Чикагская школа и экономический империализм, аналитический марксизм и место методологического индивидуализма в социальных науках, появление поведенческой экономики и взаимосвязь между экономикой и другими социальными науками, эмпирический поворот в экономике, история теории социального выбора и проблема межличностных сравнений полезности в экономике и т. д.

Что касается целей изучения, данный курс направлен на освоение студентами культуры экономических теорий и связанных с ними методологических дискуссий. Студенты должны видеть

взаимосвязь между современной экономикой и теоретическими разработками прошлого, критически оценивать научную практику, которая характеризует научную дисциплину экономики.

Общая тенденция: сокращается количество часов по данным дисциплинам, так как идет сокращение приглашенного преподавательского состава.

Содержание нашего курса «Политэкономия» — 36 часов. На очном отделении — только практики. В основном изучаются Аристотель и Ксенофонт — основатели теорий экономики и хрематистики; создание и развитие классической буржуазной политэкономии, А. Монкретьен, Ф. Кенэ, У. Петти, А. Смит и Д. Рикардо; экономическая мысль России XIX в.; марксистская политэкономия: экономические идеи предшественников марксизма, К. Маркс и Ф. Энгельс, развитие марксистского экономического учения в России; неоклассические теории вульгаризации экономической науки: Ф. Хан о теории полезности: «скандальное и позорное положение вещей», А. Маршалл — родоначальник экономикс; В. В. Леонтьев; Дж. Б. Кларк легализовал спекуляции и мошенничество; теории империализма, глобализации и неолиберализма: основные экономические теории XX в. Предпринимательство и развитие институционализма, кейнсианство, неолиберализм и монетаризм, глобализация; экономическая мысль советской эпохи: становление социалистической системы управления, В. И. Ленин и И. В. Сталин о политэкономии социализма; теории конвергенции, социального государства и краха капитализма.

Различия в преподавании данных дисциплин в России и во Франции заключаются в том, что дисциплина во Франции читается на 3-м курсе, когда студенты уже способны находить связи между теорией и практикой. Историю привязывают к современности.

Модели итальянского капитализма XX—XXI вв.

(А. Кампа)

Работа по исследованию капитализма в нашем институте проводится около года. Это исследование называется «Исследование природы эволюции капитализма во всем мире». На данный момент у нас чуть больше 40 статей и 100 участников. Первый вывод нашего исследования капитализма заключается в том, что сегодня недостаточно говорить только о капитализме, глядя на эволюцию экономической системы разных стран. В Италии эволюция проходит по-другому. Второй вывод по результатам нашего исследова-

ния: сегодня у нас есть 17 разных определений капитализма. Это еще раз позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время недостаточно говорить только о капитализме.

Низшая форма в итальянском капитализме — это индивидуальный капитализм [21]. Во-первых, в итальянской литературе существует три определения капитализма: индивидуальный, управленческий, японский капитализм [22. Р. 35]. Разница между ними заключается в управлении предприятием. В индивидуальном капитализме у нас преобладает малый и средний бизнес. Управленческий капитализм можно отождествлять с англо-американским ввиду того, что существует очень много крупных компаний и очень много инвесторов. В японском капитализме очень много крупных компаний, но инвесторов очень мало, это или банки, или финансовые институты.

Почему итальянский капитализм именно индивидуальный капитализм? В Италии более 95 % занимает микробизнес и малый бизнес [17]. Италия уступает США и Бразилии, но если судить по количеству микропредприятий, то их соответственно 67 и 66,6 %. Еще одним фактором индивидуального капитализма являются крупные компании (более 250 сотрудников). Доля крупных предприятий в Италии, США и Бразилии составляет 0,4 %, 1,9 % и 1,3 % соответственно [20]. В Евросоюзе есть закон, в котором прописаны критерии отнесения предприятий к микро- и малому бизнесу, среди критериев — численность сотрудников (от 0 до 49 чел.). В Италии таких компаний только 0,4 %, поэтому самым главным фактором, который характеризует итальянский капитализм, выступает количество микропредприятий и предприятий малого бизнеса. Причиной этому является процесс развития Италии как страны. Италия очень молодая страна, только в 1861 г. завершился процесс объединения. До момента объединения в состав Италии входило 14 стран (начало XX в.), а в XIV—XV вв. насчитывалось более 50 стран. Это говорит о том, что в каждой стране люди не развивали свою экономическую систему. Второй фактор — это диалекты в Италии (более 200). До 1861 г. каждая провинция (область) изучала свой язык. Соответственно, страны друг с другом не контактировали.

Эта ситуация продолжалась до конца XIX в. В Северной Италии преобладает промышленный капитализм, в Южной Италии — аграрный. В начале XX в. трое ученых создали итальянскую модель не только для экономики, но и в целом для общества. Это были Джованни Джентиле, Антонио Грамши, Бенедетто Кроче.

Джованни Джентиле — человек, которого мы ассоциируем с фашизмом [19. Р. 192.]. Фашизм — это один из этапов итальянского капитализма (по этому вопросу есть разница между русской литературой и европейской). В России обычно корпоративизм считается одной из форм капитализма, а в Европе, наоборот, это третий путь, между капитализмом и социализмом. Как сказал Джентиле, в обществе существует борьба между классами. Но для социалистов эта борьба завершается диктатурой пролетариата, а для корпоративизма (фашизма) она работает как стимул для общества, поэтому общество зависит от классов. Самая главная цель в экономической системе страны — это коллективизм, поэтому человек должен смотреть на себя как на часть общества. Этот вопрос — корпоративизм как третий путь или как форма капитализма — актуален на сегодняшний день.

Антонио Грамши, известный философ, самым главным считал «южный вопрос» [18]. В России похожая ситуация. В Италии есть южная область, где не способны запустить процессы развития в экономической сфере. В Северной Италии есть провинция Больцано, в которой средний ВВП на душу населения — 48 тыс. евро. В регионах Апулия и Сицилия этот показатель — только 16—17 тыс. В последние пять лет индекс экономического развития в Южной Италии был ниже, чем в Греции. Грамши был первым философом, который затронул этот вопрос. Он говорил, что мы должны решать его через коммунизм. Проблема в том, что в Северной Италии развит пролетариат, так как там были заводы. В Южной Италии были только фермы. Грамши нашел способ начать процесс борьбы в Южной Италии. Между тем Муссолини, ставший премьер-министром Италии, в первом же своем документе приказал схватить Грамши и посадить в тюрьму на 14 лет.

Что касается ВВП на душу населения в Италии, то если раньше не было этой разницы между Южной и Северной Италией, то с 2009 г. она все более заметна. Северная Италия богаче Южной. Именно поэтому мы считаем вопрос Грамши актуальным и сегодня.

Далее изучение итальянского государственного капитализма связано с именем Бенедетто Кроче, который был противником фашизма и теории Маркса. Он был католик, а потому создал католическую теорию, которая в Италии стала очень известной после Второй мировой войны, когда в стране было две партии: демократическая, капиталистическая, партия, и коммунистическая.

Такова картина государственного капитализма в Италии. Институт IRI (Институт промышлен-

ной реконструкции) — самый главный фактор, который характеризует государственный капитализм в Италии. Этот институт был создан в 1933 г., во времена фашизма. Государство решило сохранить его и в дальнейшем. IRI покупал частные компании, когда у них был долг, и управлял всеми государственными компаниями. В 1980 г. у IRI было более 1000 предприятий и 500 000 работников.

Основные аспекты методологии политэкономии и экономикс (Д. С. Бени)

Термин классической политэкономической школы появился задолго до того, как она стала главенствующей и основополагающей. Можно сказать, классическая политэкономия зародилась и крепла в период XVII—XIX вв. Однако сам термин появился ранее, еще в трудах Антуана Монкретьена, в трактате «Политическая экономия».

Особенность того времени состоит в том, что экономическая наука зарождалась не сама по себе, а созревала на фундаменте философской идеологии. Если говорить об этапах классической школы, то существует следующая градация.

Первый этап: конец XVII — начало XVIII в.; связан с именами Уильяма Петти и Пьера Буагильбера. У. Петти был тем ученым, который осуждал политику протекционизма, но черты меркантилизма, которые соотносились с главенствующей идеологией до политэкономической науки, достаточно четко прослеживаются в его трудах.

Второй этап: конец XVIII в. Апогеем экономической науки становится учение Адама Смита.

Третий этап: первая половина XIX в. Этот этап связан с именами Давида Рикардо и Томаса Мальтуса.

Четвертый этап — доминирование трудов Дж. С. Милля и К. Маркса.

Если говорить о специфике того времени, то среди особенностей классической политэкономической науки можно выделить следующие:

Во-первых, она базировалась на учении о трудовой теории стоимости Адама Смита. Он определял, что эта стоимость формируется из тех факторов производства, которые, в свою очередь, оплачиваются собственником этих факторов: прибыль, рента, заработная плата. Особенность всей экономической науки и всей эволюции состоит в том, что от периода к периоду менялась идеология того, что считать богатством. То есть если меркантилисты за богатство считали золото и серебро, ввезенное из других стран, полученное в результате внешней торговли, то политэкономы богатство считали не в денежном эквиваленте, а

в производственной сфере, в сфере труда. Ключевым источником богатства считали не сам труд, а производительность труда, о чем и говорил Адам Смит. Поэтому сфера изучения переносится из сферы производства в сферу торговли.

Можно сказать, что политэкономическая наука становится наукой именно в те времена, так как предшественники-меркантилисты эмпирически познавали окружающие их экономические процессы и явления и превалировал эмпирический метод познания. То есть считалось, что чем больше золота и серебра в страну ввезено за счет торговли, тем страна богаче.

В политэкономической науке уже используются те методы познания, которые нам известны сейчас: анализ, синтез, абстракция, дедукция, индукция, установление причинно-следственных связей.

Еще одним типичным принципом того времени становится принцип *laissez faire* (дословно «предоставить делам идти своим ходом»). То есть идеология того времени заключалась в том, что не нужно лишней раз вмешиваться государству в рыночные условия, условия хозяйствования, в вопросы экономики, так как экономика сама по себе, грубо говоря, совершенна. То, о чем Адам Смит говорил как о «невидимой руке рынка», становится первостепенным.

Следующий принцип — ценность товара, определяемая издержками, затратами на его производство. Здесь тоже прослеживается тот принцип, что сфера изучения из сферы торговли переносится в сферу производства. Адам Смит, будучи экономистом, множество фундаментальных идей почерпнул у философов. В частности, у Гельвеция, который считал, что каждый человек с рождения эгоист и это норма, которую нужно признавать. Потому, проникшись этой идеей, Адам Смит перенес свои экономические умозаключения в такую идею, как «идея об экономическом человеке». Человек стремится к собственной выгоде, улучшению своего положения, но, опять-таки, никакого негативного оттенка это не носило: считалось, что если каждый отдельный индивид будет стремиться к максимизации личного состояния, то это не будет противоречить общественному, национальному благосостоянию, так как оно тоже будет максимизироваться автоматически.

Если говорить о методологии экономикс, то здесь ориентиры смещаются на другие методологические принципы [4]. Во-первых, методология экономикс базируется на ориентире на потребителя. Неоклассики в вопросе стоимости, складывающейся из затрат на производство,

отчасти были солидарны с классиками. Но тем не менее стоимость, как утверждали неоклассики, формируется не только производителем в процессе «сложения» факторов производства, а еще и потребителем через категорию полезности. В конечном итоге если товар стоит дешево по себестоимости, но на рынке складывается так, что он стоит дорого, то это как раз и объясняется не столько растущим спросом на этот товар, сколько именно потребностью в этом товаре. Следовательно, полезность — это то индивидуальное свойство ценности товара, которым обладает это благо. Кстати, термины «благо» и «полезность» были введены в рамках неоклассической школы, чтобы показать, что акцент переходит с «товара» на «благо». Объектом рыночных отношений становится благо с оттенком того, что это не просто товар, а товар, который нужен потребителю.

Второй методологической особенностью экономикс является методологический индивидуализм. Этот индивидуализм заключается в том, что каждый индивид в отдельности стремится улучшить свое благосостояние. В этом неоклассики поддерживают классиков. И, если меркантилисты мыслили категориями всего общества и классов в целом (и политэкономы тоже), то неоклассики сместили акцент именно на индивида.

Третьей методологической особенностью является математизация процессов и явлений. Если классики занимались поиском источников богатства нации, то маржиналисты стали заниматься вопросами эффективности, то есть вопросами поиска некоего оптимума. Поиск оптимума, будь то потребителя, будь то производителя, или же оптимум как рыночное равновесие, в трудах неоклассиков математизирован. С одной стороны, это плюс представителей неоклассицизма, так как математика — наука точная, она позволяет «прощупать» экономические процессы на практике. И следует сказать, что «прощупать» эти явления сложно. С другой стороны, за это их те же самые институционалисты и прочие школы критикуют, так как наука становится более обезличенной, математизированной и слишком ограниченной.

Четвертой особенностью является статический подход. Если мы говорим о том, что неоклассики все процессы и явления пытались описать при помощи математики, то, соответственно, все модели нацелены на то, чтобы найти какое-то равновесие. Если говорить о динамике, то нельзя сказать, что неоклассики исследовали все процессы в статике, но тем не менее динамика для неоклассиков — это не постоянное движение, а набор частных (статичных) равновесий.

Пятый методологический принцип — применение равновесного подхода, опять-таки, путем применения математического аппарата. Особенность математики маржиналистов заключается в том, что все экономические процессы и явления они объясняли при помощи предельных (маржинальных) величин. Если речь идет о спросе, о поведении потребителя — это маргинальная полезность. Если речь идет о производителе, то это маргинальные издержки или маргинальные продукты.

Другой методологический принцип — метод абстракции. Когда мы говорим о поиске какого-то оптимума, то этот поиск становится возможным в случае, если мы от каких-то факторов абстрагируемся и на первый план выносим только тот набор экономических показателей и величин, которые учитываем для поиска этого оптимума.

Еще один из методов, образующих общую методологию экономикс, — экономическая рациональность любого субъекта. Это то, что представители современной экономической мысли (XX—XI вв.) активно критикуют. С одной стороны, если считать, что каждый экономический субъект сам себе не враг: например, потребитель не будет тратить много денег на то, чтобы приобрести какой-то продукт с определенной полезностью для себя, и производитель также будет стараться минимизировать издержки и максимизировать доходы. Это есть элементы рациональности. Тем не менее дальше наука показала, что рациональность — это в некотором роде утопия.

Заключительным методологическим принципом является предельный анализ — тот маргинальный анализ, который был описан с точки зрения математизации процессов и явлений.

В завершение, если резюмировать политэкономическую науку и неоклассическую школу, можно по определенным критериям сравнения их проанализировать. У них есть общие черты: представители меркантилистов больше ратовали за либеральный принцип, согласно которому экономика должна быть либеральной, без излишнего вмешательства государства, а рыночное равновесие достигается автоматически. С другой стороны, если говорить о предмете исследования, то у классиков это производственная сфера, а у неоклассиков — рыночная, сфера обращения, хотя производство они тоже в стороне не оставляют. Среди методов исследования классической школы можно выделить больше качественные методы, у неоклассиков — количественные. Это опять же согласуется с тем, что неоклассики привнесли в экономическую науку больше математики, а у политэкономов математики не было, но они выявляли причинно-следственные связи. Что

касается природы стоимости, то во главе классической политэкономии стояла трудовая теория стоимости, трехфакторная концепция. Неоклассики в каком-то смысле эту теорию не отвергали, они также считали, что стоимость базируется на совокупности издержек, но уже даже не столько стоимость, сколько цена. Если речь идет о рыночной цене, то стоимость и цена будут являться разными срезами исследования.

Политическая экономия

(Д. А. Плетнев)

Единственная часть экономического знания, которая может обоснованно претендовать на попадание в стройный ряд фундаментальных наук, — это политическая экономия. Однако если попытаться показать роль политической экономии в системе экономических наук, то мы неизбежно натолкнемся на то, что сам термин «политическая экономия» очень размыт. Как такового понимания, что такое политическая экономия, нет. Но мы все-таки попытаемся показать место и роль политической экономии в экономической науке.

Политическая экономия возникла не просто так: это была практическая потребность, оформившаяся в конце XVIII в., в то время, когда главный труд Адама Смита «Богатство народов...» получил широкое распространение, обрел своих учеников в разных странах Европы. И тогда политическая экономия оформилась в качестве первой своей школы — классической школы политэкономии.

Если не дробить всю политическую экономия, не пытаться классифицировать и упорядочить ее каким-то определенным образом, то главной отличительной особенностью всех политэкономов, как бы их или они себя ни называли, является стремление системно осознать и описать всю экономическую систему при помощи множества «естественных законов», вводимых в разное время разными учеными (У. Петти, А. Смит, Т. Мальтус, Д. Рикардо, К. Маркс, А. Маршалл).

Так или иначе, политическая экономия, если бы она была наукой, не касающейся общественных отношений, она эволюционно развивалась бы, обогащалась и становилась тем, что уже можно было бы использовать в качестве объективного инструмента. Но есть некие противоречия, которые мешают политической экономии исполнять свою общественно-полезную функцию, мешают стать наукой в традиционном понимании.

Первое противоречие. Политическая экономия, будучи довольно мощным инструментом в руках некоторых ученых и практиков, утрачивает свойство науки (одним из важнейших таких свойств является потенциальная опровержимость тех или

иных фактов). Она превращается в набор догматов, который нельзя опровергать, и тем самым сдерживается рост научных знаний. В частности, такого рода институциональная ловушка произошла в СССР, когда некоторые тезисы не подвергались сомнению, после того как в 1930-х гг., в результате некоторых политэкономических дискуссий часть дискуссионтов расстреляли. Конечно же, это не только из-за причин расхождения в политэкономических взглядах, но, так или иначе, в том числе и поэтому. То есть спор о каких-то базовых положениях грозил тому, кто подвергал их сомнению, неприятностями ненаучного характера.

Второе противоречие. Возникал такой соблазн у представителей политической экономии — формализовать и сделать науку более точной, подобной современным естественным наукам. И это неизбежно приводило к слишком сильному упрощению всех подходов и к тому, что из науки выпадало самое главное, ее суть. Потому что, когда вы превращаете производителя в производственную функцию, вы не понимаете и не можете этой функцией выразить те производственные отношения, которые складываются и внутри производства, и в процессе организации производства.

Третий важный момент в развитии политической экономии. С середины XIX в. историческая школа пыталась осмыслить и внести в понятие национальной политической экономии экспериментальную базу. Они искали доказательства тех или иных законов, которые были ранее предложены, введены и так далее. Однако на другом конце Европы уже существовал маржинализм, австрийская школа и неоклассическая традиция, и исход этой конкуренции до начала XX в. не был очевиден. Но известные политические события, в том числе Первая мировая война и ее итоги, помимо всего прочего, предопределили последующее доминирование той школы, которая была развита в Англии, в частности школа А. Маршалла. Здесь политическая экономия в отличие от многих других наук испытывала большое влияние политических процессов, потому что сложно представить себе, чтобы на развитие научных школ физики или биологии оказывали влияние те или иные военные конфликты и их исход.

Также политическая экономия пала жертвой брендинга экономической науки, то есть, когда надо было, от этого термина отказывались в угоду другим, чтобы дистанцироваться, чтобы сказать «мы не марксисты, мы экономикс, мы совсем другие», и, наоборот, когда надо было использовать этот термин каким-то образом. Тем не менее современное место политической экономии и ее будущее видится не столь мрачно, как недавнее прошлое. С чем это связано?

Во-первых, с тем, что политическая экономия, единственная из экономических наук, предлагает, сама использует и активно поощряет это использование законов диалектики в своем анализе. То есть любая другая экономическая теория является статичной, она принимает существующее положение дел, существующее отношение собственности, производственные и экономические отношения как нечто заданное, статичное и не изменяющееся. В политической экономии этого нет. То есть вся экономическая история — это череда тех или иных экономических формаций. И то, что было сформулировано Марксом, что после капитализма будет следующая формация, формация коммунизма, это одна из гипотез, которая сейчас может теоретически быть переосмыслена с учетом того общества и того опыта, который набран человечеством с середины XIX в. по настоящее время.

Так или иначе политическая экономия в современной терминологии предполагает эволюционный взгляд на развитие экономики, анализ перехода количественных изменений в качественные. То есть сегодня многие экономисты, ярые сторонники политической экономии, озвучивают такую идею, что сейчас наступает эпоха преодоления капитализма через появление в самом капитализме внеэкономических изменений. То есть капиталист для того, чтобы обогатиться, развивает различные краудсорсинг, краудфандинг и другие формы привлечения человеческого потенциала, денег и так далее без посредничества банка. В итоге это делает и создает значительный сектор экономики вне влияния капиталистических сил. С этим можно спорить, такая дискуссия существует, в ней можно принимать участие.

Второе достижение в политической экономии, которое позволяет смотреть с оптимизмом на ее использование, — это трудовая теория стоимости, поскольку в сегодняшней экономике финансовая и спекулятивная часть, которая полна различных превращенных форм, занимает большую часть. И это ненормальная ситуация, и вполне вероятно, что сейчас в условиях экономической и финансовой глобализации эти отношения могут перейти на другой уровень. Финансовые пузыри и роль фи-

нансового рынка могут измениться в сторону возврата к пониманию трудовой теории стоимости.

Также политэкономия дает нам понимание экономики как системы отношений и разрешение противоречий в этой системе как процесс описания ее жизнедеятельности. Политэкономия в ее классическом исполнении дает возможность углубиться и оценить те или иные процессы и явления через систему разрешения противоречий субъектов. А экономикс от этого полностью отказывается.

Политическая экономия — это наука со сверхвысоким потенциалом. Ее далеко не все понимают, и мало кто может ее реально приручить. Но тем не менее все так или иначе пользуются ее результатами. И я больше чем уверен, что тот же Дж. Сорос или Б. Гейтс, те, кто на словах отстаивает догмы рыночного фундаментализма, если бы их попросили профинансировать какое-то издание, они профинансировали бы издание политической экономии. Думаю, они сами очень хорошо изучили и А. Смита, и Д. Рикардо, и К. Маркса, и только это позволяет им принимать те решения, которые делают их одними из самых богатых людей. То есть, если вы в своих исследованиях и в своей системе знания политическую экономию будете использовать, то вы примкнете к этим великим идеям. Можно сказать, что экономикс — это экономическая наука для бедных. То есть он доступен всем в общем пользовании, а политическая экономия в этом ключе может рассматриваться как экономическая наука для богатых и для тех, кто стремится ими стать.

Таким образом, все изложенное выше позволяет сделать следующий вывод. Политическая экономия и экономикс — это два противоположных полюса. Экономикс не способен к адекватному на сегодняшний день объяснению социально-экономических явлений и процессов. Он упрощает и отчасти искажает базовые экономические категории, в то время как политическая экономия делает это в полной мере. Для преодоления сложившихся негативных явлений необходимо возвращать теорию и методологию политической экономии в учебные аудитории вузов, а также использовать политэкономический подход как фундаментальную основу для развития современной экономической политики.

Список литературы

1. Бабаев, Б. Д. Взаимосвязь политической экономии и институционализма — важное направление совершенствования экономико-теоретического знания / Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев // Журн. экон. теории. — 2013. — № 2. — С. 84—93.
2. Научное наследие академика А. И. Татаркина (материалы круглого стола) / В. И. Бархатов, Д. А. Плетнев, И. А. Белова, И. В. Кустова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2017. — № 5 (401). — С. 155—166.

3. Бархатов, В. И. Проблемы и перспективы реактуализации политической экономии в университетском образовании и научном дискурсе / В. И. Бархатов, Д. А. Плетнев, Ю. Ш. Капкаев // Вестн. Дагестан. гос. ун-та. Сер. 2: Обществ. науки. — 2015. — № 5. — С. 70—75.
4. Бенц, Д. С. История экономических учений: от древних времен до маржинализма / В. И. Бархатов, Д. С. Бенц, Ю. Ш. Капкаев. — М. : Перо, 2015. — 201 с.
5. Бузгалин, А. В. Возвращение политической экономии / А. В. Бузгалин // Альтернативы. — 2012. — № 3. — С. 72—78.
6. Бузгалин, А. В. К критике economics (теоретическое обоснование необходимости коррекции господствующей модели учебного курса по экономической теории) / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов // Вопр. экономики. — 1998. — № 6.
7. Бузгалин, А. В. Марксизм и институционализм. Сравнительное исследование. Доклад Международной политэкономической ассоциации стран СНГ и Балтии / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов // Журн. институционал. исследований. — 2012. — Т. 4. — № 1. — С. 43—48.
8. Бузгалин, А. В. Открытость политэкономии и империализма «мэйнстрима» экономики как прошлое (ч. 1) / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов // Проблемы соврем. экономики. — 2012. — № 2. — С. 41—47.
9. Бузгалин, А. В. Пределы капитала. Методология и онтология. Реактуализация классической философии и политической экономии / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов // Избр. тексты. — М. : Культур. революция, 2009. — С. 344—372.
10. Горшков, А. В. Может ли экономическая теория быть универсальной, или Зачем нужна теория национального хозяйства России? / А. В. Горшков // Изв. Урал. гос. экон. ун-та. — 2012. — № 4 (42). — С. 11—19.
11. Меньшиков, С. М. Анатомия российского капитализма / С. М. Меньшиков. — М. : Междунар. отношения, 2004. — 432 с.
12. Рязанов, В. Т. (Не)Реальный капитализм: политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России : [монография] / В. Т. Рязанов. — М. : Экономика, 2016. — 693 с.
13. Татаркин, А. И. Политическая экономия как научная основа экономической политики / А. И. Татаркин // Журн. экон. теории. — 2015. — № 3. — С. 7—27.
14. Татаркин, А. И. Судьба политической экономии в условиях современных исторических вызовов: продолжение кризиса или начало возрождения / В. С. Бочко, А. И. Татаркин, В. Л. Берсенев // Журн. экон. теории. — 2015. — № 3. — С. 28—41.
15. Политическая экономия: международные тенденции и национальные различия (обзор ежегодной конференции международной инициативы по продвижению политической экономии ippe) / Г. А. Маслов, В. Т. Рязанов, Г. Н. Цаголов, Н. Г. Яковлева // Вопр. полит. экономии. — 2016. — № 4. — С. 159—162.
16. Яковлева, Н. Г. Ренессанс политической экономии / Н. Г. Яковлева // Вопр. полит. экономии. — 2015. — № 2. — С. 138—144.
17. ANSA. ISTAT: in Italia 4.2 milioni di microimprese, il 95 % del totale. 2015 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.ansa.it/sito/notizie/economia/2015/05/20/istat-in-italia-42-milioni-di-microimprese-95-del-totale_3dd493d4-32fc-4205-a361-3162c3064e88.html (дата обращения 20.06.2017).
18. Bevilacqua, P. Breve storia dell'Italia meridionale: dall'ottocento ad oggi / P. Bevilacqua // Donzelli Editore. — 2005. — P. 185—188.
19. Grego, J. A. Giovanni Gentile, il filosofo del fascismo / J. A. Grego. — 2014.
20. OECD. Enterprises by business. 2014 [Электронный ресурс]. — URL: <https://data.oecd.org/entrepreneur/enterprises-by-business-size.html> (дата обращения 25.06.2017).
21. Vasapollo, L. Storia di un capitalismo molto piccolo / L. Vasapollo // Jaca Book. — 2007. — P. 255—258.
22. Zanolio, M. I modelli di capitalismo / M. Zanolio // Vita e Pensiero Univ. del Sacro Cuore. — 2013. — № 1304.

Сведения об авторах

Бархатов Виктор Иванович — доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики отраслей, бизнеса и администрирования Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. ieo-science@csu.ru

Плетнев Дмитрий Александрович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. pletnev@csu.ru

Бенц Дарья Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. benz@csu.ru

Гончаренко Людмила Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. bls@csu.ru

Кампа Антонио — преподаватель кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. campa@csu.ru

Белова Ирина Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. belova@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 10 (406). Economic Sciences. Iss. 58. Pp. 188—200.

POSSIBILITIES AND PROBLEMS OF TEACHING THE SUBJECT “POLITICAL ECONOMY” IN A MODERN UNIVERSITY

V.I. Barkhatov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. science@csu.ru

D.A. Pletnev

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. pletnev@csu.ru

D.S. Benz

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. benz@csu.ru

L.S. Goncharenko

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. bls@csu.ru

A. Campa

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. campa@csu.ru

I.A. Belova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. belova@csu.ru

In the spring of 2017, the Department of Economics of the industries and markets of the Chelyabinsk State University held a methodological seminar on “the fate of political economy in the university.” The discussion shows the nature of political economy in the 1990s and its contradictory role at the present time. A comparative analysis of the teaching of subjects “Political Economy” and “Economics” at the University of France. Differences in the teaching of these disciplines in Russia and France are revealed. In addition, the model of Italian capitalism in the XX—XXI century is disclosed. The methodological features of political economy and economics are explored. The contradictions of political economy in modern conditions are revealed. The necessity of including the subject “Political Economy” in the educational process for economists is shown.

Keywords: *political economy, political economy, economics, economic science, the contradictions of political economy, the features of political economy.*

References

1. Babaev B.D., Babaev D.B. Vzaimosvyaz' politicheskoy ekonomii i institutsionalizma — vazhnoye napravleniye sovershenstvovaniya ekonomiko-teoreticheskogo ananiza [The interrelationship of political economy and institutionalism is an important direction for improving economic and theoretical knowledge]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory], 2013, no. 2, pp. 84—93. (In Russ.).
2. Barkhatov V.I., Pletnev D.A., Belova I.A., Kustova I.V. Nauchnoye naslediyе akademika A.I. Tatarkina (materialy kruglogo stola) [Scientific heritage of Academician A.I. Tatarkin (materials of the round table)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2017, no. 5 (401), pp. 155—166. (In Russ.).

3. Barkhatov V.I., Pletnev D.A., Kapkaev Yu.Sh. Problemy i perspektivy reaktualizatsii politicheskoy ekonomii v universitetskom obrazovanii i nauchnom diskurse [Problems and prospects of political economy re-actualization in university education and scientific discourse]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Dagestan State University. Series 2: Social Sciences], 2015, no. 5, pp. 70—75. (In Russ.).

4. Barkhatov V.I., Benz D.S., Kapkaev Yu.Sh. *Istoriya ekonomicheskikh ucheniy: ot drevnikh vremen do marzhinalizma* [History of economic doctrines: from ancient times to marginalism]. Moscow, Pero Publ., 2015. 201 p. (In Russ.).

5. Buzgalin A.V. Vozvrashcheniye politicheskoy ekonomii [Return of political economy]. *Al'ternativy* [Alternatives], 2012, no. 3, pp. 72—78. (In Russ.).

6. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. K kritike economics (teoreticheskoye obosnovaniye neobkhodimosti korrektsii gospodstvuyushchey modeli uchebnogo kursa po ekonomicheskoy teorii) [On criticism of the economy (theoretical justification of the need to correct the dominant model of the training course on economic theory)]. *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 1998, no. 6. (In Russ.).

7. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Marksizm i institutsionalizm. Sravnitel'noye issledovaniye. Doklad Mezhdunarodnoy politekonomicheskoy assotsiatsii stran SNG i Baltii [Marxism and institutionalism. Comparative study. Report of the International Political and Economic Association of the CIS and Baltic States]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy* [Journal of Institutional Studies], 2012, vol. 4, no. 1, pp. 43—48. (In Russ.).

8. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Otkrytost' politekonomii i imperializma “meynstrima” ekonomiks kak proshloye (ch. 1) [The openness of “mainstream” political economy and imperialism as an economy (pt. 1)]. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of modern economy], 2012, no. 2, pp. 41—47. (In Russ.).

9. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Predely kapitala. Metodologiya i ontologiya. Reaktualizatsiya klassicheskoy filosofii i politicheskoy ekonomii [Limits of capital. Methodology and ontology. Reactualization of classical philosophy and political economy]. *Izbrannyye teksty* [Selected texts]. Moscow, Cultural Revolution Publ., 2009. Pp. 344—372. (In Russ.).

10. Gorshkov A.V. Mozhet li ekonomicheskaya teoriya byt' universal'noy, ili Zachem nuzhna teoriya natsional'nogo khozyaystva Rossii? [Can the economic theory be universal, or Why the theory of the national economy of Russia is needed?]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [News of the Ural State Economic University], 2012, no. 4 (42), pp. 11—19. (In Russ.).

11. Men'shikov S.M. *Anatomiya rossiyskogo kapitalizma* [Anatomy of Russian Capitalism]. Moscow, 2004. 432 p. (In Russ.).

12. Ryazanov V.T. *(Ne)Real'nyy kapitalizm: politekonomiya krizisa i ego posledstviy dlya mirovogo khozyaystva i Rossii* [(Un)Real capitalism: political economy of the crisis and its consequences for the world economy and Russia]. Moscow, Ekonomika Publ., 2016. 693 p. (In Russ.).

13. Tatarin A.I. Politicheskaya ekonomiya kak nauchnaya osnova ekonomicheskoy politiki [Political economy as a scientific basis of economic policy]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory], 2015, no. 3, pp. 7—27. (In Russ.).

14. Tatarin A.I., Bochko V.S., Bersenyov V.L. Sud'ba politicheskoy ekonomii v usloviyakh sovremennykh istoricheskikh vyzovov: prodolzheniye krizisa ili nachalo vrozozhdeniya [The fate of political economy in the conditions of contemporary historical challenges: the continuation of the crisis or the beginning of a revival]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory], 2015, no. 3, pp. 28—41. (In Russ.).

15. Yakovleva N.G., Maslov G.A., Ryazanov V.T., Tsagolov G.N. Politicheskaya ekonomiya: mezhdunarodnye tendentsii i natsional'nye razlichiya (obzor yezhegodnoy konferentsii mezhdunarodnoy initsiativy po prodvizheniyu politicheskoy ekonomii iippe) [Political economy: international trends and national differences (overview of the annual conference of the international initiative to promote political economy iippe)]. *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Questions of political economy], 2016, no. 4, pp. 159—162. (In Russ.).

16. Yakovleva N.G. Renessans politicheskoy ekonomii [Renaissance of political economy]. *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Questions of political economy], 2015, no. 2, pp. 138—144. (In Russ.).

17. ANSA. *ISTAT: in Italia 4.2 milioni di microimprese, il 95 % del totale*, 2015. Available at: http://www.ansa.it/sito/notizie/economia/2015/05/20/istat-in-italia-42-milioni-di-microimprese-95-del-totale_3dd493d4-32fc-4205-a361-3162c3064e88.html, accessed 20.06.2017. (In Italian).

18. Bevilacqua P. Breve storia dell'Italia meridionale: dall'ottocento ad oggi. *Donzelli Editore*, 2005. Pp. 185—188. (In Italian).

19. Grego J.A. *Giovanni Gentile, il filosofo del fascismo*, 2014. (In Italian).
20. OECD. *Enterprises by business*, 2014. Available at: <https://data.oecd.org/entrepreneur/enterprises-by-business-size.html>, accessed 25.06.2017.
21. Vasapollo L. Storia di un capitalismo molto piccolo. *Jaca Book*, 2007, pp. 255—258. (In Italian).
22. Zanobio M. I modelli di capitalismo. *Vita e Pensiero Università del Sacro Cuore*, 2013, no. 1304. (In Italian).